

ИНСТИТУТ СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР

СОЛИДАРНЫЙ ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ –
ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ

СОЛИДАРНЫЙ ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ – ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ

www.spravmir.ru

18+

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
МОСКВА, 27 АПРЕЛЯ 2015 г.

ИНСТИТУТ СПРАВЕДЛИВЫЙ МИР

СОЛИДАРНЫЙ ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ – ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
МОСКВА, 27 АПРЕЛЯ 2015 г.

Издательство «Ключ-С»
Москва, 2015

УДК 32/33(100)(06)
ББК 65я431+66я431
С60

Ответственный редактор
к.и.н. А.К. Никитин

Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру: материалы Международного форума, Москва, 27 апреля 2015 года. – М.: Ключ-С, 2015. – 232 с.

ISBN 978-5-906751-43-0

В сборнике публикуются выступления участников Международного форума «Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру», приуроченного к 70-летию Великой Победы, который состоялся в Москве 27 апреля 2015 г. по инициативе Института «Справедливый Мир» и Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** при участии Института экономики РАН, Института проблем рынка РАН, Института Африки РАН, Института Европы РАН и ряда других организаций.

В работе Форума приняли участие ученые-эксперты, политические и общественные деятели из 35 стран мира.

В центре внимания пленарного заседания и секций Форума был комплекс тем, который включал в себя наиболее острые проблемы современного мира: энергетика и социально-экономические ресурсы будущего, экология и климат, региональные конфликты и миграция, борьба с терроризмом и столкновение ценностей, уроки Второй мировой войны и поиски новой архитектуры международных отношений.

УДК 32/33(100)(06)
ББК 65я431+66я431

In this collection are published speeches of participants of The International Forum «A Joint Answer to Global Challenges – The Path to A Just World» dated for the 70 Anniversary of the Great Victory which took place in Moscow on April 27, 2015 at the initiative of A Just World Institute and Party **A JUST RUSSIA** with assistance of institutes of the Russian Academy of Sciences: Institute of Economics, Market Economy Institute, Institute for African Studies, Institute of Europe and other organizations.

Scientists, political and public persons from 35 countries took part at this Forum.

In the center of discussion of plenary session and sections of the Forum was a complex of most burning issues of the modern world: power and social and economic resources of the future, ecology and climate, regional conflicts and migration, fight against terrorism and collision of values, lessons of Second World War and searches of new architecture of international relations.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Открытие Форума

Миронов Сергей Михайлович, Президент Института «Справедливый Мир»,
Председатель Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**,
руководитель фракции партии в Государственной Думе Федерального
Собрания Российской Федерации

Обращение к участникам Форума 14

Левичев Николай Владимирович, Заместитель Председателя
Государственной Думы Российской Федерации, Председатель Совета Палаты
депутатов Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**

Вступительное слово 18

Приветствие **С.Е. Нарышкина** Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации 19

Приветствие **С.В. Лаврова** Министра иностранных дел
Российской Федерации 19

Видеоприветствие **Чон Ый Ёна** Генерального секретаря Международной
конференции азиатских политических партий 21

Выступления участников Форума

Луис Айала, Генеральный секретарь Социалистического Интернационала 22

Чжоу Ли, заместитель заведующего Международным отделом
Центрального Комитета Коммунистической партии Китая..... 26

Нгуен Туан Фонг, заместитель заведующего Отделом народных связей
Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама 30

Гринберг Руслан Семенович, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН
Равновесие свободы и справедливости – условие экономического
прогресса 32

Абрамова Ирина Олеговна, д.э.н., профессор,
заместитель директора Института Африки РАН
Новая роль Африки в контексте глобальных вызовов XXI века
и интересы России..... 34

Асаф Гаджиев, Генеральный секретарь Парламентской
Ассамблеи Черноморского Экономического Сотрудничества
Вклад ПАЧЭС в укрепление мира в регионе Черного моря..... 36

Тини Кокс, Председатель Группы «Объединенные европейские
левые» в Парламентской Ассамблее Совета Европы
Роль Совета Европы в истории и современной политике..... 39

Цветков Валерий Анатольевич, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН, директор Института проблем рынка РАН

Предотвращение многофакторного кризиса и переход к устойчивому развитию – первоочередная задача мирового сообщества.....	42
--	----

Иоаннис Бурнус, член Политического секретариата правящей коалиции радикальных левых политических сил Греции «СИРИЗА»

Усилия нового правительства Греции по выходу из кризиса.....	44
--	----

Громыко Алексей Анатольевич, д.полит.н., директор Института Европы РАН

Осмысление уроков истории – ключ к решению современных проблем.....	46
---	----

Петар Канев, депутат Народного Собрания Республики Болгария от Болгарской социалистической партии, председатель Комиссии по экономической политике и туризму

Европа должна осознать свои подлинные интересы.....	48
---	----

Медардо Гонсалес Терхо, Генеральный секретарь Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти, депутат Законодательной Ассамблеи Республики Эль-Сальвадор

Вклад Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти в строительство справедливого общества в Сальвадоре.....	50
--	----

Додон Игорь Николаевич, Председатель Партии социалистов Республики Молдова, депутат парламента Республики Молдова

Объединим усилия на пути к справедливому миру!	52
--	----

Марсело Гарса Рувалькаба, Федеральный депутат Парламента Соединенных Штатов Мексики, координатор группы дружбы по связям с Парламентом Российской Федерации

Вклад Мексики в обеспечение устойчивого развития и стабилизацию климата	54
---	----

СЕКЦИЯ № 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ БУДУЩЕГО. ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Под председательством Цветкова Валерия Анатольевича , д.э.н., профессора, член-корреспондента РАН, директора Института проблем рынка РАН	57
---	----

Клаудио Николини, Член Демократической партии Италии, Президент Фонда ЭлБА, Член Итальянской академии наук и иностранный член Российской академии наук

Поддержка науки – шанс для будущего человечества	58
--	----

Порфирьев Борис Николаевич, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
Лексин Владимир Николаевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института системного анализа РАН

Новое обустройство Арктики – вызов и социально-экономический ресурс будущего России	60
---	----

Чавдар Георгиев, Депутат Народного Собрания Республики
Болгария, Член Комиссии по правовым вопросам и Член
Комиссии по окружающей среде и водным ресурсам

Человечеству требуется коллективное стратегическое
планирование в интересах будущего 65

Чепя Алексей Васильевич, Депутат Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации, Заместитель Председателя Комитета
Государственной Думы по науке
и наукоемким технологиям

Технологический прогресс должен стать достоянием
всего человечества..... 67

Сюй Вэньхун, д.ю.н., Научный сотрудник института России, Восточной Европы
и Центральной Азии при Китайской Академии общественных Наук, приглашённый
научный сотрудник Стэнфордского университета

Безопасность энергии и китайско-российское
энергетическое сотрудничество 71

Зиядуллаев Наби Саидкаримович, д.э.н., профессор,
Заместитель директора Института проблем рынка РАН

Евразийская интеграция – ответ на глобальные вызовы
современного мира 73

Марсело Гарса Рувалькаба, Федеральный депутат Парламента Соединенных
Штатов Мексики, координатор группы дружбы по связям с Парламентом
Российской Федерации

Социальное развитие и стабилизация климата синонимы:
опыт Мексики 82

Луис Молина Куадра, Заместитель министра иностранных дел Никарагуа по
Восточной Европе и Центральной Азии

Вклад Никарагуа в обеспечение устойчивого развития 84

Логинев Евгений Леонидович, д.э.н.,
Заместитель директора Института проблем рынка РАН

ТЭК России в условиях санкций – необходимость
формирования интегрированного евразийского
энергокластера: энергопроизводство плюс энерготранзит..... 86

Хосе Маргарито Ноласко Диас, Национальный секретарь
по делам молодежи движения Фронта национального
освобождения имени Фарабундо Марти, Сальвадор

Вклад Сальвадора в социальное развитие
и стабилизацию климата 90

Павел Грасс, научный сотрудник Центра политики БРИКС,
Член регионального отделения Партии бразильского
демократического движения в штате Рио-де-Жанейро,
Член Политбюро Рабочей партии

Бразилия и социально-экономические ресурсы будущего 91

Кудряшова Юлия Сергеевна, к.и.н., с.н.с. Центра евро-атлантической
безопасности МГИМО (У) МИД России

Энергетическое сотрудничество России и Турции
как ответ на вызовы региональной энергетической безопасности..... 95

Швейцер Владимир Яковлевич , д.и.н., гл.н.с., <i>Руководитель Центра партийно-политических исследований Института Европы РАН</i> Политические перспективы социал-демократов в Европе в современных условиях	97
Степанов Сергей Станиславович , к.э.н., <i>ректор Академии МНЭПУ,</i> Четверикова Ольга Николаевна , к.и.н., <i>доцент МГИМО (У) МИД России</i> Современные вызовы России – глобализация образования как угроза национальной безопасности	100
Павленко Юрий Григорьевич , д.э.н., <i>профессор, Руководитель Центра институтов государственного регулирования и гражданского общества Института экономики РАН</i> Социальный потенциал экономического успеха России	108

СЕКЦИЯ № 2

ОБОСТРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И РОСТ МИГРАЦИИ КАК ВЫЗОВ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Под председательством Абрамовой Ирины Олеговны , д.э.н., профессора, заместителя директора Института Африки РАН	113
Москалькова Татьяна Николаевна , <i>Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,</i> <i>Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками</i> России нужна эффективная миграционная политика	114
Никос Хаджистефану , <i>Международный секретарь партии Движение социал-демократов ЭДЭК, Кипр</i> Кипрский взгляд на проблемы современных конфликтов и миграции	117
Заднепрный Василий Васильевич , <i>Председатель Республиканской партии труда и справедливости, Республика Беларусь</i> Роль Республики Беларусь в урегулировании проблемы конфликтов и миграции	118
Нилов Олег Анатольевич , <i>Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Член Комитета Государственной Думы по транспорту</i> Регулирование миграции – проблема межгосударственных отношений	120
Рыбаковский Олег Леонидович , д.э.н., гл.н.с. <i>Института социально-экономических проблем народонаселения РАН</i> Закономерности глобальных миграций	122
Леденёва Виктория Юрьевна , д.с.н., <i>директор Центра изучения миграционной политики Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации</i> Нужна государственная система управления рисками экстремизма	123

Великая Наталия Михайловна , <i>д.полит.н., профессор, профессор РГГУ, Председатель Общероссийского общественного движения «Социал-демократический союз женщин России»</i>	
Защита прав мигрантов – важный фактор формирования российской социально-правовой культуры	126
Деян Минович , <i>Член Правления Радикальной партии Сербии, бывший депутат Скупщины</i>	
Двойные стандарты – путь к конфликтам.....	128
Белокреницкий Вячеслав Яковлевич , <i>д.и.н., профессор, Заместитель директора Института Востоковедения РАН, руководитель Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока</i>	
Демографический рост исламского мира и обострение конфликтных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке	129
Цуркан Владимир Иванович , <i>Член фракции Партии социалистов в Парламенте Республики Молдова, бывший министр внутренних дел, бывший первый заместитель Председателя Парламента Республики Молдова, бывший Посол Республики Молдова в России</i>	
Комплексный подход – залог эффективного урегулирования современных конфликтов	131
Рустамян Армен Езнакович , <i>Представитель Верховного органа АРФ «Дашнакцутюн», руководитель фракции АРФ «Дашнакцутюн» в Национальном Собрании Армении</i>	
Задача нашего поколения – исчерпать уроки истории.....	133
Парамонов Владимир Владимирович , <i>руководитель Аналитического проекта Центральная Евразия, Республика Узбекистан</i>	
Работа международного экспертного сообщества – важный фактор профилактики конфликтов.....	134
Ткаченко Александр Алексеевич , <i>к.э.н., Заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога (ЦСААР) Института Африки РАН</i>	
Политические потрясения в странах Северной Африки как фактор, влияющий на основные миграционные потоки: масштабы и последствия	136
Корендясов Евгений Николаевич , <i>к.э.н., заведующий Центром российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН</i>	
Профилактика экстремизма – важнейшая задача гражданского общества	138
Шенин Олег Васильевич , <i>Секретарь Президиума Партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ по вопросам взаимодействия с общественными объединениями, Член Совета Конфедерации труда России, Руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Думе Астраханской области</i>	
Защита прав мигрантов – важный аспект формирования цивилизованного рынка труда в России.....	139
Губогло Михаил Николаевич , <i>д.и.н., Руководитель Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН</i>	
Региональная идентичность – локомотив самовыражения и самоопределения	141

Никовская Лариса Игоревна , д.с.н., главный научный сотрудник Института социологии РАН Особенности конфликтности на постсоветском пространстве (на примере Украины)	142
---	-----

СЕКЦИЯ № 3

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В УСЛОВИЯХ ИДЕЙНО-РЕЛИГИОЗНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ И СТОЛКНОВЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Под председательством Кожокина Евгения Михайловича , д.и.н., проректора по научной работе МГИМО (У) МИД России	145
---	-----

Фитуни Леонид Леонидович , профессор, д.э.н., заместитель директора Института Африки РАН, Заведующий Центром глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН Европейское лицо джихадизма. К пониманию характера новой угрозы	146
--	-----

Александра Добойи , Международный секретарь Венгерской социалистической партии, сопредседатель Комитета Социнтерна по странам СНГ, Кавказа и Чёрного моря Роль Венгрии в противодействии современным конфликтам и терроризму	148
--	-----

Глазова Анна Владимировна , к.ф.н., Руководитель Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований (РИСИ) Исламское государство как основной вызов международной безопасности	149
--	-----

Джеффри Хайнс , Заместитель декана факультета социальных и гуманитарных наук в Лондонском университете Метрополитен, директор Центра университета по изучению религии, конфликтов и сотрудничества, Великобритания Религия как источник конфликтов в международных отношениях	153
---	-----

Иваненко Владимир Иванович , к.и.н., Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса, в.н.с. Сектора Ближнего Востока Российского института стратегических исследований (РИСИ) Афганский стратегический узел и угрозы региональной безопасности	155
---	-----

Карамушкина Ирина Юрьевна , Депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (Парламент), Заместитель руководителя фракции Социал-демократической партии Кыргызстана, Заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша по обороне и безопасности Победить терроризм можно только совместными усилиями	157
---	-----

Хемин Хаврами , Международный секретарь Демократической партии Курдистана Группировка ИГИЛ должна потерпеть поражение	160
---	-----

Карякин Владимир Васильевич , к.в.н., в.н.с. Центра евроатлантических и оборонных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) Этноконфессиональные угрозы общественной безопасности современной России	163
Виджай Мехта , Член Центрального комитета «Политической организации зарубежных друзей партии «Бхаратия Джаната парти», заведующий финансовым отделом «Исследовательской группы Дели», Индия Вклад Индии в противодействие международному терроризму.....	165
Зойиров Рахматилло Хамидович , Председатель Социал-демократической партии Таджикистана Проблема терроризма требует комплексного решения	167
Фламиния Сака , профессор политологии Тосканского университета, Италия.....	168
Булекбаев Сагади Байузакович , д.ф.н., Профессор кафедры Международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай Хана, руководитель Центра социально-экономических и политических рисков Республики Казахстан Иммунитет против терроризма – в религиозном просвещении	170
Кожокин Евгений Михайлович , д.и.н., проректор по научной работе МГИМО (У) МИД России У нас есть потенциал для победы над терроризмом.....	171

СЕКЦИЯ № 4

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОИСКИ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Под председательством Громыко Алексея Анатольевича , д.полит.н., директора Института Европы РАН	175
Данилов Дмитрий Александрович , к.э.н., профессор, Зав. Отделом европейской безопасности Института Европы РАН «Украинский кризис» европейской системы безопасности	176
Шмелев Борис Александрович , д.и.н., профессор, Руководитель Центра внешней политики России Института экономики РАН Проблемы формирования новой архитектуры международной безопасности	179
Цянь Найчэн , Заместитель Директора Управления Евразии Международного отдела ЦК Компартии Китая Новаторская инициатива Китая: один пояс – один путь	182
Ивашенцов Глеб Александрович , Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, член Российского Совета по международным делам Становление глобального Востока	184
Канаев Евгений Александрович , д.и.н., профессор Кафедры мировой политики Факультета мировой экономики и мировой	

*политики НИУ ВШЭ, в.н.с. ИМЭМО РАН, ведущий эксперт
Центра АСЕАН МГИМО*

**Итоги Второй мировой войны в АТР и поворот России
на Восток** 187

Пляйс Яков Андреевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой
«Общая политология» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

**Формирование новой архитектуры международных
отношений в условиях постоянной неустойчивости мира** 190

Романович Александр Леонидович, д.ф.н., Депутат Государственной
Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы
по международным делам

**Вопрос нового договора о европейской безопасности давно
назрел** 203

Баздникин Сергей Александрович, Заместитель директора
Департамента внешнеполитического планирования МИД России

**Становление полицентричной системы мироустройства –
объективный процесс** 206

Милованова Марина Юрьевна, к.и.н., Член Президиума
Социал-демократического союза женщин России, доцент РГГУ

**Сохранение исторической памяти поколений –
залог гармонизации международной архитектуры** 209

Захари Захариев, Председатель Болгарской Федерации
дружбы с народами России и стран СНГ, Председатель Совета
правления Фонда «Славяне»

**Голос левых должен быть слышен в процессе создания
новой мировой архитектуры** 212

Владислав Соколовски, бывший посол Республики Польша в Казахстане,
старший координатор Института восточноевропейских
исследований (Варшава), профессор Высшей школы международных
отношений и общественных коммуникаций, г. Хэлм

**Вклад Польши в победу над фашизмом и современные
международные отношения** 214

Грегор Гирш, Организация по международному диалогу
и урегулированию конфликтов, Вена, Австрия

**Многополярный мир и посткапиталистическая
стадия развития** 216

Малов Дмитрий Александрович, Председатель
ревизионной комиссии Российской ассоциации
международного сотрудничества (РАМС)

**Россия нуждается в разветвленной системе институтов
международного сотрудничества** 217

Громыко Алексей Анатольевич, д.полит.н.,
Директор Института Европы РАН

**Роль экспертного сообщества в поисках новой
архитектуры международных отношений** 218

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Цветков Валерий Анатольевич , д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, директор Института проблем рынка РАН Итоги секции «Социально-экономические ресурсы будущего. Изменение климата и перспективы энергетической безопасности».....	222
Абрамова Ирина Олеговна , д.э.н., профессор, заместитель директора Института Африки РАН Итоги секции «Обострение региональных конфликтов и рост миграции как вызов сложившейся системе международного права»	223
Кожокин Евгений Михайлович , д.и.н., проректор по научной работе МГИМО (У) МИД России Итоги секции «Борьба с международным терроризмом в условиях идейно-религиозного противостояния и столкновения ценностей в глобальном мире».....	226
Громыко Алексей Анатольевич , д.полит.н., Директор Института Европы РАН Итоги секции «Уроки Второй мировой войны и поиски новой архитектуры международных отношений».....	228
Левичев Николай Владимирович , Заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации, Председатель Совета Палаты депутатов Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Заключительное слово	230

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Миронов Сергей Михайлович

Президент Института «Справедливый Мир», Председатель Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководитель фракции партии в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Уважаемые участники и гости Форума!

Наш Форум проходит в преддверии знаменательной даты – 70-летия Победы над фашизмом во Второй мировой войне. Это важнейшее событие для всего мирового сообщества. Именно титанические усилия и жертвы советского народа и армий союзных держав обеспечили прочные гарантии поступательного демократического развития современных государств и роста благополучия граждан.

Задача нашего Форума – обсудить наиболее острые вопросы, которые стоят перед мировым сообществом: исторические уроки и новую архитектуру международных отношений, социально-экономические ресурсы будущего и изменение климата, борьбу с международным терроризмом и региональные конфликты.

Выработка важных глобальных решений сегодня происходит не только в структурах государственной власти. Все большее значение приобретают инициативы представителей гражданского общества. Поэтому мы пригласили на форум ученых, общественных деятелей, экспертов и журналистов из разных стран.

Остановлюсь на ключевых проблемах и актуальных вопросах предстоящей дискуссии.

Первое. Основы нынешней архитектуры международной безопасности были сформированы с большим трудом. После Ялтинской и Потсдамской конференций возникли ожидания, что в международной политике утвердятся принципы гуманизма и справедливости. Их укрепили Хельсинские соглашения, 40-летие которых мы будем отмечать 1 августа. Политическое будущее мира казалось предсказуемым и рациональным.

Однако сегодня вся эта геополитическая конструкция разрушается на глазах.

Одной из главных причин нынешних международных проблем являются попытки истолковать завершение холодной войны и идейного противостояния Запада и СССР как поражение России.

Настаивая на этом, политические круги США и ряда европейских стран наносят серьезный ущерб международным отношениям, продвигают военную инфраструктуру НАТО к границам Российской Федерации, открыто практикуют двойные стандарты в межэтнических и территориальных конфликтах.

Наши партнеры раз за разом игнорируют встречные предложения по урегулированию международной напряженности со стороны российского руководства, предпочитают политику силового давления в решении сложных и болезненных проблем.

Совершенно очевидно, что открытое поощрение радикальной оппозиции на Украине спровоцировало политических экстремистов осуществить государственный переворот и захватить власть силовым путем. Кровавые события в Одессе и на Донбассе – это прямой результат недальновидных и излишне самоуверенных действий представителей западных демократий. Хотели сеять ветер свободы, а теперь все мы вынуждены пожинать бурю.

В мире накопилось достаточно проблем, требующих оперативных и согласованных решений, объединения знаний и ресурсов во имя настоящего и будущего наших граждан.

Считаю, что никогда не поздно отказаться от стереотипов и предрассудков прошлого и совместными усилиями реформировать международную систему безопасности с учетом интересов всех стран и народов нашей планеты.

Второе. Наиболее серьезным вызовом международной безопасности и устойчивому развитию является терроризм. Политические притязания террористов становятся все масштабнее, а число жертв стремительно увеличивается.

Терроризм приобрел глобальный и сетевой характер. Он подобно паутине постепенно опутывает всю планету. Новые информационные технологии значительно облегчают вербовку боевиков, планирование террористических атак и ведение информационных войн.

Этнический, идеологический и гражданский состав террористических сообществ весьма пестрый. Даже в странах западных демократий количество сторонников экстремистских боевых организаций постоянно растет.

В условиях глобального мира эффективно противодействовать терроризму можно только сообща. Усилий отдельных стран и их спецслужб уже недостаточно. Есть страны, которые чаще других сталкиваются с угрозой политического насилия и террора. Но сегодня от этого уже не застрахован никто. Необходима консолидация политических и общественных институтов, властных структур, гражданского общества – всех, заинтересованных в решении проблемы терроризма по существу.

Чтобы успешно бороться и победить терроризм, нужно отбросить геополитические амбиции и выработать общий подход к пониманию причин и последствий терроризма.

Политические результаты применения технологий псевдореволюций в тех регионах, где демократические традиции еще не утвердились, создают серьезные цивилизационные риски. Фундаменталисты из ИГИЛ, заботливо выращенные в инкубаторах западных спецслужб, проявляют поистине средневековую жестокость и одичание, проливая реки крови и уничтожая памятники мирового исторического наследия.

Уверен, отказ от практики «оранжевых переворотов» будет способствовать скорейшему взаимопониманию и политической стабильности в международной системе отношений.

Третье. Большую опасность сегодня представляют региональные конфликты. Как правило, они возникают в угоду конъюнктурным политическим интересам, полностью попирая международное право. За последние пять лет, по оценкам экспертов, число региональных конфликтов удвоилось. При этом множество «горячих точек» находятся в «замороженном» состоянии и в любой момент могут вспыхнуть вновь.

В вопросах урегулирования региональных конфликтов требуется большая осторожность. Здесь нельзя поступать опрометчиво, вести себя как слон в посудной лавке. Неправильно и непродуктивно поддерживать лишь одну из сторон противоборства, пытаясь обвинить во всех грехах другую сторону.

Именно региональные конфликты создают своего рода «эффект домино», когда пример силового решения становится объектом для подражания в самых разных уголках планеты. Вот и сегодня разрастание конфликта в Йемене с участием иностранных армий может стать очередным прецедентом.

Нам необходимо возрождать утраченную в последнее время культуру международного политического диалога, учиться слушать и понимать позицию партнеров, совместно разрабатывать эффективные механизмы мониторинга и предотвращения региональных конфликтов. Пора осознать, что если поддержать пожар в одном регионе, то огонь не остановится, он перекинется на наши с вами дома.

Четвертое. Несколько слов о ресурсах мирового развития.

Серьезным вызовом для всего человечества в XX веке стали климатические изменения. Причем географическая неравномерность этих изменений прямо влияет на характер социальных, экономических и политических проблем всех стран. Наступление пустынь и сокращение водных ресурсов уже являются факторами, стимулирующими миграцию из неблагоприятных регионов. Войны и эпидемии образуют тревожный фон происходящих перемен в природе.

Антропогенная нагрузка на биосферу планеты постоянно растет. Еще в 1927 году в «Очерках геохимии» великий русский ученый В.И. Вернадский писал о том, что сжигание больших количеств каменного угля рано или поздно приведет к изменениям химического состава атмосферы и климата.

Перечень возникших экологических проблем огромен. Среди них: глобальное потепление, уничтожение лесов, нехватка питьевой воды, истощение почвенных ресурсов.

Общепризнано, что проблемы, вызванные климатическими изменениями, требуют объединенных усилий всех прогрессивных сил человечества ради общего будущего.

В заключение хочу подчеркнуть, что глобальный мир – это не только войны и конфликты, но и результаты успешного межгосударственного сотруд-

ничества в решении политических, экономических и экологических проблем. Приведу лишь несколько примеров.

В 1962 году дипломатическими методами был разрешен «Карибский кризис», что стало переломным моментом в ядерной гонке и «холодной войне». Было положено начало разрядки международной напряженности.

В семидесятые годы прошла серия двусторонних переговоров между СССР и США по вопросу о контроле вооружений. Был заключен Московский договор между СССР и ФРГ. Серия многосторонних политических консультаций завершилась Хельсинкскими соглашениями.

Сегодня международной активностью отмечен Азиатско-Тихоокеанский регион. В 2000 году в Маниле возникла и успешно развивается Международная конференция политических партий Азии.

Результативно развивается международная экономическая интеграция. Только за последние два года были созданы Банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Я глубоко убежден, что даже самые перспективные экономические проекты, модернизированные армии, богатые природные ресурсы не могут дать гарантий безопасности ни одной отдельно взятой стране.

На глобальные вызовы надо отвечать глобальным сотрудничеством! Только в диалоге люди могут узнать и понять друг друга, преодолеть предрассудки и отчуждение. И наш Форум – это шаг в развитии такого диалога.

Желаю нам всем успешной работы!

Левичев Николай Владимирович

Заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации,
Председатель Совета Палаты депутатов Политической партии

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Господа! Дорогие друзья! Уважаемые участники Международного форума «Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру»!

В небольшом ролике, которым мы открыли наш Форум, очень сильный, на мой взгляд, подтекст. XXI век проверяет человечество на благоразумие, проверяет человечество на способность солидарно отвечать на глобальные вызовы.

Перед тем как зайти в этот зал участники Форума ставили свои подписи на глобусе, который также символизирует эмблему нашего Форума. Тем самым мы хотели показать, что каждый из нас должен сегодня взять на себя хотя бы маленькую, но часть личной ответственности за то, чтобы все проблемы на нашей планете находили справедливое решение путем консенсусов различных уровней.

Уважаемые участники Форума!

Разрешите мне пригласить на сцену для нашего пленарного заседания следующих наших коллег:

Президент Института «Справедливый Мир», Председатель Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководитель фракции партии в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Михайлович Миронов.

Генеральный секретарь Социалистического Интернационала Луис Айала.

Генеральный секретарь Парламентской Ассамблеи Черноморского Экономического Сотрудничества Асаф Гаджиев.

Член Политического секретариата правящей коалиции радикальных левых политических сил Греции «СИРИЗА» Иоаннис Бурнус.

Председатель Группы «Объединенные европейские левые» в Парламентской Ассамблеи Совета Европы Тини Кокс.

Федеральный депутат Парламента Соединенных Штатов Мексики, Координатор группы дружбы по связям с парламентом Российской Федерации Марсело Гарса Рувалькаба.

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.Е. НАРЫШКИНА

Приветствую организаторов, участников и гостей Международного форума «Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру».

Широкое участие в Форуме представителей парламентов, политических партий и экспертного сообщества из разных стран не только открывает большие возможности для обмена мнениями, но и позволяет внести реальный вклад в преодоление таких угроз, как нацизм, исламский радикализм, терроризм.

Уверен, что только на основе конструктивного международного взаимодействия можно эффективно решать глобальные проблемы, достигая взаимопонимания, учитывая интересы каждой страны, каждого народа.

Желаю Форуму успешной работы.

Сергей Нарышкин.

ПРИВЕТСТВИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В. ЛАВРОВА ОРГАНИЗАТОРАМ И УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «СОЛИДАРНЫЙ ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ – ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ»

Сердечно приветствую организаторов и участников Международного форума «Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру».

В Министерстве иностранных дел высоко ценят стремление ведущих политических сил страны вносить вклад в реализацию утвержденного Президентом В.В. Путиным внешнеполитического курса. Сегодня, на этапе смены исторических эпох, когда международные отношения становятся все более сложными и многоплановыми, объективно возрастает роль общественной дипломатии, гражданского общества в деле укрепления доверия и взаимопонимания между народами, продвижения позитивной, сбалансированной, объединительной повестки дня.

Весь ход событий на мировой арене свидетельствует о том, что найти адекватные ответы на многочисленные вызовы и угрозы современности можно только сообща, путем сопряжения усилий. Проводя независимую внешнюю политику, Россия последовательно отстаивает принципы коллективной работы в интересах эффективного решения актуальных глобальных

и региональных проблем при опоре на международное право, центральную координирующую роль ООН, уважение самобытности народов, их права самим определять свое будущее. Готовы к наращиванию широкого сотрудничества со всеми, кто проявляет к этому встречный интерес, разумеется, на основе равноправия и взаимного уважения.

Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго.

С. ЛАВРОВ.

Чон Ый Ён

Генеральный секретарь Международной конференции азиатских политических партий¹

ВИДЕОПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Уважаемые дамы и господа! Уважаемый Председатель Партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ!** Уважаемые участники Международного Форума, организованного Партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и Институтом «Справедливый Мир»!

Я хотел бы поздравить, прежде всего, всех вас от имени моей организации, от всех политических партий 52 стран, от 340 политических партий в Азии.

Мы также поздравляем Партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и Институт «Справедливый мир» с успешной организацией этого важного Международного форума по тематике поиска общего ответа на вызовы и созданию справедливого мира.

Мы также хотели бы отметить 70-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза. После войны мир стал гораздо меньше. Большой прогресс сейчас осуществляется в области науки и в других сферах. Быстрое движение глобализации способствует развитию международной торговли. Самые последние достижения в области информационных технологий сделали мир еще более взаимосвязанным.

Этот прогресс, однако, не дал ответы на вызовы, которые стоят сегодня перед нами. Большая часть населения мира все еще страдает от различных проблем и лишений. Социальная справедливость представляется все более серьезной проблемой в плане ее достижения для каждого общества.

Экологические проблемы и другие также представляют серьезную угрозу, конфликты между странами, между этническими группами, религиями, культурами. Нарастают эти проблемы, не уменьшаются.

В этом смысле наша организация также стремится к объединению политических лидеров, чтобы они более внимательно проанализировали те угрозы, которые стоят перед нами, и нашли бы правильные решения.

Конечно, нет простых решений этих проблем, но я уверен и надеюсь, что этот Форум предоставит еще одну возможность политическим лидерам, лидерам политических партий, правительствам, ученым, представителям самых разных стран объединиться и более внимательно проанализировать те общие проблемы, которые необходимо решать, и чтобы найти совместные на них ответы.

Наилучшие пожелания всем вам.

¹ Международная конференция азиатских политических партий (МКАПП) объединяет более 340 политических партий различных идеологических направлений из 52 государств.

Луис Айала

Генеральный секретарь Социалистического Интернационала

Уважаемый господин Миронов!

Уважаемый господин Левичев!

Уважаемая **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ!**

Последний раз я был в прошлом году на вашем конгрессе и очень рад быть здесь снова.

Социалистический Интернационал и прогрессивные партии всех стран мира, а также каждый его член и все мы вместе, выстраивая наши партии, начинали с идей мира. Сегодня я хочу начать именно с этого.

Я много раз приезжал в Москву, и в разное время, в том числе, когда мир был биполярный. Вы знаете, что было противостояние Москвы и Вашингтона, но, тем не менее, Москва виделась нам как центр, стремящийся к миру.

Мир сильно изменился с тех пор. Но приверженность к мирным принципам вдохновляет сегодня все больше и больше людей, в том числе в мире политики.

Политические изменения в мире связаны, безусловно, с быстрыми переменами, через которые все мы проходим. Сегодня мы все чаще вспоминаем наше недавнее прошлое, особенно в свете текущих региональных конфликтов.

Да, действительно, были региональные конфликты и в прошлом. Но сегодня любой маленький конфликт в любой точке мира пробуждает целый ряд воспоминаний о предыдущих конфликтах. Мы знаем, что даже самый маленький конфликт в далеком уголке Африки неизменно становится темой для дискуссий многих политических партий и движений в мире. У нас есть институты, которые призваны работать с конфликтами, призванные бороться за мир. Тем не менее, всем надо адаптироваться к миру, в котором мы живем сегодня, потому что сегодня в мире происходят серьезные перемены.

Перед нами стоят серьезные задачи. Но не будем забывать, что мы вместе достигли больших успехов.

Я говорю об идентичности, о том, как важно быть сплоченными. Вы знаете, везде в мире есть демократы, разделяющие общие ценности. Но очень важно, как мы определяем демократию, потому что мы считаем, что демократия – это именно та политическая система, которая может стать гарантом наших прав и свобод. Мы знаем из нашего собственного опыта, когда мы говорим о правах, об отсутствии свободы и демократии, то мы видим, что в этих регионах и странах возникают конфликты.

Сегодня в огромном количестве стран мира есть демократия. И это заслуга нас всех. Мы вместе смогли это сделать.

Сегодня демократия во многих странах мира установлена. Я сам родом из Чили, где диктатура на протяжении многих лет не давала нам прав и свобод. Не будем забывать, что у нас было очень бедное общество. Сорок процентов населения жили за чертой бедности. Сегодня мы живем во времена демократии. Доход на душу населения увеличился в пять раз. Жизнь сегодня гораздо лучше. Сегодня мы живем в рамках политической системы, которая считается относительно стабильной и безопасной. То же самое происходит в других странах Латинской Америки и Африки.

На этой неделе я был в Мали. Мали на протяжении многих лет было государством – центром конфронтации и страданий. Они пострадали также от ливийского кризиса. Отголоски его были слышны в Мали. И там есть острая потребность в демократии.

Сегодняшний президент Мали постарался продвинуть демократическую повестку в своей стране. И в марте был подписан общественный договор в Мали. Если посмотреть на страны – члены Социалистического Интернационала, мы увидим, что нет ни одной страны, где ведутся открытые конфликты. Конечно, есть сложности. Сложности неизбежны, потому что мы находимся на пути от того мира, который у нас есть, к тому миру, к которому мы стремимся. К счастью для нас, есть такие люди, есть такие движения, есть такие партии, как **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, люди, у которых есть ценности и принципы, ведущие их по жизни.

Мы боремся за свободу, мы боремся за права, мы боремся за демократию. Однако нам нужен мир. Мир – это то необходимое условие для всех остальных ценностей. Без мира у нас не было бы молодых демократических, социалистических движений. Без мира невозможно ничего. Это так. Нам надо двигаться от этого биполярного мира к многополярному миру. Но на том пути нас поджидает очень много проблем, потому что не все участники сидят за одним столом и не всех сегодня, к сожалению, услышат сильные мира сего, которые принимают решения.

Когда создавалась ООН, в мире, который был тогда, мире после Второй мировой войны, остро требовались реформы. Пользуясь случаем, хочу поздравить всех с окончанием Второй мировой войны, с 70-летием Великой Победы. Тогда надо было адекватно отвечать на возникший многополярный мир.

Мы видим трения в региональной системе, в национальных системах. Наши общества стали более разнообразны, потому что мир меняется.

Недавний наш отчет показал, что в Южную Африку за годы после падения апартеида приехали свыше пяти миллионов мигрантов. Сегодня мигранты в Южной Африке страдают. Конечно, там есть ксенофобские явления, и людей иногда бьют на улицах. Мы знаем это. Председатель Африканского союза говорил о том, что происходит в обществе в ЮАР. Общество меняется. Разнообразие сегодня стало нормой в ЮАР. Но это не только в ЮАР. Это происходит повсеместно.

Разнообразие нужно превратить в сильную сторону в ЮАР. Когда была подписана Хартия о свободах, это был фундаментальный элемент, который предопределил судьбу ЮАР и всех людей, которые там живут. Жизнь, конечно, поменялась, но, тем не менее, до сих пор надо реально следовать этой хартии.

То же самое происходит и в Европе, и в странах Латинской Америки. В некоторых странах лучше, в некоторых – хуже. Но мы находимся на этом пути, на переходе к более глобальному, более диверсифицированному обществу. Обществу, которое разделяет ценности друг друга. Нам нужно повесить уровень сотрудничества на региональном уровне, сотрудничество с ЕС.

В Латинской Америке тоже есть различные проекты. У нас есть организация, которая объединяет страны Латинской Америки. И у нас там есть определенные подвиги. Однако мы постоянно пытаемся расширить сотрудничество.

Африка недавно сделала большой прогресс – Африканский союз тому пример. Тем не менее, есть очень много противоречий, которые надо преодолеть. Но очевидно одно – надо выстраивать новые формы международного взаимодействия. Необходимо адаптироваться к этому, создать базис для нового мира. И, конечно, нам требуется новая, реформированная Организация Объединенных Наций.

Нам столько всего предстоит сделать вместе. Международный уголовный суд недавно признал серьезные преступления, совершенные диктатурами в Латинской Америке и других частях мира в ходе различных конфликтов. Это сделал Международный суд.

Свыше 70 стран, являющиеся членами ООН, все еще не подписали договор, допускающий к участию в Международном суде. Однако сегодня возникает острая потребность в Международном суде. Все конфликты, которые мы видим в истории и сегодня, – наглядный тому пример. Нам надо неустанно, не покладая рук выстраивать этот базис для общего мира.

Как я уже сказал, работы много. Мы, как Социалистический Интернационал, выстраиваем демократию. Мы делаем это вместе с нашими друзьями. Мы с энтузиазмом восприняли наших друзей в «арабской весне».

Я недавно был в Тунисе. Лидер руководящей партии сегодня пытается выстроить новый конституционный, демократический порядок. Это сложно, потому что демократическая политическая система, которая была, к сожалению, изжила себя. На ее обломках надо выстраивать новую.

Гораздо сложнее тем странам, у которых не было демократической политической системы. Ее предстоит выстраивать с нуля. Поэтому «весна» в Латинской Америке была относительно легкой по сравнению с «арабской весной».

В Европе мы работаем с социал-демократами, чтобы продвигать нашу повестку. Мы это делаем также и в Африке, и в других регионах мира. В некоторых частях мира этот процесс продвигается очень тяжело.

Сегодня в мире распространился такой феномен, как террор. Недавно были выборы в Нигерии. Партия «Прогрессивный конгресс» в Нигерии недавно победила в выборах. Им предстоит покончить с коррупцией. Одна из основных задач покончить с большой угрозой в этом регионе – с террором.

Вчера вечером я встречался со своими друзьями из Демократической партии Курдистана. Я знаю их хорошо. Они тоже борются. Я был на севере Ирака много раз. Они смогли объединиться в битве с террором, потому что эта битва именно за те ценности, о которых я говорил, – это борьба за свободу, борьба за демократию, в конце концов, это борьба за права.

В Астане в сентябре прошлого года мы собрали все партии из стран СНГ, чтобы обсудить российско-украинский кризис. Мы обсуждали эти вопросы с Сергеем Мироновым, председателем партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Мы обсуждали это с украинскими коллегами. Вместе мы пришли к платформе, которая практически заранее выстраивала те точки, которые вы сегодня можете найти в Минском соглашении.

Мы, социал-демократы, с участием партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, социал-демократами с Украины создали эту платформу по преодолению кризиса. Мы поддерживаем Минское соглашение. Мы вместе это обсуждали. Так это делается, так закрываются открытые конфликты в мире.

Завершаю свое выступление и говорю, что мы сможем справиться с проблемами, если будем четко помнить те ценности и принципы, которые нас объединяют. Для нас, социал-демократов, как я уже сказал, речь идет о свободах, правах, демократии и, прежде всего, о солидарности.

Нам нужен новый Интернационал. Нужна новая культура солидарности, чтобы выстроить мир, который мы хотим.

Чжоу Ли

заместитель заведующего Международным отделом Центрального Комитета
Коммунистической партии Китая

Уважаемый Сергей Миронов!
Уважаемый Николай Левичев!
Уважаемые коллеги, дамы и господа!

Мне доставляет большое удовольствие посетить весеннюю, цветущую Москву для участия в Международном Форуме «Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру». Позвольте мне от имени Коммунистической партии Китая горячо поздравить вас с его открытием.

Существенное, актуальное значение имеет то, что Форум проводится накануне торжеств 9 Мая, по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза, и его главной темой стал солидарный ответ на глобальные вызовы.

Развязанная фашистскими агрессорами 70 с лишним лет назад война, это небывалое, страшное бедствие в истории человечества. В нее было вовлечено более 60 стран и около двух миллиардов человек, включая Советский Союз и Китай.

Китай и Советский Союз являлись основными театрами военных действий, соответственно, в Азии и в Европе. Армия, народ Советского Союза своей железной волей и бесстрашной отвагой победили в кровопролитных битвах, понесли огромные потери и совершили неизгладимый исторический подвиг.

А в ходе длительной, упорной борьбы китайского народа сотни миллионов жителей остались без крова. Половина территории страны была оккупирована японскими захватчиками. За 8 лет кровавых сражений Китай понес колоссальные жертвы, 35 миллионов погибших и раненых. Благодаря непоколебимой стойкости и солидарности наш народ победил свирепых милитаристских японских агрессоров, внося значительный вклад в победу над фашизмом во всем мире.

Извлекать уроки из прошлого в интересах будущего – это правильный подход к исторической трагедии. Забыть – значит предать. Непризнание вины – значит рецидив, переписывать исторические подвиги – недопустимо. Любые попытки перекрыть историю агрессивной войны означают откат назад, создают грандиозный вызов миру на нашей планете.

Лидеры Китая и России решили в этом году совместно участвовать в торжествах 9 Мая по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, и 3 сентября участвовать в мероприятиях по случаю победы в войне китайского народа против японских захватчиков, по взаимному приглашению, чтобы почтить память погибших героев. Твердо запомнить историю в назидание на

будущее, укрепить мир и развитие во всем мире, показать решимость наших стран защитить мир, стабильность и справедливость.

Коллеги и друзья!

На протяжении 70 лет в мире произошли небывало глубокие перемены. Судьба человечества исторически изменилась. Полный крах потерпела глобальная колониальная система. Ушла в прошлое конфронтация времен «холодной войны», неуклонно углублялась взаимосвязанность всех стран, непрерывно набирал силу лейтмотив эпохи – это мир, развитие, сотрудничество и всеобщий выигрыш.

Расклад международных сил развивался в сторону, благоприятную для мира на планете. В современной международной обстановке продолжают глубокие, сложные изменения. Постоянно развиваются поляризация мира, глобализация экономики, многообразие культуры, информатизация общества, подвергаются корректировке международная архитектура и миропорядок.

В то же время мировая экономика остается в стадии глубоких преобразований. Остро стоит проблема неопределенности экономической среды, отчетливо проявляется геополитический фактор, то и дело вспыхивают региональные потрясения. Растет количество глобальных инвестиционных угроз, таких, как терроризм, изменение климата, проблемы в сфере интернет-безопасности, энергетической, продовольственной безопасности и т.д. Сохраняется большой разрыв между Севером и Югом. Остается пройти долгий путь развития человечества.

В условиях калейдоскопически меняющейся международной и региональной ситуации мы должны определить общую мировую тенденцию и сплотиться в ответ на вызовы, рука об руку создать новую, более благоприятную для всего человечества структуру международных отношений, сформировать мирное и стабильное сообщество с единой судьбой

Для этого, во-первых, необходимо развитие и процветание экономики, это важная гарантия мира. Следует постоянно с большим вниманием относиться к вопросам всестороннего гармоничного и устойчивого развития.

Во-вторых, гарантировать равноправие, взаимное равенство, это основная предпосылка для сохранения мира. В любое время и при любых обстоятельствах нужно придерживаться пяти принципов мирного сосуществования: не вмешиваться в чужие, внутренние дела, не навязывать другим свою волю, а посредством равноправного диалога обеспечивать безопасность и стабильность во всех странах.

В-третьих, укреплять доверие. Доверие – обязательное условие для мира. Нужно непрерывно развивать доверие между странами и урегулировать разногласия, противоречия и чувствительные проблемы.

В-четвертых, способствовать сотрудничеству. Необходимо преодолеть антагонистическое мышление, которое характеризуется несовместимостью своих и чужих интересов. Обеспечить мир и безопасность путем сотрудни-

чества, искать и увеличивать точки соприкосновения интересов, стремиться к обоюдному и всеобщему выигрышу.

В-пятых, стимулировать инновации. Требуется сформировать новую концепцию безопасности, сутью которой является доверие, взаимная выгода, равенство и взаимодействие.

Требуется создать новое представление о комплексной, совместной и кооперативной безопасности, непрестанно решать проблемы и трудности.

С началом Опиумной войны в 1840 году китайский народ сильно пострадал от внешней агрессии и угнетения, хорошо осознал ценность мирной жизни. Наша страна больше всего нуждается во внутренней стабильности и согласии, а также в мирной и спокойной внешней среде. Никакие потрясения и военные столкновения не соответствуют коренным интересам китайского народа. Поэтому нами выбран путь развития.

В настоящее время китайский народ выполняет поставленные Генсеком ЦК Компартии Китая Си Цзиньпином стратегические задачи по всестороннему построению среднего зажиточного общества, углублению реформ, обеспечению верховенства законов.

По мере развития Китай все сильнее ценит дружбу и сотрудничество с другими странами. Наша страна будет привержена стратегии внешней открытости, взаимной выгоды и всеобщего выигрыша, будет оставаться твердой силой в содействии совместного развития.

В этих целях Китай выдвинул инициативу совместного создания экономического пояса «Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Строительство одного пояса и одного пути должно вестись на основе совместных усилий, всеобщей выгоды, открытости и толерантности. В этой связи опубликован документ «Прекрасные перспективы и практические действия по их совместному созданию». Реально сделан шаг по основанию Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций. Успешно начал свою работу Фонд «Шелкового пути». Уверенно продвигается ряд проектов по развитию инфраструктуры.

Чем дальше развивается Китай, тем больший вклад он способен внести в мир во всем мире. Китай будет неизменно следовать независимой самостоятельной внешней политике, способствовать установлению новых международных отношений, оставаться твердой силой для защиты мира на планете.

Наша страна активно участвует в построении международной системы, реализует нормы международного права, поддерживает ключевую роль ООН и ее Совета безопасности в международных делах, поддерживает проявление ведущей роли ВТО и других механизмов глобального управления.

Российско-китайская дружба уходит своими корнями в далекое прошлое. В годы войны наши войска и народы сражались плечом к плечу, став побратимами. В решительный момент войны Красная армия Советского Союза направилась на север и восток Китая на совместную борьбу против японских

агрессоров, оказав существенную помощь в окончательной победе китайского народа над милитаризмом Японии.

С момента установления отношений стратегического партнерства Китай и Россия прилагают общие усилия по защите мира и стабильности во всем мире. Наши страны налаживают тесные контакты и взаимодействие, как на региональном уровне, так и в мировом масштабе, неустанно вкладывают свои силы в многополяризацию мира.

Российско-китайские отношения уже стали важным фактором укрепления позитивных взаимосвязей между крупными державами. Компартия Китая и **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** поддерживают добрые отношения. Подписан меморандум о межпартийном сотрудничестве. Совершены многообразные и многоуровневые обмены, взаимные визиты высокопоставленных делегаций, делегаций молодых политиков, сотрудничество мозговых центров.

Особенно хорошие результаты показали организованные сторонами пять российско-китайских форумов по развитию малого и среднего бизнеса. Мы готовы к дальнейшему обмену с партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, к содействию, устойчивому развитию.

Нгуен Туан Фонг

заместитель заведующего Отделом народных связей Центрального Комитета
Коммунистической партии Вьетнама

Прежде всего, мы хотели бы выразить благодарность господину Сергею Миронову, Партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, Институту «Справедливый Мир» за приглашение Коммунистической партии Вьетнама принять участие в Международном форуме «Солидарный ответ на глобальные вызовы – путь к справедливому миру», а также организаторам Форума за предоставленную мне возможность выступить на этой важной трибуне.

Мы высоко ценим усилия Партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** по организации этого Форума, повестка дня которого включает множество актуальных тем, вызывающих большую заинтересованность многих государств, например, экономическое развитие, изменение климата, энергетическая безопасность, региональная политика, терроризм.

За прошедшие годы, особенно в XX веке, вьетнамский народ сильно пострадал от ожесточенных и разрушительных войн на своей территории. С большим упорством и стремлением к миру и независимости, при огромной материальной и духовной помощи прогрессивных сил во всем мире, в том числе русского народа и других народов Советского Союза, Вьетнам героически победил захватчиков, завоевал независимость и воссоединил страну.

После многих лет жестокой войны и реализации политики обновления мы сделали все возможное для того, чтобы построить и защитить страну.

В этом году все прогрессивные силы в мире празднуют 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Великая победа Красной армии, народа Советского Союза и других народов мира, а также коалиционных сил имеет огромное историческое значение – защитить человечество от катастрофы геноцида.

Исходя из уроков Второй мировой войны, на нас лежит большая ответственность по сохранению мира. Это становится актуальным для всех народов и государств.

Но, к сожалению, мир еще находится под угрозой. Несмотря ни на что есть силы, которые пытаются пересмотреть историю, требуют вернуть к жизни милитаризм, фашизм.

Вьетнам решительно отвергает попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, отрицания решающей роли советского народа в разгроме сил фашизма и милитаризма, открывшего путь к освобождению многим странам от колониального гнета. Считает опасным и неприемлемым распространение в современном мире национальных и расистских настроений.

Вступив в XXI век, мир сильно изменился. Все более очевидным становится многополярное устройство мира. На мировой арене мир, сотрудничество и развитие по-прежнему остаются ведущими тенденциями. В то же время мир ожидают новые сложные вызовы, непредсказуемые явления. Как и прежде будут распространяться и даже получают новые импульсы очаги напряженности на религиозной и этнической почве, сепаратизм, перевороты, терроризм. Одновременно будут расти нетрадиционные угрозы государственной безопасности как, например, изменение климата.

С такими глобальными вопросами ни одна страна, ни группа стран не сможет самостоятельно справиться. Все прогрессивные силы должны объединиться для совместного решения этих вопросов.

Мы считаем, что данный Международный форум, организованный Политической партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** и Институтом «Справедливый Мир», является позитивным фактором, вносит значительный вклад в дело ведения совместной работы по противодействию вышеуказанным проблемам. Также он является хорошим событием, явлением взаимопонимания, сотрудничества в духе дружбы за мир во всем мире, за процветание, счастье и за устойчивое развитие.

Участие в этом Форуме дает возможность для обмена практическим опытом и теоретической основой в решении вопросов, за которые наша страна борется в процессе индустриализации и модернизации.

Гринберг Руслан Семенович

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН,
директор Института экономики РАН

**РАВНОВЕСИЕ СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ –
УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА**

Уважаемые дамы и господа, товарищи, поскольку мы все-таки на социал-демократическом Форуме!

Я сам мировоззренчески принадлежу к социал-демократической ориентации, поэтому мне особенно приятно видеть вас всех здесь.

Институт экономики очень тесно связан с Партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, я благодарю за наше сотрудничество. Как вы знаете, мы все здесь, в России, переживаем по поводу того, что социал-демократическое движение в стране, вообще левое движение в стране недостаточно развито, в моем представлении. Мне кажется, что неолиберальная парадигма экономической и любой другой политики, которая была инициирована еще в начале 90-х годов, продолжается. И в этом смысле мы здесь находимся в некоторой оппозиции к тому, что происходит в стране.

Что касается экономического курса, здесь очень важно понять, что без равновесия свободы и справедливости наше движение к цивилизованному обществу будет заблокировано. И сегодня это особенно важно понимать, потому что существуют серьезные вызовы для нашей страны и для всего мира, на которые мы как-то должны дать ответ. И я думаю, что особенно важно здесь подчеркнуть, что социал-демократия – это хранитель равенства.

Мы наблюдаем в России большой перекося в сторону рыночного фундаментализма в различных направлениях политики. Мы видим это на примере нашего образования, культуры, здравоохранения, науки. И сегодня очень важный момент для всех нас – для того, чтобы как-то сформировать альтернативную позицию по всем этим вопросам.

Угрозы современному миру очень велики, не буду перечислять все, их уже раскрыли мои коллеги, но я хотел бы выделить несколько из них.

Прежде всего, многополярный мир, о котором мы мечтаем, пока не получается. Мой друг Сергей Рогов, директор Института США и Канады, говорит, что есть у нас угроза вместо многополярного мира получить многополярный хаос. Эта угроза, к сожалению, реальная, похоже, что однополярный мир тоже идет к своему закату, поскольку он не справляется с существующими проблемами.

Следующий пункт – рост неравенства, который ведет одновременно к усилению различных конфликтов, поскольку нет явного понимания, каким образом в нашем мире все-таки попытаться устранить этот разрыв между 2

миллиардами и остальными 6 миллиардами людей. Похоже, что сюда добавляется также глобальное потепление, о котором сегодня уже говорил Сергей Михайлович Миронов. Мне кажется, что мы наблюдаем сегодня кризис мультикультурализма очень серьезный.

И особенно хочу остановиться на теме гипертрофированного развития финансовой сферы, образования, в моем представлении, мировой финансовой номенклатуры, в результате господства которой мы наблюдаем очень серьезные проблемы для реального сектора экономики в разных странах. И, наконец, важно, о чем говорил генеральный секретарь Социалистического Интернационала, это эрозия демократических институтов, имитация и манипулирование, которые преобладают в последнее время.

Наконец, важно иметь в виду, что мы сталкиваемся сегодня с преобладанием центробежных тенденций в интеграционных процессах. Похоже, и Европа сталкивается с этим очень серьезно. Но и в нашем Евразийском Союзе мы тоже наблюдаем серьезные проблемы, связанные с отсутствием координации экономических политик, валютных политик, что было очень отчетливо продемонстрировано в конце прошлого года, когда в результате нашей радикальной девальвации был нанесен существенный удар по товарным потокам в рамках Евразийского Союза.

В заключение я бы хотел сказать, что самая, по-моему, главная проблема нашего мира – это нарушение равновесия между свободой и справедливостью. Этого равновесия никогда не бывает, но, так или иначе, оно достигается. В 50–60–70-е годы мы наблюдали некое такое подобие вырастания социализма в капитализм. И капитализм имел более или менее приличное обличие. С началом эры рыночного фундаментализма мы возвращаемся к эпохе классового общества. И самое главное, что здесь не просматриваются какие-то простые решения для того, чтобы вернуться к этому равновесию.

Так или иначе, перед нами очень серьезный вызов, именно перед социал-демократией, которая должна найти свои ответы на вызовы современности. И я думаю, что наш Форум должен этому способствовать, желаю ему хорошей жизни. И вам всем – хорошей жизни!

Абрамова Ирина Олеговна

д.э.н., профессор, заместитель директора Института Африки РАН

**НОВАЯ РОЛЬ АФРИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ
XXI ВЕКА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ**

Мы живем в эпоху смены модели мирового экономического развития. Это означает, что традиционный центр стал постепенно утрачивать, по крайней мере, некоторые из рычагов своего экономического влияния, в то время как страны, ранее относимые к мировой периферии, наоборот, приобретают небывалую экономическую мощь. Таким образом, главным изменением современной модели экономического развития стало возвышение развивающихся стран.

Что это означает? Это означает, что происходит смена территориального размещения мирового производства, изменение его структуры, трансформация мировой торговли, эволюция направленности масштабов и характера мировых финансовых потоков, смена модели мирового потребления и изменение качества и структуры мирового рынка труда.

При этом роль развивающихся стран в мировой экономике растет, но разрыв по доходам на душу населения все еще сохраняется значительный. И, исходя из этого противоречия, возникают два императива времени, с которыми мы должны считаться.

Во-первых, мировому бизнесу в ближайшие годы предстоит изменить свои деловые стратегии и ориентироваться, в основном, на более многочисленного, но менее зажиточного потребителя.

И второе – социальная, политическая и военная нестабильность в мире, к сожалению, будет нарастать. Это объясняется двумя факторами. С одной стороны, при недостаточно социально ориентированной политике правительств развивающихся стран с многочисленным населением будет назревать протестный потенциал, а, с другой стороны, традиционный центр, утрачивая экономическое влияние в мире, будет всеми силами использовать для сохранения этого влияния все еще остающиеся в его руках институциональные, финансовые, военные и политические рычаги. Все это мы наблюдаем с вами сегодня, если вспомним события «арабской весны», ситуацию на африканском континенте, если будем говорить об Украине.

Мир меняется очень быстро. Может произойти так, что новые лидеры мирового роста будут появляться несколько неожиданно.

Сегодня наш уважаемый Генеральный секретарь Социалистического Интернационала Луис Айала говорил об Африке в основном, как о зоне конфликтов, как о проблемном континенте. Я согласна с такой его позицией, но при этом хочу сказать, что сегодня очень многие называют Африку новым полем мирового развития и магнитом для инвестиций.

Африка по темпам экономического роста в начале XXI века была одним из лидеров и даже не уходила в зону отрицательного роста в период мирового экономического кризиса. У Африки есть, по крайней мере, два мощных рычага влияния на мировую политику и экономику. В первую очередь, это колоссальные и еще не до конца использованные и нераспределенные ресурсы. Африка по ряду видов ресурсов, прежде всего, по тем, которые сейчас обеспечивают прогресс наиболее высокотехнологичных отраслей, является лидером мирового уровня. В настоящее время идет борьба за африканские ресурсы между традиционным центром и новыми силами. В этой ситуации Африка может использовать благоприятную ситуацию с партнерами – Китаем, Индией, Бразилией и другими развивающимися странами, которые активно работают на африканских рынках, для обеспечения своих собственных интересов и будущего развития.

И, наконец, второй момент – демографический дивиденд. Африка – это миллиард жителей. Это континент, где население развивается и растет высокими темпами.

Сейчас мы понимаем, что это не так уж плохо. Мы много говорили о демографической проблеме, о демографическом взрыве. Но на определенном этапе развития это превращается в демографический дивиденд. Это происходит тогда, когда молодое население выходит на рынок труда, и это трудовое население существенно превышает иждивенцев – пенсионеров и детей. Именно на этом этапе происходит ускорение экономического роста.

Сейчас на первые роли в мировой экономике выдвинулись страны с многочисленным населением – Индия и Китай. Такое же будущее ждет и Африку.

Конечно, качество этих трудовых ресурсов пока еще очень не высокое, но, тем не менее, оно сейчас уже улучшается и будет улучшаться и в будущем.

Африка может стать «палочкой-выручалочкой» в той непростой ситуации, в которой оказалась наша страна. Африка – это не только рынок для нашей возрождающейся промышленности, это и поставщик ресурсов, это более 50 процентов голосов в Генеральной Ассамблее ООН – важная политическая поддержка. Это наши союзники в выработке энергетической политики, потому что Африка выступает сегодня конкурентом по поставкам газа в Европу. Наконец, это тот регион, где можно совместно решать какие-то проблемы и сотрудничать, в том числе с западными государствами. Я говорю о решении таких проблем, как проблема голода, инфекционных заболеваний, проблема бедности и другие многочисленные проблемы, которые мы сейчас наблюдаем на этом континенте.

Развитие нашего мира ускоряется. Вчерашние аутсайдеры превращаются в лидеров мирового экономического роста. Если мы хотим мыслить стратегически, всем нам следует обратить внимание на этих будущих лидеров.

Асаф Гаджиев

Генеральный секретарь Парламентской Ассамблеи Черноморского
Экономического Сотрудничества

ВКЛАД ПАЧЭС В УКРЕПЛЕНИЕ МИРА В РЕГИОНЕ ЧЕРНОГО МОРЯ

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Прежде всего, мне хотелось бы выразить глубокую благодарность Партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, лично ее Председателю господину Сергею Михайловичу Миронову за приглашение принять участие в столь важном Форуме.

Все мы живем в мире с одной целью – жить в справедливом мире. И каждый из нас, появляясь на свет, имеет одну единственную обязанность – способствовать укреплению справедливого мира. Поэтому считаю, что этот Форум, его тема очень важна для мира. Эта конференция имеет не только политическое значение, а в первую очередь человеческое значение.

Я представляю Парламентскую Ассамблею Черноморского Экономического Сотрудничества, куда входят двенадцать стран.

Черноморский регион был привлекателен для мира всегда. И тому было несколько причин. Во-первых, регион был всегда богат энергетическими ресурсами. С другой стороны, геополитическое значение региона, как связующего моста между Азией и Европой. В последнее время, когда появилась возможность транспортировать энергетические ресурсы из Средней Азии, Казахстана, с Каспийского моря на мировые рынки, регион приобрел особое значение. Поэтому вопросы стабильности, миропорядка в этом регионе очень важны.

Черноморский регион также является гарантом для трансатлантической безопасности. Посмотрите, что происходит в последнее время на Ближнем Востоке. Это придает особую актуальность Черноморскому региону.

Черноморский регион действительно привлекателен извне, но изнутри, к сожалению, необходимо констатировать, что имеются многочисленные конфликты, среди которых есть и замороженные. И опасность того, что эти замороженные конфликты могут привести к взрыву, есть всегда.

Что делать? Как решать конфликты?

Напомню слова великого русского писателя, столпа мировой литературы Льва Николаевича Толстого, который писал: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, а все несчастные семьи несчастны по-своему». Поэтому в мире не существует двух одинаковых конфликтов. В мире не существует универсального подхода для решения конфликтов. Каждый конфликт должен находить свое решение.

Необходимо проанализировать историческое возникновение этого конфликта, реальность, с которой столкнулись страны, участвующее в конфликтах. К каждому конфликту должен быть свой, индивидуальный подход.

Как уже говорилось, через две недели все прогрессивное человечество будет праздновать окончание Второй мировой войны, окончание Великой Отечественной войны. Возникает вопрос: мог ли быть установлен миропорядок после Второй мировой войны, если не было бы диалога между великими державами – Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Англией? Конечно, нет. Поэтому в решении конфликтов главная роль, главное место отдается диалогу. И как раз такие конференции могут быть площадкой для диалога.

В этом контексте лично меня удивляет решение, которое принято недавно Советом Европы, лишившим Россию права голоса. Чего добились? Прекратился диалог. Разве этим способствовали прекращению конфликта? Нет.

Поэтому считаю – такие шаги ведут только к обострению конфликтов, но не к их решению.

По-видимому, принцип «разделяй и властвуй» еще живет в некоторых европейских структурах. Но удивительно, что это происходит в Страсбурге, в городе, который благодаря диалогу стал в некотором смысле политической столицей Европы. По-видимому, еще есть силы, заинтересованные в том, чтобы эти конфликты продолжались.

Возвращаясь к Черноморскому региону, могу сказать, что сегодня там имеется огромное количество беженцев. Каждый конфликт сопровождается огромным количеством беженцев.

В мире существует на сегодняшний день порядка 50 миллионов беженцев. Наверное, число их будет расти, учитывая то, что происходит в Йемене, на Востоке. Это означает, что из жителей планеты каждый 140-ой житель – беженец. Не слишком ли много для нашего маленького мира?

А если вернуться в Черноморский регион, то эта цифра еще больше. Только в Азербайджане с населением девять с половиной миллионов жителей на каждого десятого жителя приходится один беженец. Не слишком ли много платим?

Причем при решении конфликтов платим дважды – при установлении мира и второй раз – для поддержания мира.

Человечество должно задуматься: не лучше ли эти средства направить на наше процветание, на наше будущее? И тогда будем способствовать установлению справедливого мира в нашем обществе.

В конце XX – начале XXI века в мире происходят важные изменения. В нашу жизнь приходят информационные технологии. Если до середины XX века богатство страны определялось ее природными ресурсами, то сейчас мир изменился. Такие страны, как Сингапур, Финляндия, Япония не обладают большими природными богатствами, но за счет информационных технологий они имеют высокий стандарт жизни. Информационные технологии – это будущее.

С этой точки зрения Черноморский регион отличается тем, что здесь сосредоточен глубокий интеллектуальный потенциал, и сегодня идет борьба за

то, кто будет управлять этими интеллектуальными возможностями. Поэтому мы должны задуматься над этим.

Информационные технологии пришли в наш мир и сделали его очень маленьким. Если нам раньше казалось, что мы живем в большом мире, то сегодня в эпоху Интернета, в эпоху электронной почты мы живем в микроскопическом мире. И вот в этом микроскопическом мире наша обязанность – сохранить мир. В этом микроскопическом мире наша обязанность – способствовать справедливости.

Вы знаете, говорят, что когда молчат дипломаты, политики, начинают говорить пушки. Я бы хотел, чтобы пушки замолчали, чтобы заговорили политики, заговорили дипломаты, заговорили все мы с вами, потому что есть на свете государственные ценности, есть политические ценности, но превыше всего стоят человеческие ценности.

Поэтому вместе, сообща, мы должны сделать все, чтобы установился справедливый мир, чтобы замолчали пушки. Желаю вам всем процветания и успехов в этом.

Тини Кокс

Председатель Группы «Объединенные европейские левые» в Парламентской Ассамблее Совета Европы

РОЛЬ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Уважаемый Сергей Миронов!

Уважаемый Николай Левичев!

Большое спасибо, что пригласили меня на эту Московскую конференцию в качестве Президента Группы «Объединенные европейские левые» в Парламентской Ассамблее Совета Европы. Российская Федерация также является членом Парламентской Ассамблеи, участвует в работе нашей Парламентской Группы левых, социал-демократов, коммунистов, всех партий, представляющих 47 стран – членов Совета Европы.

Хотел бы в этой связи поблагодарить вас за приглашение, я очень рад снова быть в Москве. Я хотел бы сосредоточиться в своем выступлении на том, как создать справедливый мир и какая может быть в этой связи роль Совета Европы.

Последствием Второй мировой войны стало создание новой Европы. В 1948 году в Брюсселе был создан Совет, целью которого было то, чтобы объединить все европейские страны для того, чтобы предотвратить новую разрушительную войну для Европы, и чтобы преодолеть те тяжелые раны, которые были нанесены Европе.

Совет Европы имел своей миссией создать новое европейское сотрудничество, в основе которого лежит продвижение и защита демократии, главенство закона и прав для того, чтобы защитить мир и способствовать процветанию всей Европы. В течение года была создана Европейская Конвенция по правам человека, которая была принята Советом Европы. Это уникальная Конвенция была направлена на то, чтобы гарантировать фундаментальные права и свободы всем гражданам, которые живут в регионе ответственности Совета Европы.

К сожалению, затем пришла «холодная война», и не все страны смогли быть членами Совета Европы, включая Советский Союз. И только после падения «Берлинской стены», через 40 лет, наконец-то все европейские страны объединились в рамках Совета Европы. Этот уникальный «зонтик» появился благодаря Европейской Конвенции по правам человека.

Таким образом, Совет Европы в реальности сформировался только через 40 лет после того, как был формально создан.

Однако это все же случилось, и возникла великая возможность серьезного развития и продвижения к справедливому миру. После этого Совет Европы все более тесно обеспечивал сотрудничество 47 стран-членов Совета, представля-

ющих 800 миллионов человек. И для всей Европы эта Конвенция по правам человека имеет особое значение. Права человека, если они игнорируются, можно отстаивать в Европейском Суде по правам человека. И страны-члены должны при этом следовать принятым решениям.

Давайте содействовать тому, чтобы значительно улучшить правовую систему во многих странах-членах Совета Европы. Новые конвенции были приняты странами-членами Совета Европы по социальным правам, по борьбе с коррупцией, терроризмом, по отмыванию незаконно нажитых средств, по предотвращению торговли людьми, по защите информации, по насилию в отношении женщин и детей.

Развитие Совета Европы впечатляет, и это оказался довольно эффективный орган с точки зрения создания справедливого мира. Все члены Совета – от Исландии до России, Норвегии, Турции – стремятся к тому, чтобы следовать именно этому направлению. Конечно, было не просто обеспечивать защиту демократии и закона, гораздо легче это сказать, чем сделать.

К сожалению, в последние годы появилась опасность возникновения новой «холодной войны», которая бросает свою тень на плодотворность сотрудничества в рамках Совета Европы. Растущая напряженность сегодня возникает в связи с расширением НАТО. Это, конечно, осложняет те вопросы, которые приходится решать Совету Европы плодотворным образом.

Совет Европы и его Парламентская Ассамблея, объединяющая все 47 стран-членов, сейчас несколько стагнируют. И особенно после того, как российские парламентарии прекратили свое участие, не имеют права голоса после аннексии Крыма Россией. И в соответствии с международным законодательством это является нарушением международного права, несмотря на некоторую историческую справедливость, о которой упомянул Президент Путин вчера по российскому телевидению. После прекращения права голоса Российской Федерации все российские парламентарии перестали сотрудничать с Парламентской Ассамблеей Совета Европы до конца года.

Давайте четко определимся, мы потеряли наших российских коллег, мы нуждаемся в них в нашей Объединенной группе левых партий и в рамках Ассамблеи. Моя Группа «Европейских объединенных левых» сожалеет о том, что российские парламентарии перестали иметь право голоса. Мы бы хотели восстановления сотрудничества в рамках Парламентской Ассамблеи. В ином случае это не послужит нашей общей цели, поэтому моя Группа защищает восстановление европейской платформы для парламентской дипломатии как можно скорее.

Мы, парламентарии, имеем право на свое мнение, имеем право обсуждать вопросы создания справедливого мира, особенно в нынешнее время международного кризиса, особенно в плане разрушительных событий, которые происходят на Украине. Демократия, право, главенство закона находятся под тяжелым давлением. Нам нужен диалог, который касается трагедии в

районе Средиземного моря, где происходит кровопролитие, в том числе и в Северной Африке, конфликтов и в Европе, и в других регионах. И события эти нуждаются в энергии, в активном социальном процессе.

Политики не должны сжигать мосты между собой, а должны строить их, защищать их. Поэтому пользуюсь этой возможностью для того, чтобы обратиться к парламенту Российской Федерации в части того вопроса, который касается Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Я призываю российских парламентариев, чтобы они проявили мужество и восстановили очень необходимый межпарламентский диалог в Европе, и как можно скорее, для того, чтобы мы снова смогли беседовать между собой по важнейшим мировым вопросам в интересах создания справедливого мира, для того, чтобы бороться с тем серьезным кризисом, который возник в Европе.

Призываю также Российскую Федерацию и Европейский Союз, чтобы они прекратили политику непродуктивных санкций, чтобы вернулись к политике конструктивного диалога.

Спустя 70 лет после окончания Второй мировой войны мы все, наследники тех, кто боролся против фашизма, понимаем, какова ценность свободы.

Переход от конфронтации к диалогу в Европе будет в интересах всех наших граждан. И все мы должны служить этим интересам. Давайте не разделять, а объединять Европу на основе принципов демократии, на основе главенства закона и прав человека для всех нас.

* * *

Реплика-комментарий Н.В. Левичева к выступлению Тини Кокса

Уважаемый господин Тини Кокс! Я очень рад возможности провести очередной раунд нашего многолетнего диалога с вами в Москве. Но, к сожалению, должен констатировать, что мы с Сергеем Мироновым лишены возможности высказать свои позиции, которые несколько отличаются от ваших, в Страсбурге, поскольку мы оба с ним, по непонятным для меня причинам, находимся под европейскими санкциями. Еще раз спасибо за ваше мужество вести диалог с нами открыто.

Цветков Валерий Анатольевич

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, директор Института проблем рынка РАН

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ МНОГОФАКТОРНОГО КРИЗИСА И ПЕРЕХОД
К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ – ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА
МИРОВОГО СООБЩЕСТВА**

Каждый новый этап развития приносил человечеству какие-то новые, доселе недоступные блага. Но одновременно, как определенный результат развития, возникали новые вызовы и угрозы.

Что несет человечеству XXI век? Процветание, благополучие, более комфортную, спокойную жизнь, или это будет время новых вызовов и угроз, новых кризисов, страданий и утрат? Очевидно, в той или иной мере будет присутствовать все, и хорошее, и плохое, и процветание, и разрушение. Жизнь не раскрашена одним цветом, ее палитра многоцветна.

Человечество с момента своего зарождения волнует проблема безопасности, холод и голод, ненастье и болезни, нападения воинствующих соседей, природные катаклизмы, все это делало жизнь человека полной опасностей, заставляло искать защиту у высших сил, считая, они-то и посылают все несчастья и страдания.

Но постепенно приходило понимание, что человек должен уметь защищать себя сам. В процессе развития цивилизации люди смогли ответить на многие опасности природы, стихии и общественного развития изменением образа жизни и новыми технологиям.

Но сегодня, в начале нового тысячелетия, на следующем, более высоком ветке спирали развития цивилизации нельзя констатировать, что полностью исчезли старые, традиционные виды вызовов и угроз. Более того, возникли новые опасности, которые выходят за рамки одного какого-то государства, и являются сегодня заботой всего мирового сообщества.

Эти проблемы не в явном виде частично существовали ранее, но по-настоящему, отчетливо они обозначились только во второй половине XX века, когда резко возросла взаимозависимость стран и народов. А неразрешенность проблем проявилась особенно явственно и разрушительно.

Кроме того, понимание некоторых проблем пришло лишь тогда, когда человечество накопило огромный потенциал знаний, сделавших эти проблемы зримыми.

В настоящее время к числу глобальных относят большое количество проблем разной природы. Это и экологические, техногенные катастрофы, транснациональная преступность, международный терроризм, экспансия примитивной массовой культуры. Определенного внимания заслуживает проблема возращения

неопределенности мирового развития. Выросло число стран, определяющих формирование мировой экономической динамики. К сложившимся к середине XX века центрам силы добавились такие крупные игроки как Китай, Индия, Бразилия, Иран. Новые центры силы оказывают растущее воздействие на все хозяйственные тренды, меняют конфигурацию мировой торговли, валютные сферы, потоки капитала и трудовых ресурсов.

Обострение конкуренции в этих направлениях чревато рецидивами экономического национализма, протекционизма, а также изменениями ряда принципов мирохозяйственного регулирования.

И еще об одной новой проблеме, которую в своем выступлении обозначил Сергей Михайлович Миронов. Это исламский фундаментализм, который одновременно стал сегодня и основой самого мощного протестного движения против глобализации. Нерешенность этих проблем порождает опасности, несущие серьезную угрозу цивилизации, которые могут проявляться в различных областях человеческой жизнедеятельности.

Мировое сообщество не может бездействовать в ожидании счастливого выхода. Необходима энергичная, согласованная, целенаправленная деятельность всех государств, международных организаций по противодействию нарастающему многофакторному кризису земной цивилизации. Главное, чтобы предстоящий переход к устойчивому развитию пошел не спонтанно, за счет катастрофического разрушения старого, а по разумному плану, с минимальным ущербом для человечества и среды его обитания.

Разрешите выразить уверенность, что наш Международный форум сумеет внести свой солидарный, достойный вклад в поиск путей решения наиболее серьезных вызовов глобализации, обозначив путь к справедливому миру.

Иоаннис Бурнус

член Политического секретариата правящей коалиции радикальных левых политических сил Греции «СИРИЗА»

УСИЛИЯ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРЕЦИИ ПО ВЫХОДУ ИЗ КРИЗИСА

Уважаемый господин Миронов!

Уважаемый господин Левичев!

Уважаемые гости, участники, уважаемые друзья!

21 января 2015 года греческий народ сделал решительный шаг в своей жизни. После пяти лет экстремистского режима партия «СИРИЗА», партия левых имеет правительство, первое в современной политической истории Греции.

В результате прошедших выборов правительство Греции пользуется беспрецедентной поддержкой населения в своих усилиях прекратить политику жесткой экономики и обеспечить социальные, демократические права, которые в условиях кризиса имеют особое значение. Это способствует продуктивной перестройке нашей страны, в том числе борьбе с коррупцией, нелегальной торговлей, способствуют объединению усилий с нашими деловыми партнерами в интересах всего греческого народа.

Греция каждый день завоевывает вновь свое достоинство и суверенитет по контрасту с недемократической ситуацией, которая была в течение пяти лет в стране, когда греческая Конституция и фундаментальные права граждан Греции нарушались предыдущими правительствами под диктовку МВФ и Всемирного банка. Греческое правительство не только пытается выработать альтернативную экономическую стратегию, в том числе неолиберальной доктрине Европейского Союза, а также внедряет новый подход к вопросам международной политики, международных отношений.

Этот новый подход основан на развитии многостороннего характера нашей внешней политики, учитывая тот факт, что мы сегодня живем в многополярном мире, и мы видим растущую роль новых стран, которые формируют региональную, континентальную и глобальную парадигму баланса сил.

Наша задача в восстановлении двухсторонних и многосторонних отношений, основанных на качестве партнеров, на их взаимном уважении, на политике невмешательства и мирных принципов. В этом плане греческий премьер-министр господин Алексис Ципрас и ряд греческих министров уже провели ряд встреч с российскими и китайскими властями. И в рамках этих встреч с греческой стороны было подчеркнуто желание одновременно с нашим уважением к обязанностям в качестве членов ЕС развивать дипломатические

инициативы, которые могут плодотворно сказаться как в торговле, так и в международном сотрудничестве с нашими партнерами.

Наш основной посыл в том, что несмотря на текущие сложности, Греция остается столпом стабильности как страна, имеющая стратегическое положение в регионе. Инициативы греко-российского и греко-китайского сотрудничества составляют неотъемлемую часть многосторонней политики правительства. Мы хотим воспользоваться стратегическим геополитическим положением Греции, чтобы наша страна получила перспективу устойчивого роста.

Сегодня в наше беспокойное время Европа и мир борются не только с долговременными эффектами глобальной нестабильности, экономической рецессией, стагнацией, безработицей и бедностью. На Европейском континенте происходит целый ряд военных конфликтов, которые порождаются политическими конфликтами и создают атмосферу «холодной войны», как в случае с украинским конфликтом.

Строгие санкции по отношению к Российской Федерации вызвали российскую реакцию в форме эмбарго на европейскую продукцию сельского хозяйства.

Греческое правительство активно работает с Министерством иностранных дел ЕС, с Советом Европы, а также в интересах разблокирования торговых путей между Россией и ЕС, и взаимной выработки общих подходов и реализации Минских договоренностей по решению украинского конфликта, что позволит снизить военный накал в этом регионе.

Что касается планов НАТО по расширению в Европе и роста военного бюджета, после короткого периода его сокращения, это ведет к дальнейшей милитаризации в регионе и таит в себе опасности новой дестабилизации.

В противовес этим империалистическим стратегиям наша партия твердо убеждена, что не может существовать общей европейской политики без России как части Европы, без постепенного сокращения военного бюджета в Европе и во всем мире.

Мировые проблемы такие, как экономический кризис, милитаризация международной политики, рост правых настроений, ИГИЛ, исламский фундаментализм, взрывная волна мигрантов из регионов конфликта не могут быть уделом одной страны. С этим надо бороться сообща на основе здравого смысла, на основе стремления к региональной и мировой безопасности. Необходимо защищать наши интересы от корпоративной жадности. Необходимо демонстрировать повышенный градус солидарности.

Скоро народы Европы будут праздновать 70-летие Великой Победы над фашизмом, освобождение планеты от нацизма. Это великолепный повод для переосмысления драматических событий, которые происходят сегодня, а то будет поздно. Как писал К. Маркс, история повторяется сначала, как трагедия, а потом, как фарс.

Громыко Алексей Анатольевич

д.полит.н., директор Института Европы РАН

ОСМЫСЛЕНИЕ УРОКОВ ИСТОРИИ – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Вслед за коллегами из академических институтов – Русланом Семеновичем Гринбергом и Ириной Олеговной Абрамовой разрешите мне подчеркнуть крайнюю важность сегодняшней встречи и вообще важность левой идеи для XXI века, которая, возможно, будет больше, чем это было в XIX веке и в прошлом столетии.

Также хотел бы выразить глубокое удовлетворение нашим сотрудничеством с Институтом «Справедливый Мир». Надеюсь, что оно будет крепнуть и развиваться.

Для меня большая честь приветствовать вас от имени Института Европы Российской академии наук, от имени Ассоциации европейских исследований России, от имени Фонда «Русский мир», от имени Движения за демократический мировой порядок и поддержку Организации Объединенных Наций.

В названии конференции заключены три понятия: «солидарность», «глобальность» и «справедливость».

Солидарность всегда была неотъемлемой ценностью левой идеи. Без нее невозможно представить расширение и защиту прав человека, особенно в последние два столетия.

Глобальность давно стала органичной частью нашей жизни. В глобальности мы живем. Она несет в себе самые разные явления. От всех нас зависит, будет ли ее развитие на благо людей, или глобальность будет вносить новые расколы, как среди народов, так и внутри них.

Справедливость, пожалуй, основополагающая ценность левой идеи. Справедливость – то, что делает человека человеком, то, без чего невозможно отстаивать человеческое достоинство, то, что вдохновляет тех, кто живет не только для себя, но и для других.

Конечно, наша конференция особенная, потому что она проходит в год особых исторических дат. Это и 70-летие Победы, и 70-летие Конференции «Большой тройки» в Потсдаме, 70-летие подписания Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, 70-летие окончания Второй мировой войны, 40-летие подписания заключительного акта СБСЕ в Хельсинки. Не забудем мы, что в этом году 200-летие со времени окончания Венского конгресса, благодаря которому родился термин «концерт держав». Все эти даты, так или иначе, связаны между собой.

С моей точки зрения при анализе всех этих грандиозных событий в новой и новейшей истории Европы главная цель – объективное, честное изучение

перипетий политической, социальной, экономической, дипломатической истории. Сегодня в центре нашего внимания стоит сохранение исторической памяти о Великой Отечественной и Второй мировой войне. Непредвзятый, взвешенный научный взгляд на истоки, результаты, последствия и уроки Второй мировой войны не только сохраняет высокую актуальность. Эта тема становится только все более злободневной, обретает новые грани, оказывает влияние на политические процессы в современном мире, включая наш регион – Европу.

Попытки сфальсифицировать историю становятся все более грубыми, историческую истину нам приходится отстаивать вновь и вновь, доказывать то, что, казалось бы, очевидно. Появляются антинаучные трактовки предвоенного, военного и послевоенного периода под предлогом нового видения событий тех лет. Придаются забвению, искажению ключевые факты, происходит подмена понятий. В ряде стран целенаправленно ведется курс на пересмотр итогов войны, на принижение роли народов Советского Союза. Причем это делается в угоду сиюминутным геополитическим расчетам, в том числе для пресловутого сдерживания России.

Кроме того, эти негативные явления имеют место в ситуации, когда мир и так находится под грузом современных проблем. Казалось бы, надо сплотиться, проявить солидарность и постараться вместе разобраться в этих проблемах. В Европе безработица бьет рекорды, социальное неравенство берет новые высоты, Средиземноморье все больше превращается в скорбное море, в котором каждый месяц гибнут тысячи беженцев. Практически по всей границе западной части Евразии раскинулась территория нестабильности. Это север Африки, это Ближний и Средний Восток, а теперь и территория Персидского залива вплоть до Йемена.

Давно аксиомой стало утверждение Василия Осиповича Ключевского: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Тем более, долг тех, кто трудится изучать историю, – стремиться познать истину и распространить ее среди других, только так, на мой взгляд, можно бороться с пагубными стереотипами и очернением образа другого, а, значит, бороться за улучшение отношений между странами, за международную безопасность.

О том, зачем все это нужно, пронизательно сказал Николай Петрович Шмелев, выдающийся русский экономист и писатель: «Зло всегда будет в мире, причем, более или менее в одном и том же соотношении, независимо от исторического времени. С этим люди всегда жили, с этим им придется жить и дальше. Весь вопрос в том, как удастся обществу впредь держать это зло более или менее под контролем».

Петар Канев

депутат Народного Собрания Республики Болгария от Болгарской социалистической партии, председатель Комиссии по экономической политике и туризму

ЕВРОПА ДОЛЖНА ОСОЗНАТЬ СВОИ ПОДЛИННЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Сначала позвольте мне сказать пару слов от имени нашей Болгарской делегации, от имени парламентской группы социалистов в парламенте Болгарии, от имени нашего Председателя Социалистической партии Болгарии. Большое спасибо за приглашение на этот очень интересный Форум.

Вряд ли возможно за эти 5–7 минут остановиться на всех вопросах, которые нас всех волнуют, но все-таки коротко хотел бы обозначить свою позицию по проблеме беженцев и другим проблемам сегодняшнего мира.

В апреле этого года в Европе мы отмечаем два очень важных события: 100 лет со дня начала армянского геноцида, в котором погибло полтора миллиона человек, и 70 лет со дня освобождения концлагеря в Аушвице, где также погибло не менее миллиона человек.

В это время в Брюсселе непрерывно повторяют, что уже все позади, этого мы никогда не допустим. В апреле этого года больше тысячи человек утонули в Средиземном море, тысячи африканцев погибли при попытке достичь европейской обетованной земли. И это произошло спустя лишь два года после того, как около Лампедузы погибло почти 500 человек. И тогда Брюссель и Европа тоже повторяли, что это никогда не повторится.

Миллионы и миллионы человек из Африки и Ближнего Востока пытаются достичь богатого континента, чтобы спасти свою жизнь, буквально, чтобы жить. Среди них очень много женщин и детей, они первые готовы погибать. У Евросоюза нет точных данных, но по статистике с 2000 года до сегодняшнего дня не меньше 25 тысяч человек погибли. Они не одной нации, даже не с одного континента, но у них одна цель – спасение. Смерть таких людей имеет свой термин – геноцид. Нет гробов, нет «минуты молчания».

Несколько дорог, которые ведут этих людей к «ожидаемому раю». Эти дороги ведут через Португалию, Испанию, Италию, Грецию и Болгарию. Это пограничные государства Европейского Союза, которые должны справиться с этим потоком беженцев. После распада режима Ирака и Ливии этот поток людей, спасающих свою жизнь, лавинообразно нарастает. Только через границу Болгарии за последние два года поток беженцев увеличился на 600 процентов. Каждый день 250–300 человек пытаются приехать к нам. Только за первые два–три месяца их число значительно увеличилось.

Конечно, все беглецы стремятся в Западную Европу. Какая-то часть беженцев закрепляется в европейских странах, но после них таких беженцев

появляется в десять раз больше. И тут европейцы чувствуют себя беспомощными перед этой проблемой. Даже, если мы примем всех нуждающихся, но что делать с ними? Нет государства, которое может справиться с подобным нажимом. Сейчас 875 тысяч человек ждут официальные документы на пребывание в Европе.

Министры Европейского Союза собрались на срочную встречу, но решения наши начальники, иностранные министры не нашли. Только в Германии в этот момент более 14 тысяч человек ждут экстрадиции обратно в Болгарию.

И очень коротко, почему так получается. Многие из вас, наверное, знают, что есть такая теория Збигнева Бжезинского, теория организованного хаоса или регулируемого хаоса. Я хочу спросить: «До каких пор европейцы и Соединенные Штаты будут сидеть за одним столом, Америка будет заказывать, а Европа будет платить за обед или ужин?».

Результаты для Болгарии на сегодняшний день не очень радостные. Но я все-таки считаю, что накануне 70-летия конца Второй мировой войны мы должны все-таки смотреть более оптимистично. Я хочу поздравить всех наших русских друзей с 70-летием Победы от имени болгарских социалистов.

А Сергею Михайловичу Миронову хочу сказать, что вспомнил вчера такой момент. Несколько лет назад, когда я был Председателем Группы дружбы между парламентами Болгарии и России, Сергей Михайлович отвечал за наши отношения, был у нас. И то, что мы тогда сделали вместе с моими коллегами, все те вещи, которые мы сделали, работают. Спасибо вам еще раз. Думаю, что придется работать и дальше.

То, что касается сегодняшнего Международного форума, то мне все очень понравилось, очень много было интересных выступлений. Мне очень понравились слова одного из выступающих, что надо найти равновесие между свободой и справедливостью. Надо найти баланс! Очень часто политики нам объясняют, что справедливость можно будет осуществлять только за счет свободы, наоборот.

Я думаю, что мы должны найти тот баланс, который полезен для всех наших народов.

Спасибо большое. С праздником!

Медардо Гонсалес Терхо

Генеральный секретарь Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти, депутат Законодательной Ассамблеи Республики Эль-Сальвадор

ВКЛАД ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИМ. ФАРАБУНДО МАРТИ В СТРОИТЕЛЬСТВО СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА В САЛЬВАДОРЕ

Я очень рад находиться здесь, в России, в стране, которая продемонстрировала солидарность с нами в наиболее трудные моменты истории нашей страны, когда мы стремились к нашим идеалам и вынуждены были находиться в горах и бороться за более справедливую страну, бороться за демократию.

Благодарю Партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, ее Председателя господина Сергея Миронова за возможность стать участником этого Форума, в рамках которого рассматриваются различные темы, очень важные на сегодняшний день с точки зрения политических, социальных, экономических вопросов, с точки зрения окружающей среды. И эти вопросы являются частью озабоченности всех левых сил, международного сообщества, с которым мы должны искать альтернативу для обеспечения благополучия и солидарности наших народов.

Прежде чем я представлю свои соображения по поводу тем, которые будут рассматриваться на этом Форуме, я хотел бы поделиться некоторыми соображениями по поводу нашей страны. Республика Эль-Сальвадор находится в центре Америки – это самая маленькая страна в центре Америки. Мы на протяжении нашей истории переживали различные преобразования с 1982 года, когда подписали соглашение о мире. Это положило конец военной диктатуре, которая сохранялась в течение многих десятилетий в нашей стране. И это положило конец военному конфликту, который продолжался 12 лет.

Национальный фронт, который возник на основе единения левых сил Эль-Сальвадора и Демократического фронта, начал борьбу за более справедливый мир в нашей стране, и не прекращал эту борьбу на протяжении последних 37 лет. На протяжении этого времени народ Сальвадора все более присоединялся к нашему политическому проекту, пока, наконец, в 2009 году мы достигли своей цели. Этим был положен конец более чем 20-летней борьбе за права сальвадорского народа. И сейчас будем продолжать наши преобразования в течение 5 лет.

Наряду с деятельностью Национального фронта по преобразованию нашей страны мы начали с 2009 года проводить внешнюю политику, открытую всему миру. И это позволяет нам укреплять взаимоотношения с Российской Федерацией в области политического сотрудничества для того, чтобы снова

иметь возможность говорить о солидарности российского народа с народом Сальвадора.

Мы разделяем обеспокоенность по поводу необходимости справедливого распределения материальных и энергетических ресурсов. Я уверен, что доходы от натуральных природных ресурсов должны распределяться более справедливо. И благодаря этому мы могли бы достичь развития наших народов.

Классическая экономическая концепция оказывается несовместимой с настоящей моделью справедливого человеческого развития. И, прежде всего, это касается тех проблем, которые стоят перед страной, перед народом Сальвадора. Поэтому мы хотели бы преобразовать эти доходы в социальные, общественно-экономические капиталы, в наиболее важные капиталы, которые служили бы нашему народу.

Международная ситуация очень сложная. И, прежде всего, мир и развитие являются одной из важнейших проблем. Но в то же время мы видим возможности объединить наши усилия по противостоянию сложностям развития мира и проявить солидарность для того, чтобы преодолеть все вызовы и проблемы, которые стоят перед развивающимися странами Латинской Америки, странами Карибского региона.

Солидарность и сотрудничество между нашими странами делают нас более сильными и позволяют наилучшим образом противостоять острым экономическим и социальным проблемам, с которыми мы сталкиваемся.

Прежде всего – это недостаточный уровень развития и бедность. В то же время мы стремимся к демократии, к мирному развитию, процветанию и справедливости, и не забываем о более справедливом мире, за который мы всегда боролись.

Додон Игорь Николаевич

Председатель Партии социалистов Республики Молдова, депутат парламента
Республики Молдова

ОБЪЕДИНИМ УСИЛИЯ НА ПУТИ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ!

Для меня большая честь приветствовать вас на этом Международном форуме от имени моей страны, от имени самой большой партии Республики Молдова – Партии социалистов Республики Молдова.

С самого начала хочу всех поздравить с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне!

Все мы, безусловно, победители – и те, кто сидит в зале, и Соединенные Штаты, и Китай, но мы должны признать, что без усилий и жертв советского народа эта победа была бы невозможной. Мы обязаны помнить об этом. И мы обязаны сделать все возможное, чтобы противостоять попыткам интерпретации истории и не допускать новых негативных тенденций, новых волн неонацизма, что в последнее время происходит в разных странах.

Мы с вами переживаем непростые времена. Угроза миру и безопасности, региональные конфликты, угроза терроризма, серьезные экономические проблемы, рост безработицы и бедности, экономические санкции, продиктованные, кстати, некоторыми геополитическими интересами, попытки установления однополярной геополитической системы.

Что нас ожидает? Противостояние или консенсус? Мир или война?

Я уверен, что большинство сидящих в этом зале за консенсус, за мир, за многополярную систему мира. Если конфронтация будет продолжена, уверен, победителей не будет.

Кому выгодны региональные противостояния? Кому выгоден конфликт на Украине? Нам это не выгодно. России это не выгодно. Украинцам, уверен, не выгодно.

Кому выгодны политические санкции? Кто от них страдает? Страдает Европейский Союз, страдают страны СНГ, мы с вами страдаем. Страдает торговля. И нам придется платить геополитическую цену за интересы Соединенных Штатов.

Зачем это надо продолжать? Зачем мы играем в не нашу игру? Нам выгодно торговать друг с другом. Нам выгодно жить в дружбе.

Еще раз повторяю, если конфронтация не будет остановлена, победителей не будет.

Все это очень хорошо понимают и в Республике Молдова. Мы с болью и тревогой наблюдаем за тем, что происходит на Украине. Это рядом: от Кишинева 200 километров до Одессы. А мы видели, что произошло в прошлом году в Одессе. Так поступали только фашисты во время Второй мировой

войны. Мы на себе почувствовали пагубные эффекты попыток навязывания европейской интеграции для Молдовы. Кстати, через месяц будет годовщина подписания соглашения об ассоциации с ЕС.

За год мы потеряли очень многое. Мы стали беднее. Страна стала более коррумпирована. Мы с болью смотрим на то, что произошло с Болгарией за годы европейской интеграции, когда они стали членами Европейского Союза.

Большинство граждан Республики Молдова с тревогой и настороженностью следят за попытками поставить под сомнение нейтралитет нашей страны.

Партия социалистов Республики Молдова, которая представлена в Парламенте самой крупной фракцией (25 процентов депутатов), твердо отстаивает постоянный нейтралитет Республики Молдова и российский вектор интеграции. По всем опросам более 58 процентов населения Республики Молдова готовы на референдуме проголосовать за евразийскую интеграцию. Мы отстаиваем солидарную справедливость.

Кстати, хочу всех нас поздравить: на следующей неделе наш с вами праздник – 1 Мая – День солидарности трудящихся.

В Кишиневе мы проведем пятидесятитысячный марш всех граждан, трудящихся. Я уверен, что большинство из вас проведут такие же мероприятия.

В международном плане наша партия сотрудничает с партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**. Это основной наш партнер.

Хочу поблагодарить Сергея Михайловича Миронова за оказанное доверие, за совместные действия и мероприятия, которые мы проводили за последний год. Уверен, что это только начало большого совместного пути.

Хочу воспользоваться возможностью и обратиться к Генеральному секретарю Социалистического Интернационала Луису Айала.

Уважаемый Генеральный секретарь!

Партия социалистов Республики Молдова готова стать полноправным членом Социнтерна и в ближайшее время подать соответствующую заявку.

Хочу выразить твердую уверенность, что те трудности, вызовы, через которые мы проходим, сделают нас сильнее. Пусть девиз «Через тернии к звездам!» станет лейтмотивом наших совместных усилий и борьбы в интересах наших стран и граждан!

Марсело Гарса Рувалькаба

Федеральный депутат Парламента Соединенных Штатов Мексики, координатор группы дружбы по связям с Парламентом Российской Федерации

ВКЛАД МЕКСИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И СТАБИЛИЗАЦИЮ КЛИМАТА

Во-первых, хочу поблагодарить за приглашение Партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, ее председателя господина Миронова, господина Николая Левичева, а также депутата Александра Романовича, который прислал нам приглашение.

Я рад представлять мою страну. Это голос оппозиции в настоящий момент. Для нас очень важно сейчас обсуждать такие вопросы, потому что они важны не для какого-то одного региона мира. Это глобальные вопросы. В условиях глобализации мы не можем смотреть узким, локальным взглядом на наши проблемы. Мы должны обсуждать совместно, всеми братскими странами наши проблемы. У нас единая земля, и наши проблемы также едины.

Я хотел бы коротко остановиться на двух вопросах, которые волнуют нашу страну. Мы ежедневно сталкиваемся с ними.

Первая проблема – миграция. Как вы знаете, в Мексике миграция проявляется в двух планах. Сотни тысяч мексиканцев принимают решение уехать в другую страну. Они ищут возможности улучшения условий жизни. Это печально, потому что это показывает, что надо еще много работать, много решать вопросы.

Над этими проблемами мы работаем, но, тем не менее, проблемы остаются, и мы не можем избежать этого факта – эмиграции наших граждан.

С другой стороны, проблема эмиграции приводит к тому, что через Мексику, как географическую точку, проходят огромные потоки мигрантов из братских Центральноамериканских стран, которые также ищут улучшения условий жизни, или по другим причинам. Таких мотиваций очень много. Они разнообразны.

Здесь важен поиск решений: в дружественной манере не только обсуждать, но и принимать решения, которые в наших регионах, в наших конкретных условиях позволили бы бороться с подобными ситуациями, которые сказываются на экономической, политической и социальной жизни.

Хочу затронуть еще одну тему, которая обсуждается на нашем Форуме. Это изменение климата. Важный вопрос политической повестки дня в Мексике – изменение законодательства по использованию возобновляемых источников энергии, преодоление неудачных практик, поскольку наша планета конечна, и мы не можем ее эксплуатировать нещадно. Мы должны прекратить

неумеренный рост, должны применять государственную политику защиты окружающей среды. Мы живем на нашей Земле. Мы живем благодаря нашей Земле. Мы не можем истощать ее. Мы должны совместно думать о том, как спасти нашу Землю. Мы не должны ухудшать условия нашей жизни.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы укреплять связи со всеми странами. Мексика всегда с уважением относилась к открытому диалогу, к невмешательству. Мы считаем, что у всех людей, каждой страны, каждого народа есть свои обычаи, свой диалог и права. Мы должны уважать права других народов и избегать нелепой борьбы. Мы должны быть братьями. Мы должны совместно, рука об руку идти к справедливому миру.

Наша общая задача – открытость диалога между странами, несмотря на возможные различия, на разные ситуации во всех аспектах – политики, экономики, идеологии. Даже если мы видим проблемы по-разному, мы всегда можем найти общую точку, поскольку мы все живем на этой прекрасной Земле.

В заключение приведу слова одного великого мексиканца, нашего Президента Бенито Хуареса, что среди народов уважение чужого права – это мир.

СЕКЦИЯ № 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ БУДУЩЕГО. ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Под председательством **Цветкова Валерия Анатольевича**,
д.э.н., профессора, член-корреспондента РАН,
директора Института проблем рынка РАН

Клаудио Николини

Член Демократической партии Италии, Президент Фонда ЭлБА,

Член Итальянской академии наук и иностранный член Российской академии наук

ПОДДЕРЖКА НАУКИ – ШАНС ДЛЯ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Я итальянец, но живу на другой стороне Атлантического океана, в США. В течение нескольких минут я должен кое-что донести до вас и предложить помимо своих мыслей. Это журнал, который выпускается в США в «кремниевой долине», он известен также и в России. И, я думаю, что в целом в Европе.

Наша инициатива новой полезной науки связана с тем, что у человеческого общества осталось достаточно мало времени.

В основе российской экономики – нефть и газ, это известно. Крупнейший производитель – Саудовская Аравия, но Россия производит тоже много нефти. Основной потребитель США. Значительную часть нефти и газа потребляют и сами производители.

Пять миллионов лет планета накапливала это ископаемое топливо. Но не станет ли оно проклятием? Нужно думать о том, что делать, когда иссякнет нефть.

Самая большая проблема у нас – это недостаток энергии. Очень серьезная проблема. Поэтому люди стремятся создавать возобновляемые источники энергии. Китай, Индия, США, Россия слишком много потребляют углеводородов.

В США многие, включая президента Обаму, не придают большого значения проблеме парниковых газов. Тем не менее, в США много портов и городов, которые находятся на уровне моря. Какова же будет их судьба в случае дальнейшего нагревания атмосферы? К счастью, сегодня есть очень тонкие измерительные системы, позволяющие объективно измерять накопление CO_2 в атмосфере и изменения температуры.

Но время уходит. За последние несколько лет линейная зависимость перешла в геометрический рост температуры из-за содержания CO_2 в атмосфере.

В течение многих лет США отказывались присоединиться к Киотскому протоколу. Главное, чтобы американцы не опоздали в этом вопросе. И в одиночку с этим явлением не справиться. Не секрет, что Россия, Индия, Китай и Европа также выбрасывают огромные объемы CO_2 .

Таким образом, одна сторона проблемы – экологическая. Вторая проблема – энергия. Понимаю, что есть олигархи, которые очень много зарабатывают на нефти и газе. Но нельзя забывать и о науке. Когда-то вы были лидерами науки в мире. Несколько лет назад была угроза, что может вообще исчезнуть Российская академия наук.

Очень много может быть разных источников возобновляемой энергии. Но пока они производят лишь незначительный объем энергии, например, в тех же США. Приходится оставаться с нефтью и газом. И прогрессивно будет снижаться количество кислорода по отношению к концентрации CO_2 . Наш уровень жизни упадет, наверное, до средних веков. Одни США не смогут прожить двух недель, если они будут так безоглядно поступать с генерацией и потреблением энергии. Управляемая термоядерная реакция, которая могла бы помочь решить проблему, остается пока мечтой, до осуществления которой, по мнению самих ученых, еще слишком далеко.

И последняя проблема – это онкология, люди умирают от рака. В настоящее время, как и сто лет назад, ситуация не изменилась. Мы тратим колоссальные ресурсы, а значительная процентная доля людей все больше и больше страдает. И рак поражает все большее количество органов. Мы остаемся как бы в средних веках в этом смысле.

Какой может быть подход? Есть огромное количество геномов, пять миллионов геномов существует. Очень важно развивать нанотехнологии, способные помочь, в конечном счете, регулировать белковый обмен и перестраивать должным образом структуру клеток и белков. Нужны выдающиеся ученые, которые помогут решить такую серьезную проблему. Однако сегодня во всем мире мы забываем о том, как важно поддерживать ученых и инженеров. Поэтому и здесь время работает против нас.

Я много книг написал на эти темы, их можно в интернете найти. Нанотехнологии – это большое будущее. Но я сейчас говорю конкретно о медицине, где важно будет контролировать и, может быть, перестраивать даже белки. Может быть, рано или поздно, мы найдем тот конечный ключ, который может помочь контролировать организм во всех отношениях. Кто-то будет обогащаться, кто-то будет медленно умирать, но, может быть, не в таких объемах, как это было до сих пор. Может быть, будет больше справедливости.

Я хотел бы ходатайствовать перед Обамой. Много лет потребовалось для того, чтобы приехать сюда к вам и говорить о том, о чем я говорю. Сегодня являюсь членом парламента, вернулся в политику. Но сейчас я приехал в Россию. И отношения между США и Россией – это катастрофа, которая развивается со скоростью из-за Украины. Эта небольшая вроде бы проблема оказалась такой огромной. В США тратятся миллиарды на военные нужды, как и в России. Я был физиком когда-то и знаю, какие это большие средства. Есть шахты для ракет, ядерных ракет в России и в США. Я работаю в политике, но, возможно, не в таких объемах, как я хотел бы, чтобы быть в состоянии добиться прекращения такой бессмысленной траты огромных денег.

Нужно создать совершенно новый источник сотрудничества для всего мира, включая Китай, Индию, Японию. Не надо говорить о прошлом. В Италии, Германии, Японии были люди в прошлом, которых справедливо называют фашистами. Но было и много коммунистов, которых, наверное, в

прежнем виде тоже больше не осталось. Нужно обновлять наше общество, нужно найти способы, как именно доводить мысль о том, что нужно взаимодействовать, нужно бороться вместе в интересах сохранения планеты. Если сейчас прекращается сотрудничество между учеными США и России, – это ужасно. В 2016–2017 гг. мы планировали попытаться создать новые аккумуляторы сохранения энергии, но эта работа прекратилась из-за нарушения научных связей.

Нам не нужна еще одна война. Нужно решать те проблемы, которые реально стоят сейчас перед Землей, перед планетой. Поэтому я ходатайствую перед Обамой. Рабство было отменено много лет назад в США. Но такое ощущение, что происходят какие-то повторы.

Петицию в адрес Обамы, которую я инициировал, подписали 200 тысяч человек. К сожалению, Республиканская партия – правые в США – сейчас контролируют Конгресс. Немного может сделать Обама сам по себе. Но число 200 тысяч человек, подписавших петицию означает, что президент, используя власть, обязан действовать. К сожалению, на практике этого не происходит, подобные факты замалчиваются.

Чтобы преодолеть этот информационный вакуум, мы запустили журнал по нанотехнологиям. Мы призываем Барака Обаму и его администрацию, чтобы они возобновили переговоры о ядерном разоружении. Только две страны являются ведущими ядерными державами – это США и Россия. США и Россия обязаны продолжить переговоры по этой теме. В прошлом они это делали неплохо. И надо использовать высвободившиеся ресурсы в интересах науки и технологии для решения реальных проблем человечества.

Порфирьев Борис Николаевич

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Лексин Владимир Николаевич

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института системного анализа РАН

НОВОЕ ОБУСТРОЙСТВО АРКТИКИ – ВЫЗОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС БУДУЩЕГО РОССИИ²

Возвращение России в Арктику, новое обустройство Арктики временно является для нас и вызовом, и реакцией на этот вызов в виде того крупного мега-проекта, который по сути дела предстоит реализовать. Речь идет действительно о переобустройстве, о переосвоении российской Арктики,

² Доклад подготовлен в рамках исследований, проводимых авторами при поддержке Российского научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований.

потому что в советские годы наша страна уже проводила активное освоение этого региона, и он был обустроен и обжит в меру тех политических интересов и экономических возможностей, которые наша страна в тот момент имела.

Мы помним ситуацию 90-х годов, когда наша страна резко изменилась. Я об этом говорить не буду, скажу только, что в последние 10-летия наше государство вынуждено было обратить свою политику, прежде всего, на Запад и Юг страны. Лишь только в последние 2-3 года мы начинаем активно по понятным причинам разворачиваться на Восток, и обращаем внимание на Север, который долгое время оставался немножко нашим «пасынком». И все время забывались слова Михаила Васильевича Ломоносова о том, что могущество России будет прирастать не только Сибирью, как часто мы цитируем, забывая вторую часть этого высказывания, но и Ледовитым океаном. То есть речь шла, конечно, об Арктике.

Переосвоение Арктики может быть результативно, как мы полагаем, только при соблюдении трех условий. Первое – это сбалансированность изъятия всех видов природных ресурсов и восстановление потенциала окружающей среды, что является ответом на экологический вызов.

Второе – это реальная диверсификация хозяйственной деятельности с учетом развития экономических взаимосвязей с другими территориями страны и с зарубежными странами. Это такой социально-экономический вызов, и геополитический вызов, и реакция на него.

Третье – это сбалансированность приложения труда и системы расселения при неукоснительном соблюдении прав коренного населения этого региона. Это социальный вызов и реакция на него.

Увязать ответ на все эти вызовы, с нашей точки зрения, возможно на основе реализации программно-целевого управления комплексным освоением Арктики. При этом особенность заключается в том, что впервые, возможно, в практике таким объектом переосвоения должен стать весь арктический мегарегион, во всем многообразии составляющих его проблем. А все необходимые действия и программы частные должны рассматриваться в составе единого целостного регионального мегапроекта. И, соответственно, все это становится новым предметом государственного регулирования. По сложности ничего похожего мы не имели. Не было у нас такого. И те проекты, которые мы реализовали, с которыми мы можем сравниться, прежде всего, это наши выдающиеся атомные и космические проекты, они по масштабам, безусловно, сопоставимы, но по сложности, по гетерогенности проблем – это задача исключительной сложности, исключительной важности.

И одна из главных сложностей заключается в том, что этот колоссальный регион, который насчитывает больше 3,5 млн. квадратных километров, включает помимо материковой части огромные площади архипелагов, отдельные острова. Существует шесть отдельных типов административно-территориальных образований, пересекающиеся ареалы хозяйственной деятельности.

То есть мы имеем дело с очень сложным комплексом, объектом управления, с которым действительно необходимо справиться, чтобы ответить на актуальные вызовы.

Этот регион и сам этот проект по сути дела находится в зоне аномально высоких рисков совершенно разного характера. И один из этих серьезных вызовов – климатический, климатические риски. В этом регионе темпы климатических изменений, теперь еще темпы потепления, – вдвое быстрее, чем по России в целом. А в России эти процессы происходят вдвое быстрее, чем по миру в целом. То есть соотношение Арктики, России и мира в целом – это 4 и 2 к одному. И это не считая, конечно, массы других проблем и неопределенности.

Поэтому в подобных условиях инвестиционные риски предельно высоки. Но самыми важными, конечно, становятся риски общеэкономического и геополитического характера.

Одна из самых непростых задач, связанная с геополитическими вызовами, это военное обустройство и решение задач оборонного характера в Арктическом регионе. С социально-экономической точки зрения и с системной точки зрения очевидно, что неправильно решать эту задачу в отрыве от задач общего переосвоения региона, реструктуризации системы расселения в прибрежной зоне. Нужен такой комплексный системный подход, который бы позволил увязывать систему расселения и размещения там соответствующих объектов и городков, которые могли бы не только сосуществовать, но, напротив, поддерживать существование друг друга, и тем самым продвигать процесс переосвоения.

Решение комплексных проблем безопасности видится, конечно, гораздо шире. И здесь эффект синергии как гражданских, так и военных и других силовых структур становится еще более масштабным. Важнейшую роль связующего звена в этом плане играет Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ, Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и те 10 аварийно-спасательных центров, которые намечено развернуть в этом регионе: по четыре в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах, по одному в Сибирском и Уральском округах с общим центром управления в Дудинке. Это позволит, прежде всего, увязать решение всех задач по снижению рисков переосвоения данной территории.

Ну и в заключительной части мне хотелось бы просто очертить некоторые контуры и базисные позиции этого мегапроекта, связанные с переосвоением Арктики, и, прежде всего, связанные с государственным целевым управлением и реализацией этого мега-проекта.

Вот та программа, которая утверждена правительством по социально-экономическому развитию арктической зоны на период до 2020 года и была принята в апреле год тому назад, 21 апреля 2014 года, она является очень важным, с нашей точки зрения, шагом вперед, но все-таки недостаточно

адекватной системному комплексному подходу. Дело в том, что эта программа представляет собой некое такое соединение собраний частных программ и других заданий, которые были ранее приняты федеральным правительством. Это федеральные государственные программы и другие проекты. В то же время, с нашей точки зрения, логика и последовательность действий программы реализации системно организованного арктического проекта должна быть обратной этой программе. А именно, не программа реализации мега-проекта должна собираться из частных заданий, а, напротив, эти частные задания и проекты должны быть производны от решения главной генеральной задачи переосвоения Арктики в соответствии с теми критериями, тремя базовыми критериями, о которых я сказал вначале. Для этого нужен целый ряд шагов, начиная с инвентаризации всего массива ранее принятых решений и организации единой информационной системы, оценки системных и частных рисков реализации, формирование самой системы программно-целевого управления, создание системы постоянного научного обеспечения.

За неимением времени я только хотел остановиться на двух последних позициях и сказать сначала об организации управления Арктическим мега-проектом, и, прежде всего, об органе государственного программно-целевого управления в арктической зоне.

Мы знаем, что буквально совсем недавно, 14 марта, постановлением и, соответственно, распоряжением правительства во исполнение указа президента от 3 февраля было принято решение о создании комиссии по развитию Арктики во главе с заместителем председателя правительства Дмитрием Олеговичем Рогозиным. Мы полагаем, это существенный шаг вперед для того чтобы реализовать этот мега-проект, о котором мы говорим. В то же время координационный статус этой комиссии, тот факт, что и руководитель этой комиссии, и ее члены – это люди, которые наделены огромным количеством функций и полномочий, и для них работа в этой комиссии при всем их совершенстве и многообразии возможностей, участие в этой комиссии является одним из их заданий, мы представляем, что это невольно ограничивает возможности этой комиссии. И представляется, что в целях решения этих задач, всех, о которых мы говорили, и о которых мы не говорили, в дополнение этой комиссии необходимо формирование высшего органа во главе со статусом федерального министерства по образцу того, что мы уж делаем на Дальнем Востоке. При этом за этой комиссией сохраняются ее важные базовые функции координаторов взаимодействия и государственных ведомств – участников комплексной программы развития Арктики до 2020 года и реализации данного мега-проекта. В качестве аналога, на наш взгляд, достаточно успешно может использоваться опыт решения проблем, связанных с ликвидацией и подготовкой к чрезвычайным ситуациям в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, когда работала бывшая МВК, межведомственная комиссия, которая теперь называется

правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации ЧС и МЧС. Вот такой двухядерный подход, он доказал свою успешность на протяжении последних примерно 12 лет.

И второй момент. Это связано с организацией системы постоянного научного обеспечения Арктического мега-проекта. Как справедливо сформулировал наш коллега, член-корреспондент Академии наук Виталий Николаевич Лаженцев, бывший руководитель Коми-центра в Сыктывкаре, развитие территорий, таких как Арктика, главный критерий состоит не столько в увеличении численности населения и трудовых ресурсов, росте ВВП и так далее, сколько в активной работе по поиску новых знаний и внедрении новых технологий. Мега-проект Арктики – это проект прежде всего наукоемкий. Не только капиталоемкий, но и проект наукоемкий. И здесь и огромная потребность в прикладных научных разработках, прежде всего технических и инженерных, связанных с разработкой новых конструкционных материалов, которые должны отличаться повышенной надежностью, хладостойкостью и так далее. Потребности колоссальные в аэрокосмических, геоинформационных технологиях по освоению этой территории. Не менее важны, конечно, фундаментальные и прикладные работы в области наук о природе, о человеке, обществе, в частности, большая роль принадлежит юридической науке, потому что вопрос права, вопрос урегулирования целого ряда правовых коллизий, которые есть в этом регионе, являются колоссальным вызовом. И большой вопрос – можно ли решить это в рамках существующей правовой системы, или требуется создание, может быть, даже специальной отрасли арктического права. Я думаю, ответ здесь за профессионалами-юристами.

Обустройство Арктики предусматривает усиление спроса на продукцию предприятий прежде всего смежных производство. Ясно, что ТЭК будет все-таки во главе экономического освоения Арктики. Но развитие смежных с ТЭК производств и более тесных связей между ТЭК и другими секторами хозяйства является колоссальным и вызовом, и ответом на задачу переосвоения Арктики. Здесь необходимы, конечно, современные типы технологии и распространение их, повышение плотности технологического пространства современного типа. И основным, конечно, производителями этого оборудования, тем более в сегодняшних условиях, должны быть прежде всего отечественные производители. Таким образом, переосвоение Арктики это еще одновременно и ответ на вызов, связанный с другой нашей задачей ближайших лет и десятилетий, – это вопрос импортозамещения.

И, наконец, последнее. Новое обустройство Арктики требует не только кадров высокой квалификации. И спрос на эти кадры также порождает спрос на услуги наших университетов, учебных заведений, наших научных организаций. Таким образом, новое обустройство Арктики выступает, с нашей точки зрения, в качестве и научно-технического, и производственного, и кадрового мультипликатора структурной и технологической модернизации

производства и экономического роста в других регионах России в целом. И в этом его задача.

Чавдар Георгиев

Депутат Народного Собрания Республики Болгария, Член Комиссии по правовым вопросам и Член Комиссии по окружающей среде и водным ресурсам

ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ТРЕБУЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ БУДУЩЕГО

Как представитель руководства Болгарской социалистической партии, прежде всего, я хотел бы поприветствовать и поблагодарить организаторов нашего мероприятия за возможность принять участие в этом форуме здесь в Москве накануне празднования 70-й годовщины Великой Победы советского народа и стран антигитлеровской коалиции над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками во Второй мировой войне.

Сразу же я хотел бы подчеркнуть, что тема является всеобъемлющей и приоритетно важной в контексте кризисных процессов в наше время. Сегодня больше чем когда-либо мы находимся на перепутье и должны решить дилемму – мир или война, монополярный или разнополярный мир, неолиберализм или устойчивое, ускоренное развитие в соответствии с принципами и ценностями социального государства, глобализация и пирамидальное информационное общество, или гармоничное и экологическое развитие мира, основанное на высоких технологиях, мир, который признает различия, но в то же время объединен общими целями.

Серьезные проблемы, стоящие перед миром сегодня, связаны с политическими кризисами, вооруженными конфликтами, ростом терроризма на основе религиозного фанатизма, с неравномерным распределением, потреблением ресурсов, охраной окружающей среды, изменением климата и т.д. Эти проблемы могут быть решены только совместными усилиями на основе консенсуса. Никакой другой разумной альтернативы нет. Предпосылкой для этого является развитие диалога и международного сотрудничества в отрицание противостояния и диктата.

Болгарская социалистическая партия как часть европейской и мировой демократической общественности защищает принципы солидарности, социальной справедливости и безопасности, всегда основывалась на принципах равенства и конструктивизма в международном диалоге. Мы в соответствии с нашими возможностями будем поддерживать диалог, выработку общего понимания и конструктивного сотрудничества для решения проблемы развития.

По нашему мнению, основным подходом к решению проблемы будущего развития остается неизменность концепции устойчивого развития, созданная

в области международного диалога и сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций в середине 80-х годов.

Взаимосвязь между проявлением экономических и экологических проблем, ростом населения, общим ростом и неравномерностью потребления, неравномерным развитием и использованием технологий, в том числе информационных, и социально-экономическим государственным развитием стран очевидна. Учитывая эту взаимосвязь, следует считать, что основной целью в дальнейшем развитии должно быть преодоление кризиса, ограничение факторов, вызывающих их, и достижение устойчивого развития. Бесспорными факторами кризиса являются экономическое и социальное неравенство, поэтому они должны быть ограничены. Развитие должно быть основано на систематической корреляции между природно-климатическими условиями, доступными ресурсами и целями технологического, экономического и социального развития.

Предлагаемая неолиберальная модель, как универсальная модель для развития отдельных стран, по своей природе не ограничивает противоречия и кризисы, не является устойчивой и не приводит к гармоничному развитию. Мы категорически отвергаем эту модель и считаем, что этот путь развития является контрпродуктивным и опасным. Даже с точки зрения борьбы с изменением климата неолиберальная модель показывает свою несостоятельность. Доказательством этого является невозможность в настоящее время достичь юридически обязывающего международного соглашения по борьбе с изменением климата на основе общеобязательных экономических ограничений, которые блокируются именно неолиберальными аргументами, такими как экономическая нетерпимость и чрезмерность ограничения. Оружием прогресса может быть только согласие, осознанная интеграция и верховенство общих целей и обязательств, а не политическое разделение, псевдоконкуренция и верховенство силы.

Для решения задач завтрашнего дня мир должен радикально измениться. Стратегическое планирование в контексте общего подхода и общего согласия является важной частью решения проблемы, посредством чего будут производиться и реализовываться необходимые изменения. И когда мы говорим об изменениях, я имею в виду не только изменение ресурсов и материально-технической базы экономики, но и в целом человеческой деятельности, которые должны быть изменены в сторону возобновляемых и новых альтернативных источников энергии, рационального использования океана и космоса, зеленой, безотходной и ресурсосохраняющей экономики и полностью интегрированной деятельности человека в глобальную биосферу. Если мы хотим выжить, это изменение обязательно состоится с развитием технологий. Самым важным ресурсом будущего является развитие человеческой личности, её конструктивного потенциала, укрепление свободного человеческого духа и разума. Это может быть только в условиях демократии.

Таким образом, проблема образования и воспитания, повышения качества и возможностей человеческой личности, свободный доступ, распространение и потребление быстро растущей информации будет ключевой при решении задач в будущем.

Мне кажется, одним из основных вызовов будущего будет противоречие между объективно растущей информацией и субъективно ограниченным человеческим потенциалом воспринимать и обрабатывать эту информацию. Эти возможности необходимо стимулировать и развивать. Таким образом, устойчивое развитие мегасистемы, общества, окружающей среды и индивидуальной человеческой личности – путь к достижению прогресса и развитию в направлении более справедливого мира, путь, который можно пройти только через диалог, консенсус и международное сотрудничество.

Уважаемые организаторы, уважаемые участники, не представляется возможным коротко обобщить или исчерпать такую важную и многостороннюю тему, а также найти ответ на глобальные вызовы и достижение справедливого мира. Но само обсуждение этой темы и установление диалога для обеспечения устойчивого и справедливого развития в будущем – уже первый шаг на пути к достижению этой цели. И, как говорится, даже самую длинную дорогу нельзя пройти без первых шагов.

Еще раз хочу поприветствовать и поблагодарить организаторов форума за гостеприимство и прекрасную организацию. Левые – это движение организаций, левые рассматривают социальный прогресс и экологию как ведущую, неотъемлемую часть усилий, которые необходимо предпринять демократическому миру для достижения справедливого развития. Пусть наши общие идеи, цели и усилия оказываются успешными, и пусть будущие поколения живут в устойчивом, более безопасном и справедливом мире.

ЧепА Алексей Васильевич

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по науке и
наукоемким технологиям

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС ДОЛЖЕН СТАТЬ ДОСТОЯНИЕМ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Как верно заметил в своем эмоциональном выступлении господин Клаудио Николини, человечество вступило в новую фазу своего развития. С одной стороны, эта фаза характеризуется качественно новыми научными и технологическими изменениями, а с другой стороны – сверхпотреблением. В результате сегодняшние возможности Земли поддерживать наше существование при использовании современных технологий и потребляемом объеме

ресурсов оказались существенно превышены. Нам уже не хватает одной планеты. Численность населения в мире растет катастрофическими темпами. Приблизительно за год население увеличивается более чем на 90 миллионов человек. Это требует возрастающего производства продовольствия и энергии, добычи полезных ископаемых.

Создаваемые в прошлом веке американскими учеными модели мирового развития прогнозируют в ближайшей перспективе коллапс мировой экономики. В упрощенном виде это выглядит так. Исчерпывание ресурсов и, как следствие, понижение эффективности производства. И как следствие – понижение доли ресурсов, направляемых на охрану, восстановление окружающей среды, ухудшение здоровья населения, деградация и упрощение используемых технологий, а в результате дальнейшее истощение ресурсов, которые начинают использовать еще с меньшей отдачей. Пока мир развивается в соответствии со сценарием, названным известным американским политологом Сэмюэлом Хантингтоном «столкновение цивилизаций», в котором 21-й век определяется острой конкуренцией цивилизаций или их блоков за тающие природные ресурсы.

В новых технологических реалиях этот подход очень наглядно представлен в работах американского футуролога прошлого века Эдриана Тоффлера: в разделенном на три волны мире сектор первой волны представляет сельскохозяйственные и минеральные ресурсы, сектор второй волны дает дешевый труд и массовое производство, а быстро расширяющийся сектор третьей волны восходит к доминированию, основанному на новых способах, которые создаются и используют знания. Страны третьей волны продают всему миру информацию и новшества, менеджмент и культуру, передовые технологии, программное обеспечение, образование, здравоохранение, финансирование и другие услуги. Одной из услуг может оказаться военная защита, основанная на владении превосходящими вооруженными силами третьей волны.

Если в прошлом веке выводы, сделанные учеными, представлялись неожиданными, то сейчас они кажутся уже очевидными. К примеру, за год человечество добывает объем углеводородов, на создание которого у природы уходило более миллиона лет. Если весь мир захочет жить по условиям Калифорнии, то все природные ресурсы исчерпаются примерно за три года. А если страны БРИКС будут потреблять так же, как США, то человечеству потребуется пять таких планет, как Земля. Но у нас она одна.

В чем же дело? В неэффективности социально-экономического уклада. Стремительное развитие науки и технологий породило иллюзию неограниченных возможностей, шансов на построение общества потребления, неоправданные ожидания легкого решения трудных социально-экономических проблем с помощью знаний и технологий.

В начале 20 века выдающийся экономист Николай Кондратьев показал, что хозяйства стран-лидеров развиваются длинными волнами, продолжительно-

стью примерно 45–50 лет. На основе этой теории была предсказана Великая депрессия 1929 года, сыгравшая огромную роль в истории всего 20 века.

При переходе между укладами ключевую роль играют некоторые изобретатели, меняющие облик экономики, а с ней и мира в целом, а также научные достижения, сделавшие эти нововведения возможными. При переходе от первого ко второму укладу это был паровой двигатель и термодинамика, от второго к третьему – электродвигатель и электродинамика, от третьего к четвертому – атомная энергия и ядерная физика, от четвертого к пятому – компьютеры и квантовая механика. Еще Кондратьев считал, что переходы между укладами являются причинами финансово-экономических кризисов, войн и революций. Это и есть одна из тех неравномерностей в развитии мировой системы, о которой писали классики марксизма. В самом деле переход к следующему укладу – возможность создать и захватить новые рынки, разработать новые типы оружия, изменить облик войны и конкуренции, и, конечно, геополитические субъекты не упускают шанс поучаствовать в этой гонке нововведений.

Где же находится мир сейчас? Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 годов и его последующие волны, с системной точки зрения, связаны с тем, что отрасли пятого технологического уклада уже не дают прежней отдачи, а отрасли предстоящего шестого еще не готовы к вложению гигантских средств, имеющихся в мире. Анализ экономической и политической динамики показывает, что наиболее вероятный период выхода нового технологического уклада из фазы родов в фазу роста растянется до 2020 года, когда завершается становление его технологической траектории и начинается модернизация экономики на его основе. Именно в этот период технологические сдвиги влекут изменения в структуре международных отношений. Страны, ранее других вставшие на волну роста нового технологического уклада, обретают конкурентные преимущества на мировом рынке и начинают теснить прежних лидеров, которым приходится прилагать большие усилия для выхода из кризиса, перенакопления капитала в устаревших производственно-технологических структурах.

Разворачивается борьба между новыми и старыми лидерами технико-экономического развития за доминирование на мировом рынке, которая приводит к росту международной напряженности и провоцирует военные конфликты, приводившие до сих пор к мировым войнам. Именно такой период начинается в настоящее время, который продлится до 2020–2022 годов, когда окончательно сформируется структура нового технологического уклада, и мировая экономика войдет в фазу устойчивого роста на его основе. Основу нового технологического уклада составит развитие и конвергенция технологий – nano, био, информационных и когнитивных технологий, развивающиеся клеточные технологии, методы геной инженерии. Ускорится прогресс робототехники, заменяющей людей на производстве. Это мы уже видим сегодня на примере современных войн.

Простейший пример. Роботизированные биотехнологические лаборатории, в которых анализы и исследования делают роботы. В телемедицине появилась возможность использовать роботов для хирургических операций, расширяется потенциал компьютерной техники, способной производить себе подобных. Параллельно получают более широкое распространение ресурсосберегающие технологии. Энергоэффективность вообще становится лейтмотивом обеспечения максимально возможной энергетической независимости – приоритет всех крупных стран-потребителей.

В настоящий момент значительная научная база уже накоплена, но широкомасштабного внедрения в производство пока не происходит. Тем не менее, по достижении критической массы накопленных знаний и разрозненных инновационных событий этот процесс начнется, и начнется скоро. Каждое из направлений в отдельности не может оказать решающего влияния. Но в совокупности они способны составить критическую массу. В то же время перед наукой и техникой еще никогда не стояло таких масштабных и срочных задач. В течение ближайших 15–20 лет ученым необходимо найти новый набор жизнеобеспечивающих технологий. Современные технологии обеспечивают нынешний уровень жизни для человечества в лучшем случае в течение ближайших десятилетий.

Важное условие для того, чтобы не оставить потомкам огромную свалку или пустыню, создание в мире целой отрасли новой промышленности, которая займется переработкой созданных и создаваемых отходов с целью их многократного использования. Недавно построенная академиком В.А. Садовничим и А.А. Акаевым модель показывает, что при благоприятном сценарии человечеству после 2050 года придется тратить более четверти валового глобального продукта на сохранение окружающей среды. Возможности Земли поддерживать наше существование при использовании современных технологий и потребляемом объеме ресурсов оказались существенно превышены. Нам уже не хватает одной планеты. Пока мы движемся к кризису 2050 года, сравнимому по масштабам и тяжести с исчерпыванием ресурсов перед неолитической революцией. Если раньше наука закладывала основы следующего технологического уклада, то сейчас ей предстоит спроектировать новую цивилизационную среду. Сравнимого вызова перед наукой еще не было.

Сюй Вэньхун

д.ю.н., Научный сотрудник института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской Академии общественных Наук, приглашённый научный сотрудник Стэнфордского университета

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭНЕРГИИ И КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сегодня на международном рынке во многих случаях энергия не является определяющим фактором, но очевидно, что на ближайшие 10 лет или дольше нефть и газ будут еще очень важным стратегическим ресурсом мировой экономики, «кровенью» мировой экономики.

Понятие «безопасность энергии» не ограничено производством энергетических ресурсов, поставкой энергии, но и надо понимать это понятие в более глубоком контексте. Надо анализировать влияние других факторов, например, охраны окружающей среды, инфраструктуры, изменения климата, стратегии устойчивого развития, нестабильности геополитики, изменения политической ситуации стран-поставщиков и т.д. Все эти факторы указывают на то, что проблемы безопасности энергии становятся все более важными, чем раньше.

Спрос на энергию у Китая растет так быстро, что китайским руководителям придется тратить больше времени и энергии на поиски безопасной поставки энергии из-за рубежа. В эпоху глобализации поведение Китая вызывает сомнения у других держав. Китай опасается, что США будут ограничивать его попытки поиска новых энергетических поставок, а США сомневаются в поведении Китая. Например, США постоянно жалуются на Китай, на его эксклюзивные заказы у Ирана, Судана, Венесуэлы. Из-за нехватки стратегического взаимодоверия между Китаем и США любое поведение за своими пределами вызывают беспокойство у США и, таким образом, возникает всё больше и больше проблем между действующей державой и возрастающей державой. Все эти факторы, проблемы безопасности энергии Китая актуальны.

Что касается энергетического сотрудничества с Россией, специалисты по исследованию России зачастую говорят, что в рамках российско-китайского энергетического сотрудничества Россия будет энергетическим придатком Китая. Лично я не согласен с такой точкой зрения. Как мне хорошо известно, что дети гордого Великого Петра, если они сами не хотят, то никто не может заставлять их быть послушными. 70 лет тому назад они показали всему миру под Берлином на что способны. И если нужно, они ещё себя покажут.

Для того, чтобы хорошо понимать важность энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, могу привести пример. Франция и Германия

воевали за уголь и сталь в районе Рур много лет. Но потом европейское объединение угля и стали заложило основу дальнейшей экономической интеграции в Европе. Рукопожатие, взаимодополняемость обеих стран сделала этот район одним из развитых районов Европы. Вместе они являются фактором стабильности Европы.

Я видел проект китайско-российского нефтеперерабатывающего завода «Восток» в китайском городе Тяньцзинь, связанный с нефтехимическим комплексом в Дальневосточном федеральном округе России. И нам надо постоянно укреплять равноправное энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем.

Еще один аспект – в России распространяется теория относительно угрозы со стороны Китая. В связи с этим хотелось привести пример: из Харбина много людей переселяются на остров Хайнань. То есть на Хайнане один из восьми человек – из Харбина. Мой друг и его семья переехали из Харбина на Хайнань 20 лет тому назад. А теперь его дети уже не хотят вернуться на его родину. Китайцы по натуре южане. В Сибири добывается черное золото, но мало кто будет там долго жить. Солнце, пляжи, фрукты – это натура человека. В холодном районе трудно. У нас хватает своей территории. Ни больше, ни меньше. Чужие нам не нужны, свои не отдадим. Поэтому нашим российским друзьям не надо беспокоиться по поводу угрозы со стороны Китая.

Дамы и господа, у России есть запасы энергии, Россия будет потенциальным энергоносителем, это бесконечный потенциал к будущему процветанию и развитию России. Для Китая Россия – стратегический партнер и надежный поставщик энергии. Стратегическое партнерство с Россией – это гарантии безопасности энергии и будущего развития. И китайско-российское энергетическое сотрудничество – это развитие евразийского континента и гарантия стабильности мира во всем мире.

Энергетические системы испытывают исторические изменения. В этом процессе Россия всегда играла и играет очень важную роль. Хотя китайско-американское сотрудничество имеет значение взаимодополняемости, но китайско-российское энергетическое сотрудничество – это продвижение совместного развития. Россия является надежным экспортером энергопродукции Китаю, и мы уже достигли определенных результатов благодаря усилиям обеих сторон, постоянно наполняя новым содержанием всестороннее стратегическое партнерство между Китаем и Россией, и тем самым продвигая экономическое развитие наших двух держав. Это полезно всем.

Есть все основания утверждать, что дружба между нашими двумя странами будет приносить пользу не только нашим народам, но и миролюбивым народам всего мира. Энергетическое сотрудничество сделает наш путь к справедливому миру более перспективным и надежным.

Зиядуллаев Наби Саидкаримович

д.э.н., профессор, Заместитель директора Института проблем рынка РАН

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В сложных геополитических и геоэкономических условиях Россия добилась значительного интеграционного успеха в сплочении ближайших соседей. Была выработана обновленная концепция евразийской интеграции применительно к новым геополитическим и геоэкономическим условиям и начата ее поэтапная реализация с наиболее подготовленными партнерами из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) синхронно ратифицирован странами-учредителями – Беларуссией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

Идеология евразийства, которую во второй половине XX в. сформулировали выдающиеся мыслители и политики (В. Вернадский, Л. Гумилев, А. Сахаров, М. Горбачев, А. Акаев, Ч. Айтматов и др.), получила реальное воплощение в идее создания Евразийского союза. Впервые она была выдвинута в 1994 г. президентом Казахстана Н. Назарбаевым

В нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Неслучайно вместо «Евразийского союза» появился «Евразийский экономический союз», акцентирующий только на экономическом сотрудничестве. Если внимательно изучать принятые сейчас документы и приложения к ним, то станет понятно, что многие вопросы до сих пор остались нерешенными. Пока речи не идет о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны лишь декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам – нефти, газу и финансам – неурегулированные вопросы остались, и решать их предполагается вплоть до 2025 г.

Впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции. Функционирующая с 2012 г. **Евразийская экономическая комиссия** (ЕЭК), имеет статус наднационального органа управления и координирует около 170 функций экономического союза, став правопреемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который был своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия.

ЕАЭС объективно предполагает **необходимость делегирования его членами части экономического суверенитета** наднациональным структурам,

что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не только собственных, но и общих целей.

Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической, военной и прочих сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС.

Из окончательного текста договора об ЕАЭС исключены все положения, которые так или иначе связаны с политической интеграцией – общее гражданство, внешняя и военно-техническая политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана изъят пункт о праве России защищать интересы своих соотечественников в других странах. Зафиксированы взаимные макро-экономические ограничения в ЕАЭС.

Россия вынуждена идти на уступки, чтобы не лишиться уже достигнутого уровня партнерства между странами. Н. Назарбаев во время минской встречи в августе 2014 г. в формате ТС–ЕС–Украина заявил, что «если членство в Евразийском экономическом союзе будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза»³. В январе 2015 г. А. Лукашенко также подчеркнул, что «в случае продолжения торговой войны с Россией Белоруссия не исключает своего выхода из ЕАЭС»⁴.

Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорят и в России, может вступить в противоречие с логикой интеграции и привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придает новому интеграционному проекту дополнительные риски.

При этом нельзя не учитывать неоспоримость **ведущей роли России** в ЕАЭС. Очевидно резкое экономическое превосходство России над Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией.

Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан из России. К тому же товарооборот между членами ЕАЭС сокращается второй год подряд. Внутри блока разворачиваются торговые войны и воздвигаются барьеры.

Объективно Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнивать с ЕС, то в Европе

³ <http://news.nur.kz/295894.html>, : CA-NEWS (KZ) от 25.08.2014.

⁴ <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/01/29/1362375.html>

интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции.

Общий макроэкономический **эффект от создания ЕАЭС** видится в следующем:

- стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц;
- снижение цен на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению транспортных издержек;
- стимулирование «здоровой» конкуренции на общем рынке ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;
- увеличение средней заработной платы в странах-участницах вследствие уменьшения издержек и повышения производительности труда;
- наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;
- повышение окупаемости новых технологий и товаров при увеличении объема рынка;
- увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС посредством снижения цен на продукты и увеличения занятости населения.

Внешнеторговое взаимодействие России с партнерами по ЕАЭС остаётся относительно невысокой (по экспорту на уровне 7–8%, а по импорту – 6–7%) и имеет тенденцию к снижению. Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции и налаживание горизонтальных производственных связей.

Сокращение взаимной торговли обусловлено в основном тремя факторами: первый – изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами; второй – снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ЕАЭС; третий – усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО. На общем обороте торговли сказалось замедление темпов экономического развития из-за усиливающихся западных санкций и «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса.

Положение в российской экономике резко ухудшилась. Если в 2013 г. ВВП страны вырос на 1,3%, то в 2014 г. динамика ВВП балансировала вокруг нулевой отметки. **В 2015 г. наблюдается отрицательная динамика.** Во всех странах ЕАЭС и СНГ замедляется экономический рост, растёт инфляция и падают курсы национальных валют по отношению к доллару и евро. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития, с тем, чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС.

Серьёзным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать **единая валюта**. Разговоры о ней ведутся давно.

Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, – это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах – Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Критерий успешности ЕАЭС – это, конечно, единая валюта. Много разных интеграционных группировок, но ведь валюта общая есть только в ЕС. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся. Консенсус по этому вопросу между членами союза едва ли достигим, пока слишком велики различия в политических и экономических моделях. Тем не менее руководство России в марте 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в перспективе **валютного союза** в рамках Евразийского экономического союза. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с созданием валютного союза. Сначала нужно иметь единый рынок, переходить на взаиморасчеты в национальных валютах, координировать денежную и макроэкономическую политику и затем выйти на создание евразийского ЦБ и появление единой валюты.

Аналогичны трудности **банковской интеграции**. Сейчас Белоруссия и Казахстан отрицают необходимость движения в эту сторону. Лишь к 2025 г. должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран союза. Несмотря на то, что размер банковского сектора в других странах ЕАЭС существенно меньше, Россия идет на то, что будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал.

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную SWIFT евразийскую систему передачи финансовой информации. Данная система платежей могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центробанков.

В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важна **роль партнеров по ЕАЭС**. Ни один из них не высказался официально о запрете Россией ввоза отдельных видов продовольствия из США, ЕС и некоторых других западных стран. Тогда как санкции против России тщательно выверены, многократно обсуждены. Шли

долгие, нудные, очень неприятные консультации между США и Евросоюзом, а их союзники (Канада, Япония и другие страны) внимательно следили за этим процессом. В результате синхронно были приняты согласованные и скоординированные решения, к которым присоединились другие развитые государства. Этого следовало ожидать, так как экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в рамках ЕС. Поэтому выбирался такой режим санкций, который не наносил бы непропорционального ущерба интересам какого-то одного или нескольких участников объединения и позволял бы обеспечить общую ответственность и общий поиск возможностей для компенсации.

Что же в ЕАЭС? Еще 22 июля 2014 г., выступая на Совете безопасности РФ, Президент России В.В. Путин отметил: «Россия, слава Богу, не входит ни в какие альянсы, это тоже в значительной степени залог нашего суверенитета...». При этом между тремя государствами были заключены судьбоносные решения. Россия должна была бы заручиться поддержкой партнеров по ТС, а Казахстан и Белоруссия присоединиться к российским санкциям или, по крайней мере, не допустить поступления запрещенных продуктов на свой рынок под казахскими и белорусскими этикетками, возможно, потребовав в обмен дополнительные льготы.

Ошибочно мнение, что введенные Западом санкции против России, равно как и санкции, введенные Россией на ввоз сельхозпродукции из стран ЕС, помогут развитию отечественного производства, поскольку будут способствовать импортозамещению. На самом деле эффективное импортозамещение возможно, если в стране имеется существенный объем незадействованных производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, без ущерба для остальных производств.

Но сегодня таких незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства импортозамещающей продукции придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже делалось бы, и для этого не потребовались бы никакие санкции. Правительство же, по сути, идет на замещение конкуренции, закрывая национальную экономику, что только усиливает ее отставание.

В ближайшей перспективе возможно вступление в ЕАЭС ещё одной страны Центральной Азии – **Таджикистана**, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и другими сложностями её развития. Присоединение каждого нового члена означает определенные траты со стороны России. Таджикистан был

в числе основателей ЕврАзЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции.

На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится. Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ как **Узбекистан и Азербайджан**. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос о вступлении в ЕАЭС пока не стоит, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к **ЗСТ ЕАЭС**. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан – на Кавказе. Сейчас в условиях глобальной турбулентности ещё сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаимовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, с которыми объемы экономического сотрудничества весьма значительны. Россия стабильно занимает первое место среди торговых партнеров этих государств.

Страны Центральной Азии и Азербайджан сохраняют возможность балансировать между глобальными игроками – США, Китаем, ЕС и Россией. Очевидно, что китайский вектор будет усиливаться не столько за счет американского, сколько за счет российского вектора на фоне возрастания роли Китая не только в регионе, но и во всем мире.

Очевидный недостаток ЕАЭС состоит в отсутствии в нем **Украины**. Эта страна с ее 40-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и тесными кооперационными связями с Россией сделала бы формирующийся союз гораздо более мощным и перспективным объединением.

Связка России и Украины должна была стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Можно ли было все-таки создать какую-то интеграционную модель вместе с Украиной? На наш взгляд, – можно. Но для этого надо было отойти от чрезмерного давления и «принуждения к дружбе». Необходимо было терпеливо искать компромисс и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе трудно себе представить. Она уже живет в новой политической и экономической реальности. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов. В условиях глобальной конкуренции ЕАЭС не сможет стать мощным игроком, каким мог бы быть, имея в своем составе Украину.

Вместе с тем Украина пока не собирается выходить из СНГ. Слишком много экономических преференций имеют члены СНГ по отношению друг к другу. Оно дает Украине весомые преимущества – от безвизового пере-

движения ее граждан до участия в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Полностью прекратить товарооборот с Украиной невозможно, поскольку страны находятся рядом. Но очевидно, что товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать

Украинская экономика зависит от прочных торговых связей с Евразийским союзом не меньше, чем от торговли с Евросоюзом. Любая попытка жесткого выбора между двумя вариантами может привести к негативным последствиям не только для Украины, но и ЕАЭС: примерно 25% украинского экспорта идет в страны ЕАЭС и столько же – в ЕС. Решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах международной торговли и только их соблюдение может обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом, и, в конечном итоге, привести к перемирию на Украине.

Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны слова З. Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю»⁵.

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с ЕС и другими межгосударственными интеграционными объединениями. Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. Ещё в 2010 г. Президент России В.В. Путин выступил за создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» с вероятностью последующего формирования зоны свободной торговли между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом, подчеркивая что европейский и евразийский интеграционные процессы не противоречат друг другу.

Возможности расширения ЕАЭС ограничиваются тем, что политические элиты Украины, Молдовы и Грузии категорически не приемлют этот проект и всячески поддерживают идею сближения и интеграции с Евросоюзом, твердо взяв курс на присоединение к нему. Все эти страны уже подписали Соглашения об ассоциации с ЕС.

Политический блок этого соглашения касается политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. Подписание экономической части подразумевает создание условий для формирования

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2010. С. 116.

зоны свободной торговли и, как следствие, обнуление импортных пошлин и открытие национальных рынков для европейских товаров, а в конечном счете – полную интеграцию экономик Украины, Молдовы и Грузии с рынком Евросоюза.

Нельзя не учитывать, что реально существует множество серьезных юридических и политических препятствий для вступления Украины, Грузии и Молдовы в ЕС и, прежде всего, проблема территориальной целостности этих государств. Их полноценное вступление в ЕС в обозримой перспективе не произойдет. Соглашение об ассоциации с ЕС налагает на них неподъемные требования, а выгоды от ЗСТ с СНГ уже проверены на практике и действуют.

Остро встает проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов. Но членом ЗСТ разных интеграционных объединений – можно.

ЕС считает зоны свободной торговли полностью совместимыми. Россия же опасается, что после отмены торговых барьеров на российский рынок хлынут дешевые европейские товары и намеревается лишить Украину, Грузию и Молдову льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли. На наш взгляд, России следовало бы по возможности сохранять и приумножать экономическое взаимодействие с этими странами, тем более, что их путь в ЕС будет долгим, а результат – неясным еще долгие годы. Многие в Европе против расширения ЕС вообще.

Кроме того, новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика которых становится весьма уязвимой. Учредителям ЕАЭС приходится **на ходу нарабатывать новые механизмы** экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга.

ЕАЭС и ЕС рано или поздно придут к объединению усилий и глубокому партнерству. В январе 2015 г. премьер-министр России Д. Медведев на Гайдаровском форуме заявил: «Мы ценим отношения, которые складывались у нас с Европой – нашим главным торговым партнером. Надеюсь, в скором времени удастся эти отношения нормализовать».

Работу по построению общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, но уже не в формате Россия – ЕС, а в формате «Евросоюз – Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР.

В этом плане заслуживают поддержки усилия Казахстана, в частности, недавнее соглашение о расширенном партнерстве с ЕС, подписанное Н.А.Назарбаевым в октябре 2014 г. в Брюсселе. И здесь Казахстан, у которого

на страны ЕС уже приходится 50% внешней торговли может стать своеобразным мостом между двумя альянсами. Или даже сыграть ту роль, которая в этом смысле была уготована Украине.

Очень важно, чтобы Россия как крупнейшая страна ЕАЭС не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического и иного сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и группировками. Нам предстоит построить не просто ЕАЭС, а общее пространство, взаимосвязанное, с одной стороны, с ЕС, а с другой – с Азиатско-Тихоокеанским регионом, а также с набирающими мощь интеграционными объединениями Латинской Америки, – такими как Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна и Союз южноамериканских наций.

Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признает претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этому – проект «Восточного партнерства», который, на наш взгляд, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник – Украина, в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис.

Каких-то принципиальных **препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет**, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Первым ключом к выработке дорожной карты по зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС может стать решение экономической части проблем взаимодействия ЕС и ЕАЭС в Украине. Как известно, подписанный договор об ассоциации Украины с ЕС не учитывает интересов соседей, во многом противоречит интересам самих украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства. Дорожной картой по преодолению противоречий и могла бы стать зона свободной торговли между ЕС, ЕАЭС и Украиной. Беларусь может стать центральной площадкой в этих переговорах, затрагивающих как решение украинского кризиса, так и создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Возрастает запрос в российском обществе на превращение Евразийского экономического союза в мощный объединяющий центр и силу, противостоящую Западу. Политический союз в продолжение экономического на основе ЕАЭС, возможно, встанет на повестку дня в более отдаленной перспективе. В будущем ЕАЭС может стать серьезным экономическим, политическим и военным союзом. Поэтому и понятна настороженная реакция Запада. Обращение ЕАЭС противоречит глобальным интересам США и ЕС, никак не вписывается в геополитические планы Запада.

ЕАЭС может, должен и способен найти свою уникальную миссию, которая не по силам никакой другой из международных интеграционных группировок на постсоветском пространстве. Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС, обеспечив взаимодействие и связь старого промышленного мира (Запад, США) и новых развивающихся промышленных держав (Китай, Азия, Латинская Америка).

Уже сейчас свыше 20 стран мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

Пока еще весьма хрупкому Евразийскому экономическому союзу предстоит становиться на ноги в условиях обострения геополитических вызовов и угроз. Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, предпринимать дальнейшие попытки отсечь ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и взаимовы уважения.

Марсело Гарса Рувалькаба

Федеральный депутат Парламента Соединенных Штатов Мексики, координатор группы дружбы по связям с Парламентом Российской Федерации

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И СТАБИЛИЗАЦИЯ КЛИМАТА СИНОНИМЫ: ОПЫТ МЕКСИКИ

В Мексике изменения климата – это серьезная проблема, которая рассматривалась на всех уровнях власти, и мы учитываем это в нашей государственной политике. Другая проблема – развитие всех социально-экономических секторов страны.

25 апреля 2005 года мы создали на официальной основе комиссию, которая называется Межведомственный секретариат по изменению климата. И это включает изменение различных инструментов и национальной политики для того, чтобы сокращать выбросы газа, вредного для окружающей среды. До настоящего момента мы стараемся развивать сдерживание негативных

эффектов для окружающей среды, и это всё проводится в рамках деятельности комиссии, в рамках международных соглашений об изменении климата.

В 2007 году Президент нашей Республики дал поручение для того, чтобы эта комиссия разрабатывала специальные инструкции по развитию темы изменения климата с 2008 по 2012 год. В постановлении, касающемся этого вопроса, указывается, что Мексика признает негативное влияние выбросов газа на окружающую среду, и необходимо применять различные меры в производственных секторах и в производстве энергии, разработать рецепты для того, чтобы снизить эффект изменения климата.

Наша Конституция четко указывает роль правительства и государства в использовании природных ресурсов. Прежде всего надо учитывать сохранение природных ресурсов и контроль загрязнения окружающей среды, вредного для населения. Это необходимо учитывать в своей деятельности и государственному, и частному секторам экономики.

Различные меры для поддержания и сохранения окружающей среды осуществляются и в области сельского хозяйства, и в области промышленности.

Кроме этого у нас существуют специальные законы, которые направлены на предотвращение резкого изменения климата и защиту окружающей среды. Например, одна из статей этого законодательства предусматривает развитие конкуренции на различных уровнях, чтобы снижать негативное влияние на изменение климата.

Создается специальный институт на государственном уровне, который координирует деятельность экономических секторов, а также использование и применение негосударственных учреждений и институтов и частных исследовательских учреждений для поддержания и улучшения использования экосистем и природных ресурсов. При этом устанавливается совместная ответственность между обществом и правительством, и всё это направлено на сокращение негативного воздействия на окружающую среду и уменьшение климатических изменений. Мы учитываем серьезную опасность, которая может породить неконтролируемое экономическое развитие.

Наша национальная стратегия предусматривает создание плана и программ для сокращения воздействия на окружающую среду, проведение специальных работ, которые помогли бы минимизировать негативное воздействие и компенсировать ущерб для окружающей среды, в том числе ведущий к климатическим изменениям. Мы, парламентарии, следим за максимальной последовательной и строгой реализацией этого законодательства.

За период, прошедший с колониальных времен до периода независимости, мы потеряли огромное количество наших лесов. По нашей статистике, мы занимали второе место в Латинской Америке по площади лесов. Поэтому сегодня в центре нашего внимания вопросы федерального и местного законодательства по сохранению лесов на основе последних научных достижений, инициирование мер в этой области на глобальном уровне.

Мексиканская национальная политика в отношении изменения климата включает экономические и политические меры. Планирование, мониторинг и работа с окружающей средой на всей территории страны предусматривает различные экономические инструменты, основанные также на мировом опыте.

Мы принимаем меры по сохранению окружающей среды, опираясь на изучение непосредственных последствий изменения климата. Процесс изменений климата и урбанизации в глобальном масштабе ставит перед нами новые задачи. Например, человечество потребляет ресурсы из крупных экосистем, поэтому нам надо создавать службы по устойчивой эксплуатации экосистем. С другой стороны, рост городов также явился важным фактором. В связи с этим мы разрабатываем двойную повестку дня, включающую наряду с экологией меры по адаптации городских территорий в условиях кризиса. Особенно мы уделяем внимание социальным и экологическим изменениям, исследуем влияние этих изменений на население.

Человек должен предусматривать последствия своей деятельности с точки зрения загрязнения среды. Поэтому мы должны на всех уровнях работать над институциональными социальными и экономическими изменениями, чтобы добиться устойчивого развития, к которому все мы стремимся, и сохранить нашу планету для будущих поколений.

Луис Молина Куадра

Заместитель министра иностранных дел Никарагуа по Восточной Европе и Центральной Азии

ВКЛАД НИКАРАГУА В ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Прежде всего, хотим поблагодарить за приглашение на форум и за возможность поделиться с вами некоторыми из позиций Никарагуа по данным вопросам. Особенно хотим приветствовать от имени правительства и народа Никарагуа всех участников форума и особенно народ Российской Федерации, который всегда тепло нас принимает на таких мероприятиях.

Важно выделить связующее звено основных элементов нашего обсуждения – социально-экономических ресурсов, будущего, изменения климата, перспектив энергетической безопасности. Центральная идея нашего отношения к подобным вопросам заключается в том, что основными социально-экономическими ресурсами страны являются люди, человеческий капитал, и вокруг него именно как раз и вращается любая деятельность – политическая, социальная или экономическая. Как бы то ни было, я с большой гордостью могу сказать, что в Никарагуа наше правительство придает особое значение комплексному развитию человека как главного

элемента общества. Потому, что человек – это необходимая составляющая для того, чтобы гарантировать ресурсы будущего в любой сфере.

Кроме того, человек, соответственно, образованный, воспитанный, человек сознательный – это существо, которому по силам добиться всех этих задач, о которых мы говорили сегодня. Но кроме того, человек предполагает также и интеграцию на уровне международном, то есть за рамками национальных границ.

Все эти человеческие ценности в высшем выражении дают реальные результаты. Например, человечество за долгие годы попало в ловушку консьюмеризма, вот этого потребительского рынка, который можно описать как дикий рынок. Но, к счастью, всегда есть прогрессивные люди и силы в мире, которые борются с тем, что могло бы означать путь к уничтожению человечества, чрезмерное потребление заставляет нас терять голову. И если люди умели бы ответственно потреблять, я думаю, Земля бы ответила нам щедростью. Однако, если мы не умеем потреблять и потребляем чрезмерно, Земля наказывает нас, планета наказывает нас, и мы видим это изменение климата, которое, несомненно, связано с человеческой деятельностью. И плачевно совершенно, учитывая слова моего мексиканского коллеги, страшно видеть последствия этой человеческой деятельности в Центральной Америке, в Никарагуа. А во многих странах мира мы видим, как мы безвозвратно губим природу.

Но еще есть время, как мы считаем, для того чтобы перебороть эту ситуацию. Это не утопия. Рынок более гуманизированный – вот что нам нужно. Это связано также и с интеграцией. Здесь важно сказать о процессе интеграции в рамках Латинской Америки. Я говорю о так называемом Петрокарибе. Изменение климата и надежная, безопасная энергия для будущего. Этот термин мы уже слышали на нашей конференции, на нашем форуме. И мы хотим напомнить инициативу венесуэльского правительства очень важную об энергетической безопасности. Это, кстати, позволило обеспечить энергетическую безопасность многих стран Карибского бассейна и Центральной Америки. И Петрокарибе – этот опыт очень важен. И когда мы слушаем китайских коллег, которые говорят о солидарных отношениях в энергетической сфере между Китаем и Россией, мы понимаем, что это путь и многих других стран и регионов.

С другой стороны, такие страны как Никарагуа и многие другие страны, имеющие серьезные экономические проблемы или недостаточный уровень развития, смогли, на мой взгляд, добиться многого в отношении энергетической безопасности благодаря правительству, которое умеет разрабатывать планы, и сознательности народа.

Примерно, за последние 8 лет мы изменили матрицу электроэнергетического снабжения Никарагуа. Мы перешли от использования нефти, и в 2015 году 40% электроэнергии мы добываем из возобновляемых источников

энергии. Мы используем гидроэлектростанции, геотермальные станции и энергию солнца. Правительство президента Даниэля Ортеги поставило задачу к 2020 году, через 5 лет, довести использование возобновляемых источников энергии до 90%. И 10% только оставить для нефти, потому что солнце – это наш ресурс, вода – это наш ресурс. И это нас отводит от использования нефти, которое означает серьезные последствия для наших экономик. И мы знаем, что эти процессы происходят во многих странах за последнее время.

Мы считаем, что нефть не является будущим источником энергии. Есть иные виды энергии, и эти ресурсы есть в наших руках. Нам надо просто найти технологии для использования этих ресурсов. И страны, которые производят такие технологии, должны быть солидарны с нами. Я не говорю, чтобы они нам дарили эти технологии, но каким-то образом они должны проявить свою солидарность по-человечески. И тогда мы сможем гарантировать речные ресурсы или кислород. Всё это становится достоянием всего человечества. Таким образом, мы очень довольны тем, что есть международные движения подобного рода. И мы убеждены, что прогрессивные идеи в конечном итоге побеждают ретроградные идеи на протяжении истории.

И еще последние две минуты моего выступления, если позволите, я хотел бы посвятить тому, что поздравить российский народ, правительство России, также народы и правительства бывшего Советского Союза, которые вскоре будут отмечать 70-летие Победы над фашизмом. Я считаю, что это огромный урок для молодых поколений, последующих поколений. И мы высоко ценим жертвы этих народов, которые остановили фашизм. Спасибо! Поздравляем с Днем Победы!

Логинов Евгений Леонидович

д.э.н., Заместитель директора Института проблем рынка РАН

ТЭК РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ – НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭНЕРГОКЛАСТЕРА: ЭНЕРГОПРОИЗВОДСТВО ПЛЮС ЭНЕРГОТРАНЗИТ

Все мы не так давно наблюдали катастрофическое снижение цен на нефть. То есть определенными американскими и британскими экономико-политическими кланами были реализованы многоходовые стратегии, призванные сформировать новый экономический и политический расклад сил на мировой арене через попытку изъятия накопленных финансово-экономических ресурсов ряда нефтеэкспортирующих стран и сфокусировать краткое среднесрочное стимулирование антикризисного развития экономик развитых стран Запада, опирающихся на усиление эксплуатации природных индустриальных ресур-

сов, прежде всего, России с неэквивалентной экономической компенсацией за поставляемые энергетические ресурсы.

У нас в Институте проблем рынка РАН был проведен детальный анализ падения цен на нефть, была построена модель. Мы выявили достаточно большое количество факторов и их влияние и на то, в каком порядке и кто участвовал в манипулятивном обрушении цен на нефть.

В двух словах, из макроэкономических важнейших факторов – это кардинальное изменение политики США, переход к политике сильного доллара. И относительное сжатие долларовой денежной массы. А непосредственным инструментом обрушения цен на нефть явился массовый вывод финансовых средств группой американских транснациональных банков из нефтяных фьючерсов, то есть фьючерсов на сырую нефть, который и позволил непосредственно обрушить цены на нефть, а ряд других факторов, включая это самое сжатие возможных финансовых ресурсов, не позволил другим участникам играть на повышение.

Таким образом, в основе обрушения цен на нефть лежал целый комплекс факторов, включающих объективные тренды макроэкономического развития и конъюнктурные циклы мировой экономики с учетом общих глобальных кризисных явлений. Макроэкономические меры, реализуемые руководством ряда стран, прежде всего США и Великобритании, а также в некоторой степени ЕС, направлены на поддержание собственных национальных экономик, пусть и в ущерб экономикам других стран мира.

Это действия по использованию как рычагов госуправления, так и корпоративного сговора ряда крупных американских и британских групп банков и финансовых корпораций, включая их дочерние зависимые структуры в Гонконге и Сингапуре, с целью содействовать властям своих стран в макроэкономической политике, а также для того, чтобы крупно заработать.

Это совокупные действия экономико-политических кланов США и Великобритании, действующих как в геоэкономических, политических интересах, так и в коммерческих целях, синхронизированные с действиями спецслужб этих стран, в явной и неявной форме поддерживаемые властями этих стран и контролируемые международными организациями для ослабления политических режимов России, Ирана, Венесуэлы и ряда других государств.

Определенную роль также сыграли события антиконституционного переворота на Украине, которые в силу тщательной подготовки, а также направляемого конфликта, были использованы этими же американскими, британскими и частично другими кланами из ЕС, как долгожданный предлог для введения санкций против России. Цель, которую преследуют эти силы, как минимум, серьезное ослабление политического режима в России.

Главное то, что в существующем политическом и экономическом поле событий, для России имеются крайне серьезные риски и угрозы явного и латентного, но при этом крайне опасного характера.

Нашей стране необходимо найти упреждающий ответ на эти дестабилизирующие вызовы и угрозы. Результатом может быть выход на качественное управление, позволяющее сохранить для России основной массив наработанной в стране добавленной стоимости, несмотря на глобальные экономические риски, несмотря на изменение конъюнктуры нефтяных цен, и проблемы доступности финансовых ресурсов на мировых рынках, на крупные международные спекуляции, временные демарши национальных правительств других стран по отношению к российским корпорациям, их экспорту или корпоративным приобретениям за рубежом.

Так, например, Европейский Союз намерен создать единый рынок электроэнергии и газа. Этот рынок предполагает свободное перемещение топливно-энергетических ресурсов внутри ЕС. Единый рынок ЕС должен предоставить потребителям возможность выбора компании-поставщика по доступным ценам. Сформулирован ряд приоритетных инфраструктурных проектов, направленных на увеличение количества межсистемных связей с целью усиления надежности поставок электроэнергии и газа. Данный проект, конечно, натолкнулся по ряду составляющих на серьезное сопротивление, но уже сегодня создал определенные проблемы экспортным проектам российских энергокомпаний. Прежде всего, Газпрому. Мы об этом все знаем. В этих условиях важными аспектами развития Топливо-энергетического комплекса России является обеспечение безопасности российских инвестиций, развитие экспортной энергетической инфраструктуры, обеспечение экономической безопасности международного транзита российских топливно-энергетических ресурсов и сбыта и приобретения российскими компаниями энергетических активов за рубежом. То есть с соревнующимся общеевропейским энергетическим кластером должен сотрудничать и конкурировать общероссийский энергокластер, энергопроизводство и энерготранзит. Но, вероятно, с выходом на координацию в рамках Евразийского экономического союза.

Такой кластер может быть сформирован на основе крупных корпоративных групп российских энергетических компаний с государственным участием. Интегративный механизм подобного кластера необходим для преодоления реальной структурной дезинтегрированности ТЭК России. Сегодня ТЭК России дезинтегрирован по отраслям, по территориям, по видам бизнеса. Кроме того виды бизнеса корпоративно распакованы на энергокомпании с личными собственными, многие из которых независимы от государства. То есть реальная управляемость многими компаниями ТЭК России со стороны государства носит условный характер.

На основе формирования российского энергокластера, энергопроизводства и энерготранзита может быть обеспечена организационная основа в нашей стране для балансировки системно связанных пакетов топливно-энергетических ресурсов. Это электроэнергия, газ, нефть, уголь с выходом

на экономически обоснованный эквивалент киловатт-часа для достижения отраслевой топливно-энергетической сбалансированности в существующем формате корпоративных собственников предприятий ТЭК России. На основе энергокластера, энергопроизводства и энерготранзита может быть создан новый сверхмощный канал в управлении российской энергетикой, предпосылка российского стратегического позиционирования на мировых энергетических рынках как полноценного нормального игрока, не уступающего, а во многом превосходящего мировые транснациональные энергетические корпорации и национальные корпоративные группы. В результате российские органы госуправления и энергетические бизнесструктуры получают в глобальной экономике коренные конкурентные преимущества.

Для решения поставленных задач необходима мультиагентная интеграция средств автоматизации связи, вычислительной техники, которая скоординированно функционировала бы на разных уровнях иерархии, причем, в различных отраслях и крупных энергокомпаниях. Здесь возникает необходимость формирования новых подходов к анализу структуры производственной, экономической, социальной нагрузки отраслей и регионов, роста добавленной стоимости, соответственно, к изменениям технологий развития и управления производственным комплексом страны, применяя подходы, основанные на различных видах кластеров, способах формирования добавленной стоимости.

Подобный подход позволяет выделить энергетические, ресурсные, потребительские, инфраструктурные миникластеры, как структурно-системное образование, обладающее рядом особенностей, присущих лишь им ввиду своеобразия и значимых отличий по участию в процессе формирования добавленной стоимости.

Вопросы правильной сегментации экономики являются ключевыми как для определения оптимальной структуры отраслей, так и для нахождения высокоэффективных решений при консолидированном управлении массивом добавленной стоимости, наработанным в российской экономике. По этой причине необходимо увязать воедино систему формирования кластеров разного типа с формированием экономических топливно-энергетических балансов.

В результате создается возможность расширения рыночных координируемых показателей – это объемы энергопроизводства, цены, тарифы, энергопотребление и так далее. Развитие, которое должно реализовываться в направлении формирования единого контура управления процессами снабжения российских и зарубежных энергоимпортеров российскими топливно-энергетическими ресурсами.

Падение цен на нефть показало, что в мировой экономике рядом стран Запада отработан механизм отъема добавленной стоимости. Таким образом, этот механизм позволяет, применяя его к группе стран или группе топливно-энергетических или каких-то иных ресурсов, в том числе, например, продовольственных, фактически манипулятивно поднять или снизить

цены и отобразить добавленную стоимость с выходом на обрушение курсов национальной валюты. Если мы хотим сохранить добавленную стоимость от наших топливно-энергетических ресурсов, которые являются одним из основных доходов нашего бюджета и социального благополучия, то Институт проблем рынка РАН считает, что необходимо формирование энергокластера, включающего энергопроизводство плюс энерготранзит. Этот кластер нужно сформировать в России с использованием мультиресурсного управления по группе различных топливно-энергетических ресурсов. Для защиты наших союзников и партнеров по Евразийскому союзу его целесообразно распространить как минимум на Казахстан, а в принципе с некоторыми элементами возможно его использование в рамках БРИКС и ШОС.

Хосе Маргарито Ноласко Диас

Национальный секретарь по делам молодежи движения Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти, Сальвадор

ВКЛАД САЛЬВАДОРА В СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И СТАБИЛИЗАЦИЮ КЛИМАТА

Большое спасибо за возможность участвовать в этом форуме и принять участие в обсуждении таких важных тем настоящего и будущего.

На самом деле наша страна одна из наиболее уязвимых стран в этом плане. Кроме того наша страна пострадала от различных событий и природных явлений, таких как Эль-Ниньо и другие бури и ураганы и т.д. Все это отразилось на нашем экономическом положении. Вместе с тем с 2009 года, когда руководить страной стал наш Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти, наше правительство вело эту тему как одну из центральных в наших пятилетних планах.

В частности, мы говорим об увеличении нашего производства и использовании альтернативных источников энергии. И кроме этого ввести регулятивные меры для активизации использования возобновляемых источников энергии и расширить производство электроэнергии на основе таких источников, как геотермические источники, солнечная энергия и ветряная энергия.

С 2013 года мы реализуем национальную стратегию, касающуюся климатических изменений, и в этой сфере мы делаем дополнительные инвестиции и разрабатываем механизмы финансирования для того, чтобы снизить воздействие экономической среды и деятельности человека на изменение климата.

Мы ведем работу по трем основным направлениям. Прежде всего, сократить потери, вызванные человеческой деятельностью, с точки зрения изменения климата. Второе – это сократить потенциальные потери от изменения климата. И третье – преодоление этих последствий. Прежде всего, это связано

с такими темами, как развитие сознания населения, изменение образования и развитие национального управления.

Мы работаем также над более широким комплексом мер, которые позволили бы увеличить наши возможности. Это связано с сокращением бедности, подъемом уровня жизни населения и оптимизацией использования энергетических ресурсов. И это очень важно для нашей страны. Это она из наиболее важных тем.

Мы ищем сотрудничества с различными странами, что позволило бы обеспечить преференциальный доступ к новым чистым технологиям и способствовало бы развитию нашей страны, сокращению тотального изменения климата и глобального потепления. Конечно же, у нас очень небольшая страна, общая территория меньше 20 тысяч километров, но тем не менее мы верим, что можем внести свой вклад, во всяком случае, в нашу национальную ситуацию, и это также повлияет на наши взаимоотношения с другими странами.

Павел Грасс

научный сотрудник Центра политики БРИКС, Член регионального отделения Партии бразильского демократического движения в штате Рио-де-Жанейро, Член Политбюро Рабочей партии

БРАЗИЛИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ БУДУЩЕГО

Спасибо большое за приглашение и за возможность выступить и от имени нашей партии, которая сейчас является партией власти, и от имени Фонда Улиссес Гимарес, фонд при этой Партии демократического движения Бразилии.

Начинаем с человеческих ресурсов. Население Бразилии насчитывает сегодня более 204 миллионов человек. Для сравнения, в 1950 году было около 70 миллионов. То есть меньше чем за 70 лет утроилось население. Но сейчас происходит как бы обратный процесс, некая трансформация в структуре демографической. Из-за чего и что именно происходит?

Происходит снижение уровня рождаемости в стране. Если в 1970 году уровень был 5–8 детей на семью, то сегодня где-то 1–4. Также происходит рост продолжительности жизни. Для сравнения, в 1970 году продолжительность жизни была в среднем 53 года, сегодня 75 лет. То есть достаточно существенный рост. На продолжительность жизни среднего бразильца повлияли такие факторы, как расширение городской сети канализации сточных вод, то есть меньше болеют, медицинские достижения и развитие новых лекарств от детской смертности. То есть это факторы, которые реально повлияли на рост продолжительности жизни.

Какая структура населения в Бразилии сегодня, то есть на 2015 год? Молодежь (10–14 лет), по данным Бразильского института статистики, – 23% населения. Население экономического активного возраста (15–64 года) – 68%. Пожилые (65 и более лет) – это 7,9%. То есть достаточно молодая страна. Это означает, что в Бразилии очень велика энергия трудоспособного населения.

Согласно прогнозу на 2030 год, то есть через 15 лет, доля молодежи уменьшится до 17% примерно, доля населения экономического активного возраста останется примерно та же, 68%. Доля пожилых возрастет примерно до 13,5%. Существует риск, что это будет большая нагрузка на бразильский пенсионный фонд и систему здравоохранения страны. Поэтому уже сейчас говорят о том, чтобы увеличить возраст для выхода на пенсию. Будет не 65 лет, а 70 лет. Для женщин было 60 лет, будет 65. Надо сказать, что в Бразилии многие мужчины, которые достигают этого возраста сейчас, 65 лет, продолжают работать. Они хотят работать, не хотят сидеть дома. И почему бы нет? Тем более и так большая нагрузка уже сегодня на пенсионный фонд.

Что происходит? Необходимо говорить о подготовке молодежи к новым условиям. Меняются условия трудового рынка. Большую роль играет здесь профессиональное образование. Я знаю, что в России есть эта проблема, в Бразилии тоже. В Бразилии среди разных технических профессий примерно 21 профессия, которые постоянно имеют спрос со стороны промышленности, где начальная зарплата примерно 700 долларов. И может достичь 2,5–3 тысячи долларов, когда достигается стаж 10 лет. С другой стороны, это всего 6,6% молодых бразильцев обучаются какой-либо из этих профессий. Для сравнения: в развитых странах таких молодых людей – 35%, а во Франции и Германии 50% молодежи записаны на курсы по профессиональному образованию. То есть Бразилия еще должна пройти очень большой путь.

Согласно данным Бразильской национальной конфедерации промышленности, из 24 миллионов молодых бразильцев только 4 миллиона поступают в высшие учебные заведения. Это еще очень мало. Дефицит квалифицированной рабочей силы, согласно исследованиям Конфедерации промышленников, – одна из главных проблем бразильских компаний. То есть, это реальная проблема, препятствующая расширению промышленной базы в Бразилии.

Можно предположить, что в Бразилии, как и в других странах БРИКС, появился некий новый средний класс в обществе, нового качества, с новыми претензиями и потребностями. Сейчас, кстати, ведутся очень интересные исследования в странах БРИКС именно по поводу среднего класса. Средняя зарплата в Бразилии, согласно подсчету Института прикладной экономики, за последние 10 лет выросла в реальном выражении на 44,9%. Средний класс в стране, который был в 2012 году, 38%, сегодня уже 53% населения. Средний класс потратил за 2013 год почти 1,2 триллиона реалов, использовал 58% доступного кредита.

В Бразилии принадлежат к классу «С» – средний класс – те семьи, чей месячный доход составляет от 150 до 400 долларов на каждого члена семьи. Неважно, ребенок, взрослый. По прогнозам, до 2023 года около 58% населения Бразилии станут причисляться к среднему классу, то есть порядка 125 миллионов человек. Это большой очень класс, с большой покупательской способностью. Существует еще большой потенциал развития среди других классов, это «D» и «E», где еще мы имеем малограмотных специалистов, а также среди сельских жителей.

Надо сказать, что благодаря высокому уровню развития сельского хозяйства, добывающей и перерабатывающей промышленности и сектора услуг, а также большому числу трудоспособного населения, Бразилия входит в шестерку крупнейших экономик мира. Так, в 2013 году ВВП Бразилии составлял почти 5 триллионов реалов с ростом 2,3%. К сожалению, в 2014 год рост был очень мал, 2015 год будет нулевой, но уже с 2016 года пойдет увеличение, как прогнозируют, до 1,5%.

В последнее десятилетие Бразилия расширяет свое присутствие на мировых рынках с упором на Африку и Азию. Главные экспортные изделия – это авиационная техника, транспортные средства, двигатели, электроаппаратура, соя, железная руда, соки, ткани, обувь, сахар, кофе и другие.

Для иллюстрации, доля сельского хозяйства в ВВП Бразилии – 23%. Это около 1,1 триллиона реалов согласно данным Министерства сельского хозяйства. В 2014 году был реальный рост не только в производстве, но также в объемах закупки удобрений, сельхозмашин и оборудования. Кстати, компания из России «Уралкалий» сейчас инвестирует серьезные деньги в расширение одного порта на юге Бразилии для улучшения логистики, транспортировки своих собственных судов с удобрениями в Бразилию. Бразилия крупнейший в мире импортер удобрений, и очень много покупает из России. В Бразилии было произведено 193 млн. тонн зерна и почти 26 млн. тонн различного мяса за 2014 год.

Теперь что касается изменения климата. Климат меняется на самом деле. Это факт. В Бразилии последствия изменения климата заметны уже сегодня. Мы можем говорить об исторической засухе, которая охватила Юго-восток и Северо-восток страны и создала очень большую проблему в снабжении населения питьевой водой в различных городах штата Сан-Паулу и Минас-Жерайс, а также для обеспечения работы плотин гидроэлектростанций.

С другой стороны, мы имеем очень сильные и концентрированные дожди в больших городах – Сан-Паулу, Сальвадор. Когда бывают дожди, сейчас очень-очень интенсивные, за считанные часы могут выпасть осадки, которые ожидалось за 15–20 дней. То есть это очень сильные дожди. Это говорит об изменении климата.

Говоря об изменении климата, нельзя не сказать о лесах бассейна Амазонки. По запасам твердой древесины Бразилия занимает первое место в

мире. Свыше 4 тысяч видов деревьев, которые, конечно, очень привлекают браконьеров, торговцев древесиной. Отсюда и различные проблемы. Это общественные организации, неправительственные общественные организации, это и разные группировки, которые возникают из-за взяточничества, национальные парки и индейские резервации, нехватка больших самолетов для тушения пожаров, нехватка людей и техники для контроля.

Происходит изменение и осознание новых ценностей в Бразилии, изменение отношения бразильцев к воде, появляются новые модели и методы экономии воды и ускорение программ по внедрению и развитию новых технологий производства электроэнергии.

После кризиса в 1970 году была установлена программа по использованию этанола из сахарного тростника.

Большой проблемой остается зависимость от воды. 75% мощностей производства электроэнергии – это гидроэлектроэнергия. Поэтому правительство разработало программу стимулирования альтернативных источников электроэнергии.

Акцент предполагается сделать на ветровую энергию. Большой потенциал в Бразилии, особенно в течение сухого сезона. Технический потенциал ветровой энергии в Бразилии примерно 300 гигаватт. Это очень большой потенциал.

В ближайшие годы планируется реализовать в этой области проекты для получения двух гигаватт мощностей ветровой энергии с общим вложением более 6 млрд. долларов.

У эффективной энергетики на основе нефти и газа тоже очень большие перспективы, делаются гигантские вложения.

Очень сильно развивается сегмент по переработке мусора, особенно алюминиевых банок, например, от пива, – 98% перерабатывается.

Можно отметить некоторые перспективные направления сотрудничества между Бразилией и Россией – это гидро– и атомная энергетика, поставка в Бразилию специального оборудования для борьбы с пожарами, включая самолеты, переработка мусора, сотрудничество на уровне правительств и общественных организаций, научно-академический обмен.

Таким образом, в Бразилии меняется отношение людей к форме использования воды, топлива, электроэнергии и к окружающей среде в целом. Наряду с решением социальных проблем это залог успешного развития нашей страны в будущем.

Кудряшова Юлия Сергеевна

к.и.н., с.н.с. Центра евро-атлантической безопасности МГИМО (У) МИД России

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТУРЦИИ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время мы наблюдаем, что Европейский союз предпринимает правовое и экономическое наступление на «Газпром». Введен в действие третий энергетический пакет, ставится задача диверсификации поставок энергоресурсов. Поставщик не может быть одновременно владельцем инфраструктуры доставки энергоресурсов. При этом доля российских энергоресурсов в импорте ЕС составляет 25%, а доля рынка ЕС в экспорте Газпрома – 60%.

В этих условиях Россия отказалась от реализации «Южного потока» в пользу строительства в Турцию по дну Черного моря трубопровода «Турецкий поток», чтобы продлить его до Греции и таким образом экспортировать газ в Южную Европу. Подводная часть трубы будет перенаправлена вместо болгарского города Бургас на европейскую часть Турции, западнее Стамбула. Этот маршрут представляется более эффективным и дешевым, чем проект «Южный поток».

Россия планирует построить трубопровод в обход Украины с заявленной мощностью 63 млрд. кубометров газа, что составляет примерно 40% всего российского газового экспорта в европейские страны. Из этого объема около 14 млрд. кубометров будет направляться на внутреннее потребление Турции, и поставки остальных почти 50 млрд. кубометров должны осуществляться через новый хаб на греко-турецкой границе.

Проект позволит России увеличить свою долю на рынках Турции, Балкан и юга Европы и сократить до минимума транзит через Украину. Кроме того, газ, который Анкара получает сейчас через украинскую территорию, будет поставаться непосредственно через Россию.

Таким образом, ЕС может стать зависимым от Турции в вопросе транспортировки энергоресурсов. При этом Европейскому союзу придется самостоятельно строить пути доставки энергоресурсов для собственного потребления. В результате новым требованиям ЕС будут вынуждены в большей степени соответствовать покупатели, а не поставщик энергоресурсов, то есть Россия.

Евросоюз в целом подверг критике российский проект, но страны, которые выиграют от этого решения, в частности, Греция, его поддерживали. Более того, Венгрия уже ведет переговоры с Сербией и Македонией о поставках российского газа в Центральную Европу по новому трубопроводу через Турцию.

Между тем планируемый маршрут вызывает серьезные вопросы, связанные с рентабельностью проекта. Поскольку «Турецкий поток» имеет

длинную подводную часть, его строительство может обойтись «Газпрому» примерно в 16 млрд. долл. На суше теоретический маршрут газопровода будет проходить по европейской территории Турции. Строительство через леса, горы, рекреационные территории обойдется очень дорого. И там пока нет сопутствующей инфраструктуры, компрессорных станций или газораспределительных сетей.

Тем не менее, Россией подчеркивается наличие надежного и даже стратегического сотрудничества с Турцией в газовой сфере. Турция является вторым по величине экспортным рынком Газпрома после Германии. В качестве положительного примера взаимодействия двух стран в области строительства трубопроводов указывается «Голубой поток» мощностью 16 млрд. кубометров, введенный в эксплуатацию во 2002 году. Помимо указанного трубопровода поставки российского газа в Турцию осуществляются по Трансбалканскому газопроводу.

Тем не менее, подписанный между «Газпромом» и турецкой компанией «Поташ» меморандум о намерениях декларирует, что российская компания обязуется провести проектные, экономические, экологические изыскания, чтобы предоставить их турецкой стороне для обсуждения возможности дальнейших шагов. И, учитывая опыт продвижения экологического обоснования «Южного потока», это может занять несколько лет.

Согласно договоренности, реализовывать морскую часть проекта «Газпром» будет самостоятельно, а транспортные мощности на сухопутной территории Турции будут создаваться совместно. Строительство подводного участка «Турецкого потока» планируется начать в октябре 2015 года, сухопутного участка в Турции в декабре 2015 года. Завершение строительства планируется в 2019 году.

В настоящее время переговоры между российскими и турецкими должностными лицами по таким вопросам, как точный маршрут и финансовые условия сделки, идут медленно. Отчасти это можно объяснить тем, что турецкое правительство пытается договориться о снижении цен на российский газ. Анкара за согласие участвовать в проекте желала получить скидку не 10%, о чем договорились, а 15%. И теперь Анкара пытается привязать скидку к базовой, а не к контрактной цене на газ, как предлагает Россия. Но цены на нефть в настоящее время снижаются, поэтому мы ожидаем, что газ также может подешеветь.

Отсутствие у турецкой компании «Поташ» возможности существенно диверсифицировать источники поставок энергоресурсов и высокая стоимость иранского газа позволяют «Газпрому» не соглашаться на предоставление Турции запрашиваемой скидки. Так, за 1000 кубометров природного газа «Поташ» платит около 413 долларов Газпрому, 480 долларов Ирану и лишь 333 доллара Азербайджану. Таким образом, основная причина заинтересованности Анкары в проекте «Турецкий поток» – это высокая цена, которую

приходится платить за природный газ. Вместе с тем, в Турции возникла идея о том, что новый трубопровод «Турецкий поток», маршрут которого может пролегать через территории, населенные братскими народами, этническими тюрками, позволит Анкаре стать энергетическим центром Евразии от Азербайджана до Словении, в особенности, если из Греции газопровод будет проведен до Македонии, Косово, Боснии и Герцеговины. Тогда роль хаба, соединяющего ЕС с постсоветским пространством, позволит Турции диктовать условия Брюсселю.

Хотя Анкаре выгодно иметь больше коммуникаций с Россией, а также появление хаба с хранилищем российского газа, она не желает усиливать зависимость от Москвы. Турция и так получает около 60% газа из России. Анкара диверсифицирует источники импорта энергоресурсов, закупая их не только у России, но и у Ирана. Также Турецкое правительство планирует договориться о поставках газа из Туркмении и увеличить импорт из Азербайджана. Кроме того, Турция и Азербайджан уже приступили к строительству Трансанатолийского трубопровода «ТАНАП», по которому 10 млрд. кубометров газа будут транспортироваться в Грецию и далее в Италию через Трансдариатический газопровод, использование которого, кстати, также обсуждается для продления «Турецкого потока».

Объемы азербайджанского газа из месторождения Шах-Дениз 2 уже контрактованы, инвестиционные решения согласованы и завершены тендеры на поставку труб. Турецкое правительство подчеркивает, что «ТАНАП» является приоритетным проектом, но, как мы видим, этот проект значительно уступает «Турецкому потоку» по мощности.

Кроме того, в ближайшее время Турцией будут приниматься решения по вопросам транспортировки кипрского и израильского газа в Европу, а также поставок из Ирака и Ирана.

Таким образом, в перспективе Турция получает возможность стать крупным транзитным центром альтернативного российскому газу. И задача России не допустить монополизации Турцией транзита российского газа на европейском направлении.

Швейцер Владимир Яковлевич

д.и.н., гл.н.с., Руководитель Центра партийно-политических исследований
Института Европы РАН

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ЕВРОПЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня политические партии Европы находятся в крайне слабом положении по сравнению с тем, что было раньше. Если совершить путешествие

по Европе от Греции до Финляндии, видно, что именно европейская социал-демократия сейчас является той политической силой, которая отжимается от власти разными способами в разных ситуациях, но этот процесс ведется достаточно планомерно и совершенно очевиден.

О Греции практически все знают. Только единственное, на что не обращают внимание, что СИРИЗА – это осколок от расколовшейся и практически ушедшей в небытие Социалистической партии Греции. Электорат больше не видел в социалистах защитников своих социальных интересов. И партия, которая утрачивает функции защитников этих интересов, шансов в бедной стране, в проблемной стране практически не имеет. Это совершенно очевидная вещь.

Если идти дальше по югу, то и в Италии, казалось бы, где и премьер-министр Маттео Ренци, достаточно успешный и эффективный политик, и у них большинство в палате депутатов, тем не менее, без поддержки той же партии Берлускони, которая была у власти очень длительное время, они ничего делать не могут. Они связаны с этой партией. А это влияет на их политику. И сегодня в Италии идут массовые демонстрации, забастовки. У меня жена не могла уехать из Рима из-за забастовки водителей автобусов. Просто это абсолютное идет несчастье.

Если говорить об Испании, то это «Подemos», которая постепенно вытесняет испанских социалистов за счет того, что социалисты не могли решить проблемы безработицы, в первую очередь, банковской системы, и финансовые проблемы, вопросы отношений с Евросоюзом. К тому же еще и каталонские сепаратисты. То есть появляется целый ряд сил, которые социал-демократии в этом районе не дают спокойно жить.

Если говорить о Португалии, то как раз в Португалии относительно успешная политика местных партий, связанных с португальской буржуазией, с консерваторами. Она тоже, как ни странно, не дает определенного маневра и простора для местных социалистов. Хотя там они относительно чувствуют себя лучше.

Ну, вот мы идем дальше и видим, что во Франции абсолютный тупик у Ф. Олланда, связанный прежде всего с тем, что партия социалистов, исторически ориентированная на средний класс и бедные слои населения, когда с политической арены ушли коммунисты, сегодня не выполняет этой функции, она не может их защитить. Поэтому она тоже находится в положении, когда вроде и до президентских выборов еще два года, и до парламентских выборов еще один год, шансов остаться у власти нет. Все об этом не только говорят, но и местные выборы показывают, что там практически ничего хорошего для них нет.

Ситуация в Великобритании очень странная. Там, пожалуй, впервые за все время обе правящие партии, и консерваторы, и бывшая правящая партия, лейбористы, не имеют шансов однопартийно находиться у власти, а союзников у них нет. Лейбористы начинают заигрывать с шотландскими сепаратистами,

но это не встречает поддержки в обществе, потому что никто не хочет, чтобы Великобритания раскололась. Поэтому они сидят и ждут просто результата. И этот результат вряд ли будет для них успешным, потому что экономика Великобритании одна из сильнейших в Европе. И что бы ни говорили о Д. Кэмероне, но он, скорее всего, все-таки останется у власти за счет своих сильных позиций в экономике.

Шведские социал-демократы, образовав коалиционное правительство с Партией зеленых и пользуясь поддержкой у левых, у партии левых социалистов, не имеют гарантии для создания правительства большинства, не имея определенной, хоть не прямой, но косвенной поддержки у буржуазного лагеря. Они заключили соглашение и в результате находятся в подвешенном состоянии, зависят от этих партий. То есть у них самостоятельность тоже ограничена.

В Финляндии в ходе последних выборов самые большие потери понесли именно социал-демократы. Потому что социал-демократы оказались между двух огней. Они не могут быть такими же ультранационалистами, как правые, это по определению невозможно, но и не могут работать на том поле, где работает партия «Центр» и даже консерваторы Финляндии. Всё это разрушает их природную естественную среду.

И последняя страна, о которой хотел бы сказать, это Германия. Казалось бы, тут всё благополучно. В коалиции с Меркель выступает Зигмар Габриэль, один из лидеров и председатель СДПГ, прекрасно чувствует себя, но местные выборы, земельные выборы показывают, что и здесь потери очевидны. Из этого я делаю один простой вывод – когда политическая партия ориентирована на поддержание баланса между капиталом и трудом, говоря старыми категориями от марксизма, эта партия утрачивает этот баланс. Когда она склоняется в ту или иную сторону, у нее нет политической почвы. От этого они проигрывают выборы.

Кстати, выборы в Европарламенте – это выборы, которые принесли потери и правым партиям в значительном количестве, но и социалистам. Поэтому для любой партии, которая хочет быть социалистической, поддержание баланса между интересами социально ущемленных слоев и местным олигархатом, не прислоняясь к власти, а это очень важный момент – быть самостоятельным, это, очевидно, позиция для определенного успеха. Не будет этого успеха, будет так, как было в Западной Европе.

Степанов Сергей Станиславович

к.э.н., ректор Академии МНЭПУ

Четверикова Ольга Николаевна

к.и.н., доцент МГИМО (У) МИД России

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ – ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Говоря о безопасности, мы акцентируем проблему именно на национальной безопасности. Вопросы национальной безопасности шире, нежели проблема государственной безопасности, и вот почему. Государственная безопасность в классическом понимании представляет собой комплекс мер по сохранению государственного строя и целостности границ с применением военных, экономических и политических методов в законодательных рамках, определённых конституцией.

В проблему национальной безопасности, помимо государственной безопасности, включаются также вопросы сохранения традиционного природного ареала обитания, а так же вопросы национальной самоидентификации всех этносов, населяющих наше государство, их устойчивого взаимоотношения между собой, приводящего к развитию национальных культур, традиций, верований и не допускающего внешнего негативного воздействия.

Совершенно очевидно, что краеугольным камнем национальной безопасности является система образования, основанная на приоритете независимого развития нашего государства. Россия является уникальным государством как в геополитическом положении, так и в перспективах развития экономики – при определённых условиях наше государство может быть совершенно самодостаточным во всех направлениях человеческой деятельности. Поэтому решение проблемы движения отечественной системы образования по национальной траектории развития будет являться залогом укрепления и независимого развития России.

Сейчас мы наблюдаем совершенно противоположную картину. Россия включается в проект «Глобальное образование», усилиями чиновников, «прогрессивных» педагогов, рядом институтов и некоммерческих исследовательских организаций внедряется система образования, по своей направленности и целям достижения абсолютно чуждая интересам национальной безопасности. Система, основанная на универсальных стандартах, заточенных под глобальный рынок финансов, под международное разделение труда в интересах, естественно, транснациональных корпораций. Основная цель международной системы образования – создание нового, пост-человеческого общества, жёстко структурированного, позволяющего навсегда решить проблему идентификации, кто хозяин, а кто раб.

Разработкой и реализацией этих стандартов занимается ЮНЕСКО, а важным рубежом в их утверждении стали 1970-е годы, когда на Западе начался переход к неолиберальной стратегии, направленной на слом социального государства и формирование сетевого информационного общества, управляемого системой «электронных правительств», находящихся под контролем мировых элит. Именно тогда один из глобальных мозговых центров, «Римский клуб», разработал доклады, в которых была описана катастрофическая ситуация, ожидающая человечество в начале XXI в. – перенаселённость, и выдвинута задача перехода к «нулевому росту», предполагающему сокращение численности населения и установление жёсткого контроля над его сознанием.

Хотя этот поворот осуществлялся под прикрытием научных концепций, в реальности в основе идеологии «Римского клуба» лежит оккультно-пантеистическое мировоззрение движения «Нью Эйдж», которого придерживаются финансовые элиты, перешедшие к использованию новых социальных технологий. Главной тематикой разрабатываемых ими программ стало освобождение из-под контроля национального государства и гражданского общества, что ясно было выражено в отчёте одной из рабочих групп под названием «К обновлению международной системы», в которой говорилось: «Общественность и руководство большинства стран продолжают жить в мире понятий, которых больше не существует, – в мире отдельных наций – и им чрезвычайно трудно применить такие понятия, как глобальные перспективы и взаимозависимость».

В 1975 г. Р.Мюллер, будучи заместителем Генерального секретаря ООН, опубликовал в журнале «Нью Эйдж» распространённую ЮНЕСКО программную статью, в которой говорилось о необходимости глобального образования. Философия, на которой основывается это образование, представляет собой положения теософского учения А.Бейли, последовательницы Е.Блаватской, и её тибетского учителя Джувала Кхула. Изложенные принципы предполагали регулирование образования через программы, нацеленные на зомбирование детей с помощью концепций глобального гражданства и внедрения пантеистического видения, проникнутого «духовностью, медитацией и мистикой», практикуемой «Нью Эйдж».

В другом известном документе 1975 г., написанном под руководством Самюэля Хантингтона и названном «Кризис демократии: отчёт Трёхсторонней комиссии об управляемой демократии»[1], уже открыто выражалась озабоченность «избытком демократии», перед угрозой которой оказалась правящая элита Америки. Кризис, по Хантингтону, «состоял в том факте, что сотни тысяч обычных американских граждан начали протестовать против политики своего правительства». «Уязвимость демократического правительства в США происходит не из-за внешних угроз...но из-за внутренней динамики самой демократии в условиях высокообразованного, мобильного и активного общества», – писал он. В силу того, что «эффективное функционирование

демократической политической системы обычно требует некоторой меры апатии и равнодушия со стороны некоторых людей и групп». Хатингтон оправдывал применение властью «секретности и обмана» в целях решения проблемы «высокообразованности» и достижения управляемости обществом. Именно глобальные перспективы и взаимозависимость позволяют ТНК рассчитывать на устойчивую сверхприбыль, а управляемый человек становится лишь заданной функцией.

С развалом социалистического блока Запад приступил к закладке общемировой системы глобального образования. В 1990 г. ЮНЕСКО совместно с ЮНИСЕФ, Всемирным банком и другими международными организациями провела Всемирную конференцию «Образования для всех» в Джомтьене (Тайланд), где присутствовали делегаты из 155 стран. Итогом её работы стало принятие документа «Всемирная декларация об образовании для всех – рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей», в которой была изложена программа, вдохновлённая «Всемирным расписанием основных уроков» Мюллера (за что он в 1989 году получил от ЮНЕСКО премию Всемирного образования), утверждавшая шесть основных целей образования для реализации её к 2000 г. Отвергнув жёсткие директивные системы образования, программа возвестила о начале новой эры, в которой должно быть больше простора для гибкости, адаптированности под местные потребности учащихся, которые будут «приобретать знания, навыки и ценности, необходимые для улучшения качества жизни и безопасного и устойчивого развития». Однако, главным требованием при этом было обеспечение и соблюдение «общепризнанных гуманистических ценностей и прав человека». После этого в рамках ООН формируется движение в поддержку «Образования для всех» (ОДВ), мобилизовавшее правительства, неправительственные организации, гражданское общество, учреждения-доноры и СМИ содействовать обеспечению базового образования для всех детей, молодёжи и взрослого населения.

Позже, изложив свою идею «Рождение глобальной цивилизации», Мюллер включил в неё программу «Рождение нового мирового образовательного порядка», в соответствии с которой «глобальное образование должно проникнуть в моральные и духовные сферы». В целях утверждения «глобальной духовности» в 1995 г. ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов толерантности, в которой последняя была определена как «отказ от догматизма, от абсолютизации истины», вместо которых единственной нормой объявляются международно-правовые акты в области прав человека. Принципу толерантности было придано некое сакральное значение, что заложило основу для утверждения нравственного и мировоззренческого релятивизма. В дальнейшем последовали конференции в Ванкувере, Дакаре, Саммит тысячелетия, на которых были приняты программы глобализации образования, «образования для всех». В рамках этих программ были разработаны основные принципы стандартизации и унификации образования.

Через реализацию этих программ правительство любой страны, действуя в тесной связи с международным сообществом и частным сектором в рамках «творческого партнёрства», всё более втягивает национальное образование в сферу интересов транснационального бизнеса. Навязывая концепцию «нового человека» и «глобального гражданина», последний ломает барьеры, препятствующие преподавателям принимать западные образцы образования и воспитания, и адаптирует школы к нуждам глобального информационного общества, переводя их на западную систему ценностей. Стандартизация программ, методик и оценок – это лишь видимая часть глобализации образования. Главное заключается в его содержании, которое переводится на качественно новые базисные принципы, исходящие из «глобального духовного видения». В силу того, что они базисные, они применяются на всех уровнях образования – начальном, среднем и высшем – и распространяются на всю сферу воспитания.

Концепция гендерной идентичности, либерализация гуманитарного образования, политкорректности, мультикультурализм становятся «священной коровой» образовательного пространства, создавая нового человека, приводят к ликвидации фундаментальных знаний и крайней примитивизации образования. Базовые установки «образования для всех»:

– толерантность, исходящая из отсутствия «моральных абсолютов». А. Блум – жизненно важной частью нового глобального образования является «заставить студентов признать существование других способов мышления... (для того, чтобы) создать мировое сообщество... свободное от предрассудков». Именно этот автор заявил, что релятивизм, заменивший канон, убил необходимость образования как такового. Из принципа толерантности вытекает так называемая система «Диапраксис» – подразумевает отказ от веры в очевидные авторитеты (Бог, родители, учитель, нация и т.д.), в результате возникает презрение к авторитетам. «Диапраксис» ослепляет человека, не давая ему осознать зависимость от завуалированных авторитетов, в результате возникает приверженность к завуалированным авторитетам, замещающая веру в авторитеты очевидные. Эта концепция требует постоянного переосмысления истины, которое превращается уже в бесконечный процесс, уводящий от надёжных авторитетов и никогда не стабилизирующийся в абсолютах. Поскольку цели такого образования не связаны с постижением истины, а направлены на достижение консенсуса, моральный, духовный и мировоззренческий релятивизм утверждается как норма, что заставляет человека менять свои верования, приспосабливаясь к меняющейся действительности;

– дерационализация сознания, формирование «иррационального человека», для чего вводятся различного рода оккультные методики, разрабатываемые и применяемые целой армией психологов и психоаналитиков под видом новейших достижений психологических «наук». Фергюсон: «Знание передаётся без доктрин... учитель передаёт не знание, а технику. Это и есть

«передача знаний через непосредственный опыт». Доктрина – это переработанное («поношенное») знание, она опасна... Не попадайте в ловушку учений».

Главный враг этой системы – логика, поэтому «новые» методики изначально направлены на недопущение формирования логического мышления. «Новое мышление» – это на самом деле отсутствие самого мышления и погружение человека в свои ощущения.

В итоге получается необразованный, неграмотный, не умеющий элементарно мыслить и свободный от каких-либо нравственных запретов человек, управляемый лишь одним законом: «Твори свою волю, таков да будет весь закон». Но волю свою он творит под негласную диктовку хозяина.

Хочется особое внимание обратить на конечную цель манипуляций с образованием, массовым сознанием, дефрагментацией социума – создание новой цивилизации, цивилизации не только пост-человеческой, но пост-христианской.

Особую роль в процессе перестройки человека играет трансгуманизм (формирование пост-человека) – интеллектуальное течение, основанное футурологами и философами в той же Калифорнии в 80-е гг. Сегодня оно превратилось в идейное движение, определяющее стратегические направления научно-технических исследований крупного частного бизнеса и военно-промышленного комплекса США, направленными на реализацию форсайт-программ, реализуемых с помощью нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (НБИК). Форсайт (от англ. foresight – предвидение) – это процесс построения видения будущего и воздействие на него. В этих проектах заняты биологи, физики, неврологи, экономисты, когнитологи, компьютерные специалисты, философы, социологи, научные фантасты, специалисты по военной стратегии, политики, законодатели и многие, многие другие.

Цель – преодолеть человеческую природу для достижения качественно нового состояния – «нового тела» и «нового интеллекта», либо путём большого числа изменений в человеке. Для этого разрабатываются различные варианты «эволюции», среди которых можно выделить следующие:

– «человек фармацевтический», то есть с изменённым состоянием сознания, получаемым в результате использования соответствующих химических препаратов. Это позволяет создать любые настроения, чувства и даже верования;

– «человек генно-модифицированный» (ЧГМ), получаемый в результате генной инженерии и использования ГМО. Речь идёт о формировании людей с изменённым геномом, то есть с чужими генами (путём введения генных вакцин), которые будут обладать иммунитетом к любым болезням, переносить любые температуры, радиацию, жить под водой, уметь летать, иметь крайне маленькие размеры (для решения проблемы перенаселения) и т.д. Особенно большие возможности предоставляют в этом плане опыты с экстракорпоральным оплодотворением (ЭКО). Наиболее активны тут представители

постгендеризма, выступающие вообще за отмену полов и требующие перехода к искусственному оплодотворению;

– «человек бионический» – это, с одной стороны, роботизация самого человека, то есть внедрение в тело и в мозг искусственных имплантатов или чипов, в результате чего получаются люди-киборги, а с другой стороны – создание человекоподобных роботов-андроидов. – наконец, «научный иммортализм», то есть достижение бессмертия, предполагающее два метода: первый предусматривает применение биотехнологий (стволовые клетки, клонирование, крионика и пр.), второй – использование информационных и нанотехнологий. Это так называемая «загрузка сознания», при которой происходит полное копирование человеческого мозга на компьютере для создания запасных копий человека. Этот процесс «цифрового метемпсихоза» подробно описан в книге известного робототехника из Меллонского университета им. Карнеги Ханса Моравека в его книге «Дети разума». Поскольку человеческая личность рассматривается исключительно как носитель генной информации, закодированной в ДНК, а мозг – как нейрокомпьютер, то бессмертие собираются достичь путём «динамического переноса» сознания с одного медиа-носителя на другой. Идея заключается в том, чтобы после сканирования структур мозга с помощью электроники реализовать те же вычисления, которые происходят в нейронной сети мозга. Таких постлюдей трансгуманисты называют «загруженными». Как пишет трансгуманист Бостром, «трансгуманизм – это нечто большее, чем простая абстрактная вера в то, что мы находимся в процессе перехода наших биологических границ с помощью технологий. Это также попытка переоценить полностью определение человеческого существа так, как его обычно представляют. Технологии помогут нам выйти за пределы того, что большинство считает человеческим». Сверхзадачей трансгуманистов является создание искусственного интеллекта или «сверхразума», который должен настолько превзойти человеческий мозг, что это нанесёт серьёзный удар по любому антропоцентрическому мировоззрению. В результате «человеческий вид уже не будет рассматриваться как самая разумная форма жизни на земле», более того, людей будут рассматривать как неудавшийся эксперимент. При этом трансгуманисты уверены, что сами они будут «сверхразумными» постлюдьми. Это уже стратегия. И речь тут идёт уже не о различных разрядах людей, а о низшей природе самого рода человеческого, подлежащего списанию в силу его несовершенства и ненужности. В этой стратегии людям не оставляют выбора: если вы не превращаетесь в «сверхлюдей», вы, как низший подвид, подвергаетесь утилизации. В итоге избранное меньшинство, верхи общества с помощью дорогостоящих супер-технологий будут заменять себе больные органы, вводить генные вакцины для предотвращения заболеваний, продлевать свою жизнь, превращая её в «гедонистический рай» (трансгуманисты за продление только здоровой жизни), улучшать свою породу с помощью искусственного оплодотворения (ЭКО), приобретать себе детей с

помощью суррогатного материнства, иметь несколько копий своего мозга, клонироваться, крионироваться и пр. и пр.

Остальное человечество, определяемое как «человеческий ресурс» или «человеческий капитал», оказывается лишённым государственной помощи вследствие полного демонтажа «социального государства», его превращают в послушную биомассу, подвергая резкому сокращению. Имплантируя электронные чипы, его ставят под тотальный контроль. Под видом «гуманитарной помощи» ему навязывают программы планирования семьи, распространение противозачаточных средств, аборт и стерилизацию. Его превращают в киборгов, либо заменяют роботами, подвергают трансгенной мутации, наркотизации и гендеризации, лишаящих его способности к деторождению и утверждающих «культуру смерти» (так, по данным американской статистики, каждый второй транссексуал кончает жизнь самоубийством). Наиболее здоровых используют в качестве суррогатных матерей.

Подталкивание образовательных учреждений, вузов к интеграционному взаимодействию, в отличие от ситуации в политической и торговой сферах, происходит с помощью мягкой силы – система международных рейтингов, система грантов, создание международных образовательных программ с целевым финансированием, прямое поощрение вузов и представителей государственной системы управления образованием и т.п. Для многих государств, особенно из числа стран третьего мира, участие в глобализации образовательных процессов является временным благом, ибо собственными силами построить эффективную образовательную модель они не в состоянии.

Для стран с развитой экономикой подобные процессы являются естественным продолжением процесса встраивания (подчинения) в американскую цивилизационную модель, а потеря национальной самоидентификации компенсируется поддерживаемой финансами США политикой принятия и развития «общечеловеческих ценностей», «демократического пути развития» и т.д. Для стран, в приоритете которых есть путь национального независимого развития, остаётся мало шансов сохранить и развивать национальную образовательную систему – слишком большое давление извне, слишком «вкусными» кажутся собственному социуму перспективы глобализации образования.

Страны с устойчивой национальной самоидентификацией имеют больше шансов сохранить собственную систему образования, частично принимая американские правила игры. В связи с этим очень интересна ситуация с Китаем, но учитывая азиатский менталитет, можно ожидать, что свой вклад в этот процесс китайцы в скором времени сделают по мере приближения своего экономического потенциала к уровню США. Следует заметить, что для этого требуется наличие национально ориентированной политики в области образования, учитывающей все аспекты образовательной деятельности, направленные на поддержание собственной экономической модели в долго-

срочной перспективе. Немаловажным, а может и решающим, двигателем национальной образовательной модели является воспитательный процесс – противодействие принятию учащимися так называемых «демократических ценностей», трансгуманизма и мультикультурализма.

Наивно предполагать, что «впустив» Россию в начале 90-х гг. прошлого века в этот международный образовательный проект, США позволят разрушить стройную систему, и российские вузы будут иметь возможность честно конкурировать с вузами-лидерами международных рейтингов. В условиях честной конкуренции Россия могла бы внести существенный вклад в переформатирование международного образовательного пространства от идеи «все для одного» к принципу «все для всех».

Не стоит забывать, что российская образовательная модель должна удовлетворять требованиям международной образовательной системы, подчиниться её правилам и участвовать в создании «нового человека», но лишь как донор, поставщик дешевой инженерной и научной «рабсилы», высасывая лучшие умы. А с чем останется Россия, как строить передовую промышленность, как решать жизненно важные для государства проблемы?

Международный образовательный процесс – это замечательный пример американской способности монетизировать абсолютно всё, в том числе и знания. Между прочим, лидеры международных рейтингов – американские и английские вузы, а фонды этих вузов благодаря «высокой» позиции своих университетов привлекают средства вкладчиков и являются одними из крупнейших спекулянтов на фондовых рынках. Система международных рейтингов позволяет привлекать огромное количество иностранных студентов, часто даже выдавая им кредиты на обучение, в дальнейшем высасывая как пылесосом из их кармана деньги на поддержание собственной системы образования.

Но едут студенты со всего мира в США не столько за знаниями – при современном развитии технологий обучения необходимый уровень знаний по большинству направлений подготовки можно получить почти в любом приличном вузе, не входящим в «топы», – сколько за «американской мечтой», американским образом жизни и призрачной возможностью вырваться из круга своих финансовых проблем. Безусловно, есть и профессиональный аспект – возможность самосовершенствоваться на сильной технической базе американских вузов, но какова доля таких студентов? Все это повод задуматься для руководителей нашего образования, какова притягательная для иностранных студентов, «российская мечта», способная конкурировать с «американской мечтой», особенно в финансовом аспекте?

Как и навязанная России модель ресурсной экономики, так и система образования дефрагментируется и выстраивается, основываясь на потребностях экономик ведущих мировых стран, а им не нужны ни русские философы, ни русские педагоги, ни историки и т.п. На что направлена программа «Глобаль-

ного образования», по которой лучшие молодые умы, получая государственное финансирование, едут учиться в зарубежные вузы?

Ведь экономисты, менеджеры и юристы из России на Западе не нужны, а обучаются наши студенты по этим направлениям в университетах Великобритании и США не только предмету, а больше западному образу мышления, едут потом работать на родину уже специалистами с иным менталитетом – западным набором ценностей и взглядов на будущее политическое устройство России.

А вот специалисты естественно-научного направления, выпускники наших ведущих научных школ, особенно прошедшие «стажировки» за рубежом, очень востребованы в западных странах и мигрируют во многом именно в США, Англию, Германию и т.п., так как на родине просто нет соответствующих рабочих мест ни по уровню зарплат, ни по уровню технологического оснащения. Получается своеобразный «заколдованный круг» – государство за свои деньги готовит специалистов для чужих экономик, либо своих будущих бескомпромиссных оппонентов.

Как России ответить на этот вызов? Как нам не попасть, с одной стороны, в полную зависимость, а с другой стороны, не оказаться в самоизоляции? Как нам не игнорировать современные научные направления, но при этом не лишиться национальной идентификации? Очевидно, что в современных обстоятельствах Россия оказалась в сложном положении, и простыми решениями типа косметических изменений в Закон об образовании ситуацию не исправишь.

Павленко Юрий Григорьевич

д.э.н., профессор, Руководитель Центра институтов государственного регулирования и гражданского общества Института экономики РАН

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСПЕХА РОССИИ

Некоторое время назад наши руководители говорили о том, что, несмотря на санкции, причины текущего кризиса, который свелся даже к некоторому падению объемов ВВП, в основном внутреннего характера. Специалисты нашего Института экономики РАН, включая меня, много писали и говорили о том, что уже на протяжении достаточно длительного времени, к сожалению, российская экономика далека от того состояния, которое мы хотели бы иметь.

Вспомним о такой важной категории, как экономический успех. Раньше она как-то звучала в прессе. Особенно это касалось примеров успешных стран – Япония, Южная Корея, послевоенная Германия. Представляется, что и сейчас без подобных ориентиров, когда ставятся определенные цели, невозможно развиваться. Поэтому, конечно, мы тоже должны иметь свой

российский экономический успех – такое состояние экономики, при котором наблюдается стабильный экономический рост и одновременно рост благосостояния если не всех, то подавляющего большинства населения.

К сожалению, подобного состояния нашей экономики мы не имеем до сих пор, потому что наш экономический рост носит и носил нестабильный характер, зависит от внешних обстоятельств, от цен на ресурсы. Основная причина в том, что не проведена, к сожалению, в должной мере реструктуризация производства, его обновление, модернизация и так далее. О недостаточности ресурсов развития свидетельствуют следующие цифры.

Во-первых, это доля валового накопления ВВП. Она у нас, к сожалению, примерно на 5 процентов ниже, чем в развитых странах мира: у нас 15%, у них 19%. Кроме того наши экономисты представляли анализ торгового баланса России с исключением из него нефти и газа. Оказывается, что если в 2000 г. этот торговый баланс был с плюсом примерно 5 млрд. долл., то уже в 2008 г. он был с минусом порядка 130–140 млрд. долл. То есть вы видите, что несмотря на внешнее, казалось бы, благополучие за счет нефтедолларов, реально наша экономика как бы утяжеляется, то есть ее структура на протяжении последних лет ухудшалась.

Экономисты нашего института еще в 2012 году писали о том, что если проводить нормальное валютное регулирование, и они описывали этот механизм валютного регулирования, то нашей стране достаточно было бы иметь цену на нефть 60 долларов, и как в воду смотрели. Сегодня цена на нефть уменьшилась до 60 долларов за баррель, и мы в этой ситуации находимся в кризисе, потому что соответствующих мер не предпринимали. Получается, что иногда экономисты или ученые наши угадывают, только к ним, увы, не всегда прислушиваются.

Возникает вопрос, что же делать? С моей точки зрения, мы не сможем обойтись без мобилизационной экономики. Я не хочу никого пугать, мобилизационной экономикой, потому что сразу возникают ассоциации с индустриализацией, с лагерями и так далее. Мобилизационная экономика имеет разные облики, имеет разные формы.

В частности, уже сейчас у нас имеются элементы мобилизационной экономики. Они могут быть только локальны. Например, что такое мобилизация – это концентрация ресурсов на определенных задачах, которыми занимается через соответствующие механизмы государства. Ну, например, если вы организуете олимпиаду или строите огромные дорогостоящие мегапроекты на Дальнем Востоке, или проводите чемпионат мира по футболу – это тоже элемент мобилизации.

На одной конференции слушал заместителя министра экономического развития, молодой человек тоже говорил о мобилизации. Однако мобилизация в понимании Министерства финансов и Министерства экономического развития сводится к оптимизации, у нас такое волшебное сейчас слово «оптимизация»,

по существу, сокращение, ужимание в основном социального сектора, то есть науки, образования, медицины, расходов на этот сектор. В негативном смысле это тоже мобилизация, то есть ресурсы мобилизуются из этого сектора.

Возникают большие сомнения в правомерности такого рода мобилизации. Например, в Польше, где валовой внутренний продукт в долларовом исчислении на одного человека, на одного жителя примерно равен российскому, заработная плата, уровень пенсий – значительно выше. То есть получается, что польская экономика при тех же ресурсах ВВП, с точки зрения социальной ее направленности, значительно сильнее. Я уже не говорю о том, что в Польше уровень дифференциации доходов значительно ниже, там значительно ниже процентные ставки на покупку жилья и т.д.

У нас мало об этом пишут, но вопреки расхожим клише даже производительность труда в России достаточно высокая, одна из самых высоких в мире. Однако если эту производительность труда измерять не продукцией на одного человека или на одного работника, а объемом продукции на одну единицу его зарплаты, то на доллар зарплаты наш работник до сих пор выпускает больше продукции, чем в большинстве развитых стран. Какая же может быть еще мобилизация за счет вот этой вот зарплаты?

На мой взгляд, нам нужна тоже мобилизация, но мобилизация, которая использовала бы социальные ресурсы, ресурсы социального потенциала. Что такое социальный потенциал? Это институты и механизмы воспроизводства человеческого потенциала и его реализация, мобилизация. Главная предпосылка для раскрытия нашего человеческого потенциала – преодоление чрезвычайно высокой дифференциации доходов нашего общества.

Все практически знают эту ситуацию, многие ее оправдывают. Представляется, что мы могли бы поставить задачу в рамках нашего мобилизационного проекта, мягкого, естественно, проекта, связанного как с государственным регулированием, так и с рыночными методами, чтобы все-таки вот эту высокую дифференциацию доходов снизить. Причем, речь идет не только о социальной справедливости, речь идет о том, что в нынешних, современных условиях человеческий потенциал является воспроизводственным фактором.

Если вы допускаете, что у вас значительная часть населения не может себе обеспечить нормальное образование, нормальное жилье и так далее, вы лишаете государство возможности развиваться. Например, Бразилия, некогда развивающаяся страна, ныне член БРИКС предпринимает очень серьезные шаги, понимая, что неравенство – антивоспроизводственный фактор. На недавнем Московском экономическом форуме приводили цифры, как Бразилия борется с неравенством, то есть существует определенная программа, определенные мероприятия и т.д.

Нам нужно было бы больше внимания уделять гражданскому обществу, чтобы включить механизмы социальных рычагов развития. Многие думают по-разному об этом обществе, это отдельная тема разговора. Для меня

гражданское общество – это по существу переход от эконоцентризма в нынешних условиях, когда всё общество молится на экономику, и то, что хорошо корпорациям, хорошо обществу, к социализации экономики. В свое время говорили, что хорошо для «Дженерал Моторс» – хорошо для Америки. Но потом оказалось, не всё, что хорошо для «Дженерал Моторс», хорошо для Америки.

Движение в направлении социализации экономики понимается не в смысле социализма, а в том смысле, чтобы все-таки на первом месте были социальные цели, то есть повышение благосостояния, качества жизни и так далее, а экономика как средство, которая должна обеспечивать достижение этих целей. И в этом смысле гражданское общество имеет двуединую задачу. С одной стороны – быть центром социализации, а, с другой стороны, нам надо вернуться к старому, может быть, советскому опыту контроля над властью. То есть у нас недостаточно развит механизм социализации в смысле выработки экономической политики, социальной политики. У нас только парламент, там две-три партии ведут дискуссию между собой. А общество не особенно интенсивно участвует в выработке конкретной политики, социальной и экономической. И кроме того дело в контроле. Потому, что как бы мы ни относились к прошлым пятилетним планам, естественно, их нельзя вернуть в том виде, как они были, имеется в виду директивное планирование, но мне кажется, когда вы пишете, что в таком-то году будут такие-то цифры, это очень хорошо мобилизует как население, так и власть имущих.

*Председатель Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, Руководитель фракции партии в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов открывает пленарное заседание Форума*

Видеообращение Генерального Секретаря Международной конференции азиатских политических партий Чон Ый Ёна (Южная Корея)

*Генеральный секретарь
Социалистического Интернационала
Луис Айала*

*Генеральный Секретарь
Парламентской Ассамблеи
Черноморского Экономического
Сообщества Асаф Гаджиев
(Азербайджан)*

*Председатель Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководитель фракции партии в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов и заместитель Председателя Государственной Думы Н.В. Левичев*

Директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН В.А. Цветков и заместитель директора Института Африки РАН, д.э.н. И.О. Абрамова

*Член Правления
Радикальной партии
Сербии, бывший депутат
Скупщины Деян Минович
(слева) и член Политбюро
Рабочей партии Бразилии,
научный сотрудник
Центра политики БРИКС
Павел Грасс*

*Международный
секретарь партии
Движение социал-
демократов ЭДЭК Кипра
Никос Хаджистефану*

*Руководитель фракции
АРФ «Дашинацутюн»
в Национальном Собрании
Армении А.Е. Рустамян,
Президент организации
«Русско-армянское
содружество»
Ю.Л. Навоян
и Председатель
Республиканской партии
труда и справедливости
Республики Беларусь
В.В. Заднепрный*

Участники Форума оставили свои автографы и девизы на глобусе

*Рабочая встреча Председателя Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководителя фракции партии в Государственной Думе Федерального Собрания РФ С.М. Миронова с Генеральным Секретарем Социалистического Интернационала Л. Айалой на полях Форума*

*Рабочая встреча Председателя Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, руководителя фракции партии в Государственной Думе Федерального Собрания РФ С.М. Миронова с делегацией Коммунистической партии Китая во главе с заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПК Чжоу Ли на полях Форума*

Рабочая встреча заместителя Председателя Государственной Думы Н.В. Левичева с Председателем группы «Объединенные европейские левые» в Парламентской Ассамблее Совета Европы на полях Форума

*Директор Института Европы РАН,
д.полит.н. А.А. Громыко подводит итоги работы
4-й секции Форума «Уроки Второй мировой войны
и поиски новой архитектуры международных
отношений»*

*Проректор по научной
работе МГИМО (У) МИД РФ,
д.ист.н. Е.М. Кожокин
подводит итоги работы
3-й секции Форума
«Борьба с международным
терроризмом в условиях
идейно-религиозного
противостояния
и столкновения ценностей
в глобальном мире»*

СЕКЦИЯ № 2

ОБОСТРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И РОСТ МИГРАЦИИ КАК ВЫЗОВ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Под председательством **Абрамовой Ирины Олеговны**
д.э.н., профессора, заместителя директора Института Африки РАН

Мы все понимаем, насколько важна данная тематика для современного мира. Это и обострение региональных конфликтов, и рост миграции. Я надеюсь, что мы сегодня всесторонне сможем обсудить эти проблемы как с экономической, так и с политической, и с социологической точек зрения, поскольку в этом зале присутствуют специалисты, которые представляют все эти направления.

Москалькова Татьяна Николаевна

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по делам
Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям
с соотечественниками

РОССИИ НУЖНА ЭФФЕКТИВНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Сегодня не было ни одного выступления, которое в той или иной степени не затрагивало бы вопросы миграции. Во время кризиса и обострения международных отношений эффективная миграционная политика – это залог и успешной экономической политики, и стабильность в государстве, и решение важнейших государственных проблем.

Российская миграционная политика в последнее время стала жестче и результативнее. Она стала более сбалансированной, чем ранее. Еще пару лет назад Россия была на втором месте после США по количеству мигрантов, проживающих на территории страны. Таковы данные ежегодного доклада ООН 2013 года. В мире 232 миллиона людей, живущих за пределами своей родины. То есть 3,2% мирового населения. Из них в России приблизительно 10 миллионов. Точную цифру назвать невозможно, поскольку большое количество находятся еще в теневом секторе. С одной стороны, это позволяло нам бесперебойно обеспечивать целый ряд секторов экономики недорогой рабочей силой, а с другой стороны, вытесняло титульную нацию с рынка руда и порождало социальную напряженность и социальную нагрузку, особенно в сфере образования и медицины. Это породило и острые конфликты. Ярким примером тому является столкновение граждан в Капотне, волна беспорядков в Бирюлеве.

Это подвинуло Россию к ужесточению миграционного законодательства. Госдума приняла ряд законов, запрещающих на определенный срок въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан, грубо нарушивших законы страны. С 1 января 2014 года Федеральная миграционная служба закрыла въезд в Россию около 1,5 миллионов граждан, нарушивших порядок пребывания в стране.

Если иностранный гражданин находился в России с частным визитом с превышением максимального срока пребывания на 120 дней, ему закрывается въезд на три года, если на 270 дней – на 5 лет, если на год и более – на 10 лет. Некоторые нововведения коснулись иностранных граждан, которые учатся в России или имеют здесь семью. Конечно, и в этом плане требуется выправления ситуации. Поэтому ФМС будет в индивидуальном порядке по каждому случаю решать вопрос, связанный с ограничением на въезд или со снятием ограничения на въезд.

Государства, с которыми у нас открыты границы и которые не владеют информацией о въезде в Россию лиц, должны быть проинформированы. Поэтому сегодня на двусторонней международной основе мы включили целый ряд договоров, которые позволяют не ставить людей в неловкое положение на границе. Так, например, 3 марта 2015 года подписаны два межправительственных соглашения между Россией и Белоруссией. Первое – о взаимном признании порядка исполнения решения об отказе во въезде на территории государств, участников соглашения, а второе – о порядке обмена сведениями о гражданах России и Белоруссии, в отношении которых действуют ограничения на въезд.

Вместе с тем Россия открыта для всех добропорядочных граждан других государств, которые бы хотели трудиться, обучаться, жить на нашей территории. Поэтому мы изменили квотирование на иностранную рабочую силу, на патенты, что позволяет каждому иностранному гражданину, имеющему патент, выбрать свой объект работы и дает ему определенную свободу выбора, не закрепощая его на территории того или иного объекта. Сегодняшняя миграционная политика, которая заключена в государственной концепции в миграционной политике, выработала вот такой баланс между интересами титульной нации, гражданами Российской Федерации, и приезжающими на территорию России трудиться, жить, заниматься туризмом.

Очень важно, чтобы иностранные мигранты не попадали в положение рабов, чтобы они не были унижены, чтобы их зарплата не была ниже, чем у граждан Российской Федерации. Поэтому мы, Партия **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, наш Комитет по делам СНГ настаиваем, боремся за то, чтобы подписать соглашение СНГ о гарантиях трудовых мигрантов. В 2014 году было принято 29 федеральных законов, пять указов президента, 41 постановление правительства, касающиеся миграционной политики и направленных на то, чтобы выстроить миграционные отношения на цивилизованном уровне.

Одно из них касается того, что гражданин, работающий и приезжающий в нашу страну, должен знать русский язык, историю и традиции государства. Это не сразу у нас получило положительный отклик и не все сдали экзамены, но это очень сильно продвинуло к тому, чтобы иностранные граждане, прибывающие на нашу территорию, не создавали социальную напряженность. Введение патента, в частности, позволило снизить уровень коррупционности и дать возможность передвигаться свободно иностранному гражданину.

Мы поднимаем тему миграционной амнистии сегодня в отношении тех, кто попал в трудное положение в связи с ужесточением миграционного законодательства. Но вместе с тем раскрываем и разворачиваем программу добровольного переселения соотечественников в Россию, которые в упрощенном порядке могут получить гражданство, жить и работать в нашей стране на цивилизованных основаниях.

В последние два года поднята на более высокий уровень аналитическая работа. При ФМС Российской Федерации и при управлениях Федеральной миграционной службы субъектов Федерации действуют общественные советы, в которые включены, в том числе ученые. Было сделано два крупных заказа на аналитическую работу, в результате которой и родились вот эти законы, связанные, с одной стороны, с ужесточением законодательства, с другой стороны, с либерализацией законодательства для высококвалифицированных специалистов и для тех граждан, которые могут принести большую пользу, чем другие. Это врачи, учителя, ученые, которые получают право работать на территории без ограничения.

Что касается учета граждан, то при получении патента трудовой мигрант автоматически попадает в уникальную, очень интересную с точки зрения технического обеспечения базу данных, он дактилоскопируется. Поэтому при несчастном случае, розыске иностранного гражданина его очень легко можно найти по этой базе данных, где он жил, где регистрировался, куда передвигался, какую заработную плату получал. Это очень важно также для страны гражданства иностранного гражданина.

Евразийский Экономический Союз предполагает свободу передвижения товаров, работ, услуг, рабочей силы, капитала, поэтому мы будем переходить к новым условиям миграционной политики для граждан, членов государств ЕЭАС. Однако нарушители миграционного законодательства и в этом случае будут ограничены в правах. Никакой широкомасштабной амнистии не планируется.

Если говорить о странах происхождения мигрантов, то сегодня на первом месте граждане Узбекистана, на втором – Таджикистана, затем Армении, Казахстана. По мигрантам из Приднестровья очень серьезная, большая программа разрабатывается о порядке реализации тех норм, нормативных актов, которые сегодня приняты как направление.

С Украины у нас преобладают беженцы, которые имеют другой статус, регулирующий другим законодательством. Много сейчас граждан Украины идут по программе добровольного переселения соотечественников. Они получают гражданство, место работы, место жительства.

Сегодня законодательством о порядке въезда и выезда установлено, что иностранные граждане, имеющие заработную плату 2 миллиона и выше в год, имеют право на преференции. То есть им выдается разрешение находиться на территории не как всем остальным год с правом продления, а на все время контракта. Заключен контракт на 10 лет, значит, на 10 лет дается право на проживание.

В определении срока пребывания на территории нашей страны высококвалифицированного специалиста надо идти не от заработной платы, как сейчас, а от специальностей, которые нужны субъектам Федерации. Этот перечень специальностей должен быть рамочно прописан на федеральном уровне с предоставлением субъектам Федерации права его уточнять.

Главное – удержать баланс в миграционном законодательстве, обеспечить гарантии прав мигрантам и не ущемить интересы российских граждан.

Никос Хаджистефану

Международный секретарь партии Движение социал-демократов ЭДЭК, Кипр

КИПРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И МИГРАЦИИ

Это трудная задача – установление международной практики по миграции. Афганистан, Ирак, Южный Судан, Сомали. Исламский террор является большой проблемой. События на Украине. Неопределенность в странах так называемого «Арабского круга». Нестабильность в Конго. Гражданская война в Сирии. Все это создает драматическую картину нашего мира.

Анализируя события на Ближнем Востоке, неподалеку от которого находится мой Кипр, мы констатируем большие трудности в деле мирного урегулирования. Конфликт очень серьезно разрастается в государствах и между государствами. И даже зоны соприкосновения не очень понятно, где находятся. Так же было во время Второй мировой войны или войн на территории бывшей Югославии.

Современные конфликты они очень опасны. Они часто носят религиозно-политический характер. И эти конфликты выплескиваются на улицы многих городов по всему миру, проливается кровь невинных граждан.

Международное сообщество пытается найти способ как устоять и бороться с такими явлениями, сохранить наши жизни. Данные комиссии по беженцам в ООН в 2015 г. показывают, что войны на Ближнем Востоке, в Африке, в других частях мира привели к тому, что 5,5 миллионов людей стали беженцами. Особенно ситуация обострилась с начала 2014 г. Реальностью стали глобальные перемещения. 50 миллионов людей испытывают подобные трудности. Это последствия неудач международной политики, которая не смогла предотвратить такие конфликты.

Я также хотел бы сказать, что есть опыт в моей собственной стране, то есть на Кипре. Речь о неспособности политической системы и международного права предотвратить вторжение и незаконное проникновение. В 1974 г. Турция внедрилась на Кипр, они завоевали большую часть нашей территории. 200 тысяч людей, включая мою семью и меня самого, были вытеснены из наших домов, городов, деревень и исторических мест нашего обитания. Причем население Кипра не очень велико.

Более того, в 1983 г. была провозглашена турецким сообществом Республика Северного Кипра. Мы благодарны вам и всему миру за то, что вы осудили с трибуны ООН и приняли в 1984 г. резолюцию № 550 по поводу оценки дей-

ствий турецких властей на Кипре. Единственная страна, которая отказалась, признать резолюцию, – это Турция.

Республика Кипр – признанное государство, член Европейского Союза и ООН. Мы активно участвуем в работе ООН. Мы потребовали через совет Безопасности и Генеральную Ассамблею ООН, чтобы было применено международное право для защиты суверенных прав киприотов. Также используются международные суды, такие, как Европейский Суд по правам человека, которые рассматривали дела по нарушению человеческих прав на Кипре. Очень много решений было принято, резолюций в поддержку Кипра. Итак, каковы же результаты? Провокации продолжаются.

Современная система международного права, очевидно, не срабатывает и была неудачной с самого начала. Еще задолго до того, как в 1974 г. произошло вторжение турок на Кипр. Мы должны найти путь к решению этого конфликта на международном уровне на основе международного права. Мы хотим справедливого решения. Мы должны надеяться на то, что система будет пересмотрена и модифицирована, что будет введено строго соблюдаемое законодательство. Законы должны быть применены для всех членов международной системы, независимо от их геополитического статуса.

Мы должны выстроить и поддерживать международную культуру, сотрудничество и соблюдение правил международного поведения. Иначе наши усилия будут тщетны, и вся система разрушится.

Заднепрный Василий Васильевич

Председатель Республиканской партии труда и справедливости,
Республика Беларусь

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТОВ И МИГРАЦИИ

Прошрое столетие прошло под знаком различных конфликтов, в том числе международных, наиболее масштабными из которых были две мировые войны. После Второй мировой войны обозначилась тенденция к тому, чтобы мир стал более справедливым. Но было одно существенное противоречие – это «холодная война». После окончания «холодной войны» казалось, что мир вошел в стадию длительного бесконфликтного существования. Но это была иллюзия. Практика показала, что количество конфликтов возросло в пять раз. В условиях глобализации конфликты создают серьезную угрозу мировому сообществу возможностью их расширения, опасностью экологических и военных катастроф, высокой вероятностью массовых миграций населения, способствующих дестабилизации ситуации в сопредельных государствах. Пошел процесс диффузии власти, то есть

образовались новые государства, новые властные элиты, но со всеми вытекающими последствиями.

С крахом биполярной системы участие в процессах урегулирования региональных конфликтов превратились в ключевую проблему деятельности крупнейших международных организаций и государств. Резко возросли масштабы международных операций. Мы прекрасно знаем, что многие из конфликтов перешли в стадию замороженных, ибо время, главный судья, показало, что одной стороне, как правило, не удастся урегулировать, требуется международное вмешательство. Это не всегда продуктивно.

Каждый больной страдает по-своему. Каждый из региональных конфликтов на постсоветском пространстве имеет свою специфику и свои характерные черты. Например, Южноосетинский конфликт дает пример этнической проблемы, когда одна небольшая нация оказалась в силу нелепой игры истории разделенной. Исключительно сложный клубок противоречий представляет собой Нагорно-Карабахский конфликт. Приднестровский конфликт до сих пор в режиме заморозки.

Особую роль играет украинский конфликт, когда в результате вооруженного переворота к власти пришли поддерживаемые США и ЕС политики, опирающиеся на националистические силы фашиствующего толка. И конфликт перешел в стадию буквально геноцида, гражданской войны с большим количеством жертв и материальных разрушений. При всех различиях постсоветские конфликты имеют общие черты, в них проявляются проблемы, которые возникают и в других регионах мира. Мы знаем, что задолго до окончания «холодной войны» во всем мире возникало множество конфликтов. Это и Северная Ирландия, и Афганистан, и конфликты на Ближнем Востоке.

Меня удивляет тезис, что арабская весна принесет свои плоды, приведет к демократии. Но мы же знаем прекрасно, что в политике, как и в медицине, главное не навредить. Привнесение демократии с таким количеством жертв, с таким количеством трагедий вряд ли оправдано.

Советский Союз и социалистическую систему ругали в свое время за привнесение своего социалистического взгляда на жизнь в другие страны. Сейчас в условиях попыток установления однополярного мира все то же самое повторяется, только с другой стороны. И количество проблем не уменьшается, а увеличивается.

Особо острой темой остается ядерный фактор и проблемы нераспространения, поскольку угроза ядерной катастрофы ставит под вопрос существование всего человечества.

Большая проблема – миграционные процессы. Беларусь ощущает серьезные последствия миграционных процессов, потому что мы находимся на разделе Евросоюза и постсоветских стран. После начала конфликта на Украине, у нас уже 100 тысяч переселенцев. Существенное увеличение ко-

личества мигрантов приводит к росту не только социальной, экономической нагрузки, еще и криминальной. Мы давно осознали серьезность этой проблемы. Например, Беларусь сегодня – одна из ведущих стран в деле борьбы с торговлей людьми, вносит существенный вклад в разработку официальных документов ООН по этой проблеме.

Расширение взаимодействия политиков и экспертов из разных стран по обозначенным проблемам, в том числе дистанционно, благодаря современным информационным технологиям, могло бы сделать более скоординированной и эффективной нашу работу на международном и национальном уровне. Одну из таких постоянно действующих площадок вполне можно было бы создать на базе представленного здесь экспертного сообщества.

Нилов Олег Анатольевич

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы по транспорту

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ – ПРОБЛЕМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вопросы, которые мы сегодня обсуждаем, для России, для многих из вас являются очень важными, если не главными. На протяжении последних лет миграционный вопрос, проблемы, связанные с миграцией трудовой, легальной, нелегальной, криминальной, находятся на первых строчках многих соцопросов, особенно в крупных городах. В Москве и в Петербурге вопрос миграции был в первой тройке все последние годы. Сейчас он несколько, может быть, заслонен той проблематикой, которая шла в прошлом году, в этом году, но это не означает, что он как-то решается, есть сдвиги.

Мы принимали целый ряд поправок в законодательство, есть подвижки. Однако криминальная проблематика, связанная с миграцией, остается ужасающей. В Москве и Петербурге большинство тяжких насильственных преступлений, самых криминальных – изнасилований, убийств, грабежей с применением насилия совершаются, к сожалению, мигрантами. И, как следствие, огромная напряженность в обществе.

Потому что, как у нас говорят, достаточно одной паршивой овцы, чтобы испортить отношения с нашими соседями. Подобные факты перечеркивают, нивелируют, минимизируют тот действительно огромный вклад, который приносят трудящиеся из разных стран, прибывающие в Россию. И от этого неприятно всем. Нам неприятно, неприятно тем, кто приезжает.

Не секрет, что многие мигранты работают на самых тяжелых работах, совершают буквально трудовой подвиг. Однако вместо благодарности из-за этой преступности испытывают оскорбления, унижения и обиду. Наша задача

сделать все возможное и невозможное, чтобы вмешаться в эту пока пассивную политику со стороны исполнительной власти, со стороны правительств, консульств, посольств.

Это проблемы глобального масштаба – нужно создавать постоянные органы, комитеты комиссии, которые будут, анализируя ситуацию вместе с экспертами, вырабатывать предложения на законодательном уровне, на уровне правительственных программ и т.д. Пока, к сожалению, подобный единый, комплексный подход отсутствует.

Предложение заключается в том, чтобы мы все в очередной раз этого потребовали от своих правительств. К сожалению, на межпартийном уровне нам немного удастся и немного удастся сделать в ближайшее время, пока мы не станем «партиями власти». Но все равно даже начало, даже пример был бы очень важным и нужным.

О чем необходимо, прежде всего, вести речь на заседаниях вот таких еще не созданных органов? Конечно, мы должны сделать все для того, чтобы минимизировать преступную составляющую миграции. Она бывает сознательной, как, например, мигранты, которые работают на наркомафию и организуют наркотрафик. Но бывает преступность иного рода, когда люди приезжают в страну просто «наобум», не знают, куда они едут, где будут жить и работать, попадают в тяжелейшие условия и идут на преступления, пусть не самые криминальные, но на воровство, грабеж.

Однако этого почему-то не замечают, в том числе официальные представители тех стран, из которых огромное количество, миллионы людей приезжают. Я бы предлагал и требовал даже в обязательном порядке контролировать, готовить людей у себя в стране, проверять их профессиональные навыки, искать им здесь работодателя. А потом, если что, нужно спрашивать с работодателя, если он обидит мигранта, выгонит без зарплаты и так далее. Эти вещи в обязательном порядке необходимо отслеживать.

И, конечно, преступность. Преступник, совершающий здесь нечеловеческие преступления с извращениями, с насилием над детьми, или преступления, связанные с наркотиками, должен быть наказан не только на основе Уголовного кодекса России. Подобный преступник в обязательном порядке, как та паршивая овца, должен быть прибит к позорному столбу и у себя на родине. И когда об этом будут знать его соотечественники, они, может быть, лишний раз подумают, нужно ли им идти на такие преступления, и что с ними будет на «семейном» суде после того, как они вернуться. Сегодня этого практически не происходит.

Тем не менее, эти большие проблемы должны быть поставлены в первоочередную повестку самых различных форматов в ближайшем будущем.

Рыбаковский Олег Леонидович

д.э.н., гл.н.с. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ

Вначале несколько замечаний по поводу закономерности миграции и того фона, на котором сегодня протекают все миграционные процессы в мире. По статистике, которая имеется в распоряжении ООН, примерно с 1950 года численность населения стран развивающегося мира увеличилась более чем наполовину, на 55%. Соответственно, в этих же условиях численность населения развитых стран мира увеличилась всего на 7%. При том, что в большинстве этих стран последние два-три десятилетия наблюдался процесс депопуляции. Соответственно, тот фон миграционного давления, который существовал в мире, продолжает усиливаться и направляться по векторам между самыми отсталыми государствами мира и самыми развитыми государствами мира.

Точки притяжения или миграционные реципиенты мира, они же миграционные магниты мира, – это, прежде всего, четыре направления:

- страны Нового света – США, Канада, Австралия, Новая Зеландия,
- страны Старого света – это развитые государства Европейского Союза,
- четыре государства Юго-Восточной Азии, так называемые «Южноазиатские тигры»,
- высокодоходные государства Ближнего Востока и части Западной Азии.

В последнее время четвертая точка притяжения несколько ослабла в связи с военными конфликтами в этой зоне. Соответственно, Новый свет и Старый свет все в большей степени привлекают мигрантов из большинства государств развивающегося мира.

В этих условиях и на этом фоне Россия занимает промежуточное положение. Она является принимающим и отдающим государством. С другой стороны, в начале 1990-х гг. она являлась еще транзитным государством для мигрантов, получавших статус беженцев только для того, чтобы двинуться в более развитые государства.

По уровню жизни Россия сейчас занимает промежуточное положение в мире, которое можно было бы назвать по аналогии с высокодоходными государствами Ближнего Востока, среднедоходным государством. Соответственно, наша страна привлекает мигрантов за счет своего более высокого уровня жизни, с одной стороны. С другой стороны, круг тех мигрантов, которых Россия привлекает, достаточно точно очерчен частью бывших республик СССР. В настоящее время Россия получает мигрантов лишь из небольшой части государств нового зарубежья. Их можно перечислить. В Средней Азии – это Узбекистан, прежде всего, самое крупное государство Средней Азии и Центральной Азии, Таджикистан, Кыргызстан. В Закавказье – это Азербайджан

и Армения и два государства, которые имеют с Россией примерно равный обмен населением. Кроме того – Казахстан и Беларусь, а также Украина, составляющая России в данный момент по большей части беженцев, оценки количества которых значительно различаются.

Миграционный потенциал, который Россия может получать сейчас в виде постоянных жителей своего государства и будущих граждан России нужно рассматривать с двух позиций. Во-первых, взаимоотношения с теми государствами, откуда она получает этот миграционный потенциал. Во-вторых, в какой форме она получает мигрантов. Основная масса пополнения граждан России сейчас происходит через трудовую, образовательную миграцию. Раньше это были чистые переселения. После распада СССР это были политически мотивированные переселения. Затем они постепенно трансформировались в экономически мотивированные переселения. Сейчас по большей части Россия получает все больший и больший приток постоянного населения за счет перехода трудовых и образовательных мигрантов в категорию постоянного населения России.

Для улучшения ситуации России необходимо, во-первых, постоянно совершенствовать миграционную политику по адаптации, ассимиляции, интеграции тех мигрантов, которые не только переезжают в Россию по прямой линии как переселенцы, но и которые здесь трудятся и получают образование. Поэтому необходимо сконцентрироваться именно на проблемах перехода иммигрантов в статус постоянных жителей и в дальнейшем – граждан России. То есть их трудовую занятость важно дополнить образовательными возможностями.

Подобный комплексный подход способен привести к гармонизации в этой деликатной сфере, сформировать определенную модель и минимизировать возможные конфликты и противоречия в будущем.

Леденёва Виктория Юрьевна

д.с.н., директор Центра изучения миграционной политики Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации

НУЖНА ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ЭКСТРЕМИЗМА

Демографическая ситуация существенно различается в зависимости от страны. В европейских странах, как мы знаем, происходит сокращение населения. В африканских и азиатских странах происходит увеличение населения. Таким образом, интенсивность миграционных потоков имеет объективную основу. Другое дело в адекватном реагировании на связанные с этим проблемы.

На сегодняшний момент миграционная политика носит достаточно противоречивый и симптоматический характер. То есть, если какие-то законы, поправки в законы вносятся, то, как правило, они носят ситуативный характер. То есть это реакция на какую-либо ситуацию.

К сожалению, комплексной миграционной политики, как говорят многие эксперты, сегодня не существует. Это касается в том числе системы патентов. С одной стороны, речь идет о либерализации легализации мигрантов. С другой стороны, не удалось ликвидировать коррупционную составляющую. Прошло три месяца с начала работы Многофункционального миграционного центра города Москвы, но уже появилось огромное количество посредников, и коррупционная составляющая, по-моему, увеличилась еще больше, чем когда была система квотирования.

Эксперты все время говорят о том, что необходима комплексная миграционная политика, необходимо селективно подходить к мигрантам. Предлагается система баллов и разного рода другие селекционные виды для того, чтобы можно было все-таки получать тех мигрантов, которые нам действительно нужны, а не общий поток.

Другая проблема – адаптация, интеграция мигрантов. Здесь также происходит путаница в этих понятиях. Все-таки нужно понимать, что такое адаптация мигрантов. Как правило, все адаптируются, и в том числе и мы, если куда-то едем, в какой-то другой город или в другую страну, мы тоже адаптируемся так или иначе. Поэтому, когда мы говорим об адаптации мигрантов, мы в первую очередь имеем в виду временных мигрантов, которые приезжают, работают и уезжают.

Если речь об интеграции мигрантов, то имеются в виду мигранты, которые хотят приехать на постоянное место жительства, получить гражданство. В частности, это такие категории, как беженцы с Украины. И здесь совершенно другая должна быть политика. То есть мы должны их приглашать семьями, с детьми и предоставлять социально-правовую защиту и все социально-правовые условия для проживания. Если же это временные мигранты, тогда нужно отказаться от приема семей, иначе это лишняя социальная, бюджетная нагрузка на наше государство.

Политика мультикультурализма действительно провалилась. И, как сейчас говорят, понятие «мультикультурализм» становится даже ругательным в Европе и везде. Потому что мультикультурализм привел к мультикультурной сегрегации.

Например, было разрешено мусульманским мигрантам учиться в своих школах. Турки ходили в свою школу, учили свой язык, сохраняли свои традиции и так далее. И изначально предполагалось, что если будут такие права и свободы даны иммигрантам, то, соответственно, они быстрее интегрируются в обществе. Но на самом деле получилось все с точностью до наоборот.

Культура европейская очень отличается, естественно, от культуры исламской. В то же время мусульманская культура – это социальная основа для большей части мигрантов. И поэтому их пребывание в Европе сводилось к тому, что, имея возможность сохранять свою традицию, они создавали анклав, вместо того, чтобы интегрироваться в общество, продолжали жить в своей культуре и категорически не хотели встраиваться. В общем, им это не было нужно.

Оборотная сторона – большая проблема с националистическими организациями в Европе, в частности, в Англии. Заметно активизировались националистические организации, которые выступают против мигрантов. И на высшем уровне обсуждается вопрос об ужесточении миграционного законодательства. И даже сами мигранты, которые приезжают и работают, например, из прибалтийских стран, тоже против, например, массовых потоков румын в Англию. Есть достаточно большая категория мигрантов, которые не работают, а только получают социальное пособие. И сами англичане все шире выступают против подобных неконтролируемых потоков миграции.

Угроза всплеска националистических настроений сохраняется и в России. Несмотря на то, что по ряду данных 2014 года национальная напряженность в нашей стране снизилась на 35% и, как известно, внешняя угроза, как правило, сплачивает общество, но, тем не менее, все равно остались проблемы экспансии исламского радикализма на нашу территорию.

Эта проблема отягощает межгосударственные отношения и диалог здесь не всегда продуктивен. Например, Таджикистан, Узбекистан пытаются поставить в вину России, что мигранты из этих стран приезжают в Россию работать, а вместо этого проникаются идеями исламского радикализма.

Таким образом, пробелы в миграционной политике чреваты ростом экстремизма и межнациональными конфликтами.

Необходимо создавать государственную систему управления рисками экстремизма, то есть управление рисками должно быть комплексным, системным. В том числе на муниципальных органах власти лежит своя доля ответственности по профилактике межнациональных конфликтов. Однако зачастую на муниципальном уровне не знают, что им нужно делать. Для этого нужно создавать такую комплексную систему, разрабатывать систему баллов и превентивные меры для того, чтобы предотвращать возможные межнациональные конфликты.

Великая Наталья Михайловна

д.полит.н., профессор, профессор РГГУ, Председатель Общероссийского общественного движения «Социал-демократический союз женщин России»

ЗАЩИТА ПРАВ МИГРАНТОВ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблемы миграции связаны тесным образом с этнодисбалансом или этнобалансом. К сожалению, эта проблематика должным образом не анализируется, привносится элемент конъюнктуры, спекулятивности. Причина во многом – в правовом и институциональном вакууме по проблемам миграции, пробелах в миграционной политике и законодательстве. Отсутствие эффективной системы в этой сфере создает питательную почву для преступности, нарушения прав человека и спекуляций со стороны националистов.

С точки зрения методологии, проблему необходимо рассматривать в рамках нескольких фундаментальных дискурсов. Первый дискурс – это, конечно, дискурс демографический, который обращает внимание на то, как действительно меняется национальный, этнический состав населения страны, населения наших городов. Целесообразно вспомнить о том, что, к сожалению, масштабы и темпы депопуляции в России одни из самых высоких в мире. Поэтому если мы хотим сохраниться как большая страна, нам придется делать ставку на иммиграцию. Для этого необходимо принятие новых более эффективных программ адаптации и социализации приезжающих людей в Россию.

Особенно остро эта проблема стоит в Москве, в городах-миллионниках. Данные статистики свидетельствуют о том, что порядка 46% мигрантов, которые прибывают на территорию России, сосредоточены, главным образом, в Центральном федеральном округе и, прежде всего, в Москве и в Подмосковье.

Численность русских как государствообразующего этноса хоть и падает, но не такими уж страшными темпами, как пугают нас некоторые наши евразийцы в лице, например, А. Дугина.

Тем не менее, в Москве ситуация действительно интересная, потому что 47% – это люди, которые не родились в Москве, а приехали сюда. А коренных москвичей в Москве действительно осталось порядка 3–4%. Тем не менее, Москва по-прежнему сохраняет свою территориальную, гражданскую и культурную идентичность. И это тоже хороший пример, иллюстрирующий, что процессы взаимообмена, как в связи с внутренней миграцией, так и с внешней миграцией, не так страшны, как нам пытаются показать.

Другой дискурс, в рамках которого должно идти обсуждение темы, связанной с миграцией, с этнобалансом – это социокультурный дискурс. Государственная политика, как в области миграции, так и в области сохранения

национальной идентичности и культурной идентичности, тоже оставляет желать лучшего. Не только потому, что сохраняются проблемы правового регулирования, и многие законодательные нормы не соблюдаются в той мере, в которой нам хотелось бы.

Порядка трети мигрантов по-прежнему в большинстве субъектов Федерации составляют группу так называемых «черных мигрантов», нелегальных мигрантов, не зарегистрированных. Несмотря на то, что проблемы адаптации мигрантов активно обсуждаются на экспертных площадках, в органах государственной власти этим проблемам уделяют внимания недостаточно.

Необходимы соответствующие программы на региональном и местном уровне, но состояние бюджетирования наших местных бюджетов и региональных бюджетов сегодня оставляет желать лучшего, и подобных возможностей пока нет.

Конечно, бывают исключения. Например, в Санкт-Петербурге в начале нулевых в течение пяти лет действовала региональная программа по укреплению толерантности. В 2006 году ее в несколько ином виде приняли снова. Но, тем не менее, Петербург, несмотря на принятие этой программы, остается одним из лидеров среди городов России по преступлениям на этнической почве, в том числе резонансным.

На федеральном уровне подобная программа тоже работала в начале нулевых, но затем её как-то свернули. Можно спорить об эффективности таких программ, но у исполнительной и представительной власти, парламентариев, законодателей пока нет четкого видения модели, реализация которой необходима в этой сфере.

Мигранты – та самая зона риска, где права человека нарушаются чаще всего и больше всего. Например, в Москве преобладают мигранты – граждане Таджикистана. Среди них большое число людей с высшим образованием, занятых на неквалифицированной, малооплачиваемой работе. Зачастую подвергаются различным унижениям, живут в страхе.

Профилактика подобных ситуаций – не только вопрос профессионализма наших правоохранительных органов, но и общей социокультурной ситуации. Важно, чтобы не возникало этнофобий. По данным ряда исследований, количество людей, которые испытывают негативное отношение к представителям других этносов, за последние 20 лет выросло в три раза. Это колоссальная негативная динамика. Поэтому проблемы миграции не только предмет государственной политики, но и тема общественной дискуссии, поле деятельности общественных организаций. Только объединение усилий способно изменить ситуацию к лучшему.

Деян Милович

Член Правления Радикальной партии Сербии, бывший депутат Скупщины

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ – ПУТЬ К КОНФЛИКТАМ

Дамы и господа, я, прежде всего, хочу поблагодарить Партию **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**, оргкомитет, модератора. Думаю, что это очень полезная дискуссия. Я хочу поделиться своими соображениями по самому известному в мире региональному конфликту – это Косово.

Вы знаете, что там провозгласили независимость в 2008 году. Часть Косово до сих пор принадлежит Сербии. Я работаю там, являюсь профессором международного права. К сожалению, у нас колоссальный опыт гражданской войны, вмешательства Запада, переворота, как теперь на Украине. Когда мы в Сербии спрашиваем Евросоюз и США: почему Косово так называемый прецедент? Они говорят про бывшего президента Милошевича, что он виноват. Я вам хочу подчеркнуть, что Милошевич, узник Гаагского трибунала, был уже мертв, когда Косово с поддержкой США и Евросоюза провозгласило независимость.

Мы вновь спрашиваем, почему это «прецедент»? Они говорят: это права человека, гуманитарная катастрофа и так дальше и так дальше.

Вы, наверное, помните, что в Африке в Руанде была гуманитарная катастрофа, но не было никакой бомбардировки, никакой агрессии Запада. У нас это было, была бомбардировка, Сербия бомбили.

Возникает еще один вопрос. Я был наблюдателем на референдуме в Крыму и не увидел никакой агрессии России, никакого насилия, как у нас совершает Запад. Я увидел демократический референдум, большую явку, никакого принуждения, повторяю, из России.

Но Евросоюз и США сказали, что нельзя сравнивать Крым и Косово. Возникает вопрос: почему? Нет ведь никакой политической причины. Причина в том, что действуют антиправославные стандарты в отношении России, Сербии, Греции, Кипра. Эти «стандарты» играли роль в развязывании Второй мировой войны. Посмотрим, что будет дальше, а пока – с Днем Победы!

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич

д.и.н., профессор, Заместитель директора Института Востоковедения РАН,
руководитель Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ ИСЛАМСКОГО МИРА И ОБОСТРЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Сегодня происходит существенное обострение ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, которое несет угрозу стабильности во всем мире.

Как известно, Ближний и Средний Восток обозначают как регион от Суэца до Синьцзяна, хотя это не совсем точное определение. Одно из определений, скорее всего, поскольку этот регион, включает и Северную Африку, и многие страны Центральной Африки, Тропическую Африку. Это регион, который протянулся вдоль африканского континента вглубь Центральной Азии. Это то, что когда-то Лев Николаевич Гумилев называл Афразия – Африка плюс Евразия. Вот этот регион ассоциируется в последнее время с очень сложно протекающими, очень своеобразными процессами.

Речь идет о субстратном уровне сложности, но нельзя не сказать и о других уровнях сложности. Что касается субстратного уровня сложности, то он связан с ростом населения в этом регионе. Ростом мусульманского населения. Но это не означает, что с мусульманским населением связано, собственно, обострение ситуации. Эта территория действительно населена в основном мусульманами и в силу ряда глубинных причин темпы роста мусульманского населения в послевоенное время опережали темпы роста населения других религиозных общин и в этом обширном регионе, и в других регионах.

Кроме этого субстратного уровня, который не сводится только к демографическому фактору, на этом уровне сложности мы видим очень тяжелую проблему экологии. Весь регион охвачен явлениями засухи, периодически посещающей многие страны и районы. Есть предположение, что Ближний и Средний Восток и в ближайшее время не избежит этого страшного бедствия. Эти факторы приводят к социально-экономической деградации, к очень большому росту безработицы в сельской местности и в городах. И это тоже очень существенный момент, объясняющий нам многое из того, что происходит в этом регионе, в политике этого региона.

Дело в том, что население этого региона в связи с тем, что демографический рост здесь сильный, очень молодо по своей структуре, возрастные категории в пределах 15–24 лет, 15–30 лет или даже 20–24 лет. Это молодые люди, которые составляют такой выступ или, как иногда говорят, «горб» молодежный в демографической пирамиде этого региона. И молодые люди остаются без работы. Это является фактором, подпитывающим тот очень

острый внутрорегиональный, внутристрановой конфликт в ряде случаев, который существует в этом ареале.

Это все как бы подспудные факторы. Конечно, безработица, конечно же, бедность, конечно же, безвыходность этой ситуации. И очень важное обстоятельство, связанное с социальной психологией, – это чувство обездоленности и несправедливости.

Когда говорят об исламском радикализме, часто имеют в виду именно религиозный момент. Мы вот сейчас, специалисты, подчеркиваем, что дело не в самой религии как таковой, а в том, что молодые люди ищут не ислам, может быть, а справедливости, и находят ее в идеологии, которая, так или иначе, базируется на исламе. Чувства справедливости не хватает в этом мире, но оно очень сильно развито и очень сильно подпитывает те процессы, иногда деструктивные, о которых мы слышаны – это радикализм, экстремизм, терроризм, максимализм не только в целях, но и в средствах осуществления этих целей. Все это представлено, как вы знаете, действиями Аль-Каиды и нынешнего соперника Аль-Каиды – «исламского государства Ирака и Леванта» и ассоциирующими себя с ними организаций в той же Африке – это «Бoko харам» и Аль-Шабаб.

Это все очень тесно, очень сложно переплетено. И радикальный ислам, и умеренный ислам здесь соседствуют. Умеренный ислам также очень многолик, сложен по своей структуре. Вот это уровень уже структурной сложности. И о нем можно говорить дальше и применительно к ситуации в Ираке и Сирии, которая сейчас наиболее остра, и применительно к ситуации в Афганистане и Пакистане, которая тоже очень остра и может еще взорваться. И в Африке, конечно, очень много таких горячих точек и неразрешенных конфликтов, которые могут дать протуберанцы и обострение.

Но есть еще и третий уровень системный уровень сложности, связанный с системой международных отношений. Если мы посмотрим на вопрос с точки зрения системы международных отношений, тех процессов, которые связаны с общемировыми тенденциями, общемировой политикой, то здесь, конечно, выявляются различные противоречия глобального уровня, столкновение интересов не только региональных игроков, но и глобальных игроков. И они тоже очень сложно взаимоувязаны между собой. Это та система международных отношений, которая дает нам уровень, может быть, самый сложный, самый оторванный и от субстратного, и от структурного уровня сложности, но, тем не менее, самый важный, ибо от нас в известной мере зависит то, как развиваются отношения на этом региональном и глобальном уровне.

Необходимо обратить внимание, прежде всего, на эти проблемы. На проблемы, связанные с гуманитарными аспектами. С тем, чтобы добиться с помощью международных организаций, с помощью международной кооперации, с помощью усилий партий определенного сдвига в решении проблем этого структурного уровня, которые, конечно же, в какой-то степени зависят и от субстрата, но и от системы зависят в наибольшей степени.

Цуркан Владимир Иванович

Член фракции Партии социалистов в Парламенте Республики Молдова, бывший министр внутренних дел, бывший первый заместитель Председателя Парламента Республики Молдова, бывший Посол Республики Молдова в России

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД – ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Во-первых, я хотел вначале присоединиться к тем словам благодарности, которые были высказаны и в первой части нашего форума, и сейчас присутствующими, участвующими здесь. Слова благодарности в адрес организаторов, инициаторов этого форума, поскольку действительно тематика этого форума и тематика «круглых столов» необыкновенно актуальна и значима не только для тех представителей государств, кто здесь представлен, но и в условиях той ситуации в целом на земном шаре, которая сегодня складывается. И поэтому от того, насколько будет продуктивно и глубоко проанализирована эта ситуация, в том числе и нами, и будут выработаны рекомендации, может быть, это очень громко сказано, но в том числе мы тем самым будем способствовать тому, чтобы человечество пришло к разумному и справедливому пониманию того, что сегодня происходит.

Конечно, понятие миграция, с одной стороны, можно рассматривать как просто реализацию естественного, признанного международным правом права человека на перемещение, передвижение, выбор места жительства и так далее. И в связи с этим, конечно, существуют различного рода виды, понятия, причины миграции. Но я хотел бы все-таки привязаться непосредственно к тематике нашего «круглого стола», а именно, взаимосвязь обострения региональных конфликтов и роста миграции.

Потому что все остальное, то, что касается трудовой миграции, это естественные в какой-то степени процессы, которые связаны с проблемными социально-экономическими ситуациями в том или ином государстве. И, как правило, это влечет за собой определенный аспект отношений между тем государством, где эта ситуация обострена, и тем государством, куда стремятся представители, граждане для того, чтобы найти для себя лучший образ жизни.

А вот что касается региональных конфликтов, здесь надо было нам вначале посмотреть, какова причина и природа тех конфликтов, которые сегодня буквально на всех континентах земного шара существуют. Даже касаясь чисто европейских конфликтов. На примере моего государства, Молдовы, я лично сделал для себя вывод, что подобного рода конфликты и связанная с этим миграция, – это есть своего рода обоюдоострое оружие, которое одинаково ранит и тех, кто провоцирует эти конфликты, и тех, кто становится жертвами и, естественно, в связи с этим происходят процессы миграции.

И вот в этом контексте я хочу вам сказать, то, что сегодня происходит на европейской части, это однозначно результат присутствия, обострения, реализации, если хотите, геополитических интересов. Я даже как пример вам приведу, что сегодня творится в Молдове и какие новые формы миграции очень интересные появились. Молдову включили через программу «Восточное партнерство» в ту самую будущую, как полагают авторы этой программы, стерильную зону вокруг, прежде всего, границ России. Тем самым авторы этой программы пытаются максимально изолировать, с одной стороны, Россию, с другой стороны, максимально подсовывают пряники для государств, которые занимают пограничное положение между Евросоюзом и Россией. Таковой оказалась и Молдова. Нам в срочном порядке предоставили безвизовый режим с Евросоюзом. Как результат в Молдове сегодня увеличилось количество фиктивных браков с гражданами и с гражданками Молдовы. Через Молдову сегодня идет нелегальная миграция в тот же самый Евросоюз. Они попытались нас прикормить, а сами себе сейчас создают проблемы, потому что через нас туда активно уходят те, кто, может быть, для них даже не очень желателен.

Проблема в том, чтобы все-таки максимально самортизировать хотя бы негативные последствия подобных явлений.

Что касается внутригосударственных моментов, здесь достаточно понятно все – разработка конкретных стратегических программ национальных, которые призваны регулировать процессы миграции. Что касается межгосударственных отношений, здесь тоже как бы более или менее понятно, что делать на уровне заключения соответствующих соглашений. Необходимо адаптировать эти соглашения к нормам международного права и тем самым способствовать тому, чтобы эти миграционные потоки не создавали проблем для тех государств, куда они, прежде всего, направлены.

Сложнее гораздо, когда мы говорим об этих конфликтах, которые происходят, с точки зрения геополитического интереса. Здесь, мне кажется, необходимо, чтобы те международные институты и органы, которые сегодня призваны фактически вырабатывать нормы международного права – прежде всего ООН, региональные международные организации – тщательнейшим образом проанализировали природу и последствия этих конфликтов, сопутствующую этому нелегальную миграцию и выработали соответствующие рекомендации, может быть, какие-то уточнения норм международного права, которые позволили бы нам все-таки, с одной стороны, соблюдать права человека, а, с другой стороны, бороться с этим явлением.

Мне кажется, нам всем очень повезло в том плане, что мы живем в рамках переходного периода от 20 к 21 веку, когда все помним и знаем, что было в конце 20 века и прекрасно чувствуем и видим, что сейчас происходит. Поэтому от того, насколько мы действительно объективно и полно будем анализировать ситуацию и предлагать эффективные рекомендации, и будет зависеть, сможем ли мы содействовать восстановлению действительно справедливого мира.

Рустамян Армен Езнакович

Представитель Верховного органа АРФ «Дашнакцутюн», руководитель фракции АРФ «Дашнакцутюн» в Национальном Собрании Армении

ЗАДАЧА НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ – ИСЧЕРПАТЬ УРОКИ ИСТОРИИ

От имени нашей делегации хочу выразить благодарность организаторам этого весьма важного международного форума и пожелать успехов в его работе.

Спустя 70 лет после Победы над фашизмом приходится констатировать, что мир снова стоит перед глобальными вызовами, связанными с обеспечением мира во всем мире. Причина этому – разрушение поствоенной системы ценностей и международных отношений, закреплённой в Уставе ООН и в Хельсинском акте.

Прежде всего, потому, что нарушен основной принцип международных отношений – разрешение споров без применения силы, мирным путем. Решения мирового масштаба начали приниматься не коллегиально, а в одностороннем порядке. В то же время ООН была создана для разрешения конфликтов мирным путем на основании общеустановленных норм и правил. Уже давно Совет Безопасности ООН не играет той роли, к которой он призван.

По свежим следам после второй Мировой войны человечество четко понимало, какое бедствие для всего мира представляет война, и что надо делать, чтобы избежать новой войны. К сожалению, впечатление после 70 лет такое, что это понимание сильно ослабло. Сегодняшнее поколение не так остро воспринимает ужасы прошедшей войны. Как говорится в Библии, есть время бросать камни, есть время их собирать. После второй Мировой войны все принялись собирать те камни, которые больно ударили по всем народам мира. Сейчас эта боль как будто забылась, и опять начали бросаться камнями. Конфликты не затихли, а наоборот. С каждым днем все больше и больше обостряются и появляются новые.

Изменяется концепция стабильности и мира. На наших глазах рушится миропорядок, основанный на справедливых общепринятых ценностях, стандартах и нормах. И по мере распространения практики двойных стандартов все больше и больше утверждается право силы, а стабильность, более похожая на перемирие, держится лишь на сложившемся балансе сил. Такой мир не может быть прочным. И как любое шаткое перемирие может в любой момент превратиться в войну.

Наряду с этим наблюдается обострение геополитической ситуации стремление расширить зоны влияния. Происходит поляризация мирового пространства. В результате чего террор и антитеррор начали усиливать друг друга. Имеющиеся конфликты и очаги напряжения не только не затухают,

но появляются новые. Возникает реальная опасность всеобщего кризиса в международных отношениях. За примерами далеко ходить не приходится, достаточно следить за тем, что творится на Среднем и Ближнем Востоке, какие бесчинства творят группировки «Исламского государства».

Что касается конфликтов на постсоветском пространстве, конечно, все они различаются по своему содержанию и многим параметрам. Но их все объединяет то, что они наследие Советского Союза. Их основы были заложены советским режимом. Но были затушены тем, что существовало единое государство, и все считалось общим. Однако, когда пришло время отделиться, тот, кто оказался в выгоде от такого советского деления, захотел сохранить приобретенное. Это наглядно просматривается и по Карабахской проблеме, и по Крыму. Одно возникло по инициативе Сталина другое, – Хрущева.

Уважаемые коллеги, 2015 год отмечается годовщинами таких трагических событий прошлого века, как 40 лет начала геноцида в Камбодже, 70 лет освобождения евреев из нацистских концентрационных лагерей и 100-летие геноцида армян Османской Турцией.

Задача нашего поколения исчерпать уроки истории, не допустить разгула насилия и жестокости и предотвратить новые геноциды и войны.

Парамонов Владимир Владимирович

руководитель Аналитического проекта Центральная Евразия,
Республика Узбекистан

РАБОТА МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ

Наш проект представляет центрально-азиатское экспертное сообщество. У нас внушительная база данных, более ста экспертов, в том числе российских, которые занимаются проблемами Центральной Азии. Мы проводим виртуальные экспертные дискуссии по различным актуальным темам, в первую очередь евразийской интеграции. Наш проект легко найти в Интернете, достаточно набрать «Центральная Азия», и первая ссылка должна быть на наш проект.

В рамках обсуждения темы миграции правомерно сделать акцент на трудовую миграцию на постсоветском пространстве. Это явление в целом благо, тем более, если это благо грамотно направлено в русло реиндустриализации, сельскохозяйственного, транспортно-коммуникационного, оборонного развития.

Речь в первую очередь идет о таких регионах, как Дальний Восток и Сибирь. Это в России, к сожалению, пока не достаточно воспринято, в том числе на системном государственном уровне. Кому это выгодно? Это выгодно тем внешним, внутренним силам, которые заинтересованы в ослаблении, дестаби-

лизации самой России, в срыве реинтеграционных тенденций, уничтожении на корню интеграционных настроений на постсоветском пространстве.

Во-вторых, уже около года работает совсем другая тенденция. Трудовые мигранты возвращаются домой, если не миллионы, то сотни тысяч. Вот эта угроза, вот этот вызов. С одной стороны это угроза и вызов в будущем самой России, опять же с точки зрения освоения Сибири и Дальнего Востока. В противном случае будет преобладать иммиграция из Китая.

С другой стороны, это угроза, вызов для целого ряда постсоветских государств, окружающих Россию, куда возвращаются мигранты, создавая зону социального напряжения, формируя те же региональные конфликты.

В-третьих, потеря многими мигрантами возможности работы в России создает благоприятные условия для вербовки этих мигрантов и отправки в те же горячие точки. Причем, мигрантов не только из Центральной Азии. Существует и большая проблема внутренних мигрантов в России.

Собственно, вербовка этих людей в отряды исламского радикализма – это та угроза, которую еще предстоит осмыслить в плане оценки не только нынешних, но и будущих региональных конфликтов на постсоветском пространстве.

Понятно, что США, Запад в целом реализуют те алгоритмы, которые разрабатывались десятилетия назад и нацелены на противодействие СССР. Цель прежняя – окончательно уничтожить альтернативу, идеологическую в том числе, социалистического или иного пути развития и предотвратить появление нового полюса силы, мощного нового многомерного интеграционного проекта. Потому что мы не должны забывать, что если мы говорим о евразийском интеграционном процессе, он подразумевает взаимодействие с шанхайским процессом.

Дать ответ всему этому, на мой взгляд, можно только посредством комплекса мер. И первое базовое условие заключается в том, что России и её союзникам необходимо выработать систему новых для сложившихся условий принципов и ориентиров, подходов, алгоритмов, схем внутренней и внешней политики. Для этого надо начать работу на интеллектуальном уровне – организация масштабных крупных, глубоких, серьезных аналитических исследований, проектов, которые предполагают массовое привлечение ведущих экспертов и аналитиков, теоретиков и практиков, как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне. Единение через эти проекты управленческой и интеллектуальной элиты. Нужна и новая долгосрочная кадровая политика. Следует на системной основе готовить целые новые поколения кадров, ориентированных на практическую реализацию интеграционного процесса.

Ткаченко Александр Алексеевич

к.э.н., Заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога (ЦСААР) Института Африки РАН

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТРЯСЕНИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ
КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ОСНОВНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ
ПОТОКИ: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Несколько лет назад принимал участие в конференции, которая проходила под зонтиком Евросоюза. Одна из секций была названа так – «Перспективы урегулирования ближневосточного конфликта в условиях неопределенности». Сегодня есть все основания говорить не просто о неопределенности, а о полной неопределенности. Что заставляет добавить это не очень приятное слово?

Несколько слов просто о масштабах, о контурах международной миграции. На сегодняшний день, по данным международной статистики, порядка 240 миллионов человек – это вынужденные мигранты. Вынужденные мигранты в основном по трудовым мотивам, но и немалое число их по мотивам политическим. Из этого числа самые крупная международная община мигрантов китайская – 30 миллионов, далее идет еврейская – 13 миллионов, на третьем месте миграция или община мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока, по разным оценкам – от 8–10 до 10–12 миллионов человек, на четвертом месте армянская – 5 миллионов и так далее. Так что на долю Ближнего Востока и Северной Африки приходится немалое число из общего количества мигрантов внешних на сегодняшний день.

Вместе с тем это несколько формальные контуры самого миграционного потока и миграционной проблемы, связанной с этим регионом. Отличительной его чертой в последние годы, мы в этом убедились, является высокая динамика, нарастание числа мигрантов вынужденных из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Понятно, что это связано главным образом с политическими мотивами, с теми потрясениями политическими, которые произошли в этом регионе. Пал целый ряд авторитарных, жестких режимов, которые как-то контролировали ситуацию в целом ряде стран этого региона. Как я не раз говорил, выступая в связи с этой проблемой, авторитарный режим оставляет после себя политический вакуум. Государственные корабли оказались без ветрил и рулей. В каких-то странах – на длительное время, и там воцарилась анархия, в каких-то странах этот период был преодолен относительно быстро.

Одним из главных итогов падения авторитарных режимов стали гражданские войны и конфликты. Приведу только один пример. Сирия, страна с населением 25 млн. человек, из которых – 6,5 млн. беженцы и вынужденные

переселенцы, 3,5 млн. вынуждены были покинуть свои жилища. То есть цифра порядка 10 млн. человек на 25 млн., конечно, запредельная.

Гражданская война в Ливии с падением режима Муамара Каддафи не завершилась. Там на сегодняшний день скопилось порядка 2 млн. из Африки и из соседних арабских государств. Эти люди сидят и ждут своего часа. Основной поток мигрантов, в том числе тех, которые осели в Ливии, устремляются, как правило, в промышленно развитые страны, потому что следующий мотив, уже чисто экономический, тоже притягивает мигрантов как магнит. Это получение работы и относительно высокий уровень заработка в сравнении с тем, который они получают у себя на родине.

У высококвалифицированных специалистов из стран Северной Африки, по некоторым оценкам, заработок раза в четыре ниже, чем тот, который можно получить в Европе. Что касается неквалифицированного труда – это основная масса мигрантов, основная масса населения, то там заработки ниже европейских в 10 и более раз.

Численность населения стран Ближнего востока и Северной Африки – это порядка 350 млн. По оценкам социологов, от 10 до 20%, в некоторых странах меньше, а в некоторых даже до 40% живут на заработок в 1-2 доллара в день, может быть, несколько больше. Не говоря уже о 800 млн. населения Африки южнее Сахары. Если 10–20% среди них – это социальное дно, то потоки мигрантов захлестнут не только Европу, но и другие регионы мира. И сделать с этим пока ничего не удастся, как показывают события последних двух лет, когда мигранты, переправляющиеся через Средиземное море, тысячами тонут – это говорит о том, что их ничто не остановит.

Поэтому эту проблему придется решать. Здесь, разумеется, европейские страны, промышленно развитые страны накопили немалый опыт государственного регулирования легальной миграции, менее эффективное направление – влияние на нелегальную миграцию. Здесь есть, безусловно, целый комплекс мер, которые надо шлифовать, повышать их эффективность. Не сомневаюсь, ресурсы промышленно развитых демократий вполне в состоянии эти вопросы решать, хотя идеального в любом случае финала не будет. Действительно, настолько сложная и тяжелая проблема – регулирование миграционных потоков. Легче с помощью финансовых институтов и банков регулировать триллионные потоки долларов ежедневно, чем отрегулировать ситуацию в мигрантской общине одной отдельно взятой страны.

В последнее время вырос градус общественных дискуссий по поводу проблем, связанных с миграцией, с нелегальной миграцией. С гибелью мигрантов и так далее.

Надо сказать, люди близко воспринимают эту проблему, когда слышат совершенно чудовищные цифры насилия, гибели мигрантов и т.д. Действительно, проблема мигрантов выросла в то, что мы называем кратко: «Кто виноват?» и «Что делать?»

Мне кажется, что дискуссия начинает увязать в первой части этого выражения. Кто виноват? Вот эта логика затягивает не только общественные аудитории, но и политиков.

Огромную роль в нелегальной миграции, в возросшем её потоке, которая несет основные угрозы, криминальные в том числе, – это «живой товар», наркотики, экстремизм и так далее – играют современные новейшие работорговцы, обосновавшиеся на побережье Ливии и в других странах и делающие огромный прибыльный бизнес.

И нарастает поток этих новых рабовладельцев значительно быстрее, чем реагируют государственные структуры, всевозможные организации общественные и международные, которые не успевают поворачиваться, чтобы внести хоть какую-то лепту в регулирование нелегальной миграции.

И мне кажется, что эти вещи надо иметь в виду. Иначе получится так же, как с международными конфликтами. 75 лет Ближневосточному конфликту, который не урегулирован, 45 лет Западносахарскому конфликту. Я беру только Североафриканский регион. Опустимся южнее по Африке, найдем там тоже массу неурегулированных конфликтов. Хотя ради справедливости надо сказать, и региональные организации африканские или ближневосточные, и международные организации сделали немало, наметили путь к мирному решению, но пока существенно продвинуться не удастся.

Корендясов Евгений Николаевич

к.э.н., заведующий Центром российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В 2015 году мы отмечаем ещё одно знаменательное событие – 60-летие Бандунгской конференции 1955 года, которая заявила новую международную реальность – Третий мир. Освободившиеся страны подчеркнули, что не будут пешками войны, будут решительно бороться с колониализмом и так далее.

Сегодня реальность порождает новые вызовы проблемы – имеются уже исследования о том, что при достижении определенной численности мигрантов и поколенческого состава, бесполезны все программы мультикультурализма, адаптации и прочей интеграции.

В Африке было уже 70 конфликтов за последние 50 лет. Будет их еще больше, потому что население с 1960 года выросло в четыре раза, с 260 миллионов до 1 млрд. 1 миллиона. Границы не выдерживают этого, ни экономические, ни культурные, ни религиозные, ни другие.

В Африке будет нарастать мусульманский экстремизм, поскольку это деформированная форма защиты идентичности от пещерного неолиберализма и попыток навязать его африканскому обществу, которое к этому не готово.

Нашей стране надо выйти из состояния пассивности по отношению к нарастающей угрозе экстремизма, в частности, мусульманского экстремизма. У нас 12 миллионов мусульман, включая 70–80% мигрантов, которые также являются мусульманами. Недавно директор ФСБ обнародовал сведения о том, что 1700 российских граждан сражаются в рядах ИГИЛ из 20 тысяч иностранцев, которые там сейчас есть. Что будет дальше?

Полагаться только на специальные службы и силовые структуры в борьбе с исламизмом экстремизмом – это недальновидно и бесперспективно. Нужна особая мусульманская дипломатия, если хотите, компонент которой должен быть тем обширнее, чем ближе находится страна мусульманская и так далее.

Нужно активное участие гражданского общества, создание всяких организаций, в которые на языке самой религии противодействовали бы радикальным течениям, занимались конвергенцией религиозных ценностей.

Мусульманство как религия, проблемы мусульман в нашей стране должны шире освещаться в средствах массовой информации.

Только подобный комплексный подход способен гармонизировать наше общество, поставить надежный заслон экстремистским проявлениям.

Шеин Олег Васильевич

Секретарь Президиума Партии **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ** по вопросам взаимодействия с общественными объединениями, Член Совета Конфедерации труда России, Руководитель фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Думе Астраханской области

ЗАЩИТА ПРАВ МИГРАНТОВ – ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗОВАННОГО РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Вначале некоторые общие моменты, касающиеся именно проблемы трудовой миграции. Потому что, мне кажется, нам, людям левых тенденций, объединенных нынешним Форумом, очень важно поглядеть именно через эту призму.

Первое. Мы должны, наверное, отметить некоторые распространенные мифы, которые препятствуют нам в том, чтобы видеть ситуацию в содержательном разрезе.

Миф первый, что трудовая миграция, внешняя миграция является одной из причин тотальной преступности в стране. Свежие данные МВД России за январь-март текущего года: в общей сложности расследовано 300 тысяч преступлений в Российской Федерации, из них на долю иностранных граж-

дан приходится 13 тысяч – 3%. При этом глава Федеральной миграционной службы К. Ромодановский указывает, что в общей сложности в России по состоянию на февраль прошлого года было порядка 10 миллионов мигрантов. Итак, 3% преступлений и примерно 7% от общего количества людей, прибывающих на территорию страны. Это первый фактор.

Фактор второй – традиционный дискурс, что необходимо ввести максимальные ограничения, препятствия, запреты, и тогда мы решим проблему. Но мы же знаем, что общее количество квот на иностранную рабочую силу ежегодно оставляло порядка 1 млн. 600 тыс., а количество иностранных граждан на территории России, по оценкам ФМС, 10 миллионов. То есть запреты не решают задачу, они служат, по сути дела, только источником пополнения доходов тех людей, которые стоят на надзоре за запретами – больше ничего.

В чем могло бы быть решение. Очевидно, что это в первую очередь регулирование отношений между работодателями и мигрантами. Это необходимость очень жесткого наказания российских работодателей. Я уверен, каждый в своей стране, и в этом смысл социализма, должен бороться против собственного шовинизма, собственного национализма. Это как раз нас всех объединяет.

Так вот это очень жесткое наказание российских работодателей в части, касающейся пенсионного обеспечения, отчислений в пользу фонда медицинского страхования. Ведь тогда и будут защищены права работников. Сегодня каждый 20-й рабочий в России просто обманут по заработной плате, не имеет этой заработной платы. Естественно, это является одним из источников преступности. Это объективные вещи.

И второй момент. Мы должны понимать, что есть проблема диаспор. На самом деле диаспоры подчас очень сковывают людей, возможности их свободы. Последняя яркая иллюстрация – события в Санкт-Петербурге, где была забастовка таджикских дворников. Конфедерация труда России, мои товарищи как раз помогали таджикским дворникам в защите их права на заработную плату за труд, в то время как местная диаспора, напротив, активно поддержала работодателя. Преодолеть эти отношения диаспор, мне кажется, наша общая задача, общая миссия, к которой мы должны подходить.

Мне кажется, что когда мы говорим об иностранных рабочих, о гастарбайтерах на территории любого государства, мы должны в первую очередь отмечать то неравенство, которое существует внутри наших стран. Если по последним оценкам в России 111 семей наиболее состоятельных обладают богатствами, превышающими доходы 146 миллионов человек, то вот это и должно быть в центре нашего внимания.

Мы понимаем, почему эти 111 семей кровно заинтересованы, чтобы российские работники смотрели не на них, а на те самые миллионы рабо-

чих-гастарбайтеров, которые приезжают сюда, оставляют здесь прибавочный продукт, ежегодно оставляют порядка 6 миллиардов долларов на собственное проживание в нашей стране и являются, безусловно, союзниками российских работников в праве на достойное существование. И чем сильнее будут защищены их права, тем, очевидно, будут защищены сильнее права и собственно российских работников в нашей стране.

Губогло Михаил Николаевич

д.и.н., Руководитель Центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ЛОКОМОТИВ САМОВЫРАЖЕНИЯ И САООПРЕДЕЛЕНИЯ

Речь пойдет о том, как сбалансированы между собой проблема самоопределения народа или даже отдельных территориальных групп населения и проблема сохранения территориальной целостности государства.

Вот наступил новый век. На наших глазах происходит и Косово, и Южная Осетия, и Абхазия, и Гагаузия, и Крым и так далее. Все лето прошлого года Европа, затаив дыхание, ожидала, что случится в Шотландии и в Каталонии в связи с этой проблемой – или самоопределение народа, или сохранение территориальной целостности.

Если посмотреть исторически, то многие подобные проблемы являются ответами на предыдущие нарушения справедливости. То есть региональная идентичность, подпитываемая и исторически, и художественной литературой, и растущим самосознанием, конечно, является чрезвычайно важной для решения проблемы как соотносятся между собой эти два принципа.

Дело в том, что за последние 20 с лишним лет языковая ситуация в Крыму развивалась по типологически сходной модели, что и языковая ситуация у всех народов Российской Федерации. По переписи 2010 года 98% населения России, все 179 народов абсолютно владели русским языком. Этнолингвистическая, этноязыковая ситуация в Крыму была такая же, как в России, ментальность развивалась в типологически сходном ключе.

Такая же ситуация была в Гагаузии, где также в феврале 2014 г. состоялся референдум, несмотря на то, что гагаузов пытались обвинить в сепаратизме. Между Гагаузией и Крымом есть только одно различие. Гагаузы пока ведут речь о максимальной автономии в составе Молдовы. Референдум в Крыму привел к тому, что Крым воссоединился с Россией.

Никовская Лариса Игоревна

д.с.н., главный научный сотрудник Института социологии РАН

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на примере Украины)

Региональные конфликты на постсоветском пространстве, безусловно, являются следствием дезинтеграции Советского Союза. Специфика состоит в том, что они одновременно все запускаются в очень сложном динамичном процессе перехода от социализма к капитализму. Построение новой государственности, совершенно новых социальных процессов, которых не были в рамках СССР.

Поэтому мы имеем дело не с типовыми моноконфликтами, а со сложносоставными конфликтами, где поля моноконфликтов накладываются друг на друга и образуют более сложное тело сложносоставного конфликта, который очень сложно диагностировать, а еще сложнее таким конфликтом управлять. Подобные конфликты мы пытаемся аналитически разложить в цепочку составляющих-моноконфликтов, выделяя главенствующее ядро, которое запускает все остальные цепочки в определенной субординации.

На примере Украины мы имеем такой сложносоставной конфликт, где ядро и цепочка основная запуска всей версии сложносоставного конфликта, каким является сегодня региональный конфликт на Украине, конечно же, является геополитический конфликт. Именно геополитический конфликт с его доминантосторонним позиционированием США, с его технологиями управляемого хаоса, с его концепцией глобального управления, однополярного мира, где один центр, и даже ЕС является подконтрольным зависимым образованием, послужили тому, что сама Украина стала определенного рода буфером противостояния между США и, безусловно, Россией.

Украина является государством-лимитрофом. Программа «Восточное партнерство ЕС» насильно вытягивала Украину из пространства интеграции СНГ, послужила тем конфликтогенным керосином, который запустил сложнейшие процессы геополитические, существенно осложнившие течение регионального конфликта на Украине.

Вторая составляющая этого сложносоставного конфликта, безусловно, социокультурный, ценностно-смысловой конфликт. Предупреждение Самюэля Хантингтона о том, что ценностные конфликты будут служить основой конфликтогенности 21 века, на наших глазах начинает сбываться. Потому что именно битва идентичностей, попытки социокультурного перепрограммирования ментальности достигли своего апогея, где уже военные и прочие средства являются дополнением к тому, что привело к утрате социокультурной общности, стиранию памяти и перепрограммированию социокультурного

кода. Сегодня, когда социодуховная депривация на Украине буквально зашкаливает, и формируется целенаправленно социокультурный ценностный разлом по отношению к родственным народам, является мощной точкой разлома, с которой очень трудно справиться при урегулировании данного конфликта. Потому что борьба идентичностей фактически привела к провалу идентичности, поскольку образ западного украинца был взят за основу такого рода идентичности, а этнический национализм фактически стал доминирующим.

Третий моноконфликт, который очень цельно сливается с ценностно-мировоззренческим, с идентической составляющей – это, конечно, политическая составляющая. Именно конфликт на Украине показал, что мы имеем сейчас дело, особенно на постсоветском пространстве, с возрождением неовестфальской системы международных отношений, когда в центр выдвигается проблема государства – нации, территории, суверенитета, народа.

На Украине всё это очень ярко проявляется, когда государственность является крышей для формирования нации. Причем в очень архаическом варианте по принципу – Украина создана, теперь её осталось вычистить от не украинцев. И дальше начинается просто сплошная архаика. Те модели продавливания и политика гуманитарной интервенции, которую мы наблюдаем на Украине, просто приводят к тому, что фактически политическая игра, как показывают исследования нашего института, привела уже к расколу Украины на три составные части, хотим мы это признавать или не хотим.

Четвертая составляющая этого сложносоставного конфликта экономическая. Безусловно, либеральные иллюзии среднего класса Украины, который начинал революцию достоинства, думая, что он попадет в белоснежный рай Европы, обернулись сегодня программой вашингтонского консенсуса. Другой аспект – деградация экономики современной Украины. Один маленький индикатор. Мы сегодня видим, что инвестиционный фонд «Франклин Темплтон», который купил за 5 млрд. долл. внешний долг Украины – это 20% её суверенного долга, является финансовым стервятником и уже показал свои когти в Латинской Америке. Этот фонд вцепится в бедное тело украинской экономики и постарается окончательно превратит её в колониально зависимое образование.

Пятый моноконфликт – социальный. Украинские пропагандисты все время пытаются использовать тему «голодомора», но в упор не хотят замечать тот «голодомор», который устроили новые украинские власти. Сегодня социальный дефолт на Украине – уже реальность, ведет к глубочайшим социальным расколам, бедности, социальной поляризации, является фактически уничтожением нормальной социально-профессиональной, социально-структурной системы Украины.

Можно было дальше продолжить цепочку моноконфликтов, которые образуют тело сложносоставного конфликта. Урегулировать подобный конфликт крайне сложно. Учитывая, что геополитическая составляющая и ценностные

разломы являются доминантами, ядром этого конфликта. И поэтому понятие «гибридная война», понятие «ценностные разломы» апеллируют к мягкой силе, которая в нашем случае, со стороны нашего Форума могли бы быть очень полезны. Реанимация социокультурной памяти, общности народов, общности нашей судьбы и, безусловно, апелляция к устранению двойных стандартов, иерархической глобализации и т.д. Гражданское общество способно внести существенный вклад в урегулирование региональных конфликтов, которые образуются на постсоветском пространстве и, в частности, в Украине.

СЕКЦИЯ № 3

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В УСЛОВИЯХ ИДЕЙНО-РЕЛИГИОЗНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ И СТОЛКНОВЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Под председательством **Кожокина Евгения Михайловича**,
д.и.н., проректора по научной работе МГИМО (У) МИД России

Фитуни Леонид Леонидович

профессор, д.э.н., заместитель директора Института Африки РАН, Заведующий Центром глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН

ЕВРОПЕЙСКОЕ ЛИЦО ДЖИХАДИЗМА. К ПОНИМАНИЮ ХАРАКТЕРА НОВОЙ УГРОЗЫ

Проблема терроризма в принципе не нова. Мы ее обсуждаем фактически каждый день на протяжении уже многих десятилетий, но решения, к сожалению, пока радикального не видно и даже, по большому счету, не видно эффективного продвижения на пути преодоления этой чумы. Ее даже нельзя назвать чумой XX или XXI века, поскольку терроризм очень стар. Даже если мы вспомним относительно недавнюю историю России, полутора веков назад, проблема терроризма была достаточно острой. Она то обострялась, то затихала в какой-то степени, но никогда не уходила с политического горизонта.

Зачастую в исследованиях на второй план уходит политический терроризм, терроризм, как средство достижения неких идеологических целей – не самоцель, а средство. Это такое же средство, как вооруженная борьба, имея в виду не с правовой точки зрения, а с точки зрения механики.

Обычно к терроризму прибегают в тех случаях, когда политическая деятельность не дает плодов, результатов по разным причинам: то ли группы, которые используют ту или иную идею, маргинальны и не могут рассчитывать на широкую поддержку, то ли потому, что существующие противодействующие силы слишком сильны и они не в силах их преодолеть.

И второй важный момент – терроризм не работает, если террористические действия, террористические акты, угроза, активность не получают адекватной информационной поддержки.

Давайте представим такую страшную ситуацию: произошел ужасный террористический акт, погибло очень много людей, но о нем никто не узнал. Для террористов фактически результат нулевой. Если террористическая деятельность не получает адекватного информационного фона, многократно повторяющегося, то эффект от этой деятельности будет минимальный. Это будет трагедия личная тех, кто пострадал, но политический эффект будет минимальный.

Мы все живем в переходную эпоху. Сначала перехода от двуполярного мира к монополярному миру. Теперь в эпоху перехода от монополярного мира к многополярному миру. И каждый из этих сдвигов связан с интересами ведущих игроков.

В двуполярном мире ведущими игроками были Соединенные Штаты и Советский Союз с их союзниками. И те, и другие пытались изыскивать средства противодействия своему противнику. И в том, и в другом случае каждая из

сторон нередко называла союзников своего противника террористами. Один из ярких примеров – Африканский национальный конгресс (АНК) был для американцев, значительной части Западной Европы (английских консерваторов, той же Тэтчер) террористической организацией. Но потом, когда распался Советский Союз, АНК пришел к власти и резко перестал быть такой террористической организацией. Нельсон Мандела из террориста номер один в Южной Африке превратился в Нобелевского лауреата и олицетворение человеческих ценностей. Мы видим, как в политическом мире стрелочка компаса поворачивается то в одну сторону, то в другую.

Говоря о таких больших общих вопросах, хотел бы заострить внимание на следующем. К сожалению, после распада СССР терроризм стал использоваться лидерами монополярного мира, как некая псевдоцель, как некая «псевдогруппа», которая позволила бы боксеру тренировать свои удары для реальных боев и одновременно отрабатывать некие политические технологии. Реальная угроза терроризма очевидна, но необходимо анализировать глобальный контекст и последствия. Есть глобальные последствия, которые всем очевидны в виде трагедий, убийств и т.д. А есть глобальные последствия, которые не менее страшны, поскольку они приводят к очень серьезным негативным сдвигам.

Если мы возьмем трагические события 2001 года – нападение на башни-близнецы – по сути, эти террористические акты были использованы для очень активного наступления на демократические основы того же американского государства. Очень резко начали закручивать гайки, резко начал меняться вектор свободы слова, свободы передвижения, пересечения границ и т.д.

Мы видим, что терроризм является не только злом самим по себе, но и злом общемировым, политическим. Лично мне, этот момент кажется очень важным.

Борьба с терроризмом на протяжении последних двадцати лет служит важным объяснением, почему этот самопретендующий лидер мира может вмешиваться в какие-то внутренние конфликты, менять режимы и т.д.

Зачастую реакция на террористические действия и акты односторонняя, неадекватная с точки зрения размеров угрозы и последствий, с точки зрения того, что удар произведен по определенной стране и её властям. Мы видим, что эта цель часто используется для достижения других задач. То есть налицо геополитическое и геостратегическое измерение проблемы.

Борьба с международным терроризмом – важнейшая задача и это глобальная угроза миру. Это проблема сама по себе и с точки зрения ИГИЛ, с точки зрения Аль-Каиды, с точки зрения противоречий, которые сейчас возникают в Средней Азии, в Центральной Азии, как теперь принято говорить. Там сейчас зреет серьезный узел – Талибан-ИГИЛ, возможно, третья сила, что конкретно нашей стране не светит очередными годами мирного существования. Все это достаточно серьезно и требует самого тщательного анализа и выработки мер эффективного противодействия.

Александра Добойи

Международный секретарь Венгерской социалистической партии, сопредседатель Комитета Социнтерна по странам СНГ, Кавказа и Чёрного моря

РОЛЬ ВЕНГРИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННЫМ КОНФЛИКТАМ И ТЕРРОРИЗМУ

Меня пригласили, как секретаря Венгерской социалистической партии. Я подготовилась к выступлению скорее, как ученый-историк. Думаю, мы можем достигнуть большего, если эти вопросы будем обсуждать с точки зрения истории. Конфликты в мире, терроризм всегда в мире существовал, только разная была мотивация – в начале, когда люди занимались поиском пропитания, а затем это стало переходить в фазу нападения на соседей. Практически это явление существует столько, сколько существует история человечества.

Как сказал господин Сергей Миронов в своем вступительном слове, развитие информационных технологий дает нам возможность знать, что происходит в мире, – о всех конфликтах, террористических атаках. Информационные технологии дают возможность многое понять.

Я больше сфокусирую свое выступление на том, что происходит в Венгрии, на ситуации в этом регионе. Венгрия участвовала, как в Первой, так и во Второй мировой войне. После Первой мировой войны две трети страны перестало существовать, как венгерская территория. Это уже является достаточно веским основанием, уроком для всех политиков, чтобы больше не вступать в такие конфликты. Сегодня эта тема обсуждается во многих странах.

В итоге это привело Венгрию ко Второй мировой войне, к реваншу, но мы проиграли снова. В результате в 1956 году произошла в Венгрии революция. В это время страна и население практически были спасены Советской армией, которая пришла стабилизировать ситуацию. Более 200 тысяч венгров покинули страну и расселились по всему миру. Сегодня они пытаются убедить нынешнее правительство поступать иначе, изменить политику. На сегодняшний день это является причиной конфликтов в венгерском обществе.

1988–1989 гг. были большим прыжком в истории Венгрии. Венгерское руководство в то время решило помочь переехать из восточной Германии в западную, открыть границы с Австрией. Теперь, через пятьдесят лет, Венгрия стала членом Европейского Союза.

С самого начала старались предотвратить разрастание войны на континенте. Это удалось сделать в последние годы. Мы в составе ЕС и стараемся быть активными в составе Европейского Союза. Мы говорим о терроризме, конфликтах. В частности, решается проблема с мигрантами. Но реальных мер против терроризма не принимается. Пока все остается на уровне слов, но не на уровне реальных серьезных шагов. Это то, что касалось Венгрии.

А теперь вернемся к соседним странам. Как только Советский Союз прекратил существование, то возникли конфликты в бывших советских республиках и между ними. Это происходило и в других странах, к примеру, в Югославии. В итоге это привело к созданию небольших государств.

С одной стороны, это неплохо, но возникают маленькие искусственные страны, например, Косово. Это разделяет политиков, Европейский Союз. Когда мы голосуем за что-то, сморим на историю косоваров, как она развивалась.

Правда заключается в том, что когда Османская империя пришла на Балканы, то они действительно убедили часть населения принять ислам.

Если взять Крымский полуостров, то там было много конфликтов. И в Америке, в США там есть амнезия относительно того, как Крым оказался в составе Украины, и когда это случилось. Всего 65 лет назад, а не шестьсот, как в случае с Косово. Это как раз то, что Европа и США используют в плане объяснения истории. Это ведет к возникновению новых конфликтов.

Я не могу сейчас говорить о причинах всех конфликтов, четко разграничить, кто против кого и почему. Сегодняшние власти в ряде стран используют двойные стандарты. И если обратиться к Уставу ООН и праву людей на целостность территории, где они проживают, – если вы там хорошо живете, то будете ее защищать.

Что касается Устава ООН, то не можем продвинуться в плане борьбы с терроризмом, потому что есть различные причины. Это конфликты по всему миру. Возвращаясь к миру, который окружает мою страну, то есть Европейский Союз, – Европейский Совет сейчас хранит молчание, если кто-то погибает от терроризма, никаких реальных мер и шагов не предпринимается. Может быть, это будет началом обсуждения.

Глазова Анна Владимировна

к.ф.н., Руководитель Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований (РИСИ)

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Наверное, ни у кого нет сомнений, что всплеск радикального исламизма является в настоящее время одной из основных угроз мировой безопасности. В первую очередь эта опасность угрожает мусульманским странам, а, значит, целому региону Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, большинству стран Африки и некоторым странам Юго-Восточной Азии.

Это явление не меньшую угрозу представляет и для тех стран, где проживают мусульманские меньшинства. Это касается целого ряда стран Европы и России.

Так получилось, что в последние годы олицетворением радикального исламизма является террористическая группировка, которая, меняя регулярно свои названия, в данный момент назвала себя «Исламским государством».

Эта группировка представляет серьезную опасность, которую нельзя недооценивать. Целый ряд особенностей этой организации позволяет констатировать, что «Исламское государство» – некое особое явление, которое не вполне укладывается в определение террористической группировки, что делает подобную угрозу выходящей далеко за региональные рамки.

«Исламское государство» становится центром притяжения для других террористических группировок в разных регионах – от Ближнего Востока и Центральной Азии, до Африки и Юго-Восточной Азии. Многие из этих группировок в Нигерии, Пакистане, Сомали уже объявили о своей поддержке «Исламского государства». То есть, по сути дела, мы имеем угрозу объединения разрозненных террористических групп, которые действуют в разных регионах, под единым руководством, что, безусловно, усиливает их влияние.

Еще одной характерной и весьма опасной особенностью деятельности «Исламского государства» является их стремление к захвату стратегически важных территорий, например, таких, как прибрежные районы, имеющие выход в Средиземное море, например, на территории Ливии. Это уже вызвало серьезную озабоченность итальянских властей. События последних месяцев особенно явно демонстрируют это. Основной упор идет на борьбу с нелегальными мигрантами, но итальянские власти понимают, что вместе с этими мигрантами имеет место проникновение боевиков террористических группировок на их территорию.

Кроме того «Исламское государство» стремиться захватывать районы, где находятся крупные месторождения нефти и газа или где ведется их разработка и добыча. Потому что получение контроля над энергоресурсами не только гарантирует этой организации стабильный доход, но и в дальнейшем позволит оказывать влияние на соседние страны.

В связи с этим особую озабоченность, особенно в среде российских экспертов, вызывает возможность проникновения радикальных исламистов в страны Центральной Азии. С начала года эксперты, как минимум, указывают на фактор дестабилизации обстановки в районах Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и других регионах.

По мнению многих экспертов именно здесь могут готовиться коридоры для вторжения боевиков ИГИЛ. Кстати, этот сценарий вполне соответствует интересам США, которые рассматривают дестабилизацию Центральной Азии, как один из способов ослабления влияния России и Китая в регионе. Недавно Президент Туркменистана даже вынужден был обратиться к США с просьбой об оказании военной помощи именно в связи с угрозой проникновения боевиков со стороны Афганистана.

Нужно иметь в виду, что если такой сценарий будет реализован, существует ряд опасностей, потому что на Юго-востоке Туркменистана, если посмотреть по карте, это примерно 200–250 километров, расположено одно из крупнейших газовых месторождений, второе по величине в мире. От него проложены два крупных газопровода: один идет в сторону Каспийского моря «Восток-Запад». Он должен быть полностью закончен в этом году. А второй газопровод «Туркменистан-Китай». Его мощность составляет 40 миллиардов кубических метров.

Представьте, если боевикам удастся взять контроль над этим месторождением, это реально серьезно дестабилизирует не только ситуацию в самом Туркменистане, но и нанесет серьезный урон экономическим интересам потребителей туркменского газа, в первую очередь Китаю.

Всем известно и не стоит доказывать, что военные удары террористической коалиции не нанесли серьезного урона ИГИЛ. Я полагаю, что такая задача перед ними не ставилась. Лишь частично где-то локализовали его деятельность и сформировали одновременно в глазах мусульманского сообщества образ джихадистов, как основных борцов с Западом, с западными ценностями и с западной идеологией. Но нужно понимать, что «Исламское государство» в определенной степени и политическое явление, которое очень сложно уничтожить помощью силы. Для эффективной борьбы с ним нужно четко осознавать породившие его причины.

Как мне представляется, идеальной почвой для распространения радикального исламизма, терроризма, экстремизма являются те страны, которые находятся в состоянии постоянной и перманентной внутривнутриполитической нестабильности. Эта нестабильность в последние годы стала следствием революционных потрясений, так называемой «арабской весны», которая довольно часто инициировалась внешними силами с применением, так называемых, технологий ненасильственного свержения власти. Там, где эти технологии не срабатывают, дальше реализуется прямое вооруженное вмешательство, например, как это было в Ливии, либо туда засылаются боевики, как это сейчас происходит в Сирии.

В итоге получается, что население ряда стран, которые живут в состоянии этого кризиса и нестабильности и, по сути дела, не имеют никаких перспектив на будущее, зачастую воспринимают идею создания халифата, как практическую реализацию мечты о справедливом государстве, которое создается в противовес чуждым идеалам и ценностям Запада.

Плюс к этому, вы знаете, что на захваченных территориях боевики «Исламского государства» оказывают некоторые виды социальной поддержки, устанавливают относительную стабильность, которая также импонирует местным жителям. Поэтому основной задачей в настоящий момент, мне представляется, является единение региональных сил для того, чтобы выработать механизмы противодействия тем внешним деструктивным силам, которые провоцируют дальнейшую дестабилизацию в регионе.

К сожалению, в настоящий момент ничего подобно не происходит, и где-то мы наблюдаем обратный процесс. В частности, в марте США и Турция официально объявили о том, что они приступают к созданию на территории Турции новой сирийской умеренной оппозиции. С этой целью США туда посылает несколько сотен своих военных инструкторов, которые будут тренировать, вооружать, затем засылать на территорию Сирии новых боевиков, по сути, в формате ИГИЛ-2, количество которых в течение нескольких лет должно достигнуть примерно 5 тысяч человек. При этом Вашингтон и Анкара даже не могут договориться, против кого будут воевать эти люди, то есть Турция говорит, что их основная цель свержение режима Асада, США ставят им задачу борьбы с «Исламским государством».

Современные методы ведения войны давно не включают в себя только военное противостояние и имеют другие составляющие, например, такие очень важные, как психологическая и информационная война. На этом фоне «Исламское государство» действует весьма эффективно и на данный момент, похоже, эту войну выигрывает.

Хорошо известно, насколько широко исламисты используют интернет-ресурсы и социальные сети для пропаганды своей идеологии, с одной стороны, и для вербовки сторонников, с другой. Те видео, которые они распространяют, хорошо поставленные, с кадрами жестоких убийств граждан самых разных стран несут в себе две основные цели. Во-первых, запугивание, деморализация населения регионов, где они установили или планируют установить контроль, и, во-вторых, – демонстрация силы и безнаказанности, которые опять же способствуют включению в их ряды новых сторонников. Демонстрируя эти сюжеты, мировые СМИ, по сути, послушно исполняют их заказ и в определенной степени действуют в интересах террористов.

То же самое касается социальных сетей, которые давно превратились в средство вербовки боевиков всего мира.

Если говорить об интересах России в данной ситуации, комплексе угроз и общее развитие ситуации на Ближнем Востоке подошло к той опасной черте, которая требует консолидации усилий всех региональных стран. Однако сложность заключается в том, что в силу целого ряда обстоятельств, например, таких, как межконфессиональные противоречия, этнические противоречия и т.д., этим странам очень трудно консолидировать свои усилия для борьбы с подобной опасностью. Поэтому роль Россия могла бы сыграть весьма существенную и, может быть, даже определяющую роль в консолидации региональных стран. Кстати, на это указывают и представители целого ряда стран Ближнего и Среднего Востока. В нашем Российском институте стратегических исследований в марте была большая международная конференция. Пришли послы пяти государств. И они также говорили, что роль России в этом процессе должна быть весьма существенной, если не определяющей.

Эта работа уже ведется. Есть такие сведения, особенно по линии спецслужб. Мы активно сотрудничаем с Ираном и другими странами. Возможно, одним из шагов в этом направлении могла бы, например, стать организация на территории России международной конференции с участием руководителей соответствующих структур – силовых структур, военных ведомств именно для выработки эффективных механизмов противодействия существующим вызовам.

Джеффри Хайнс

Заместитель декана факультета социальных и гуманитарных наук в Лондонском университете Метрополитен, директор Центра университета по изучению религии, конфликтов и сотрудничества, Великобритания

РЕЛИГИЯ КАК ИСТОЧНИК КОНФЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Когда говорим о терроризме, надо понимать, что мы подразумеваем под этим: это тактика для достижения определенной цели. Но за последние двадцать десятилетия мы видели различные формы проявления экстремизма, в частности, когда использовался и терроризм.

Начиная с 1970-х годов, видим все большую роль религии в международных отношениях. Международные отношения – это научная дисциплина. Когда религия вошла в контекст международных отношений, мы начали прослеживать и конфликтные проявления этого. Прошедшие тридцать с лишним лет позволяют сделать некоторые выводы по поводу современного влияния религии на мировую политику, особенно в части генезиса конфликтов.

Влияние религии на международные отношения необходимо рассматривать в двух специфических плоскостях. Прежде всего, религиозный фундаментализм, как средство достижения определенных религиозных целей, что видно на примере Ирана, когда сложилось исламское государство, которое перешло от светского к религиозной форме.

С другой стороны, мы видим, когда религиозность связана с национализмом, когда национализм является ключевым фактором в международных отношениях. Сегодня международная карта мира в большей степени составлена благодаря национализму. Это было движущей реальной силой в формировании политической карты. До конца XX века религия играла подчиненную роль.

Роль религии в международных отношениях – это связь религии с национализмом, когда религия становится наиболее важным ключевым моментом в борьбе за национальное самоопределение. Например, борьба палестинцев, которые создают свое государство в противовес Израилю, когда в большой степени борьба строится на религиозных представлениях.

И мусульманское движение. Когда речь идет о религии в международных отношениях, безусловно, важно понимать ее роль в международных конфликтах. Если мы будем только рассматривать ислам, как ключевую тему, в этом случае мы упустим другие важные аспекты религии. Например, можно говорить о наличии экстремистских настроений и в Израиле. Мы можем вспомнить о попытках христиан в США атаковать клиники, где производятся аборт, и другие медицинские учреждения. То есть нельзя сводить всю эту проблему только лишь к исламу.

За последние пятнадцать лет мы наблюдали 11 сентября 2001 года – наиболее яркое понимание того, как религия сказывается на международных отношениях, – война с террором, усиление атаки на Соединенные Штаты. Но, когда Дж. Буш использовал термин «война с терроризмом», он главным образом хотел подчеркнуть цивилизационный аспект.

Сегодняшний мир характеризуется в большей степени после атаки 11 сентября как конфликт цивилизаций, столкновение ценностей. Если мы смотрим на религию как на определенную интерпретацию мира, в таком случае мы опускаем очень многие нюансы различных религиозных состояний, которые имеют отношение к терроризму, экстремизму, конфликтам, когда религия способна улучшить или ухудшить положение в мире. То есть это очень сложный вопрос. Если говорить о религиозном терроризме, мы должны понимать, почему терроризм и религия во многих умах как бы стали синонимами.

Последствия 11 сентября 2001 года многие стали рассматривать как реакцию на несправедливость, неравенство. Я не стал бы рассматривать терроризм, как движение притесненных, а скорее бы это рассматривал, как тактику отчаянных и факт отчаяния, когда понимается, что силы в этом мире очень несправедливо распределены, и те, кто обделен, скорее всего не достигнут того влияния, престижа и власти.

Таким образом, религиозный терроризм необходимо рассматривать с учетом нюансов, внутренних различий вместо общего понятия. В этом случае анализ будет более точным и быстрее удастся найти верные методы противодействия.

Иваненко Владимир Иванович

к.и.н., Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса, в.н.с. Сектора Ближнего Востока Российского института стратегических исследований (РИСИ)

АФГАНСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЗЕЛ И УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В центре моих размышлений Афганистан, где мне довелось проработать двенадцать лет. Дело в том, что на протяжении многих десятилетий Афганистан является важнейшим фактором политического курса США на Евразийском континенте. Он стал центром притяжения военно-политических сил Вашингтона в силу географической близости к Советскому Союзу, к России, к регионам Центральной Азии.

Кроме того, Афганистан является важным звеном, так называемого, региона нестабильности, продвижение которого продолжается по сей день, если учесть спровоцированные США и союзниками события на Украине.

Характерно, что начало процессов, которые уже названы тектоническими или глобальной турбулентностью, положили не так называемая «арабская революция», а американские операции в Афганистане и Ираке. Они же дали новые импульсы исламскому экстремизму, террористические проявления которого затронули и стратегическую глубину территории России.

Как мы знаем, поводом для начала вторжения в Афганистан под флагом операции «Несокрушимая свобода» были теракты 11 сентября 2001 года. Сразу президент Дж. Буш объявил, что США находятся в состоянии войны с международным терроризмом.

В «сухом остатке» этой операции не только отсутствию полного успеха в борьбе с терроризмом, который, очевидно, и не планировался, но и новый импульс, приданный международному терроризму.

В 2013 году Афганистан занял второе место в мире по зафиксированным терактам, кстати, после Ирака. Характерно, что операция «Несокрушимая свобода» в первую очередь преследовала цель победить движение талибов, в создании которого США принимали самое непосредственное участие, создав себе загодя, таким образом, повод для будущего вторжения в Афганистан.

На протяжении двух десятилетий, прошедших с того момента, когда талибы впервые серьезно заявили о себе, отношения между американскими силовыми структурами и талибами приобрели крайне запутанный характер. В Афганистане талибы и американские силовики находятся в состоянии перманентного вооруженного столкновения и взаимозависимости. Во всяком случае, повстанческая и террористическая активность движения талибов является поводом для сохранения военного присутствия США в Афганистане. Примечательно, что после недавнего визита нового президента Афганистана

в США, было объявлено о прекращении сокращения американского контингента в этой стране в 2015 году.

По нашему глубокому убеждению, заранее спланированным результатом этой операции было создание на территории Афганистана постоянных американских военных баз, которые находятся вблизи границ стран СНГ, Ирана, Пакистана, Китая и Индии.

Другим итогом стало то, что на десять лет обеспечено американское военное присутствие на Среднем Востоке.

Кстати, наличие этих баз ни в коей мере не является гарантом стабильности региона и фактором, сдерживающим настроения исламского экстремизма и терроризм. Наоборот, связи спецслужб с талибами, Аль-Каидой, «Исламским государством» будут играть роль плацдарма для экспансии в эти страны. Наличие американской военной инфраструктуры на территории Афганистана будет не столько тормозить, сколько подпитывать настроения терроризма, сепаратизма, «цветные революции», поскольку появляется генеральная линия Вашингтона на пространстве от Северной Африки до Афганистана. Да и просто присутствие чужих вооруженных сил на территории другой страны создает военно-политическую напряженность.

В результате многолетнего присутствия контингента НАТО в Афганистане политическая ситуация там не только не улучшилась, а в значительной мере стала еще более неустойчивой.

Прогнозируемая дальнейшая фрагментация центра власти в Афганистане отвечает военно-политическим интересам США и их союзников. Сохраняется опасность использования американских и других спецслужб НАТО на территории Ирана в интересах дестабилизации обстановки в Центральной Азии, в том числе с опорой на террористические методы.

Еще одна серьезная опасность – распространение влияния группировки «Исламского государства» в Афганистане, что угрожает позициям Ирана, потому что «Исламское государство» изначально было создано в интересах противодействия интересам Ирана в регионе. И достаточно сильная активность отслеживается этой организацией на севере Афганистана, в непосредственной близости от Центральной Азии.

Я могу упомянуть еще одну производную присутствия США в Афганистане. Это запредельное производство наркотиков, которое напрямую связано с терроризмом, как источником его финансирования. В Афганистане сейчас точно сосредоточено 90% мирового производства героина. Получается так, что наибольшая концентрация войск НАТО за пределами территории альянса, сопутствует в наибольшей степени производству наркотиков в стране, где они присутствуют.

Если посмотреть с общих позиций на все происходящее, то не можем не замечать того, что в течение нескольких десятилетий идет активное наступление региональных сил на интересы государств, расположенных в Евра-

зийском регионе. Если пойти по этой линии, то, наверное, надо думать о том, что противодействие здесь возможно только на основе выработки какого-то общего евразийского мышления. Потому что пока государства, находящиеся за многие тысячи километров от этого континента, будут создавать серьезные проблемы, борьба будет безуспешна без объединения усилий, в первую очередь, евразийских гигантов.

Карамушкина Ирина Юрьевна

Депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (Парламент),
Заместитель руководителя фракции Социал-демократической партии Кыргызстана,
Заместитель председателя Комитета Жогорку Кенеша по обороне и безопасности

ПОБЕДИТЬ ТЕРРОРИЗМ МОЖНО ТОЛЬКО СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

Сегодня государственные органы Кыргызстана реально противостоят международному терроризму, ведь только по официальным данным более 330 человек из нашей страны воюют в Сирии. Поэтому мы особенно остро чувствуем необходимость консолидации на международном уровне, совместных усилий с целью опережения террористических замыслов, борьбы с этим злом на четком правовом фундаменте. Терроризм, как глобальная проблема, требует постоянного внимания и более широких исследований.

Ряд подобных исследований мы провели у себя в стране, чтобы выявить, кто такой террорист, почему наши граждане выезжают в совершенно чуждую страну, с другим менталитетом воевать на стороне террористов. Предпринимаются попытки объяснить причины активизации террористической деятельности, изучать психологию террористов.

Взросшее социальное напряжение, разделение общества, недоверие власти и разочарование, низкий уровень жизни, недостаток или формальность воспитания – это те причины, которые толкают людей к террористическим актам. Все эти элементы присутствуют в судьбе террориста.

Тем не менее, исследования не объясняют самого главного – почему террористы год от года наращивают свою активность, создают свои организации по всему миру.

Бедность, социальное напряжение, классовость существовали на протяжении практически всей человеческой истории. Что нужно для того, чтобы террористическая организация успешно вела свою деятельность? Ответ понятен. Прежде всего, это огромные деньги.

Очевидно, большие скрытые расходы могут взять на себя либо государство, либо транснациональные корпорации. Естественно, финансы будут поступать через третьи руки.

Террористические организации проводят политику тех государств, которые их финансируют. В этом отношении любой террористический акт можно сравнивать с диверсией одного государства против другого.

Диверсии бьют по общественному мнению и общественному сознанию, поэтому сегодня мы уже не раз заявляли, что терроризм стал частью информационно-психологической войны. Идеологам терроризма за короткий срок удалось внести элементы раскола в отношения между традиционными религиями, внутрь самого ислама и на внутригосударственном уровне в ряде государств.

Очевидно, что никакая цель, даже самая справедливая, не может быть достигнута методами терроризма. В марте 2015 года в Бишкеке прошла Международная региональная конференция, которая была организована при поддержке Национального антитеррористического комитета России, где был выработан ряд механизмов против помощи террористам, снабжения оружием, обучения на своей территории, финансирования, пропаганды терроризма в средствах массовой информации, от двойных стандартов, вербовки террористов в своих странах.

На страны, поддерживающие террористов, должно оказываться серьезное международное давление. Необходимо осуждение терроризма авторитетными представителями всех основных религий. Поэтому здесь должен формироваться орган, состоящий из представителей духовенства основных религий.

Среди видов экстремистской деятельности проблема религиозного экстремизма является наиболее острой.

В последнее время к текущим злободневным проблемам прибавилось участие граждан Кыргызстана в действиях в Сирии и Ираке. По официальным данным, среди 330 участников – тридцать восемь женщин. Уже тридцать один человек погиб.

Учитывая серьезность и масштабность угрозы, эти вопросы были рассмотрены на заседании Совета обороны Кыргызской Республики в феврале и сентябре 2014 года, а также в январе текущего года. Комитет по обороне и безопасности нашего Парламента провел заседание на юге Кыргызстана, потому что большинство завербованных наших граждан именно оттуда.

Такие заседания сегодня мы проводим с представителями духовного управления мусульман. Они понимают серьезность проблемы и также стараются помочь нам.

Всем известно, что сегодня в сети Интернет появляются видеоролики пропагандистского характера, агитационные выступления, усиливается влияние, в том числе и на религиозную обстановку.

Благодатной почвой распространения радикальных идей стала нехватка компетентных, квалифицированных кадров в мечетях, государственных и правоохранительных органах, отсутствие единой государственной информационной политики.

У нас скоро начнется избирательная кампания. И некоторые политические партии в своих программах прописывают, так называемый, гражданский на-

ционализм. А что это такое, толком сами объяснить не могут. Однако известно, что ничего хорошего под националистическими лозунгами в истории не происходило. Подчас любовь к Родине некоторыми воспринимается слишком радикально, и последствия понятны.

Сегодня можно констатировать тот факт, что есть НПО, которые финансируются Западом. Они пытаются очень активно обучать журналистов, как освещать, так называемые, национальные конфликты. Кстати, такие вещи были замечены накануне событий в городе Ош.

На сегодняшний день представляют опасность огромное количество выездов молодежи за пределы страны. Официально восемьсот граждан Кыргызстана выехали в другие страны для получения религиозного образования. Сегодня мы этот вопрос очень широко обсуждаем. В этом плане были даны поручения Правительству контролировать и оказывать государственное влияние на тех, кто выезжает для получения религиозного образования в зарубежные страны.

При помощи ученых, экспертов провели мониторинг, кто же эти наши граждане, выезжающие в Сирию. Данная презентация была в январе 2015 года представлена нашим государственным органам и организациям. Как я уже сказала, это молодые граждане в основном до сорока лет, есть женатые с двумя и более детьми. Многие пытаются покинуть свою страну с семьями и детьми с намерением устроиться семейно на новом месте.

По образованию из двадцати пяти человек восемнадцать закончили 11 классов. Среди выехавших почти никто не имел профессионального образования. Двое заявили, что у них отличные жизненные условия. При условии ниже среднего уровня – четыре человека. В долговой яме находился только один человек (он в процессе выпаса потерял чужой скот и не мог восстановить убытки). Таким образом, он избежал наказания, уехав в Сирию.

Среди уехавших граждан есть такие, которые имели хороший доход – получали тысячу долларов в месяц. То есть деньги не всегда являются главным фактором.

Кстати, было выявлено, что ряд боевиков был завербован в период пребывания в России. Кто-то достаточно зарабатывал на жизнь и даже высылали деньги своим семьям и родителям, кто-то не смог найти себя и, чтобы не возвращаться, отправился дальше – в Сирию. Чаще всего выезжают через Турцию. Об этом мы говорим с турецкими представителями, чтобы совместно с нашими правоохранительными органами, органами государственной безопасности проводить работу по выявлению подобных граждан. Через Турцию идет большой поток наших граждан в Сирию.

Оставленные один на один со своими проблемами люди не знают, к кому обратиться за советом и помощью. В этом плане необходимо усилить работу, чтобы наши граждане, попавшие под влияние вербовщиков, могли обратиться в государственные органы.

Для меня очень важный вопрос, почему уезжают женщины и девушки. Например, с севера Кыргызстана две девушки выехали к своим парням на территорию Сирии. Женщина с ребенком, проживающая в Стамбуле, поехала в Сирию с надеждой, что там строится настоящее исламское государство, которое спасет ее сына от пороков современности – алкоголя, курения, наркотической зависимости и других пороков.

Стараемся вести мониторинг подобных ситуаций, взять под контроль эти процессы.

Мощь государства заключается в разработке эффективной системы реагирования на угрозы. В этом плане Правительством Кыргызстана было дано поручение активизировать работу по противодействию религиозному экстремизму, разработать государственную программу, усилить контроль за процессом строительства мечетей. В последнее время мы отмечали, что в республике мечетей стало больше, чем школ. На сегодняшний день эта работа сконцентрирована, и Совет обороны стал в полном масштабе проводить эту работу под своим контролем.

Согласно последним данным, произошло объединение боевиков талибан и ИГИЛ. Раньше террористы из ИГИЛ заявляли о намерении передать 70 млн. долл. на ведение экстремистской деятельности в Средней Азии. Речь идет о Средней Азии, а не о Центральной Азии, то есть это Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Туркмения. Поэтому здесь важно наше региональное сотрудничество. Хорошо, что у нас есть возможность реагировать через международные организации, но нам надо больше доверять друг другу и быть готовыми к противодействию международному терроризму. В этом плане, может быть, не всегда оперативно, но работа идет.

Хемин Хаврами

Международный секретарь Демократической партии Курдистана

ГРУППИРОВКА ИГИЛ ДОЛЖНА ПОТЕРПЕТЬ ПОРАЖЕНИЕ

Прежде всего, большое спасибо за приглашение нашим русским партнерам. Буду говорить о практических конкретных вопросах на основе того, что происходит в Курдистане.

У нас 1500 километров – протяженность границы с ИГИЛ, мы сражаемся с ними и гордимся этим. На основе нашей борьбы и наших жертв в этом году мы имеем представление о том, что такое ИГИЛ, и о возможности будущей борьбы с ИГИЛ.

Мы абсолютно уверены, что терроризм – это не болезнь, это симптомы чего-то более важного. На основе нашего опыта в данном случае мы имеем дело с государственным терроризмом иракского режима.

Я происхожу из города, который подвергся бомбардировке ещё в 1988 году. Мы уверены, чтобы бороться с такой террористической организацией, как ИГИЛ, самое главное иметь возможность остановить их, пока они пытаются распространяться, а также иметь стратегию, чтобы загнать в их логово.

Существует миф, что ИГИЛ неуязвим. Они захватили контроль над большей частью Сирии, другими территориями, готовы взять Багдад и войти в Курдистан. Но мы с гордостью можем доложить вам, что они могут потерпеть поражение, когда борьба с ними поддерживается простыми людьми. Безусловно, ИГИЛ может потерпеть поражение.

За последние тяжелые бои у нас тысяча двести человек погибло. Шесть тысяч бойцов были ранены.

ИГИЛ – это не просто террористическая организация. Это новое явление в глобальном терроризме. Это не Аль-Каида. Это уже следующая фаза Аль-Каиды.

Аль-Каида основывается на определенном религиозном движении. ИГИЛ – это больше, это смесь сильного национализма и спекулятивного капитализма. В Сирии и в Иране это происходит особым образом.

ИГИЛ – это новая проблема для международной безопасности. ИГИЛ – это новая террористическая организация, которая уже контролирует территорию более, чем Иордания. Это единственная террористическая организация, которая каждый месяц зарабатывает от 80 до 90 миллионов долларов. У них оружие двух армий – сирийской и иракской, поэтому ИГИЛ – это результат падения государства Ирак и неудавшегося проекта государства Сирия.

В результате борьбы Курдистана против ИГИЛ мы убили шесть тысяч пятьсот его членов, что подтверждается фотографиями. У нас зафиксирован каждый убитый солдат. Но также за последнее время пять тысяч триста новых террористов сбились в их ряды из девяноста одной страны.

Мы уверены, что для борьбы с такой силой, как ИГИЛ, нет полного решения проблемы. Это не только проблема безопасности. Для того чтобы бороться с ИГИЛ на основе наших конкретных боевых действий, очень важна многосторонняя стратегия. Иногда это называют «стратегией анаконды». Она должна включать военную основу, безопасность, разведку, прогрессивные действия и удары. С военной точки зрения, воздушные удары недостаточны. Это, безусловно, хорошо для нарушения их системы снабжения, но это не меняет обстановку на земле. Нужна пехота, нужны наземные войска для того, чтобы удерживать достижения воздушных ударов.

Еще одно решение – политическое решение, поскольку ИГИЛ и подъем терроризма в нашем регионе – результат политических проблем. Как уже говорилось, терроризм – это следствие достижения политических целей.

Безусловно, в Ираке и жестокость, и насилие используются для достижения политических целей, в основном, суннитским сообществом, потому

что они уже сыты бесконечными лживыми обещаниями. Этой войне нужна идеологическая опора.

Безусловно, один из основных факторов силы ИГИЛ, что они представляют себя подлинными, истинными представителями суннитского сообщества.

В силу того, что пал Ирак, произошел всплеск терроризма, жестокости и насилия в Сирии, сунниты боятся своего будущего. Для них нет никакой альтернативы. То есть они принимают ИГИЛ, как часть того, что их представляет.

Если бы не было поддержки народа, то как бойцы ИГИЛ могли нанести поражение более тридцати тысячам бойцов иракских сил?

Еще одно решение – правильное правление. Отсутствие проектов, вселяющих надежду, отсутствие справедливости и образования, безусловно, вызывает широкую народную поддержку террористов. Надо пресечь финансовые источники терроризма. Оттуда эти бойцы добираются? Как они появляются в Ираке? Почему их не останавливают в транзитных странах? Это большие вопросы.

И еще одна часть проблемы. Надо прекратить закрывать глаза на терроризм и не использовать это как некое средство политической конкуренции. Никто не защищен и не застрахован от политического терроризма. И те, кто сейчас закрыл глаза на ИГИЛ, могут испытать последствия в ближайшее время.

Чтобы нанести поражение терроризму, нужно нанести решительный и незамедлительный удар по ИГИЛ. Это будет большим ударом для глобального джихадизма. И я уверен, если мы применим комплексную стратегию, это будет возможно.

Мосул – это столица их государства. Там живет 11 процентов населения Ирака. Если эта столица будет отвоевана, это будет большим даром для джихадистов.

ИГИЛ недавно открыл девяносто школ в Мосуле для того, чтобы там воспитывать три тысячи будущих террористов и убийц. Это все делается на основе джихадитской идеологии. Если они смогут учиться в Мосуле достаточно долгое время, безусловно, они будут экспортировать терроризм во многие страны. Никто не будет в безопасности.

Поэтому нужна глобальная и региональная стратегия, потому что, если их убрать из Ирака, они переедут в Сирию, там реорганизуются и борьба не даст желаемых результатов. Это большая задача для всех нас, которая требует хорошей стратегии.

Еще раз большое спасибо за приглашение. Задача есть, она большая, но требует хорошей стратегии.

Карякин Владимир Васильевич

к.в.н., в.н.с. Центра евроатлантических и оборонных исследований
Российского института стратегических исследований (РИСИ)

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Международное сообщество тяжело больно терроризмом. Международный терроризм поразил все цивилизованные, развитые страны. Эффективные средства борьбы с ним и «лечение» этой болезни до сих пор не найдены.

Исламский терроризм возник в борьбе против глобализации и вестернизации арабского мира. Естественно, что терроризм – это методы борьбы идеологически сильных, но экономически слабых субъектов международной политики против сильных в военном и экономическом отношении стран, то есть борьбы радикальных движений против западной цивилизации.

Надо нам как следует думать и, в первую очередь, надо задуматься о судьбе России, которую еще можно спасти от разрушительных действий исламского экстремизма и радикализма.

Каковы корни этого явления? Если на верхней ступени этой пирамиды находится терроризм с его страшными террористическими проявлениями, то на более низкой ступени находится идеологическая обработка населения, в первую очередь, молодежи и вербовка сторонников для борьбы, для участия в радикальных движениях.

Что касается России, то после разрушения СССР в мусульманских регионах России произошло возрождение ислама. Однако наряду с этим религиозным возрождением стали распространяться, во многом зарубежными эмиссарами, радикальные идеи. В условиях слабости власти происходила самоорганизация по религиозно-этническому признаку и архаизация общественных отношений.

В двухтысячные годы, когда власть начала оказывать противодействие процессам разрушения российской государственности, исламский радикализм изменил тактику: произошло разделение на подпольные и легальные структуры. Последние дистанцировались от радикалов, взяв на вооружение стратегию мягкой силы, реализованной в форме пропаганды идей, вербовке новых членов, проникновения своих адептов в структуры.

В перспективе идеологам исламского радикализма видится корректировка российского законодательства в сторону предоставления свободы деятельности для религиозных организаций и последующей религиозной автономией районов, введение в этих районах элементов шариата.

Благоприятной средой для распространения религиозных идей являются мигранты, которые формируют этнические анклавы в крупных городах России, живущие в соответствии со своими традициями и законами.

Подобные тенденции не могут не настораживать. Мы не должны вернуться в реальность 1990-х годов, когда целостность нашего государства оказалась под вопросом, ряд территорий России рассматривался как потенциальные части некоего мирового халифата.

В целях противодействия подобным тенденциям необходимо как можно скорее завершить процесс формирования государственной идеологии в стране. После революции 1991–1993 гг. в России образовался идеологический вакуум. Страна превратилась в «чистую доску», на которой адепты чужих идеологий начали писать свои лозунги. Это проявилось на фоне социальной пассивности граждан, часть которых потеряла общественные ориентиры, разочаровалась в своей стране. Кто-то уехал за рубеж, кто-то подсел на иностранные гранты, а кто-то начал пополнять ряды националистических, религиозных организаций радикального толка.

По-прежнему существуют проблемы в информационном поле – надежный заслон распространению радикализма, в том числе через Интернет, окончательно не поставлен.

Необходимо сформировать развитую влиятельную сеть российских общественных организаций, отстаивающих государственные интересы. Данные структуры могли бы опираться также на патриотично настроенных предпринимателей, представителей духовенства, журналистов, правозащитников, которые чувствуют ответственность за судьбу страны.

Как показали события последних лет, государство может бороться с радикальными течениями, сепаратизмом. Но только силовыми и запретительными методами можно получить недостаточно эффективные результаты. Они должны идти вместе с патриотическим воспитанием в России. Без возрождения государственной идеологии, призванной объединить подавляющее большинство ее граждан, победить бациллу сепаратизма и разрушающего влияния западного либерализма невозможно.

Необходимо проводить агитационную, воспитательную и образовательную работу среди населения, чтобы не пополнялись ряды сторонников радикальных политических движений.

Виджай Мехта

Член Центрального комитета «Политической организации зарубежных друзей партии «Бхаратия Джаната парти», заведующий финансовым отделом «Исследовательской группы Дели», Индия

ВКЛАД ИНДИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Большое спасибо за предоставленную возможность выступить, за приглашение приехать на этот форум. Я подготовил выступление, но многое уже было сказано другими. Остановлюсь на тех моментах, которые другими выступающими не были затронуты.

Я вхожу в правящую партию, которая является современной политической партией – у нас сотни миллионов членов. Но учитывая, что в Индии полтора миллиарда населения, кажется, что такое количество членов партии не такое большое.

Примерно 180 – 200 миллионов людей в нашей стране являются приверженцами ислама. Пока никто из выступающих не затронул эту проблему корней радикализма, фундаментализма и терроризма дальше Афганистана, а мы являемся страной, где находятся многие школы подготовки для ИГИЛ. Эту проблему в Индии мы видим более десяти лет.

Есть определенные политические силы, которые поддерживают терроризм. И нужно знать, какие это силы. Думаю, что идеологический фактор самый важный. Поэтому, чтобы победить терроризм, прежде всего, нужно разрушить идеологическую основу этого явления. В таком случае мы смогли бы снизить террористическую активность в Индии, поскольку у нас сторонников ислама больше, чем в других странах.

Вторая проблема – доступ к финансовым источникам. Значительные средства выделяются организациями поддерживающих стран.

Безусловно, существуют организации, которые занимаются трафиком наркотиков. Мы знаем, что Афганистан – один из главных производителей героина в мире.

То есть пока мы не пресечем финансовые источники, если не остановим потоки средств, которые идут на терроризм, эта проблема никогда не будет решена.

Третий момент, который мы тоже не контролируем в большей степени. Средства массовой информации должны правильно информировать население о террористических атаках. Более 99% населения узнают о конкретных террористических атаках из телевидения. То есть наши средства массовой информации невольно помогают распространять идеологию террористов. Террористы по факту получают очень сильную информационную поддерж-

ку, и, в свою очередь, распространяют информацию о значительно большем количестве погибших. Таким образом, не решена проблема подачи подобной информации в СМИ.

Следующая проблема – охрана границ, потому что террористическая атака боевиков ИГИЛ может происходить только через границу. Также есть люди внутри страны, которые оказывают им поддержку. С помощью этих людей они могут усиливать свои ряды. То есть внутренняя политика в этом вопросе должна проводиться более эффективно.

Также необходимо совершенствование судебной системы на случай очень крупных атак. Например, крупный террористический акт был в Мумбае, где тысячи людей погибли. Нам пришлось немало поработать, чтобы виновные предстали перед судом.

Мы должны понимать, что ИГИЛ управляется, как единая организация в то время, как каждый из нас, сидящих в этом зале, представляет конкретную страну, и мы говорим с позиции своей страны, пытаемся найти причины в своей стране. Таким путем мы задачу не решим. Необходимо создать общую базу, поскольку каждая страна по отдельности не сможет бороться с террористической организацией. ИГИЛ имеет центральное правление, в то время как мы действуем разрозненно. Эта проблема более серьезная, чем мы себе ее представляем. Даже Индия с ее населением не может решить эту проблему.

Я понимаю это так: если ООН сможет создать миротворческую силу в мире, миротворческие войска, состоящие из добровольцев, куда будут входить части из различных стран, индийские солдаты готовы воевать против терроризма в разных частях мира. Эти миротворцы из различных стран будут представлять контингенты своих национальных армий. Одновременно они все могут быть членами одной конкретной военной силы и действовать против терроризма.

Таким образом, мы будем в состоянии справляться с террористическими операциями, где бы они ни действовали. Это должно делаться с учетом методологии, использованной террористическими организациями, с единым центром управления и единым уровнем контроля.

Думаю, нам это надо сделать незамедлительно, потому что, скорее всего, мы недооцениваем ситуации. Страны, которые еще не пострадали от терроризма, спокойно спят в своих домах и, если они не проснутся, когда сосед их зовет на помощь, то и сосед им уже не поможет, когда наступит их черед. Думаю, эта проблема касается большинства из нас. Рано или поздно это станет одной из самых острых проблем в мире. Чем быстрее мы начнем принимать решения, тем лучше будет для всех нас.

Зойиров Рахматилло Хамидович

Председатель Социал-демократической партии Таджикистана

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА ТРЕБУЕТ КОМПЛЕКСНОГО РЕШЕНИЯ

Термин «терроризм» раскрывает, разъясняет это явление, как таковое. В практическом плане необходимо рассматривать два аспекта – внутренний терроризм и международный терроризм.

В Таджикистане нет сейчас террористических организаций. Тем более, террористических организаций исламского толка. Это парадоксально, но это так в силу нескольких причин.

Во-первых, у нас прошла гражданская война. После перемирия, с одной стороны, ислам был легализован. Основная масса религиозного политического ислама вошла в партию «Возрождение», и это несколько снизило накал на исламском направлении.

С другой стороны, Таджикистан, как государство, не способен обеспечивать рабочими местами народ, и таджикские трудовые силы едут, в основном, в Россию, в другие места. Не секрет, что вместе с потоком трудовых мигрантов в Россию, Казахстан пытаются проникнуть криминальные элементы, в том числе, чтобы паразитировать на этой миграции.

После последних выборов в Таджикистане сохраняется угроза, что все оппозиционные партии, в том числе исламская партия «Возрождение», могут быть изгнаны из парламента и представительных органов власти. Это заставит исламских радикалов уйти в подполье и соответствующим образом организоваться. Но это касается Таджикистана.

С точки зрения методологии вопроса есть понятие «террор», «терроризм», «терроризированный». Почему-то у нас разноречивой в политической науке, юридической и других науках. Можно разделить терроризм на индивидуальный, массовый, групповой терроризм, но это не выход из положения. Действия ИГИЛ – это не только международный терроризм, это должно квалифицироваться, как насильственное свержение власти и геноцид. Сегодня проблема международного права и внутригосударственного права заключается в том, что достижения внутринационального права не воспринимаются международным правом и институтами.

Необходимо устранить почву для проявлений исламского фанатизма, тогда и проблема фундаментализма разрешится. Посмотрите европейские протесты: на скандальные публикации о Пророке, тут же объявляется джихад и т.д. Этот исламский фанатизм – реакция на нетолерантность к исламу.

Еще одна проблема – это так называемая исламизация политики или политизация ислама. В различных исследованиях считается, что это одно и то же. Но это абсолютно разные вещи с точки зрения субъекта власти. Исламизация

политики возможна только через государство, а политизация ислама – через различные движения и общественные объединения.

То, что происходит в современном мире с точки зрения ислама, здесь во многом виновата сама правящая власть в этих странах, которая не дает годами возможность элементарному демократическому развитию. А когда чувствуется безысходность и невозможность добиться чего-то на тех же выборах и прочее, это генерирует, подпитывает террористические настроения.

Фламиния Сака

профессор политологии Тосканского университета, Италия

Большое спасибо за приглашение. Я явлюсь также членом Демократической партии Италии, отвечаю за исследовательскую деятельность в рамках нашей партии. Однако здесь я выступаю в первую очередь как университетский профессор политологии.

После Второй мировой войны, когда началась «холодная война» в Европе и после ее окончания, мы увидели, что многие конфликты закончились. И, таким образом, конец «холодной войны» разрешил многие вопросы. А сейчас, что парадоксально, многие конфликты стали гораздо сильнее. Более того, они касаются большей части общества, затрагивают международные отношения.

В ходе «холодной войны», когда у нас были конфликты, то политики и правительства видели культурные и другие средства для того, чтобы интерпретировать это, чтобы понимать это. Хорошо это было или плохо, но мы имели четкую определенность.

Нам нужно вводить идеологические инновации для молодежи в европейских странах, которые становятся боевиками в Сирии и других странах. Они получают другую идеологию, которую мы не смогли дать им. Это очень важный момент.

Если мы стараемся понять, почему эти молодые люди уезжают в другие страны воевать, если они родились в Европе и получили здесь образование, то не обязательно, что они бедные. Часто так и есть. Но по нашим исследованиям большинство из них не имеют достаточной самоидентификации. Они не смогли унаследовать культуру своих родителей и, таким образом, они не смогли себя почувствовать желанными. Многие мусульмане, которые живут в Европе, не являются террористами, а их дети являются фундаменталистами, потому что они не видят четкую идеологию, которую мы им не дали. Они получают эту идеологию, чтобы бороться якобы за лучшую жизнь.

Сегодня можно говорить о сознательности, насколько это слово можно использовать. Мы говорим, что определенность и сознательность, культурная идеология, культурная идентификация – это те вопросы, с которыми сталкиваемся.

Многие выступающие до меня сказали, что это не просто религиозная проблема. Мы не только говорим об исламском радикализме. Мы говорим о религии, мы говорим о чем-то ином. Важно также помнить о следующем. Сегодня мы сталкиваемся с различными проблемами, которые являются наследием неоконовской генеральной политики, которая стала продолжением нелиберальной политики в западных странах и вне их границ, которая привела к закреплению бедности во многих странах. Поэтому вестернизация мира после «холодной войны» стала рассматриваться как самая главная угроза, и сейчас у нас гораздо больше конфликтов, чем могло бы быть.

С другой стороны, мир «холодной войны» создал больше антизападных импульсов. Никто даже не мог представить, что так будет. Гораздо более сложная ситуация сегодня сложилась. Сейчас многие люди и политики стараются понять, что это за феномен – «арабская весна». Когда «арабская весна» возникла, были большие надежды, потому что люди думали, что диктаторские режимы могут быть побеждены с помощью свободы и демократии. Однако сейчас видим, что все по-другому, это совершенно не демократия. Здесь нужно признать, что ситуация не понятна, много конфликтов и противоречий.

Думаю, что запреты и санкции в отношении России и, как было отмечено, эта новая «холодная война» против России – это большая ошибка. Сейчас нет ни одной страны, которая может сама справиться с проблемами. Мы должны находить экономические, политические, военные способы сотрудничества друг с другом.

Италия это прекрасно знает, потому что эта очень небольшая страна находится под западным влиянием. Но мы имеем действительно серьезную проблему с мигрантами.

Наша страна выглядит как сапог. У нас большая протяженность морской границы. Мы видим, сколько мигрантов пытаются проникнуть через нашу страну в Европу. На прошлой неделе большое количество людей погибло в Средиземном море.

Проблему иммиграции и рынок иммиграции финансирует как раз терроризм. В этой проблеме не только Италии, но и проблема других стран. Надеюсь, что мы найдем способы сотрудничества и в рамках многополярного мира сможем это разрешить.

Булекбаев Сагади Байузакович

д.ф.н., профессор кафедры Международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай Хана,
руководитель Центра социально-экономических и политических рисков
Республики Казахстан

**ИММУНИТЕТ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА –
В РЕЛИГИОЗНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ**

Сегодняшняя наша конференция по большому счету была посвящена понятиям, связанным со справедливостью. Дело в том, что в мире существуют две фундаментальные проблемы. Это проблема свободы и проблема равенства. Когда равенства становится много, тогда не хватает свободы. Когда свободы бывает много, то не хватает равенства.

До развала социалистической системы существовало два фундаментализма: рыночный фундаментализм и социалистический фундаментализм.

Раньше рыночный фундаментализм сдерживался социалистическим фундаментализмом. По крайней мере, был паритет, но сдерживались многие моменты, связанные с рынком, с прибылью и т.п.

После того, когда рыночный фундаментализм стал главенствующей или основной силой, а социалистический фундаментализм ушел, то тогда главной доминантой стала прибыль и сила. Ничего сдерживающего в современном мире нет. Даже ООН не может выполнять эту функцию. Это реальность.

В этом контексте надо рассматривать и религию – какую роль в этом контексте играет религия.

Хотел бы предостеречь от исламофобии, которая формируется под флагом такой точки зрения: не все мусульмане террористы, но все террористы мусульмане, поэтому ислам способен формировать террористов.

В самой сути религий – христианстве, исламе, буддизме это очень гуманные, очень миролюбивые, очень человеческие религии. Но дело в том, что религии многими людьми, политиками используются в политических целях. Надо отделять, как говорят, «котлеты от мух».

На мой взгляд, в распространении подобных негативных явлений – экстремизма, терроризма – виноваты во многом власти. После развала СССР политика деидеологизации, деполитизации привела к тому, что сфера духовности осталась ничейной. Главная задача власти была в том, чтобы разрушить старую систему, дискредитировать ее. С этой задачей справились. Но на ее место поставить другую – привлекательную основу не получилось. И эту пустоту стали заполнять всевозможные течения, религии – традиционные, нетрадиционные и т.д. И власть опомнилась только тогда, когда произошли реальные эксцессы, связанные именно с религией. Никто не задавался вопро-

сом о том, кто приносит сюда религию, какую литературу они читают, кто их обучает, какие интересы и кому они служат?

Более того, некоторые политики стали подсчитывать свой электорат в рамках религиозных общин, на который в случае чего можно будет опереться.

В Европе многие молодые люди приходят в террористические организации не потому, что плохо живут, а потому что принцип индивидуализма такой сильный, что они хотят ощущать себя солидарными в коллективе. Это иногда толкает людей в подобные организации.

Это ментальная сфера. Необходимо именно религиозное просвещение. Надо раскрывать научный, социальный смысл великих религий. Иммунитет именно здесь лежит.

Кожокин Евгений Михайлович

д.и.н., проректор по научной работе МГИМО (У) МИД России

У НАС ЕСТЬ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ТЕРРОРИЗМОМ

Поставленные вопросы требуют мозгового штурма – отрадно, что в зале очень много профессионалов. Работа на таких конференциях не только в секциях, но и в пленарных заседаниях открывает возможность продолжить общение, установить контакты, потому что сотрудничество по таким актуальным проблемам является жестким императивом.

Действительно терроризм это политический инструмент, который использует сегодня методы, характерные для нашего времени, то есть глобальное информационное сопровождение.

Проблема, которая имеет историческую традицию, и сейчас мы это видим, когда политические силы, не имеющие никакого отношения к терроризму, называют террористами.

В прошлом году я занимался освобождением заложников на Украине – людей из ОБСЕ и украинских офицеров. Пришлось довольно много общаться с ополченцами. Видишь у человека руки шахтера. А у шахтеров очень специфические руки – угольную пыль невозможно отмыть. Этих людей политика не интересует, а их называют террористами. В итоге получается, что назвали из политических целей, назвали людей террористами, которые к терроризму не имеют никакого отношения, и сами в это поверили и внушают это всему миру. Это новая угроза, когда идет гражданская война со всеми последствиями, а говорим, что это борьба с терроризмом. Но есть и собственно террористы, а не те, кого по каким-то причинам террористами называют. Вне всякого сомнения – это тяжелейшее явление имеет свои социальные корни, социальную базу.

Была затронута тема, что борьба против терроризма включает борьбу за умы людей. Это исключительно сложная тема. Понятно, чтобы минимизиро-

вать эту угрозу, действия правоохранительных органов, спецслужб необходимы. Но этого недостаточно. Наша секция очень удачно названа, это не просто борьба с международным терроризмом, а в условиях идейно-религиозного противостояния и столкновения ценностей в глобальном мире, что предполагает широкий спектр мер.

Были затронуты вопросы, касающиеся безопасности и нашей страны – России, так как все больше приходит информации о том, что в ИГИЛ большое количество приезжают представителей, как стран СНГ, так и граждан российской Федерации. В свое время в Афганистане сражались моджахеды из разных стран против Советской армии, а затем они вернулись в свои страны. И когда проанализировали гражданскую войну в Алжире, о которой мало что говорилось, то основное ядро комбатантов составляли бывшие моджахеды, которые приобрели боевой опыт в Афганистане.

Мы сейчас можем получить «второе издание» этого опыта, когда из ИГИЛ боевики разъедутся по своим странам. Это готовые организации. Здесь много военных, и вы знаете, что это братство не забывается: про каждого человека знаешь, что он стоит, что от него ждать, можно ли на него положиться. Это очень серьезно. Это не регионального масштаба проблема, проблема очень широкого масштаба.

Когда мы говорим о влиянии разных религий на политику, то, мне кажется, мы, с одной стороны, занимаем абсолютно политкорректную позицию, а, с другой стороны, начинаем игнорировать один исключительно важный факт, касающийся, прежде всего, тех стран, тех цивилизаций, которые связаны с христианской традицией.

Исключительно важная идея, связанная с идеями равенства, социальной справедливости последние века, прежде всего в XIX–XX вв., в христианской цивилизации проводились без доктрины церковей – православной, католической. Носителями идей равенства и справедливости были коммунисты. Сейчас слово «коммунизм» заменили словом «тоталитаризм» и тем самым, мне кажется, сами себя дезинформируем и покрываем понятием тоталитаризма эту доктрину. Как, например, можно будет отнести к сторонникам тоталитаризма португальских коммунистов, которые боролись против диктатуры, если сейчас Португалия является демократической страной и членом ЕС. Здесь заслуга португальских коммунистов в огромной степени. И таких примеров очень много можно привести.

Наша страна и много других стран в сознании миллионов людей выступали, как страны, где социальная справедливость восторжествовала. Правильно это или не правильно, но это так воспринималось. И когда социализм исчез (не будем говорить про Кубу), главное, исчез в Советском Союзе, то это была, на самом деле, большая потеря и для Запада. Никакого государства всеобщего благоденствия на Западе никогда бы не возникло, если бы не было конкуренции с социализмом. Кстати говоря, после исчезновения

социализма начался немедленный демонтаж государств благоденствия: они стали не нужны.

Сейчас идеи справедливости и равенства маргинализированы именно в значительной части наиболее развитых стран. А в исламе эти идеи в последнее время наоборот приобрели невероятную актуальность. Для нас это серьезная проблема. На протяжении веков особых проблем между мусульманами и христианами не было. Они сосуществовали в Европе, не говоря уже про Россию. Эта традиция сосуществования исключительная.

Когда ислам стал приобретать характер единственного проекта, который так определенно говорит о необходимости социальной справедливости, то выясняется, что Западу в этом плане нечего противопоставить. Идея свободной конкуренции? Это не равенство и справедливость при всем уважении свободной конкуренции.

Это вызов исключительно серьезный для нас всех. И об этих проблемах нужно говорить откровенно и называть вещи своими именами, не уходить от реальных крупных вызовов XX века, которые мы подчас не совсем адекватно воспринимаем.

Наверное, это откровенно и ярко прозвучало в выступлении Хеймина Хаврами из Ирака. И я хочу вернуться к его идее, когда он говорил про, так называемое, Исламское государство, которое можно победить. Нередко в СМИ и даже часть политиков, не участвуя в этой тяжелейшей борьбе, не понимая ее значения, уже паникуют и говорят о непобедимости. Это предпосылка к тому, чтобы обрести поражение.

Наш иракский коллега, для которого это трагедия каждого дня, тем не менее, нашел возможность приехать к нам, чтобы рассказать об этом. Он называл цифры погибших солдат, своих соотечественников, курдов. Правда и в том, что вместо убитых боевиков ИГИЛ приезжали новые из других стран и занимали их место. Это общая проблема, и тут требуется исключительное усилие, чтобы прекратить поток людей, которые по самым разным причинам едут в Ирак и Сирию, едут на эту войну.

Мы много говорим о том, какие у нас есть слабости. В России любим зачастую посыпать голову пеплом. На самом деле мы сильная нация, с огромным потенциалом. На евразийском пространстве большое количество людей, у которых есть свой потенциал, есть свои большие возможности. Нам нужно преодолеть некоторую собственную застенчивость по поводу наших возможностей и нашей силы и двигаться к тому, чтобы и с таким страшным злом, как терроризм, справиться.

СЕКЦИЯ № 4

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОИСКИ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Под председательством **Громыко Алексея Анатольевича**,
д.полит.н., Директора Института Европы РАН

Данилов Дмитрий Александрович

к.э.н., профессор, Зав. Отделом европейской безопасности Института Европы РАН

«УКРАИНСКИЙ КРИЗИС» ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Прежде всего, надо сказать, что украинский кризис – это не первый кризис европейской безопасности. Мы прошли, по крайней мере, два достаточно глубоких кризиса. Первый – на рубеже 1990-х – 2000-х годов и второй, в связи с грузинскими событиями 2008 года. Оба эти кризиса были связаны с вооружёнными конфликтами и с попытками их разрешения.

Кроме того оба эти кризиса были связаны с серьёзными проблемами в российско-западных отношениях. И теперь мы свидетели третьего кризиса, который имеет те же самые измерения, но выраженные намного глубже. В этом смысле украинский кризис европейской системы был во многом предопределён. Предопределён он был по многим параметрам, но самое главное заключается в том, что после окончания «холодной войны» в Европе нам так и не удалось сформировать систему отношений в рамках общих пространств, в рамках гармонизации, и Европа продолжала быть разделённой на две части. Одна формировалась вокруг западных евроатлантических институтов из НАТО, причём, расширяющихся институтов, а другая Европа формировалась вокруг России с попытками России каким-то образом стабилизировать, структурировать постсоветское пространство и построить одновременно отношения с Европой при декларации европейского приоритета во внешней политике России.

Но сделать этого не удалось по многим причинам и, прежде всего, в силу фундаментальных разногласий между двумя Европами. Одна Европа, как я уже сказал, развивалась институционально на основе расширяющегося Запада, другая Европа не могла войти в этот расширяющийся Запад, не могла работать по тем же самым лекалам, по лекалам распространения нормативной базы Запада на Россию, а системы обратного партнёрства в этой ситуации не получалось.

И всё это приводило к конфликтам. Конфликты возникли очень серьёзные с асимметрией в рамках европейской системы безопасности. Россия говорила о том, что необходимо решать вопросы жёсткой безопасности, предложила Договор европейской безопасности, Запад говорил, что это дело прошлого, эти вызовы уже фактически не существуют в Европе, нужно совместно отвечать на новые глобальные вызовы, прежде всего, международному терроризму, ядерному контролю, нераспространению и так далее.

Возникла асимметрия и по другой линии в повестке дня европейской системы безопасности. Если для России важными вопросами оставались

вопросы, не урегулированные после «холодной войны», например, такие проблемы в повестке дня, как расширение НАТО, противоракетная оборона и т.д. В западной интерпретации эти вещи не имели столь серьёзного значения и в результате мы пришли к тому, что разногласия затушёвывались под общей шапкой конструктивного взаимодействия. Конструктивное взаимодействие могло работать на определённом этапе. Мы видели после грузинского кризиса восстановление отношений сотрудничества с добавленной стоимостью. Но такие возможности очень быстро захлопнулись, поскольку практических результатов, связанных с реальным формированием общих пространств, — экономического, политического, гуманитарного и так далее, реального прогресса не было. И в этой ситуации возникает проблема Украины — возникает, конечно, не в 2012 году и не в 2014-м, а гораздо раньше в связи с разделением Европы.

На мой взгляд, после «оранжевой революции» в середине 2000-х гг. стало понятно, что Россия, во-первых, очень громко заявляет о своих серьёзных озабоченностях в иллюстрации мюнхенской речи Путина. С другой стороны, было принято решение о большом расширении НАТО на Восток, были сформулированы планы американской противоракетной обороны в Европе и т.д. И в этой ситуации Украина, по существу, превратилась в пограничную страну между двумя Европами.

Неизбежно в этой ситуации нас спрашивали на экспертном уровне: какой же главный вызов безопасности Европы? В 2013 г. до «майдана» Украинский институт мировой политики опубликовал доклад на эту тему и каждого из экспертов анонимно, фактически, спрашивал, какова угроза безопасности Украины. Большинство экспертов, не сговариваясь, включая западных, ответили: государственная несостоятельность Украины. Несостоятельность, как государства, слабость государственного управления, слабость государственных институтов, внутренние проблемы, коррупция и т.д. Поэтому Украина по-прежнему была неспособна проводить взвешенную внешнюю политику и всё больше оказывалась объектом, а не субъектом международных отношений.

Поэтому лично для меня и для многих, я думаю, украинский кризис, кризис внутри Украины, не стал чем-то экстраординарным или неожиданным. Скорее, наоборот, такое развитие ожидалось, может быть, не в таких формах, но, тем не менее, это было так. И теперь вопрос стоит очень остро: каким образом преодолевать этот украинский кризис европейских систем? Здесь, конечно, рецептов нет и опять-таки, в связи с фундаментальными разногласиями двух Европ, фундаментальными различиями в оценках причин этого кризиса, нам очень сложно говорить о каких-то путях выхода. Тот тренд, который все-таки пробивал себе дорогу с начала 2000-х годов, тренд повышения уровня сотрудничества, тренд выхода на какую-то реальную стоимость сотрудничества после каждого из кризисов, после югославского и после грузинского, вот этот тренд закончился падением в более глубокую

яму, когда выход с такой добавленной стоимостью не возможен. И теперь тот максимум, о котором фактически готовы говорить стороны – это попытка минимизировать взаимные ущербы и попытка снизить всё возрастающие риски, включая военно-политические.

Если смотреть в будущее, то мы сталкиваемся с крайне тяжёлой ситуацией, когда институциональные системы архитектуры европейской безопасности деградировали, все институты сотрудничества заканчивают свою работу по всем направлениям, включая отношения Россия – Европейский Союз, Россия-НАТО, российско-американские отношения и т.д. В этой ситуации все-таки есть определённые надежды на Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), тем более, что мы будем отмечать 40-летнюю годовщину и говорим о процессе Хельсинки + 40.

Но здесь опять-таки мы сталкиваемся с серьёзнейшими дилеммами: способна ли эта организация стать реальным форумом взаимодействия и сотрудничества или антикризисным институтом общеевропейского формата в ситуации такого падающего тренда, когда негативные тенденции зачастую развиваются уже автоматически, набрали свою собственную динамику. Если нет, то ОБСЕ по-прежнему останется заложником этих разногласий и не сможет эффективно действовать в качестве фактически безальтернативного сегодня форума сотрудничества и взаимодействия. Кроме того полностью сломан режим мер доверия, договорный режим в Европе, контроль над вооружениями и вернуться к совместным усилиям по восстановлению этих режимов, крайне сложно, но это отдельная тема.

Сегодня мы оказались перед лицом дилеммы, которую можно обозначить следующим образом. Преодоление сегодняшнего серьёзнейшего европейского кризиса невозможно без урегулирования кризиса на Украине, и вокруг этого должна строиться стратегия всех европейских игроков. С другой стороны, если кризис на Украине стал следствием вот этого общеевропейского кризиса, то невозможно урегулировать украинский, не договорившись в общеевропейском формате, не преодолевая те разногласия и противоречия, которые разделяли нас прежде и еще больше разделяют сейчас.

Этот замкнутый круг, который возник, требует определённого разрешения. Каким образом это будет сделано, сказать сложно. Сегодня уже существует мнение – не в России, подчеркну – мнение достаточно ясно проявляющееся, что Украина в качестве единого государства уже в нынешнем виде без Крыма, все равно не сможет сохраниться. Мы уже слышим от некоторых наших западных партнёров то, что водораздел всё равно будет проходить по Украине. Украина развалится, по крайней мере, на две части, одна из которых отойдёт Западу, а другая останется на Востоке. Подобный вариант не исключён, но этот вариант еще больше углубил бы кризис, то есть вот эта линия разлома, о которой я говорю, она стала бы еще более глубокой. А учитывая военно-политический аспект этого европейского кризиса, мы столкнулись бы с тем, что

Украина превратилась бы в потенциальный регион или театр планирования военных действий со стороны противостоящих военных машин, со стороны НАТО и России, особенно, учитывая последние решения, которые приняты в Уэльсе по поводу реформатирования военной активности НАТО.

Ключи от урегулирования украинского кризиса во многом находятся в руках Соединённых Штатов. У Европы здесь небольшая широта манёвра. Решение проблемы во многом зависит от преодоления серьёзнейших разногласий между Россией и США и формирования позитивной повестки в российско-американских отношениях.

Шмелев Борис Александрович

д.и.н., профессор, Руководитель Центра внешней политики России
Института экономики РАН

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Окончание «холодной войны», связанное с распадом Советского Союза, привело к тому, что одна из несущих конструкций старой Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений рухнула, и соответственно стала заваливаться вся эта система.

Однако создание новой системы международных отношений, так называемого нового мирового порядка, не произошло в сжатые сроки, как это было раньше, например, в период Версальской мирной системы или формирования системы, определённой Венским конгрессом в 1815 году. Этот процесс затянулся надолго. И то, что мы сейчас наблюдаем, это как раз и есть процесс слома старой системы международных отношений и формирования новой системы международных отношений.

То, что мы сейчас наблюдаем во всей системе международных отношений, можно охарактеризовать одной формулой – «стратегическая нестабильность», нарастающий хаос, поскольку нет той системы международных организаций, тех структур, которые могли бы контролировать международные процессы и наладить процесс управления всеми мировыми процессами.

Другой вопрос, возможно ли это в принципе? Видимо, на данном этапе развития системы международных отношений, это невозможно, но, тем не менее, стремиться к этому нужно.

Мы сейчас видим, что в международных отношениях существует несколько ключевых проблем, без решения которых создать эффективную систему международного управления, новую архитектуру международной безопасности практически невозможно. Организация Объединённых Наций и Совет Безопасности ООН, работают, действуют в рамках своих мандатов,

но совершенно очевидно, что этого недостаточно, нужна новая система, которая бы смогла найти баланс интересов между всеми появившимися вновь новыми участниками большой мировой политики. В первую очередь, речь идет о том, чтобы найти место России в системе европейской безопасности и в формирующейся системе международной безопасности.

С самого начала было ясно, что расширение НАТО на Восток и расширение ЕС на Восток, выталкивает Россию из Европы. Сформировалось расширенное НАТО, оформилось расширенное ЕС, то есть были созданы структуры по экономической и военно-политической интеграции Европы, в рамках которой места России нет. Но Россия европейское государство и не может развиваться, не может существовать без активного участия в строительстве европейской архитектуры безопасности, без участия в процессе принятия решения. Шли мучительные процессы нахождения баланса интересов, достичь которого пока не удалось.

Раздражение друг другом, недоверие друг к другу нарастало и всё это происходило на Украине. Поэтому украинский кризис, в первую очередь, конечно, результат кризиса доверия между Россией и Западом. И рано или поздно это должно было случиться. Президент Путин об этом предупреждал в известной Мюнхенской речи в феврале 2007 года. Ответом на нее была тогда политика «перезагрузки» со стороны США, но принципиально американская политика и Запада в целом не изменилась. И это привело к нынешнему столкновению.

Второй очень важный момент, который тоже связан со строительством архитектуры международной безопасности – поиск в этой структуре места Китая. Китай фактически сейчас является второй державой мира, можно говорить второй сверхдержавой мира, быстро наращивает свой экономический потенциал, и постепенно этот экономический потенциал начинает трансформироваться в рост военно-политического влияния. Пока мы видим только первые шаги Китая в этом направлении, первые проявления подобной активности, но как говорится: лиха беда начало.

Китайский военно-экономический потенциал трансформируется, безусловно и несомненно, в военно-политическое влияние. Мы это видим уже сейчас на примере активизации политики Китая Южно-Китайском море, проблем, которые возникают во взаимоотношениях с Вьетнамом, с Японией и т.д. Не случайно сейчас в Китае уже формируется тезис: нужно строить не просто процветающий Китай, а сильный Китай. И как вписать Китай в эту новую систему и архитектуру международной безопасности, пока неясно.

Следующий очень важный момент, касающийся формирования международной системы и архитектуры безопасности, нахождение места Ирана в этом процессе. Иран сейчас как бы изолирован, не втянут в какие-то институциональные отношения. Однако современный Иран – это мощная региональная держава и очень влиятельная держава. И если мы Иран не включим в какие-то институциональные отношения, то мы будем иметь на региональном, а соответственно и на глобальном уровне очень большие проблемы.

Четвёртый момент, который нужно сейчас тоже решать и обсуждать, касающийся формирования новой архитектуры международной безопасности – поиск места Турции. Турция быстро наращивает мощь, Турция стремится играть очень активную роль в регионе, и нужен тоже свой подход для включения ее в какие-то институциональные связи. Вопрос о включении Турции в ЕС отпадает на ближайшую перспективу, участие Турции в НАТО – эту проблему не решает. Турция всё больше начинает скатываться к идеям и идеологии исламизма. И я думаю, что НАТО не сможет удерживать Турцию от ее возрастающей активности.

Таковы основные проблемы, которые здесь сейчас возникают и требуют очень широкого политического мышления и нестандартного подхода. Все эти проблемы накладываются на некий общий глобальный тренд, связанный с тем, что сформировался глобальный финансовый капитал, который стремится к переформатированию системы политических отношений в мире, к унификации всех политических и экономических отношений, постольку в этом случае он получает благоприятные условия для своей деятельности.

Если мы сейчас посмотрим политологическую литературу в нашей стране и за рубежом, то не обнаружим четкой, ясной программы формирования региональной европейской архитектуры безопасности с учетом тех вызовов, с которыми она столкнулась, и программы формирования глобальной международной архитектуры безопасности. Существует много рассуждений, касающихся критического анализа того, что есть. Однако нет пока четкого видения, как должно быть.

Проблема в том, как найти такую систему взаимоотношений, как построить такую архитектуру безопасности, которая бы действовала по принципу – «победитель-победитель», когда не было бы проигравших, или же эта система будет работать, как работает сейчас – на основе принципов игры с нулевой суммой.

Каковы могут быть варианты решения? Видимо, договориться России с Западом и перестроить систему отношений с НАТО, с ЕЭС не удастся в ближайшем обозримом будущем – лет 10–12. По всей видимости, напряжённые отношения России с Западом на этот исторически длительный период сохранятся.

Во-первых, главное не допустить распада уже того, что есть, распада тех структур, которые существуют, не допустить дальнейшего усложнения и обострения отношений, сохранить те институты, которые есть: ОБСЕ, Договор о ракетах средней и меньшей дальности, по возможности договориться о том, чтобы сохранить Соглашение «Об открытом небе». Главное – сохранить ОБСЕ, как инструмент, с помощью которого можно вести переговоры друг с другом.

Во-вторых, видимо, предстоит все-таки расширение ШОС и включение в него новых стран, превращение ШОС в достаточно мощную влиятельную политическую, не военную структуру в Евразии. Нужно постараться через

этот институт ШОС регулировать сложнейшие проблемы взаимоотношений на Евразийском континенте, а затем искать формы взаимоотношений между ШОС и НАТО. Тогда решается и проблема определения места России в новой архитектуре международной безопасности. Это сложный процесс, который затянется на много видимо лет.

Безусловно, нуждается в реформировании ООН. Об этом уже говорится в последние лет 20 примерно, хотя концепций реформирования много, единого подхода также нет. На сегодняшний день есть более-менее два согласованных момента, касающиеся реформирования. Первое – это расширение состава постоянных членов ООН за счет включения туда Индии и, может быть, Японии и Германии, но без права вето. И второй момент – это сохранение права вето за нынешними постоянными членами Совета Безопасности, за нынешней пятеркой.

Таковы пока два момента, которые в принципе не вызывают возражений. Всё, что касается остальных подходов к реформированию ООН – там разброс очень широкий и пока консенсуса не найдено. Это также вопрос будущего: безусловно, ООН нужно сохранить, но процесс реформирования затянется на многие годы.

В целом мы вступаем сейчас в период стратегической неопределённости, в период хаоса, в период, когда все мы сталкиваемся с большим количеством вызовов, но ответа хотя бы концептуального на эти вызовы мы пока не имеем.

Цзянь Найчэн

Заместитель Директора Управления Евразии Международного отдела
ЦК Компартии Китая

НОВАТОРСКАЯ ИНИЦИАТИВА КИТАЯ: ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ

Сегодня мы собирались, чтобы не забывать исторические подвиги и исторические уроки. Важно также открыть перспективу развития человечества. Война была беспрецедентно масштабной в истории человечества, и фашисты принесли колоссальное бедствие всему миру и человеческой цивилизации. Тогда Советский Союз и Китай были основными театрами военных действий. Военные и простые люди наших обеих стран повели самоотверженную и кровопролитную борьбу, понесли потери более 60 миллионов погибших и раненых, сыграли решающую роль в окончательной победе над фашизмом и тем самым совершили исторический подвиг.

История – это очень хороший учебник, чтобы научить человека правильно жить и работать. Действительно, война не просто принесла страдание, эти события воспитали нас. История нам говорит, что у нас лишь одна земля, на которой сосуществуют все страны мира. Мирную жизнь достаточно легко

сохранить: все страны должны следовать по пути мирного развития и таким образом обеспечивалось бы всеобщее процветание.

Только что в зале прозвучали тезисы о том, что Китай играет важную роль в международных делах, в том числе в поисках новой архитектуры международных отношений. Да, мы действительно очень активно работаем. Китайцы миролюбивый народ, приверженный делу мира, высшие ценности для которого – мир и согласие всех стран, братство всех людей.

Китай придерживается независимой, самостоятельной, мирной внешней политики и пути мирного развития, стратегии внешней открытости на основе взаимной выгоды и всеобщего выигрыша. Полтора года тому назад Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул очень важную инициативу совместного строительства экономики шелкового пути включая морской шелковый путь XXI века. Мы сокращенно называем это – один пояс и один путь. Мы считаем, что это воплощение нашей стратегии внешней открытости на основе взаимной выгоды и всеобщего выигрыша и пути мирного развития Китая.

Примерно месяц тому назад китайское правительство опубликовало книжку «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию одного пояса и одного пути». Один пояс и один путь охватывает более 60 стран и четыре с лишним миллиардов человек или 63% мирового населения. Важная гарантия этого проекта – политическая координация, приоритетом – укрепление транспортных и инфраструктурных связей. Содержание проекта – это обеспечение бесперебойной торговли, а важнейшая опора – свободное передвижение капитала. Социальный фундамент – близость и взаимопонимание между народами всех стран этого большого пути.

Конечно, с китайской стороны – это не просто инициатива, а уже набор конкретных мероприятий. Важно, что многие оценили новаторский характер нашей инициативы. Китайская инициатива – подход нового типа в международных отношениях и здесь принципиальная разница.

Потому что наша инициатива будет строиться на принципах консолидации, совместного строительства и использования. Проекты не будут изолированы, а будут открыты и интерактивны. Это будет хоровая постановка, включающая все близлежащие страны, а не китайское соло, не будет подменять нынешний механизм и инициативы регионального сотрудничества, а обеспечит соединение существующих стратегий развития и взаимодополнение преимуществ соответствующих стран.

К тому же основным путем создания одного пояса станет согласование целей и политики, которое не требует полной общности действующих стран. Путь этот многовекторный и открытый к сотрудничеству.

Ивашенцов Глеб Александрович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации,
член Российского Совета по международным делам

СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ВОСТОКА

Как-то в канун 9 мая мы беседовали с одним крупным южнокорейским политиком о том, чем была Великая Отечественная Война для нашего народа, и в чем ее международное значение. Сейчас у нас не особенно принято говорить, что этой Победой советский народ не только отстоял свободу и независимость своей Родины, но и качественно изменил мир. Что разгром фашистской Германии и милитаристской Японии при решающей роли Красной Армии положил конец верховенству Запада в мировых делах. Что с нашей Победой, с подъемом Китая, толчок которому тоже во многом дала наша победа, с крушением колониальных империй и появлением десятков новых независимых государств, началось движение человечества к многополярному миру.

В этом новом мире Запад стал не главным, а лишь одним из игроков, роль и влияние которого, пусть не так быстро, но неуклонно сокращается. И Запад не может нам этого простить. Отсюда ширящийся поток клеветы на наше прошлое, на Советский Союз, на Красную Армию, на нашу Победу.

А, ведь как ни крути, – сказал я собеседнику, не будь нашей Победы в 1945-ом, не было бы, пожалуй, сегодня чернокожего президента в Соединенных Штатах. Как это так? – удивился южнокореец. А вот так, – говорю ему, – СССР, Китай, движение неприсоединения добились в 1960 году принятия в ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Лидеры независимых африканских стран появились в ООН, и с ними на равных вынуждены были общаться руководители мировых держав. Американский президент пожимал руку чернокожим африканцам в то время, когда в южных штатах самих США процветала расовая сегрегация. Освобождение Африки дало мощнейший толчок движению за гражданские права афроамериканцев в Соединенных Штатах. Разве не показательно, что это движение приобрело свой размах именно в середине 1960-х гг.? Почувствовал, что для моего собеседника такая трактовка послевоенного развития мира была не то, чтобы неприемлема, а неожиданна. В течение всей своей жизни движущей силой мирового развития он привык видеть исключительно Соединенные Штаты, а тут, оказывается, и русские играли в мире отнюдь не последнюю роль.

Многие в мире видели в мощном СССР противовес американскому пресингу. Биполярный мир гарантировал малым, да и не самым малым странам относительную безопасность. С распадом же СССР Соединенные Штаты и

Запад в целом присвоили себе право в одностороннем порядке применять военную силу против тех или иных неугодных им государств, а международное сообщество в лице ООН оказалось не в состоянии этому воспрепятствовать.

Нынешний президент США постоянно говорит о лидерстве США в мировых делах. Не исключено, что немало членов международного сообщества приняли бы американское руководство, если бы США принесли тому или иному региону мир и процветание. Но этого не происходит. За многие годы мир не может припомнить ни одного американского вмешательства, которое бы кончилось позитивно для того региона, куда США вмешиваются. И в Афганистане, и в Ираке, и в Ливии – война, распад стран, хозяйственная разруха, безысходность. Самый последний пример тому – Украина.

Но времена меняются, и сегодня центр тяжести мировой политики перемещается с Атлантики и Запада в Евразию и на Восток. Евразийское единое пространство – Россия с Евразийским союзом и Китай с Юго-Восточной Азией, к которым тяготеют также Индия, Ближний Восток и Африка, экономически и политически все более теснят всеильную прежде «тройку» «США–Европа–Япония».

Такое развитие встречает ожесточенное сопротивление США, которые стремятся всеми способами сохранить свое верховенство в глобальной политике и экономике. Спровоцирован кризис на Украине и на этой основе – открытая конфронтация с Россией. Под предлогом «российской угрозы» предпринимаются усилия по воссозданию единого сплоченного Запада, каким он был в годы «холодной войны». Усиливается противодействие растущему возвышению Китая.

Борьба за то, чтобы остановить продвигаемый Вашингтоном проект американского «глобального руководства», основанный на «свободном рынке» под контролем американских финансовых институтов и присмотром американских авианосцев, становится главным вопросом мировой политики. Для того, чтобы одержать верх в этой борьбе, важно не просто собрать всех недовольных американским проектом, но и выстроить альтернативную ему международную архитектуру экономической, энергетической, инфраструктурной и иной безопасности.

В июле 2015 года в Уфе состоится саммит БРИКС. Помимо Президента России В.В. Путина в нем примут участие руководители Китая, Индии, Бразилии и Южной Африки. Сам факт подобной встречи убедительно свидетельствует о полной безосновательности заявлений определенных западных руководителей о некоей международной изоляции Москвы. На «пятерку» БРИКС приходится 25% мирового ВВП, 18% международной торговли, 45% населения Земли и треть земной суши.

У членов БРИКС в отличие от Евросоюза, НАФТА или АСЕАН нет географической общности. Их объединяет стремление сделать международные экономические отношения более демократичными и справедливыми. Ста-

новление БРИКС – это вызов верховенству Запада в мировых делах со стороны Востока, причем Востока глобального, поскольку группа объединяет представляющие «незападный мир» экономики четырех континентов.

Сегодня действует уже более двух десятков форматов сотрудничества БРИКС в сфере экономики и финансов – от ежегодных саммитов до рабочих групп – по международной информационной безопасности, здравоохранению, сельскому хозяйству, науке и технике, многим другим направлениям. В условиях непрекращающегося давления со стороны Запада в связи с украинским кризисом Москве крайне важна поддержка друзей и партнеров на Востоке, в том числе участников БРИКС. В Уфе, несомненно, пойдет разговор об участившихся случаях массированного применения односторонних санкций. Сейчас санкционная атака со стороны США и их союзников направлена против России. Но такие действия могут быть предприняты в отношении и других стран «пятерки» в случае их несогласия с теми или иными внешнеполитическими решениями США и их союзников. Участники саммита БРИКС призваны сообща продумать систему мер, которая позволила бы исключить подобную практику в международном общении.

В работе БРИКС важное место занимает диалог с различными партнёрами, включая страны, не входящие в состав группы и их региональные объединения. На полях саммита БРИКС 2013 года в Дурбане состоялось первое мероприятие такого формата – с участием лидеров африканских государств. На саммите БРИКС 2014 года в Форталезе прошел диалог лидеров БРИКС с руководителями 12 стран Южной Америки. Что касается Уфы, то саммит БРИКС в этом городе стыкуется по датам с саммитом Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Трое из участников БРИКС – Россия, Китай и Индия входят и в состав ШОС – Индия, правда, пока лишь в качестве наблюдателя. Встреча участников двух мероприятий по образцу того, как это было в 2009г. в Екатеринбурге, послужила бы дальнейшему сближению БРИКС и ШОС, придала бы обоим предстоящим саммитам еще большую значимость.

Задача не в том, чтобы добиться изоляции США в мире. Задача – проложить путь к тому, чтобы возглавляемый США западоцентричный мир уступил бы место миру полицентричному, который в политике предусматривал бы равенство и взаимное уважение интересов больших и малых государств Востока и Запада, в экономике – взаимную выгоду и общий выигрыш, в сфере культуры – совместимость и взаимное обогащение цивилизаций, в сфере безопасности – взаимное доверие и сотрудничество, в глобальных вопросах – общую ответственность.

Россия признана мировым сообществом как государство – продолжатель Советского Союза, во многом определившего в XX веке ход мировых дел. И нужно помнить, что победу в самой страшной войне нашей стране принесли мужество и патриотизм советского народа, но также и масштабная индустриализация, высокий уровень образования и науки.

Россия до сих пор располагает уникальным советским наследием, аналогов которому нет у других государств, кроме США, – полным циклом авиационного производства, космическими, атомными технологиями. И чтобы наша страна оставалась великой державой, мы должны сегодня преодолеть такое положение, когда лишь усиленный экспорт энергоносителей поддерживает на плаву российскую экономику, когда главными стройками страны стали трубопроводы, когда Минфин России при расчете бюджета страны исходит из мировой цены на нефть на предстоящий период.

У русских славная история. Русским не в чем каяться перед миром. Русские не разрушали чужие древние цивилизации для того, чтобы на их развалинах строить свою колониальную империю, и не возводили работорговлю в ранг государственной политики. Но нас все время призывают каяться – и за царскую Россию, и за Советский Союз. А каются ли другие? Каются ли монголы за Чингисхана или узбеки за Тамерлана? Напротив, они им ставят памятники. Каются ли испанцы за деяния Кортеса и Писарро, а французы – за Наполеона? Каются ли англичане за разграбление Индии? Каются ли, наконец, американцы за истребление индейцев или за Хиросиму и Нагасаки? Нет, не каются. Кредо американцев: «Right or wrong, that's my country» – «Права или нет, это моя страна» – дескать, свою страну в обиду они не дадут ни при каких обстоятельствах.

Давайте же и мы, россияне не давать в обиду свою страну. Россия всегда была тяжеловесом – и триста, и тридцать лет назад. Она и сейчас тяжеловес. Но занедуживший. Как, скажем, чемпион по боксу, сломавший руку. Рука у него в гипсе, и когда он выходит на улицу, кто-то позволяет себе хамство по отношению к нему, как это происходит сегодня в адрес России, не понимая при этом, что рано или поздно сломанная рука восстановится, и гипс снимут.

Канаев Евгений Александрович

д.и.н., профессор Кафедры мировой политики Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, в.н.с. ИМЭМО РАН, ведущий эксперт Центра АСЕАН МГИМО

ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В АТР И ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК

Как мы все прекрасно помним, Вторая мировая война была именно мировой войной. Знаем мы и то, что сейчас Азиатско-Тихоокеанский регион стремительно глобализируется и те процессы, которые происходят в регионе, имеют одновременно и региональное и, что самое главное, глобальное изменение. И в таких условиях то, что называют застаревшими проблемами, может проявиться во всей красе максимально жёстко, максимально деструктивно,

именно в этом. И, конечно же то, что относится к итогам Второй мировой войны, в Азиатско-Тихоокеанском регионе чувствуется очень остро.

Второй момент это то, что историческая память оказывает огромное влияние на проходящие в АТР как экономические, так и политические процессы. Например, в мае 2012 г. Китай, Япония и Южная Корея подписали соглашение об инвестиционном сотрудничестве. Следующим шагом должна была стать зона свободной торговли. В итоге из-за политических противоречий это соглашение не подписано до сих пор. Это подрывает экономическое сотрудничество не только между странами Северо-Восточной Азии, но жизнеспособность такого проекта, как региональное всеобъемлющее партнёрство, которое сейчас является наиболее ресурсной площадкой, наиболее ресурсным форматом экономического регионализма.

Третий момент, который является самым важным на фоне нашего поворота на Восток: нам нужна общая идентичность со странами этого региона. Эту общую идентичность мы можем выработать только в том случае, если у нас будет устойчивая позитивная репутация в глазах элит и граждан этих стран. И здесь мы можем использовать наше конкурентное преимущество, в том числе и в тех вещах, которые относятся к последствиям Второй мировой войны.

Самого тщательного рассмотрения заслуживают те процессы в регионе, которые непосредственно связаны с восприятием итогов Второй мировой войны. Реваншистские настроения проявляются не только в Японии. Например, в Китае – это острейшие и очень болезненные вопросы: нанкинская резня, так называемые «женщины для утешения», трактовка японскими специалистами событий Второй мировой войны в школьных учебниках и т.д.

Важным итогом Второй мировой войны стало стремление США как одной из держав-победительниц к расширению сферы своего влияния. Пример – американские альянсы, которые начали формироваться с начала 1950-х гг. В то время как Советский Союз тоже будучи победителем от этого воздержался. Выбор КНДР и Вьетнама был скорее примером экспорта модели развития, которая оказалась привлекательна для элит и граждан этих стран. Советская помощь помогла Вьетнаму состояться как государству, выдержать внешний прессинг, в том числе по камбоджийской проблеме, по которой Вьетнам буквально травил в 1980-е гг. И Вьетнам представляет собой тот Вьетнам, который мы знаем сегодня, в том числе благодаря нашей поддержке.

Сегодня самыми острыми вызовами региональной безопасности являются те моменты, которые относятся к международной безопасности. Истоки этих проблем оказались заложены в самих формулировках Сан-Францисского мирного договора 1951 г. речь не только о конфликтах в Южно-Китайском море. Перестрелки в Желтом море между северокорейскими и южнокорейскими судами – это следствие неурегулированности так называемой проблемы северной разделительной линии, которую породили в одностороннем порядке

американцы с южными корейцами, когда эта линия была проведена вдоль северокорейского побережья.

Среди событий послевоенного периода, круглая дата которых 2015 год, – конференция афро-азиатских государств в Индонезии в Бандунге в 1955 г. И эта конференция афро-азиатских государств была фактически попыткой освободиться от колониализма в том виде, в котором он существовал какое-то время назад.

Если мы говорим о советском факторе, то мы прекрасно помним, что у Советского Союза колоний в АТР не было. И это наше важнейшее стратегическое преимущество. Проанализировав документы и комментарии, которые относятся к недавней конференции афро-азиатских стран в Джакарте, приходишь к выводу, что там была одна очень простая и очень, пожалуй, мало-приятная для Запада вещь. Это попытка консолидировать афро-азиатские государства именно на антизападной основе в поисках того, что сейчас называют альтернативной глобализацией. Основной лейтмотив – стремление к большему участию в международных экономических и политических делах по сравнению с возможностями, предлагаемыми ООН и нынешней системой международных институтов, многие из которых были сформированы Западом.

Таким образом, все перечисленные факторы оказывают существенное влияние на формирование современных международных отношений в АТР. В частности, территориальные споры подрывают процессы экономического регионализма – это та реальность, с которой регион и столкнулся, и будет сталкиваться и впредь. Японии в до сих пор не могут простить участие в развязывании Второй мировой войны и новые японские рывки в сторону полного восстановления своей самостоятельности в международных делах воспринимаются в негативном ключе, что японцы не изжили своих великодержавных амбиций и японский милитаризм может возродиться в той или иной степени. И с этой точки зрения то, что произошло в прошлом году, когда руководящие принципы японо-американского сотрудничества были пересмотрены, вызвало тревогу у стран Юго-Восточной Азии, потому что усматривали в этом опять рецидивы того, что было в годы войны на Тихом океане.

По вопросу об американских альянсах, хотелось бы отметить, что сейчас Китай, пожалуй, как никогда резко их критикует. Китайская сторона подчеркивает, что эти альянсы были созданы в годы «холодной войны» для того борьбы с общим противником. Когда же «холодная война» закончилась, нужен был новый противник, и этим новым противником, разумеется, стал Китай. Поэтому, пока существуют американские альянсы, то ни о каком мирном развитии АТР, речь идти не может в принципе. И наши китайские коллеги, как эксперты, так и политики, этого не скрывают.

Россия обладает массой конкурентных преимуществ для влияния на процессы в АТР.

Во-первых, мы состоявшаяся глобальная держава, которая хочет усилить свое влияние в регионе. Поскольку постольку региональные проблемы при-

обретают все больше глобальное измерение, кому, как ни нам подключаться более активно к их разрешению.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров предложил то, что называют «неделимой безопасностью». Это нашло позитивный отклик у наших партнёров в АТР, как и тезис С.В. Лаврова о том, что если какая-то страна является союзником США, это не означает, что она не может поддерживать конструктивные отношения с Россией. Позитивно было воспринято в АТР, что наша страна очень достойно во всех отношениях реагировала на ту визгливо-истеричную антироссийскую компанию, которая была в связи с трагедией малайзийского «Боинга».

Сейчас такое ощущение, что эта тема исчезла вообще из прессы. Видимо, кому-то хочется «замять» это дело и страны, граждане которых погибли, как-то предпочитают не акцентировать на этом внимание, как будто этого вообще нет.

Время объективно льет воду на мельницу российско-асеановских отношений в плане предотвращения расшатывания региональной среды, в частности китайско-американской конфронтации. Советский Союз пострадал во Второй мировой войне, как никто другой. И с точки зрения этой исторической памяти мы не хотим раскачивать и ухудшать ситуацию, что наши партнеры тоже отлично понимают.

В плане ближайших практических шагов, рассчитанных и на международный резонанс, нам нужна, как ни тривиально это прозвучит, собственная история успехов современного развития Сибири и Дальнего Востока.

Нам нужно воздержаться, насколько это возможно, от институционализации нашего нынешнего противостояния с Западом. И с этой точки зрения не нужно выводить отношения с Китаем на уровень военного долга, это будет контр-продуктивно. И, конечно, нам нужно усилить информационную поддержку нашей внешней политики, что мы действительно не хотим раскачивать ситуацию, мы хотим развивать взаимовыгодное сотрудничество со всеми, кто хочет развивать его с нами.

Пляйс Яков Андреевич

д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Общая политология»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОСТОЯННОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ МИРА

XX век, закончившийся сравнительно недавно, вошел в историю человечества как один из самых сложных, динамичных и драматичных веков. Действительно, калейдоскоп событий менялся в этом столетии с такой

быстротой, что даже опытным аналитикам и исследователям с трудом удавалось проследить тенденции и основные направления развития событий. За прошедшее столетие мир пережил две мировые войны; в небытие ушло несколько великих империй, существовавших не одну сотню лет и рухнувших чуть ли не в одночасье; менялось внутреннее общественное устройство многих стран, а у некоторых из них – неоднократно; революции и реформы также были постоянными спутниками прошлого века.

Некоторые наиболее важные явления потребовалось назвать здесь исключительно для того, чтобы показать, какие фундаментальные факторы лежали в основе тех глубоких изменений и трансформаций, которые происходили в международных отношениях в XX в. Под воздействием обстоятельств менялись не только формы и методы этих отношений, но и их характер. Все это стремились осмыслить и обобщить ученые разных стран, включая Россию, в том числе на теоретическом, системном уровне. Обобщая их взгляды, отмечу, что трансформация систем международных отношений – это непрерывный и чем ближе к нашему времени, тем все более динамичный процесс. Внимательный анализ показывает, что в основе этой трансформации лежат вполне определенные закономерности, если не сказать законы. Что же это за закономерности?

Во-первых, независимо от количества международных акторов между ними всегда шло, идет и (пока будут существовать национальные государства) будет идти противоборство в самых различных формах за реализацию своих национально-государственных интересов. В этой борьбе на первые роли выходят те, которые обладают большей, чем другие, совокупной мощностью, состоящей из таких слагаемых как экономическое могущество, финансовое, военное, научное, образовательное, информационное, культурное и др. При этом в разные времена роли и значение каждого из этих слагаемых также трансформировались. В результате в эпоху оружия массового уничтожения (ОМУ) военное могущество потеряло свое изначальное первостепенное значение из-за трагичной опасности его применения, но сохранило ранг одного из важнейших компонентов в совокупной мощи как самый мощный инструмент сдерживания потенциальных противников. Экономические и финансовые компоненты, а также глобальные коммуникации разного рода, напротив, выдвинулись на первые роли. Не в последнюю очередь это объясняется быстрым развитием социальной функции государства, изменением структуры потребления населения в пользу устойчиво возрастающих бытовых потребностей, а также интересов масс населения. Современная экономика знаний способствует и одновременно требует, чтобы на первый план вышли сферы науки и образования. Это мы и наблюдаем в развитых странах. А теперь такая задача поставлена на повестку дня и в России.

К сказанному необходимо добавить, что среди компонентов совокупной мощи есть не только *повседневно* действующие (экономика, финансы, информация, наука, образование, культура), но и те, которые важны в принципе и

действуют лишь в особых обстоятельствах. Например, в условиях войны. Это, конечно, военная мощь, которая учитывается всеми, но которая действует лишь тогда, когда это необходимо и когда она становится основной. В мирное же время этот фактор играет, так сказать, пассивную роль. В том смысле, что не работает также повседневно и ежечасно, как другие.

Как бы не менялись своими ролями компоненты совокупной мощи, все они всегда должны присутствовать в ней, и отсутствие или слабость какой-либо из них негативно сказывается на суммарном могуществе и, соответственно, на роли и месте того или иного субъекта на международной арене. Тот же субъект, который обладает самой значительной совокупной мощью, всегда претендует на роль мирового гегемона и диктатора. Превращаясь в сверхплюс (супердержаву, или мировую державу № 1), этот субъект во все времена стремился продиктовать свои правила игры всему миру.

Несмотря на экономическую, финансовую, моральную и прочую обременительность роли сверхдержавы, она имеет и определенные преимущества, и способна даже приносить ее обладателю немалые дивиденды, если только сверхдержава не берет на себя неподъемные даже для нее обязательства и не ставит перед собой невыполнимые цели и задачи. Но именно это, как правило, и случается. Прежде всего, потому, что те глобальные миссионерские цели, которые провозглашают и стремятся реализовать сверхдержавы (например, установление демократии по-американски во всем мире или коммунизма по-советски в глобальном масштабе) – это не только крайне дорогостоящие проекты, но в своей основе утопические, вызывающие скрытое или прямое неприятие у тех, на кого они направлены. Удержание их в своей орбите становится для сверхдержавы со временем все дороже, в результате чего неизбежно наступает момент ее отступления или поражения. Надорвавшись от непосильной ноши, сверхдержава начинает сдавать свои позиции и уступать первую роль подоспевшему выросшему конкуренту, созревшему для борьбы за первую роль. Здесь мы подходим ко второй закономерности (даже, пожалуй, закону) – неизбежного появления конкурента-претендента на первую роль, на роль глобальной сверхдержавы.

Этот конкурент вырастает из числа региональных лидеров, которые всегда были, есть и будут. Попадая в благоприятную ситуацию, обладая необходимыми внутренними и внешними ресурсами, в первую очередь современными конкурентными системами организации общественной жизни и воздействия на огромные массы людей, региональный лидер начинает быстро прогрессировать, составлять конкуренцию сначала себе подобным, а потом и глобальному лидеру.

Таким образом, логика и практика превращения в сверхдержаву следующая: при благоприятных внутренних и внешних обстоятельствах, государство, обладающее необходимыми предпосылками (прежде всего наиболее конкурентоспособными системами организации внутренней жизни страны

и ресурсами), вырастает в регионального лидера, а затем, при успешном для него развитии событий, – в глобальную сверхдержаву. На всех этапах процесс трансформации одного статуса в другой сопровождается перманентной ожесточенной и бескомпромиссной борьбой между всеми великими державами, но особенно между лидером и претендентом на эту роль.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу, что на мировой арене, начиная с давних времен (и особенно с эпохи борьбы за мировое лидерство) и до сегодняшнего момента, из общего числа государств выделялись региональные лидеры, а из них уже сверхдержава (глобальный лидер) и ее соперники – претенденты на эту роль. При благоприятных условиях один из них со временем побеждал гегемона и сам становился им, чтобы через какое-то время, ослабев или одряхлев, тоже оказаться поверженным.

Примечательно, что основной конкурент лидера также организует свою систему международных отношений, имеющую, как всякая система, свое ядро в лице, разумеется, этого конкурента, своих сателлитов, вращающихся вокруг ядра и периферийный резерв.

Поэтому единой системы международных отношений, как мне представляется, в мире никогда не было, и думаю, едва ли будет. Даже в период монополярности. Несмотря на наличие международного права и международных организаций типа ООН, ВТО, МОТ, международных судов и т. п., деятельность и решения которых носят рекомендательный характер и никак иначе, чтобы не вступать в противоречие с национальным суверенитетом. Правила поведения в конкретной системе международных отношений всегда устанавливал лидер, который считался со своими сателлитами или партнерами по союзам или блокам, когда считал это нужным. В тоже самое время мир всегда был, есть и будет однополярным (в том смысле, что в нем всегда есть лидер), и одновременно всегда был, есть и будет многополярный. В том смысле, что в нем всегда есть несколько крупных региональных полюсов, некоторые из которых борются за пальму первенства в мире, т. е. за место и роль сверхдержавы. Поэтому постоянный спор о том, каков на самом деле мир, однополярный или многополярный, в сущности, не имеет смысла. Повторяю, мир всегда был и одним, и другим. В свое время – в XVIII в. за лидерство против великих колониальных держав – Испании, Голландии, Франции – боролась Великобритания, набравшая мощь после промышленной революции второй половины XVII в., создавшая необходимые предпосылки и ресурсы для борьбы за мировое лидерство. Затем, уже в XIX в., после гражданской войны и успешной индустриализации, в борьбу за глобальную гегемонию вступили США. Во второй половине 50-х гг. XX в., опять-таки после создания соответствующих предпосылок и резервов в борьбу включился СССР. Сейчас то же самое происходит с Китаем, успешно и достаточно быстро создающим совокупную мощь, необходимую для борьбы за глобальное лидерство, ускоренно продвигающимся к первой роли в мире.

Поэтому можно обоснованно утверждать, что в определенные периоды времени, в частности, когда конкурент лидера приближается к нему по своей совокупной мощи, наступает эпоха биполярности. По природе своей эта биполярность, также как двоевластие, не может быть продолжительной. Изматывая соперников, особенно через гонку вооружений, биполярность неизбежно заканчивается победой одного из полюсов, а именно того, кто наиболее силен и конкурентоспособен. В борьбе против своего противника каждый из гигантов использует все дозволенные и недозволенные приемы, возможные и невозможные средства. Конец борьбы и победа в ней одной из сверхдержав является в то же время началом нового раунда борьбы, но уже, как правило, с новым претендентом на роль лидера.

Необходимость постоянного подтверждения своего статуса гегемона неизбежно подталкивает его искать союзников, партнеров, вступать в блоки, различные организации, создавать свою систему международных отношений и т.п.

Какая же конфигурация сил на международной арене является наиболее устойчивой, приемлемой и результативной для международного сообщества и как субъектам международных отношений поступать в переходные эпохи? Например, в эпоху перехода от однополярности к биполярности и наоборот.

Хотя на эти сложные вопросы трудно дать однозначные ответы, попытаюсь, тем не менее, это сделать. Тем более что они имеют прямое отношение к нашей стране.

Начну с однополярного состояния, поскольку, как было отмечено, мир одновременно и однополярен, и многополярен, и в то же время всегда находится в состоянии борьбы за глобальную пальму первенства, ведущуюся между лидером и основным претендентом на эту роль. Образно говоря, мир постоянно беременен биполярностью.

Однополярное состояние характеризуется, прежде всего, тем, что лидер стремится не просто установить, а зафиксировать и сохранить свою основную роль, продиктовать другим субъектам свои правила игры и попытаться их узаконить, особенно в международном праве. Более чем наглядной иллюстрацией служит нынешнее поведение США, стремящихся обосновать и закрепить в международном праве практику прямого вмешательства во внутренние дела других стран. «Сегодня, – пишет Г.Киссинджер, – вестфальский порядок переживает системный кризис. Его принципы оспариваются, хотя приемлемую альтернативу еще предстоит отыскать. Не только Соединенные Штаты, но и многие европейские государства отвергают принцип невмешательства во внутренние дела других стран в пользу идей гуманитарной интервенции или вмешательства на основе следования всемирной юрисдикции. В сентябре 2000 года на саммите ООН, посвященном наступлению нового тысячелетия, этот подход был одобрен и поддержан многими другими государствами. В 90-е годы Соединенные Штаты по гуманитарным соображениям предприняли

четыре военные операции – в Сомали, на Гаити, в Боснии и в Косово; другие страны возглавили такие операции еще в двух местах – в Восточном Тиморе (Австралия) и в Сьерра-Лионе (Великобритания). Все эти интервенции, кроме интервенции в Косово, были санкционированы ООН»⁶.

В прежние века, когда региональные лидеры были, не столь сильны и влиятельны, как сейчас, и число их было меньше, гегемону было проще устанавливать и поддерживать свой диктат, извлекая из него максимум выгоды. В наше время это не только более сложная, а фактически непосильная для него задача. Оппозиция настолько сильна, что хочешь – не хочешь, нравится – не нравится, с ней приходится считаться и то и дело уступать. Поэтому роль современного сверхполюса заметно отличается от той, какой она была в прошлые века. Отсюда следует вывод: стремлению гегемона устанавливать свои правила игры можно успешно противостоять, блокируясь на временной или постоянной основе с его оппонентами. Наглядный пример – совместное выступление России, Германии, Франции и некоторых других стран против войны США и их союзников в Ираке в 2003 г.

Многополярный мир, о существовании которого так часто пишут и говорят многие наши политики, дипломаты и ученые, – это, прежде всего, значительно более сложный мир, чем однополярный или биполярный. Не случайно сейчас все чаще говорят о многополярном хаосе, а не мире. Эта сложность образуется не только из-за разновекторности различных национальных интересов региональных лидеров, образующих полюса, но и из-за того тоже, что у каждого из этих лидеров свое видение миропорядка и путей его развития.

Тем не менее, современная реальность такова, что глобальные проблемы, в первую очередь проблемы безопасности, экологии, энергоресурсов, продовольствия и целый ряд других вынуждают этих лидеров искать хотя бы шаткий консенсус, вырабатывать и претворять в жизнь взаимоприемлемые решения. Наиболее наглядным образом это проявлялось на саммитах «большой восьмерки». В 2005 г. в Гленнигз, например, после трагических событий 7 июля в Лондоне наряду с дюжиной других было принято совместное решение о борьбе против международного терроризма.

В июле 2006 г., когда саммит «большой восьмерки» собрался в Санкт-Петербурге, в центре его внимания были такие вопросы, как: ситуация в странах с переходной экономикой, страны СНГ, борьба с бедностью, противодействие терроризму. По предложению Президента России В.В.Путина обсуждалась также проблема энергии и энергоресурсов.

Форматы G20, ранее G8, в последние годы – БРИКС позволяют учитывать как интересы всех основных полюсов, так и общемировые проблемы. Не следует, однако, забывать, что сама мощь сверхдержавы (или гипердержавы,

⁶ Киссинджер Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? Пер. с англ. под. ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002, с.5.

по выражению В.Третьякова), особенно экономическая и финансовая ее составляющие, побуждает остальных участников международных форумов ориентироваться на того, кто фактически делает погоду, т.е. на мирового лидера.

В отличие от многополярного мира биполярный одновременно и проще, и сложнее. Но в любом случае он значительно опаснее, чем одно- или многополюсный миры. Опаснее потому, что биполярный мир – это постоянно враждующий мир, мир острой конфронтации и борьбы за глобальное первенство. Если же в основе этой борьбы лежат идеологические или цивилизационные различия, или то и другое вместе взятое, из которых вырастают миссионерские амбиции борющихся, то это еще и антагонистический мир, то и дело переходящий на язык угроз и балансирующий на грани войны⁷.

За примером далеко ходить не надо. Это канувший не так давно в Лету биполярный мир эпохи «холодной войны», возглавлявшийся двумя сверхдержавами – США и СССР. Каждая из них имела свою систему международных отношений, построенную на своих принципах, своих сателлитов, свои международные организации, свой потенциальный резерв из стран «третьего мира» и неприсоединившихся государств, и каждая из них в борьбе друг против друга была готова идти до конца, до своей полной победы. При таком расколотом состоянии очень трудно сохранять мир, решать общие проблемы, найти взаимопонимание – не говоря уже о консенсусе, чрезвычайно много ресурсов и усилий затрачивается на борьбу одной системы против другой. И хотя этот мир стал достоянием истории, биполярность, как говорилось выше, время от времени повторяется. В основе будущей биполярности, как считают многие исследователи, будет лежать противоборство США и Китая.

Примечательно, что, как и предыдущая биполярность, грядущая будет, скорее всего, основана на антагонизме идеологий и политических парадигм, так как ни США, ни Китай не откажутся от своих мировоззрений, от образа жизни и действующих политических систем. К сказанному следует добавить, что биполярность бывает и другого типа, т. е. не только антагонистической, которая как было отмечено выше, является наиболее опасным состоянием международных отношений, но и неантагонистической. Это состояние, возникает тогда, когда основные противоборствующие полюса исповедуют одну и ту же систему ценностей. К примеру, либеральную, как это было, например, в период противоборства между США и Великобританией в конце XIX и первой трети XX века за первую роль в мире. Иначе говоря, антагонистическая

⁷ По этому вопросу существует и другое мнение, фактически противоположное моему. «Если рассматривать стабильность как некое «равновесие» – то, пожалуй, биполярная система в наибольшей степени отвечает этим требованиям. Результаты взаимодействия государств в биполярном мире, как правило, относительно прогнозируемы» (Мировая политика, С. 90). На мой взгляд, это достаточно спорная констатация, особенно в связи с относительной прогнозируемостью *результатов* взаимодействия государств. Действия еще можно как-то спрогнозировать, а вот результаты едва ли.

биполярность складывается тогда, когда в основе борьбы за первенство в мире лежат различные идеологии, например, либеральная (буржуазная) и коммунистическая, каждая из которых стремится к распространению на весь мир. Ради этого и одна сторона, и другая готовы на все. Иначе говоря, именно идеологическое противоборство генерирует наиболее опасное состояние в международных отношениях. Но современное состояние мира – переходное, когда меняются не только мировоззренческие устои наций и государств, но и конкретные системы: политические, экономические и другие. Поэтому и капитализм ведет себя иначе на международной арене, и социализм. Идет процесс конвергенции и общественных систем, и систем международных отношений. Из-за этого грядущая биполярность, на мой взгляд, – США – Китай – будет иной, т. е. не столь антагонистической, как двуполность США – СССР. Однако идеологическая и особенно цивилизационная основа противоборства США и Китая все же будет присутствовать, и это сделает противостояние достаточно острым.

Пока мир и международные отношения переживают переходную эпоху, важно видеть, какие тенденции в них развиваются. В связи с этим исследователи обычно обращают внимание на следующие основные тенденции.

1. Ускоряющаяся всеобъемлющая глобализация, заключающаяся, прежде всего, в полномасштабной интернационализации экономики, в развитии единой системы мировой связи, активной транснациональной деятельности негосударственных образований, изменении и ослаблении функций национальных государств, активной миграции населения, имеющей самый различный характер (трудовая, образовательная, научная, туристическая и пр.) и т.д.

На этой основе формируется все более взаимозависимый и целостный мир, взаимодействия в котором принимают системный характер.

2. Обострение образовавшихся ранее (экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной, демографической и др.) и возникновение новых глобальных проблем (международный терроризм, международная наркоторговля, организационная международная преступность и т.д.), настойчиво побуждающее мировое сообщество объединять свои усилия для эффективного решения этих проблем.

3. Усиление влияния демократизации внутривнутриполитической жизни на международные отношения. Третья всемирная волна демократизации охватывает не только внутреннюю жизнь растущего числа стран мира, но и все шире распространяется на внешнюю политику и международные отношения. Этому в немалой степени способствуют достижения постиндустриальной революции – глобальная сеть Интернет, спутниковая связь и кабельное телевидение, электронная почта и телефаксы.

4. Интенсивная интернационализация духовной жизни в целом и культурной, в особенности, которая определенным образом сглаживает и смягчает борьбу цивилизаций.

Все эти и некоторые другие тенденции развиваются в условиях продолжающегося раскола мира на два полюса. На одном из них – демократия, стабильность, высокий уровень жизни, на другом – бедность, активное социальное брожение, тирания. Первый полюс охватывают государства Западной Европы, США, Канаду, Японию, Австралию, Новую Зеландию, некоторые другие страны. В них проживает около 15% обитателей нашей планеты, так называемый «золотой миллиард» населения. Ко второму полюсу относятся большинство государств Африки, Азии, Латинской Америки.

Наиболее драматичное положение сегодня в Африке. Более половины ее жителей существует на менее чем 1 долл. в день. С начала 90-х годов в гражданских и этнических войнах на этом континенте погибли более 4 млн. человек. Почти 30 млн. африканцев носители вируса иммунодефицита. За последнюю четверть века доля Африки в мировом валом продукте и мировой торговле снизилась без малого вдвое.

Учитывая ситуацию, саммит «большой восьмерки», состоявшийся в июне 2002 г. в канадском Кананаскисе, решил помочь Африке. Было заявлено, что помощь странам региона должна вырасти на 12 млрд. долл. в год, а улучшение систем управления в странах Африки было объявлено одним из приоритетов «свободного мира».

На встрече лидеров восьмерки в Глениглсе (Шотландия) в июле 2005 г. африканская тема также была одной из центральных. Здесь обсуждался вопрос о списании долгов африканским странам. Изначально предполагалось списать до 100 млрд. долл. 46 странам. Но постепенно число этих стран снизилось до 18, а сумма списываемых долгов – до 40 млрд. долл. В 11 из этих 18 стран только еще закончились или еще идут гражданские войны и лишь в четырех у власти находятся правительства, признанные демократическими. Списание долгов позволит должникам сэкономить только на выплате процентов 1,2 млрд. в год⁸.

На основании сказанного можно сделать следующий концептуальный вывод.

Мир одновременно одно и многополярный. Был, есть и будет таковым. Это непреложный закон его существования и развития. Из региональных великих держав всегда выделяется та, которая вступает в борьбу за глобальное первенство, собирая вокруг себя сателлитов (явных и неявных), а также всех, кто стремится извлечь выгоду из блокирования с могущественным гигантом. Его совокупная мощь в сочетании с новой идеологической мессианской доктриной, приближаясь к совокупному могуществу доминирующей сверхдержавы, постепенно все глубже втягивается в борьбу с ней. Борьба развивается по всем направлениям во всех регионах (даже уголках) планеты и в самых разнообразных

⁸ Подробнее по этому вопросу см. статью В.Иноземцева «Ошибочная формула Глениглса». Независимая газета. 07 июля 2005 г.

формах. В момент относительного паритета наступает время биполярности, наиболее опасного состояния мира. Оно бывает разных типов: антагонистическое и неантагонистическое. Но каким бы оно не было, это состояние не может длиться долго. В результате острого кризиса, протекающего нередко в военной форме, наступает развязка, и мир вновь возвращается к однополярному состоянию. (Кстати говоря, биполярное состояние антагонистического типа протекает быстрее поскольку, оно более острое и требует максимального напряжения сил.) В борьбе, побеждает тот полюс, который не только обладает более мощными ресурсами, но чьи системы более конкурентоспособные. Его победа означает не только конец одного цикла в истории международных отношений, но и начало нового, не менее сложного и драматичного.

* * *

Системы международных отношений, действовавшие в XX столетии, представляли собой на самом деле достаточно противоречивые системы отношений между великими державами, под которые были вынуждены подстраиваться все другие. Такая ситуация очень напоминает ту, которая существовала в предыдущие века и в частности в XIX веке. Напомню кратко ее суть.

«Концерт великих держав», образовавшийся вскоре после победы над Наполеоном и объединявший его победителей – Австрию, Британию, Пруссию и Россию – имел своей главной целью поддержание статус-кво, ради которого его участники были готовы пойти на интервенцию, что, кстати говоря, неоднократно случалось. Например, в Италии в 1820 г. или в Испании в 1822 г. Вскоре после возникновения «концерта», победители совершили искусный дипломатический ход и приняли в свои ряды Францию, превратив ее, таким образом, из врага в союзники. Также поступили великие державы в конце XX века, когда после победы над СССР в «холодной войне», они включили Россию в состав «большой семерки», превратив ее в «восьмерку». «У «восьмерки», – пишет вице-президент «Оксфорд Аналитика» Ристо Пентилла, – есть все характерные признаки глобального концерта и впечатляющий, хотя и непризнанный, список заслуг в области обеспечения мира и безопасности. ... Концерт великих держав – не идеальный способ управления мировыми процессами, но он существенно лучше анархии». Концерты «оказывают сдерживающее влияние на поведение сверхдержав», а «малые государства подстраиваются под правила, установленные сильными»⁹.

Закон тотального господства великих держав был нарушен, когда во второй половине XX в. СССР образовал параллельную (социалистическую) систему международных отношений со всеми признаками системы, но с другим знаком. Однако из-за фронды Китая, а также внутренних проблем советской системы, она оказалась не столь консолидированной и долговечной, как капиталистическая во главе с США.

⁹ Известия. 20 февраля 2002 г.

Подобно Версальской системе, оказавшейся недостаточно эффективной из-за несбалансированности ее принципов, Ялтинско-Потсдамская (фактически биполярная система) также не могла быть долговечной, хотя и была более сбалансированной. Но эта сбалансированность, основанная на военном паритете, достигавшемся ценой неимоверных усилий и затрат обеих сторон, была крайне опасной и в своей основе в общем также не вполне эффективной.

Через определенное время, когда Китай создаст необходимую для сверхдержавы № 2 совокупную мощь, биполярность, подобная прежней, вполне может возродиться. Чтобы она была не столь опасной, как прошлая биполярность США – СССР, целесообразно включить Китай, а затем и Индию в нынешний «концерт великих держав», превратив «восьмерку» в «девятку» и в последующем и в «десятку».

Новая система международных отношений еще не сформировалась и не ясно, успеет ли она сложиться до возникновения биполярности.

Всякая новая система вырастает не только из нового соотношения сил в мире, образующегося в результате какого-либо глобального кризиса, например, мировой войны или крушения могучей империи и ее системы международных отношений, но и новых принципов взаимоотношений между странами, которые отражают новые мировые реальности. Эти принципы кладутся в основу международных документов и таким образом становятся императивом для субъектов международных отношений. Без этого система не может сложиться и эффективно работать. Все это означает, что пока идет сложный процесс согласования принципов и международного нормотворчества, говорить, что новая система сформировалась, нельзя. «Драма современного международного порядка, – отмечая профессор А. Богатуров в статье «Первый порядок эпохи ядерного оружия», посвященной 60-летию Потсдамской конференции, – состоит в кризисе стратегической культуры ялтинско-потсдамской поры. Отчасти это связано с расширением в 1998 году круга фактических ядерных держав за счет «откровенных нелегалов» в лице Индии и Пакистана. Но и кроме них в мире насчитывают около десятка пороговых стран, не говоря о таких «специфических случаях», как Северная Корея и Иран: КНДР называет себя ядерным государством, но ей не верят, а Иран, напротив, клянется в отсутствии у него стремления приобрести атомное оружие, но все его как раз в этом подозревают»¹⁰.

* * *

Какая же внешнеполитическая стратегия может вытекать из национально-государственных интересов России и основных задач по модернизации страны?

На мой взгляд, следующая. Поскольку сегодняшней России трудно проводить наступательную внешнюю политику, какую может себе позволить, к

¹⁰ Независимая газета. 20 июля 2005.

примеру, США или любая другая великая страна со здоровой экономикой и конкурентной стабильной политической системой, постольку ее внешняя политика может быть, если говорить в целом, только **оборонительной**. Пример с расширением НАТО это продемонстрировал более чем наглядно. Однако оборонная стратегия совсем не означает, что российская внешняя политика должна быть пассивной. **Оборона может и должна быть активной**. Прежде всего на тех направлениях, где это возможно и где ситуация для нас благоприятна. В частности, на таких направлениях, как Ближний Восток, некоторые развивающиеся страны, Индия и др. Здесь можно вести наступательную линию или сочетать оборону с наступлением.

Исходя из этого, я отдал бы предпочтение стратегии **“осмысленного многостороннего партнерства и балансирования”**. Такая стратегия, как мне представляется, вполне согласуется с выводом об активной обороне.

Параллельно с такой стратегией я предложил бы также **стратегию превентивных мер**, нацеленных на предотвращение негативного развития событий на наиболее уязвимых направлениях.

Следующее мое соображение связано с тем, что по мере укрепления Китая и роста его амбиций, как мировой сверхдержавы, международные отношения вернутся в состояние противоборства двух сверхдержав (США – Китай). За этим противоборством будут стоять две различные общественно-политические системы (не стану утверждать, что антагонистические). Но и характер, и конфигурация международных отношений, и баланс сил на мировой арене будут, конечно, заметно иными, чем в начале XXI века. Возрастет число великих и региональных держав, которые составят новые полюса со своими интересами и амбициями (в этом смысле можно говорить и о формировании многополюсного мира, хотя он, как говорилось выше, был таким во все времена), изменится приоритетность мировых проблем, безусловное решение которых потребует объединения усилий многих держав, поиска компромиссов, партнерства и т.д. Но мир все же будет **двухсверхполюсным**. В этой ситуации для России, которой в обозримом будущем явно не удастся вернуться в состояние сверхдержавы и за которой, очевидно, закрепится статус региональной великой державы, наиболее оптимальной и эффективной ролью будет, на мой взгляд, **роль соединительного моста между Западом и Востоком, а, когда возможно, и роль посредника**. Последнюю роль Россия, кажется, с успехом осваивала все последние годы. Посреднической роли благоприятствует не только уникальное географическое положение России на карте мира, но и ее природные ресурсы, исторические, культурные и иные традиции, искусство дипломатии и т.д.

Роли **соединительного моста и посредника в сочетании со стратегией активной обороны** позволили бы Российской Федерации в ближайшие 10–15 лет окончательно оправиться от распада СССР, в основном решить внутренние проблемы, прочно встать на ноги, наладить дружественные и союзнические

связи с “ближним зарубежьем”, и, в конечном счете, вновь стать одним из важнейших центров мировой политики. Иначе говоря, России сначала надо восстановить свое жизненное пространство¹¹, формировавшееся веками, вернуться к своим естественным границам, которые также определялись и устанавливались столетиями. Чтобы этот процесс шел быстрее и эффективнее, нам необходимо тотально модернизировать свою экономику перейдя к устойчивой инновационной модели развития, создать современную конкурентоспособную политическую систему (на ручном управлении далеко не уедешь), основанную на подлинной, а не фасадной конкуренции реализовать многое другое. Осуществление всего этого превратит Россию в сильный магнит, притягивающий не только страны ближнего зарубежья. Модернизированная Россия позволила бы ей перейти к новой внешнеполитической стратегии и новой практике внешней политики.

В заключение несколько слов о стратегии превентивных мер. Речь идет о проектах, которые Россия могла бы предложить миру (прежде всего его развитой части), по совместному освоению ее территории, в частности, сырьевых ресурсов и возрождению ее промышленности и науки. На мой взгляд, Россия пока еще не перешла ту границу, за которой колониальное будущее, распад и растаскивание по частям. Но такой мрачный сценарий вполне реален, если не только власть предрасполагающая, но и левая оппозиция не поймет, что современный мир решительно отвергает замкнутость, излишнюю засекреченность, заидеологизированность, ультрапатриотизм, граничащий с шовинизмом и другие черты, характерные для периода “холодной войны”. Если все не поймут также, что российская земля – это такая кладовая, в которой заинтересованы все развитые страны. *Пока такой интерес не пропал, надо предложить миру свои проекты и свои условия совместной разработки и освоения природных богатств России.* Самым грандиозным, я бы даже сказал *глобальным* проектом, мог бы стать **проект совместного освоения Сибири и Дальнего Востока**. Кстати говоря, события последнего года и российско-китайские договоренности последних двух лет и особенно те, которые состоялись 8 мая 2015 года, подтверждают реалистичность такого подхода.

Не только с Китаем, но и некоторыми странами, в том числе с Японией и Южной Кореей уже достигнуты соглашения о совместном освоении не-

¹¹ Здесь надо заметить, что это жизненное пространство одновременно является таким же и для других народов его населяющих. Постсоветское время, разнообразные миграционные процессы (особенно трудовой миграции), создание и его начало функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, объединяющего Россию, Казахстан, Белоруссию, Армению, а с 9-ого мая 2015 г. и Киргизстан, к которому проявляют живой интерес и некоторые другие страны СНГ – все это и много другое подтверждает, что постсоветское пространство действительно жизненно важно для всех народов его населяющих. Хотя на самом деле оно и его ресурсы способны обеспечивать достойную жизнь значительно большему количеству населения.

которых газовых, нефтяных, медных месторождений, сооружении соответствующих трубопроводов, линий электропередач и т.д.

Другие проекты (особенно связанные с коммуникациями между Западом и Востоком), только дополнили бы крупномасштабные, были бы, так сказать инфраструктурными. Как, например, скоростная железная дорога между Пекином и Москвой, которую в ближайшие годы будут строить Китай и Россия.

Но обустройство российской территории следует осуществлять прежде всего усилиями народов бывшего СССР, тем более, что за столетия совместной жизни у большинства из них сформировалось устойчивое чувство большой Родины, которая была для них одновременно и общим жизненным пространством.

Еще раз повторю, что делать надо это на взаимоприемлемых и взаимовыгодных для всех заинтересованных сторон условиях. Но важно этого не опасаться, не кричать на каждом углу о распродаже родины. Совместным освоением территории занимаются почти все страны мира. В свое время так поступала и Россия. Например, при Петре, Екатерине II и других царях. Концессии первых лет советской власти тоже можно поставить в пример.

В общем, хотя многое уже потеряно и упущено, роль России в будущем мире может быть достаточно весомой, если сегодня верно определить стратегию ее внешней политики. ***Верная стратегия – это залог успеха, а иногда и полдела.*** Если ее верно определить, можно много выиграть, а если нет – многое проиграть. И еще об одном. Если согласиться с моими выводами о законах трансформации мира, то России надо будет кардинально перестроить свою внешнюю политику, приняв новую концепцию.

Романович Александр Леонидович

д.ф.н., Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по международным делам

ВОПРОС НОВОГО ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАВНО НАЗРЕЛ

Недавно российская делегация, в состав которой входил и я, и Алексей Анатольевич Громыко, приняла участие в очень интересном форуме в городе Кошице, Словакия, на котором впервые за последнее время – я не помню ни одной другой подобной площадки – встретились представители России и Украины.

Один факт приведу – со стороны Украины в составе делегации был представитель службы безопасности Украины, который заявил об этом откровенно и говорил, что он является официальным представителем этой организации.

В ходе работы этой конференции мы, в том числе, затрагивали те вопросы, о которых я хотел бы сказать сегодня, поделиться с вами соображениями на этот счет.

Сегодня уже упоминалось, что 2015 год – это юбилейный год во многих отношениях. Зачастую речь не всеобщем праздновании, но, тем не менее, европейская дипломатия отмечает 200-летие Венского конгресса. До того времени, как он состоялся, подобных европейских политических форумов не было. Он завершился в 2015 году, его итоги известны. Я не буду сейчас перечислять все территориальные изменения, которые произошли в результате Венского конгресса. Хочу лишь в подтверждение тезиса о границах и договоренностях, связанных с границами, отметить существование с тех пор Королевства Нидерландов, а также создание Швейцарской конфедерации, которая, следуя договоренностям, достигнутым тогда на Венском конгрессе, является нейтральным федеративным государством.

В этом году мы также отмечаем 40-летний юбилей Хельсинской декларации, которая утвердила территориальные итоги Второй мировой войны. Говоря о Второй мировой войне, если мы внимательно, исторически посмотрим на события с 2015 по 1945 год, то можно сделать вывод – я во всяком случае принадлежу к сторонникам этой теории – что это была одна большая мировая война, которая с небольшим перерывом с 1919 года по 1939-й проходила на европейском континенте и в других частях нашей планеты. И символическое совпадение этих двух дат подчеркивает необходимость, по моему мнению, международного форума, который бы пришел к договору и закрепил существующие сегодня де-факто европейские границы.

Такое соглашение необходимо не только для воцарения стабильного мира на Украине, но и для предотвращения любых новых войн, подобных тем, которые сотрясают Европу в последние 25 лет, Восточную Европу и Балканы.

200 лет тому назад Венский конгресс подвел геополитические итоги войны коалиции европейских стран, он проложил новые границы, но эти границы, к сожалению, он провел не на века. В связи этим тезис, которому я тоже привержен, что границы стран вообще не являются чем-либо исторически незыблемым, вечным. История проводит их по новым дорогам и вопрос лишь в том, проводятся они в результате войны или в результате мира после достижения соответствующих договоренностей.

Известно, что через столетие после Венского конгресса Европу охватила лихорадка территориальных притязаний, и в результате разразилась Мировая война. История не знает ремейков, аналогий близких, однако одной из главных причин того состояния предвоенного, стало стремление европейских стран к захвату новых территорий и передел тех границ, которые существовали к тому времени.

К сожалению, итогом этой четырехлетней войны, которую называли Мировой, стал Версальский мирный договор 1919 года, который по существу

для немцев стал унижительным, и страна оказалась разорванной. Чем бы ни руководствовались в то время лидеры западного альянса, политика унижения Германии в последующем спровоцировала самую чудовищную реакцию со стороны немцев. Мы знаем, к чему эта ситуация привела.

В современной Европе против подобного парада событий, созданы формальные гарантии, одной из которых является Европейский Союз. Однако иллюстрацией виртуального характера таких гарантий может служить именно Хельсинское соглашение или совещание 1975 года. Оно провозгласило нерушимость послевоенных границ, и многим представлялось, что Хельсинский договор надолго закрепит статус основных мировых игроков и станет гарантией против новых военных конфликтов. Реальность разрушила эти иллюзии. В 1990-х годах границы государств Восточной Европы и Балкан были уже иными, нежели в 1975 году. Поэтому крылатое выражение гласит: лучше поздно, чем ни когда и, спустя четверть века после коллапса Советского Союза, Россия напомнила, что полувековая «холодная война» завершилась без договора, который был бы подобен Потсдамскому и определил бы международную архитектуру на десятилетия вперед. Такого договора не было.

Потсдамский мир в отличие от Версальского договора относился к той категории соглашений, действие которых не обрывалось в результате новой войны. Этот договор превратился в исторический факт минувшего столетия и перестал быть каркасом европейской архитектуры просто потому, что с начала падения Берлинской стены мир претерпел фундаментальные перемены. С начала XXI века ответственность за глобальную безопасность де-факто возложил на себя ограниченный круг стран, которые с этой задачей не справились.

Что в такой ситуации ждёт Восточную Европу? Я думаю, что главной драмой и сегодняшней России, и Запада, и в особенности Украины, оказавшейся между молотом и наковальней, является то, что мы по-разному трактовали и продолжаем трактовать события 1991 года. Мы по наивности восприняли коллапс тоталитарной системы, как национально-освободительную революцию, пусть и сверху. Мы верили в то, что посткоммунистическая Россия займет достойное место в клубе демократических государств и надеялись, что наше мнение по всем вопросам мировой повестки дня будет учитываться.

Западные страны, как показывают события последней четверти века и украинские в особенности, в 1991 году приняли нашу позицию в качестве капитуляции, а победителей, как известно, не судят, и им не принято возражать.

Небольшие трения по вопросам внешней политики возникали между США и Россией в 1990-е годы, когда Москва практически отказалась от самостоятельной воли на мировой арене и зависела от Вашингтона даже финансово.

Но сегодня ситуация складывается по-другому. Впервые после коллапса Советского Союза Россия открыто выступила против той роли, которую отвели ей победители в «холодной войне». Не удивительно, что в свою очередь Запад

по праву победителя, воспринимает любые посягательства на воцарившийся в 1991 году мировой порядок как вызов своим геополитическим интересам и даже своей безопасности.

По моему глубокому убеждению, нам необходимо сесть за стол переговоров и сесть за стол переговоров до драки, создав тем самым гарантии, что драки не произойдет. Восточная Европа больна войной, симптомом которой уже стал кровавый конфликт на юго-востоке Украины. Есть и другие напряжения. Можно говорить и о Молдове, можно говорить и о Кавказе. Лекарством от всех столкновений и средством предотвращения дальнейшей дестабилизации постсоветского пространства, об угрозе которой предупреждают аналитики самых разных убеждений, должна стать новая «большая сделка». Я говорю об этом на экспертном языке – сделка в дипломатическом, политическом смысле этого слова или новый договор Хельсинки-2, который бы учитывал принципиально новую политическую реальность, складывающуюся в Европе на сегодняшний день. И долг перед своими народами обязывает нас – политиков всех заинтересованных стран, как можно быстрее начать движение в направлении того, что можно было бы назвать Хельсинки-2.

История не простит нам, если мы по этому пути не будем двигаться.

Баздникин Сергей Александрович

Заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования
МИД России

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИЦЕНТРИЧНОЙ СИСТЕМЫ МИРОУСТРОЙСТВА – ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

В Министерстве иностранных дел придают особое значение взаимодействию с гражданским обществом. Мы исходим из того, что работа по линии неправительственных структур, экспертного сообщества, позволяет взглянуть на многие проблемы шире, чем в рамках классической дипломатии. Благодаря этому сотрудничеству появляется возможность попытаться предложить такие пути решения проблем, которые зачастую могут выпасть из поля зрения дипломатов, по долгу службы профессионально занимающимися осуществлением внешнеполитического курса России и международными отношениями в целом.

Мы хорошо знаем – я это говорю для наших зарубежных коллег, присутствующих здесь, у нас есть хорошая поговорка: одна голова – хорошо, а две – лучше. Когда речь идёт о том, что голов больше, чем две, здесь у нас их несколько десятков, будем считать, что это должно переходить в качество. И, разумеется, это в полной мере верно в отношении Международного форума, который организован политической Партией **СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ**,

Институтом «Справедливый Мир» при участии трех ведущих научно-исследовательских институтов Российской академии наук, директор одного из которых, Алексей Анатольевич Громыко, является модератором нашей секции.

Для меня, как специалиста-практика, было интересно послушать выступления участников и пленарного заседания и, разумеется, нашей секции, какие-то мысли, идеи, мне кажется, следует дополнительно обдумать. С некоторыми, кстати, достаточно сложно согласиться, но, безусловно, все они хорошее подспорье в нашей общей работе и, разумеется, мы искренне признательны организаторам за приглашение принять участие в этом форуме.

Считаем особо оправданным в названии нашей секции объединение тем Второй мировой войны и новой архитектуры международных отношений с одним маленьким уточнением. С моей точки зрения, наверное, искать эту архитектуру нет необходимости, она формируется вне зависимости от воли либо отдельных государств, либо экспертов, поэтому процесс этот объективный, об этом я чуть дальше скажу.

Я хотел бы сжато поделиться несколькими тезисами, как мы видим состояние дел в мире, ситуацию в мире и связанный с этим процесс становления новой полицентричной системы. Прежде всего, мы исходим из того, что ситуация в мире становится все более сложной и трудно предсказуемой. Для нас, очевидно, что международные отношения вступили в переходный период развития, который, прежде всего, связан с тем самым объективным процессом формирования новой полицентричной системы мироустройства, о котором я уже говорил.

Этот процесс отражает географическое и цивилизационное многообразие современного мира. О чем идет речь? Во-первых, совершенно ясно, что больше в центре глобальной политики не находится Европа. Всё более весомую роль играет Азиатско-Тихоокеанский регион, о чем тут говорили мои коллеги, другие силы и центры влияния укрепляются, и вообще можно говорить о том, что мы наблюдаем рассредоточение глобальной экономической и политической мощи.

Поэтому, честно говоря, сложно мне согласиться с тезисом о том, что мы снова неизбежно придем к биполярному миру. К биполярному миру мы вряд ли придем и речь не о сроках, просто в принципиальном плане это с нашей точки зрения абсолютно невозможно, к этому просто нет никаких оснований.

По сути, мы исходим из того, что речь идет о новой эпохе, переломном этапе, который помимо проблем, с которыми мы сталкиваемся, предоставляет и новые возможности для нас, в частности, для российской дипломатии.

Наши западные коллеги очень любят нам говорить, что отношения не будут, как раньше – они по определению не будут, потому что процесс перемен набирает скорость. Они по определению будут просто другими. И процесс действительно сопровождается ростом нестабильности, накоплением элементов хаоса, как на региональном, так и на глобальном уровне.

Но, к сожалению, при этом одновременно мы все острее ощущаем дефицит доверия и для нас очевиден кризис культуры поиска компромиссов и взаимоприемлемых решений.

Мы исходим из того, что расшатывают стабильность, которую нам всем нужна, прежде всего, действия Соединённых Штатов Америки, и эти действия связаны не только с попытками сдерживания России, но и со стремлением сохранить свое доминирование в мировых делах. К сожалению, это не пропагандистский прием, просто констатация факта, стремление руководить всеми и повсюду и зачастую использовать военную силу для продвижения собственных интересов. Я сейчас не буду тратить время, приводить примеры, вы всё хорошо знаете.

Мы убеждены, что глобальное господство сегодня не более чем иллюзия или мираж. Однако, к сожалению, в погоне за этой иллюзией используется целый набор средств и методов, приводящий к результатам, с которыми потом всем приходится иметь дело. О чем идет речь? Это массированное давление на суверенные государства, не буду сейчас приводить примеры, тем более наши американские коллеги это признают, что это все происходило.

Попытки навязывания своих решений и стандартов в различных областях, технологии инспирирования внутренних неурядиц, осуществление операций по смене режимов. Не хочу говорить про Украину долго, но то, что произошло на Украине год назад – однозначно этот вариант. Считаем, что для того, чтобы вернуть процесс мирового развития в устойчивое русло, необходимо работать совместно. И, к сожалению, далеко не всё зависит от нас. Но Россия делает всё, что может, максимум того, что мы можем для того, чтобы обеспечить такую совместную работу.

Вообще нужно, и мы неоднократно об этом заявляли нашим коллегам и партнерам на разных уровнях, мы считаем, что нужно думать не о том, что будет завтра или через 2-3 года, или даже в рамках каких-то электоральных циклов, а нужно думать, заглядывая за горизонт. Этот подход мы пытаемся каким-то образом продвинуть, но, к сожалению, зачастую не слышим ответа. Но, будем продолжать это делать. Конечно, в условиях информационной войны против России, которую мы все наблюдаем, это сделать еще сложнее, но все равно выхода нет.

Кстати, в последнее время мы наблюдаем, что все-таки здравый смысл, по крайней мере, у наших европейских коллег пробивает себе дорогу, о чем свидетельствуют и тональность, и высказывания, укрепление понимания бесперспективности определенных действий.

Мы открыты к объединению усилий со всеми, кто проявляет готовность сотрудничать на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимной выгоды с опорой на – вот здесь надо принципиально понимать, что мы хотим – принципы международного права и центральную роль ООН, как универсального многостороннего форума, обладающего уникальной легитимностью.

Не хочу сейчас уходить на уровень дискуссий, но был вопрос: нуждается ли ООН в реформировании? Как любая организация, ООН естественно требует адаптации к существующим реалиям. Но в контексте того смысла, который вы, наверное, вкладывали, мы думаем, что потенциал, который заложен был отцами-основателями ООН до сих пор не использован на 100 процентов. Ведь речь шла о том, что ООН представляет собой пример организации, в деятельности которой используется коллективный метод решения проблем. Это собственно то, к чему мы постоянно призываем даже сейчас.

Мы готовы к взаимодействию с нашими западными коллегами, но на новом уровне. И все должны просто понять, что послушного ученика из России не будет. Те из наших коллег, кто смотрел фильм «Президент», прекрасно это слышали – Владимир Владимирович Путин говорил об этом совершенно открыто. Вообще мы хорошо осознаём свою правоту и не будем отступать от тех самых принципов правды и справедливости, о которых мы постоянно говорим. И нужно понимать, что это не фигура речи. Мы, конечно, в чем-то разные, но вот это нужно признать и уважать, и чем раньше это произойдет, тем это будет лучше для всех.

Мы развиваем другие направления сотрудничества – это Китай, БРИКС, Глеб Александрович Ивашенцов об этом говорил, Шанхайская Организация Сотрудничества. Разумеется, приоритет приоритетов, это наращивание интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Кстати, по сравнению с докризисным периодом, интерес к интеграции еще больше усилился и мы сейчас предпринимаем усилия для того, чтобы перевести этот интерес в плоскость практических шагов.

Мы продолжим продвижение позитивной сбалансированной повестки дня в международных делах и абсолютно убеждены, что широчайший консенсус в обществе в отношении приоритетов внешнеполитического курса России, который существует, является, конечно, самой надежной гарантией, надежным залогом успеха наших усилий.

Милованова Марина Юрьевна

к.и.н., Член Президиума Социал-демократического союза женщин России,
доцент РГГУ

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ – ЗАЛОГ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Сегодня в центре дискуссии – институциональные аспекты архитектуры международных отношений, а мне хотелось бы сделать акцент на неких субъективных вещах, которые также определяют эту архитектуру между-

народных отношений. Речь о сохранении исторической памяти и состоянии исторического сознания.

Очевидно, что кардинальные изменения, которые происходят в устройстве нашего сегодняшнего современного миропорядка, связаны, прежде всего, с межпоколенческими сдвигами, с тем, что приходит новое поколение с новым сознанием, живущее в новую информационную эпоху. И те механизмы, которые влияют на формирование и состояние исторического сознания, исторической памяти, вот это, на мой взгляд, и будет определять новую архитектуру международных отношений. Я здесь выступаю на правах организатора международного конкурса «История Великой Победы в истории семьи», как организатор именно Социал-демократического Союза женщин России.

В конце 1990-х и в середине 2000-х годов были проведены достаточно масштабные социологические исследования. Одним из вопросов был следующий: какие исторические события, на ваш взгляд – вопрос был адресован к нашим соотечественникам – влияют и определяют исторический процесс. И первое, и второе исследования показали, что на первое место наши с вами сограждане ставят реформы Петра Первого, а на второе место – историю Великой Отечественной войны.

И, как мне кажется, на сегодняшний момент, уже в 2015 году не сильно изменилась эта ситуация. Тем не менее, как на пленарном заседании отметил модератор сегодняшней нашей секции А.А. Громыко, нынешние формы и методы фальсификации истории, становятся более грубыми. Почему это происходит? Приведу слова Наталии Нарочницкой, Президента Фонда исторической перспективы, доктора исторических наук, чьи взгляды мне импонируют. По оценке Н.А. Нарочницкой на Западе преобладает следующая интерпретация событий последней Мировой войны – война, оказывается, была не за право народов быть хозяевами своей судьбы и не быть превращёнными в рабов. Оказывается, борьба была за американскую демократию, западные страны вынуждено вступили с нами в союз, чтобы сначала разгромить одного тоталитарного монстра, а потом все оставшиеся десятилетия XX века добивать другого.

Проблема, на мой взгляд, состоит в поиске механизмов и технологий формирования исторического сознания и сохранения исторической памяти. На наш взгляд это, возможно, прежде всего, по пути сохранения семейной истории. Руководителю нашего Социологического факультета РГГУ Жан Терентьевич Тощенко, который и был инициатором этих глобальных больших социологических исследований в 1990-х и 2000-х годах, довелось очутиться в Германии в конце 1950-х годов в рамках обмена для молодых ученых, проживать в немецкой семье. Его очень сильно удивило то, что крестьянская семья, которая принимала их, знает историю своего рода на протяжении 13 поколений.

Не первый год я уже занимаюсь историческими и социально-патриотическими проектами и, к сожалению, мы с вами видим, что в большинстве своем наши с вами соотечественники помнят свои поколения иногда лишь с конца XIX века, помнят XX век, естественно XXI век. А это именно то, что формирует нашу с вами идентичность – это то субъективное начало, которое формирует, на мой взгляд, и архитектуру международных отношений.

Некоторые итоги проекта, который мы на сегодняшний день проводим, представлены в нашем буклете. И очень отрадно, что в нашем конкурсе приняли участие 7 иностранных государств, благодаря тому, что нас поддержало Россотрудничество. Через представительства России в иностранных государствах, люди узнали о нашем конкурсе и были присланы семейные истории, которые повествуют о поколениях, воевавших и в Первой мировой войне и во Второй мировой войне, о том, как отразились эти трагические события на истории их семей.

Сегодня за нашим круглым столом представители, Ямало-Ненецкого автономного округа, Оренбургской области, Ростовской области, Краснодарского края, Адыгеи – все те люди, которые внесли тоже вклад в реализацию нашего проекта. Благодаря ним информация была распространена, и более 250 семейных историй было прислано.

Если вам просто дать почитать эти истории, это не может не трогать, и истории Великой Победы мы должны учитывать, что на сегодняшний день это болевая, все еще болевая точка в нашем с вами сознании. Именно поэтому эту болевую точку есть большое желание фальсифицировать. Необходимость поставить заслон подобным попыткам – это то, что нас объединяет сегодня. И, мне кажется, что у подобных проектов есть большое будущее с той точки зрения, что важно посмотреть на глобальные кардинальные изменения, в том числе и Вторую мировую войну, каким образом сегодня ее воспринимают не только, кто воевал на стороне Советского Союза, но как ее воспринимают сегодняшние потомки воевавших и по ту сторону. Это очень важно, потому что поколенческие сдвиги все-таки происходят.

И отдельные слова благодарности я хотела сказать Тверскому региональному отделению, я вижу здесь Кирилла Викторовича Прокопова, уникальная издана «Книга памяти» на основе архивных документов, которые предоставлены были германской стороной о судьбе военнопленных советских граждан, более 14 тысяч судеб, 6 тысяч из них – это жители Тверской области. И благодаря таким изданиям и подобным, наверное, конкурсам, социально-патриотическим, эта информация становится доступна тем людям, которые долгое время не знали о судьбе своих предков.

Захари Захариев

Председатель Болгарской Федерации дружбы с народами России и стран СНГ,
Председатель Совета правления Фонда «Славяне»

ГОЛОС ЛЕВЫХ ДОЛЖЕН БЫТЬ СЛЫШЕН В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ МИРОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

А.А. Громыко:

Разрешите мне предоставить слово давнему другу Советского Союза и России, вообще русского народа, профессору Захари Захариеву, нашему другу из Болгарии, Председателю Болгарской Федерации дружбы с народами России и стран СНГ и Председателю Фонда «Славяне». Среди многих партнеров, которые есть у господина Захари в нашей стране, – Фонд «Русский мир», вместе с которым он осуществил также немало очень нужных и востребованных дел. Вам слово, господин Захари.

Захари Захариев:

Большое спасибо за теплые слова! Я думаю, как всегда говорят в таких случаях: всё впереди! Так что надеюсь, что и в будущем у нас будут такие совместные форумы. А я уверен в этом не только, опираясь на наше давнее знакомство и дружбу, наши общие исторически сложившиеся интересы, но и исходя, к сожалению, из тех вызовов, которые ставит история перед нами сегодня. Эти вызовы становятся всё жестче и жестче.

Сейчас очень любят говорить, что мы находимся где-то в середине новой «холодной войны», происходит восстановление старых стен и строительство новых разделительных линий уже после падения Берлинской стены. Но, что самое страшное, как-то снова надвигается тень крупного военного конфликта.

Где-то примерно два года тому назад вместе с моими друзьями из парламента и парламентских групп социал-демократов, новых левых и партий зеленых возник на одном форуме в Софии открытый вопрос: а кто будет после Сирии? Потому что где-то полтора года тому назад была самой актуальной темой война в Сирии. И какие масштабы будут у этой войны? Никто из нас не смог тогда предположить, что пожар будет уже в центре Европы, на территории Украины.

А сейчас мы можем уверенно говорить, что если что-то не произойдет, эта цепная реакция пойдет дальше и дальше. И все это мы видим не только на территории «пороховой бочки» – Ближнего Востока, не только на территории Северной – в прошлом спокойной – Африки, но мы, к сожалению, видим уже на территории нашего континента.

Очень опасно, что эти процессы как-то идут в направлении уже позабытых военно-конфликтных точек этого континента. После войны на территории

Югославии, мы как-то успокоились, что будет все-таки какое-то, не очень цивилизованное, но все-таки перемирие. Но сейчас мы видим симптомы, что и на территории Балкан идут процессы, которые могут нас поставить сложную ситуацию, подобную той, что на территории соседней Украины.

Конечно, мы очень сильны на всех этих форумах в консультациях. Я сегодня тоже слышал всю симптоматику, биоритмику нашего времени и нашей сложной эпохи. Но, к сожалению, у нас какой-то особой готовности нет – дать ответ, каким образом мы сможем противодействовать всем негативным процессам, которые идут вокруг нас, что мы можем конкретно сделать?

Мы находимся здесь на форуме левых сил, социал-демократического уклона, социалистического и левого, которые давно выходят из рамок традиционного социал-демократизма. Но, к сожалению, я пока что не услышал голос левых, какой у них взгляд на эти процессы и не только как констатация, но и как войти и за рамки этих процессов.

Почему я все это говорю? Не только потому, что я люблю критиковать мои собственные партии, Болгарскую соцпартию, являясь одним из создателей этой партии на базе Болгарской компартии. Не потому что я люблю критиковать традиционную социал-демократию в Европе, в бывшей Западной Европе.

Нет, я ставлю этот вопрос, потому что это относится к всем левым. Сейчас не так модно говорить насчет революции 1917 года, но все-таки тогда была четкая, ясная, простая идея, один лозунг – «Мир народам!», вокруг которого собирался мир и который перевернул ход истории, приведший к Первой мировой войне, который дал новый облик миру. Где сейчас левые – открытый вопрос. Я поставлю шире этот вопрос: а кто сегодня может сказать, что он «левый»? Потому что мы видим социал-демократию, которая проводит неолиберальную политику, в то же самое время мы видим так называемые консервативные правые партии, которые проводят социальную политику. Посмотрите, например, на позиции французских социалистов у власти.

Почему я все это говорю? Потому что если мы не дотронемся до сути всех этих процессов, мы никогда и не найдем никакого выхода из них. А какая суть? Суть в том, что история снова играет свои злые шутки с нами, цивилизационный переворот, который начался где-то в конце прошлого века, идет дальше и дальше. И мы дальше и дальше отстаем от этого цивилизационного переворота. Мы не можем как-то переделать то, что идет как процесс в этом мире и в узком социальном плане, и в более глобальном цивилизационном плане. И вот поэтому я думаю, что мы все-таки тогда должны принять тот тезис, который прозвучал в выступлениях здесь, что в таком сложном периоде невозможно строить политику сохранения мира на базе континуитета.

Старого мира уже нет, «Ялта» – мертва. Будет ли или есть ли все-таки «Ялта-2»? Да. Но я не уверен, что мы можем по этой инерции обеспечить мир и через «Ялту-3». Нет, мы нуждаемся в новой концепции мировой безопасности. И в геофизическом плане, и в физическом, биологическом плане,

полюсов может быть только два. Сейчас усилия надо как-то объединять в направлении становления нового биполярного мира. И здесь очень большая ответственность у России. Без России этого не может быть. А, конечно, Россия в новом формате тоже сама не сможет пойти на становление этого центра. Вот поэтому, конечно нарастает роль и Китая, наших китайских друзей по линии Китайской компартии.

Так что сейчас идет процесс становления этого нового центра, и я думаю, что перспективы этого центра очень большие. Потому что мы говорим насчет центра, который будет отражать интересы шести или семи миллиардов обычных людей, а не одного золотого миллиарда, который стоит за Вашингтоном, и не позволяет пока нашему континенту – Европе, эмансипироваться от американского влияния.

Мы тоже очень любим критиковать ЕС – Европу, и правильно критикуем, потому что Европа идёт против своих собственных интересов, потому что она выполняет чужую волю. Потому что тот путь, по которому она идет, – это не путь укрепления ЕС, а путь, который ведет к гибели Евросоюза и европейской интеграции. Но мы не должны забывать, что 60% финансового ресурса, который контролирует экономику в Западной Европе и во всей Европе, в ЕС, это американский капитал, так что у нас сложные задачи впереди. Вот поэтому у уверен, что мы будем часто встречаться в ближайшем будущем.

Владыслав Соколовски

бывший посол Республики Польша в Казахстане,
старший координатор Института восточноевропейских исследований (Варшава),
профессор Высшей школы международных отношений и общественных
коммуникаций, г. Хэлм

ВКЛАД ПОЛЬШИ В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Уважаемые участники форума, дорогие друзья, разрешите поздравить вас с наступающим праздником, Днем Победы!

Эта победа не только одной страны, одного народа, не только группы народов, но всех, кто радовался победе, независимо от того, в какой день сегодня мы возлагаем венки к могилам павших и жертв.

Польша была единственным государством, которое на европейской сцене театра Второй мировой войны сражалась с первого до последнего дня. Война началась с нападения на Польшу фашистской Германии 1 сентября и так называемого присоединения Западной Белоруссии, Западной Украины 17 сентября. Оба государства на основе Пакта Риббентропа-Молотова от 23 августа действовали по соглашению. Союзники Польши – Великобритания,

Франция объявили войну 3 сентября, но они не предпринимали эффективных действий, вооруженных действий, оставляя Польшу между двумя врагами.

Советский Союз присоединился к коалиции только летом 1941 года, после вторжения Германии на свою территорию. Соединенные Штаты, хотя оказывали существенную помощь военной техникой, к вооруженным действиям приступили в декабре 1941 года. Таким образом, хочу подтвердить эти даты – с первого по последний день.

Несмотря на поражение в 1939 году, поляки создали в ходе войны еще пять армий, четыре – за границами страны. Во Франции – в 1939 году, в Великобритании – в 1940-м, в Советском Союзе – в 1941-м, потом вновь в 1943 году. Польская армия прошла боевой путь вместе с Красной Армией до Берлина. В берлинской операции приняло участие 180 тысяч польских солдат первой и второй армий войска польского. В штурме Берлина участвовала Первая дивизия Войска Польского. Наряду с Красной Армией она была единственной, сражающейся в столице Германии и водрузившей там польский флаг.

Пятая польская армия, создаваемая с конца 1939-го – это вооружённая за-конспирированная, подпольная армия. Всего с 1 сентября 1939 по 9 сентября 1945-го через все польские формирования прошло около двух миллионов поляков. В конце войны было 600 тысяч солдат во всех родах войск, и кроме этого 300 тысяч солдат приведены к воинской присяге в подполье.

Но, победа была горькой, очень горькой для поляков, потому что, во-первых, мы осознали потери Польши, они были огромные, жертв по разным данным до 6 миллионов человек, 38% разрушенного национального имущества, и страшная весть о Катынском расстреле. Опыт войны, таким образом, вписывается в историческую память, продолжая опыт восстания и становления независимости в первые годы после Первой мировой войны. Поэтому евроатлантический выбор современной Польши, осознавшей свои интересы в сфере безопасности, сейчас не требует доказательств и аргументов.

Сейчас хотел перейти к вопросам международных отношений. Архитектура международных отношений складывается, по-моему, в очень сложном порядке при совсем новых явлениях.

Совсем новые группы участников, до сих пор не представлены на политической международной сцене. Интернационализация международных отношений ушла в прошлое. Сейчас многие участники неправительственных организаций представляют не интересы ущемленных социальных слоев, а только интересы государств и это очень опасно. Это означает, что объединяются, совмещаются интересы государств и интересы, представляемые путем мистификации некоторыми организациями.

Грегор Гирш

Организация по международному диалогу и урегулированию конфликтов, Вена,
Австрия

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР И ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СТАДИЯ РАЗВИТИЯ

Вначале о теме геополитических вызовов. Здесь произошла дискуссия по поводу многополярного мира. Мы уже в многополярном мире? Да. Есть ли выход в биполярный мир? Не думаю. Сегодня мир намного более взаимосвязанный, не сработают БРИКС, трансатлантические или другие и конstellации биполярного мира в одиночку.

Нам придется жить в многополярном мире. Нужно преодолеть тот шок, который случился, и использовать любую возможность, чтобы общаться друг с другом, это самое важное. Мы должны найти способ, это новая для нас территория, никогда такого не было, никогда в мире не было реального мультиполярного, многополярного мира, но с ним приходится и придется жить.

Второе, экономические аспекты, экономическая сфера. Возможно, даже больше чем геополитически, мы экономически взаимосвязаны в многополярном мире сегодня. Очевидна неспособность Запада адаптироваться к этой новой реальности. Сейчас все движутся с собственной скоростью и динамикой. И есть азиатские институты, банк развития. Мы видим дублирование уже имеющихся прежних институтов, попытки дублирования их. Поможет ли это создать лучший мир? Может быть, но само по себе это не произойдет. Если мы будем только дублировать те же прежние институты и прошлые стандарты, чтобы не было санкций, создадим новый Всемирный банк, но это мало что изменит. В условиях того, как работает современная капиталистическая система, мы многого не добьемся.

Это подводит меня к третьему тезису. Каков вызов для социал-демократических, социалистических партий во всем мире? Мы должны участвовать в этом диалоге по поводу многополярной реальности. Мы должны начать размышлять и думать о том, что будет за капиталистической стадией. Мы должны думать о самой системе мировой.

И последнее, я хочу выразить огромную благодарность за возможность сегодня быть здесь, рядом с вами. 70 лет после героических жертв и самопожертвования Советской Армии, которая освободила Европу, не только мою страну, но и всю Европу от чумы фашизма. И через 25 лет после того, как Россия позволила также моей стране, Германии, совершить мирное объединение. Я хочу вас уверить, что моя благодарность россиянам зиждется на твердом фундаменте.

Малов Дмитрий Александрович

Председатель ревизионной комиссии Российской ассоциации международного сотрудничества (РАМС)

РОССИЯ НУЖДАЕТСЯ В РАЗВЕТВЛЕННОЙ СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Позвольте мне вас поприветствовать от имени 126 Обществ дружбы, ве-
душих, несмотря на все сложности, большую работу по пропаганде нашей
страны – России, по продвижению наших технологий за рубежом, опираясь
на тех специалистов, которых мы стараемся сохранять и которые активно
помогают нам.

Здесь уже упоминалось формирование Великого шелкового пути, новые
интеграционные процессы, новые возможности для сотрудничества, основа
которых была заложена еще в советское время. В связи с этим хотел бы особо
упомануть три общества – это Общество дружбы с Никарагуа, где я являюсь
вице-президентом, Общество дружбы с Танзанией, где я являюсь президен-
том и Общество дружбы с Мьянмой, где я тоже являюсь вице-президентом.
И мне очень приятно приветствовать здесь члена нашего общества, Посла
Г.А. Ивашенцова, который отдал этой работе много времени и сил.

Все эти три страны в настоящий момент имеют большое значение с точки
зрения развития международного сотрудничества. Основа этого была заложена
ещё в советское время. И Никарагуа мы помогали, помогли восстановлению
и становлению независимости Танзании и Мьянмы. Процессы, которые были
обусловлены итогами Второй мировой войны позволили этим странам обрести
независимость.

В настоящий момент, как аналитик, как эксперт, я могу сказать, что
мы имеем большие потенциальные возможности. Это показали несколько
форумов, которые проводились и в прошлом году, и в этом году. Недавно
прошел форум «АФРОКОМ», где были представители практически всех
африканских стран, которым мы оказывали огромную помощь в станов-
лении экономики.

Они готовы к более тесному сотрудничеству с нами, к нашим техноло-
гиям, в том числе в военно-технической сфере, готовы входить в наши обра-
зовательные программы. И за период становления России, сложный период
с 1991 года по сегодняшний момент, мы подготовили огромное количество
технических специалистов – не менее 15 тысяч специалистов, которые в со-
стоянии работать с нашими технологиями. Например, только в Танзании это
порядка 3 тысяч человек.

Одно из конкретных предложений – создание и возрождение системы
центров науки и технологий, которые были в советское время в странах, с ко-

торами мы активно сотрудничаем. Воссоздание подобных центров дополнило бы работу межправительственных комиссий. В прошлом году мы создали межправкомиссию по Мьянме. В этом году будет создана межправительственная комиссия по Танзании. Очень активную работу ведет межправительственная комиссия по Никарагуа. В этих странах мы совместно работаем с китайской стороной, причем, работаем очень активно, плотно, каждая из сторон находит свою нишу и в экономике, и в образовательной сфере.

Громыко Алексей Анатольевич

д.полит.н., Директор Института Европы РАН

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В ПОИСКАХ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тема «Уроки Второй мировой войны и поиски новой архитектуры международных отношений» – действительно необъятная и не удивительно, что эта тема находится в центре внимания историков, специалистов по международным отношениям, политологов многие десятилетия. Но на самом деле, как выясняется в последние годы и даже месяцы, здесь нет устоявшегося и всеми принятого взгляда на те фундаментальные представления, факты и интерпретации периода Второй Мировой войны и того, как развивалась международная система после 1945 года.

В этом смысле я думаю, в XXI веке, не только в 2015 году, но и в последующие годы у тех, кто профессионально этим занимается, будет очень большой объём работы по подтверждению и развитию тех принципиальных взглядов, которые, в том числе, в отечественной историографии все последние десятилетия глубоко рассматривалась и развивалась.

Первая тема, которая была заявлена для выступления нашим коллегой Д.А. Даниловым, это вполне естественная проблема – украинский кризис. Украинская тема, я думаю, затрагиваться будет ни раз и, наверное, многие из вас выскажут по этой теме своё мнение. Я имел честь быть вместе с присутствующим здесь Александром Леонидовичем Романовичем, Заместителем Председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, в составе российской делегации, на долю которой выпала довольно тяжелая миссия. Мы встречались в Кошице, это городок в Словакии, с делегацией из Украины, составленной также из представителей разных категорий, профессий и слоев населения, и вели там диалог о том, как находить пути к миру. Разговор был очень непростой, что естественно. И я думаю, что эта тема на все ближайшие годы.

Много заявлено тезисов и мыслей, которые бесспорно сейчас волнуют не только специалистов, экспертов Китая, но и в России, в Европе и в целом

всех в мире, кто видит быстрый рост Китая не только в экономической, но и в политической сфере.

Много лет с интересом слежу за работами и размышлениями Я.А. Пляйса. В самом деле, сейчас столько взглядов и различных трактовок того, к чему идет мир или к полицентричности, или полицентричность к чему-то еще.

Своего рода полицентризм уже был в истории – это был полицентризм империй, которые тоже между собой устанавливали определенный баланс сил, интересов влияния. Сейчас полицентризм абсолютно другой, другого качества, но представление о балансе сил и интересов и ценностей, оно по-прежнему очень важно.

Я обратить хотел бы внимание коллег на то, что только что вышла книга Евгения Максимовича Примакова «Россия: надежда и тревоги». И в ней у него есть размышления интересные по поводу характера полицентричности, он называет ее иерархическая полицентричность, которая предусматривает все равно некое эшелонированное построение различных центров силы с разным калибром, возможностью и ролью. Причем, они находятся в динамике, которая будет от года к году, или точнее сказать, от десятилетия к десятилетию обретать какие-то новые формы. Так что это не застывшая идея полицентричного мира, это очень текучий такой процесс, постоянно изменяющийся.

В этом году 40 лет с момента подписания Хельсинского Заключительного акта, но это не просто дата, а стимул для того, чтобы задуматься над тем, как используя принципы, заложенные в том грандиозном для 1970-х годов документе, какие уроки, какое наследие мы можем использовать для нашего времени. В выступлении А.Л. Ромновича прозвучала мысль о необходимости «Хельсинки-2», но есть и выражение «Ялта-3». Если рассматривать Хельсинки как шаг по развитию многих принципов, заложенных в Ялте и Потсдаме в 1945-м, в этом смысле, я думаю, можно говорить, говорить и об идее «Ялта-3». Естественно, с учетом всех тех огромных изменений, которые произошли в мире в расстановке сил по сравнению с 1945-м годом к нашему времени.

Я не согласен с прозвучавшим здесь тезисом, что Ялта мертва. Ялта дала жизнь организации, которая до сих пор является ядром и осью, вокруг которой вращается международное право, это Организация Объединенных Наций. Даже с этой точки зрения говорить о том, что Ялта мертва, мне представляется неправильным.

ООН сталкивается с большой критикой, но ничего лучшего и более эффективного, чем ООН до сих пор не придумано. Поэтому говорить о старческом заболевании применительно к ООН не стоит. Потому что, если мы возьмем и с завтрашнего дня закроем ООН, то результат будет не лучше, а намного хуже.

В связи с этим отмечу важную тему, затронутую в выступлении нашего коллеги из МИД России С.А. Баздника – здравый смысл в международных делах. Потому что в условиях жесткого информационного противостояния, представить себе, что какая-то из сторон убедит другую в том, что она права,

а другая сторона полностью не права, мне это представляется фактически невозможным. А уповать можно на здравый смысл. И, мне кажется, что здравый смысл хоть и медленно, но пробивает себе путь и абсолютно все вовлеченные, по крайней мере, в текущий кризис в Европе, большинство из серьезных игроков, двигаются по пути здравого смысла. Пусть это не видно пока публично, но, с моей точки зрения, это происходит.

Вместе с нами здесь наш коллега из Германии Грегор Гирш, и даже странно, что до сих пор мы говорили достаточно много, например, о Китае, или о других не европейских странах. Но не говорили о том, что в Европе очень важную роль играет в настоящее время и в экономическом, а теперь и в политическом плане, безусловно, Германия. Германия сейчас на втором треке, на встречах экспертов, идет очень серьезная работа по сближению позиций, по достижению какой-то нормализации. На днях в Берлине прошел крупный Восточный форум, это третий Восточный форум. Только что в Торгау закончились мероприятия, связанные с исторической встречей советских и американских войск. Там выступал и наш посол Гринин и посол Соединенных Штатов, ветераны были из многих стран. Завтра начнутся «Шлангенбадские беседы», это 18-я уже будет встреча экспертов России и Германии в местечке под Франкфуртом-на-Одере, и в этом году, наконец, возобновит свою работу Петербургский диалог, в том числе и большинство его рабочих групп. Это все мне представляется некое накопление критической массы, которая необходима для перевода всей ситуации из конфронтационной плоскости, в ситуацию, когда все стороны должны руководствоваться здравым смыслом, прислушаться к аргументам друг друга и находить какую-то золотую середину, а не пробовать ломать визави через колено.

Чрезвычайна важна тема сохранения исторической памяти, объективного взгляда на историю. Разрешите поблагодарить М.Ю. Милованову за рассказ о том, какие конкретно проекты осуществляются, в частности, для того, чтобы отдавать долг памяти тем, кто воевал в Великую Отечественную войну.

Наш коллега из Польши В. Соколовски также много лет работает ради того, чтобы историческая правда была не декларацией, чтобы действительно факты и интерпретации имели отношение к тому, что происходило. В Польше, в том числе с участием В. Соколовски уже много лет проходит форум в Крынице, там часто дискуссии очень острые, можно даже сказать на грани, но считаю, что важно участвовать и в такого рода мероприятиях, отстаивать свою точку зрения и разъяснять свои мысли и позиции.

Нынешний Форум ещё раз убеждает в важности диалога на уровне экспертного сообщества в деле поисков новой архитектуры международных отношений. Подобный формат открывает широкие возможности для конструктивного обсуждения самых острых тем и вопросов, подготовки почвы для коллективных решений по вопросам будущего мироустройства.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Цветков Валерий Анатольевич

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, директор Института проблем рынка РАН

ИТОГИ СЕКЦИИ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ БУДУЩЕГО. ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

У нас на секции прозвучало шестнадцать докладов. Нужно время, чтобы не только подвести итоги, но и подготовить конкретные рекомендации.

Одновременно я хотел бы поблагодарить коллег из Болгарии, Италии, Мексики, Никарагуа, Китайской Народной Республики, обозначивших проблемы, о которых мы в России подчас мало знаем. Одновременно были предложены очень интересные механизмы решения проблем, которые отчасти могут служить инструментом для решения российских проблем.

В ходе дискуссии было подчеркнуто, что радикального решения стоящих перед человечеством проблем до сих пор не происходит по следующим основным причинам:

- колоссальная сложность, огромный масштаб проблем и отсутствие в отдельных странах и мировом сообществе в целом необходимых ресурсов и политической воли;

- конъюнктурные потребности текущей жизни, отвлекающие от далеких перспектив;

- противоречия между странами и неравноправие между ними. В результате вполне осознанные мировой общественностью опасные тенденции оказываются запущенными, достигают критического состояния и разряжаются различного рода бедствиями того или иного масштаба.

Несмотря на это, на нашей секции предложены подходы к решению проблем, которые стоят сегодня перед глобальной экономикой, перед глобальным миром.

Абрамова Ирина Олеговна

д.э.н., профессор, заместитель директора Института Африки РАН

ИТОГИ СЕКЦИИ «ОБОСТРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И РОСТ МИГРАЦИИ, КАК ВЫЗОВ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

На нашей секции прозвучало семнадцать докладов, три дополнительных выступления. Основные итоги нашей секции следующие.

Первый вывод, к которому пришли участники. Миграция – это составная часть глобализации. В результате интернационализации хозяйственной жизни происходит стирание граней между национальными рынками труда и формируется единый глобальный рынок труда.

Второй вывод. Масштабы миграции будут постоянно расти. Уже сейчас в мире насчитывается около 240 миллионов мигрантов. Причем Российская Федерация стоит на втором месте в мире по приему мигрантов. Это порядка 10 миллионов человек.

Основные векторы притяжения и векторы передвижения мигрантов – США, Канада, Австралия, Европа, страны Персидского залива и появилось новое направление – страны Юго-восточной Азии.

В основе миграции лежат различные причины, действуют факторы, как притяжения, так и факторы выталкивания.

К основным экономическим причинам относится разница в уровне жизни между населением развивающихся стран и развитых стран, бедность. К политическим причинам в первую очередь относятся крушение государств, конфессиональные и военные конфликты.

Экономические причины порождают трудовую миграцию, а политические, военные и национальные причины порождают проблему беженцев и проблему нелегальной миграции.

Поскольку конфликты в настоящее время растут (по оценке одного из выступающих, за последние несколько десятков лет только в Африке было свыше семидесяти крупных конфликтов), понятно, что поток именно нелегальных мигрантов и беженцев будет возрастать. И то, что произошло сейчас в странах Северной Африки после «арабской весны» и в странах Ближнего Востока, говорит нам о том, что масштабы этой миграции будут настолько колоссальны, что справиться с их решением можно будет только путем сотрудничества международного сообщества.

Следующий вывод. Последствия миграции неоднозначны. Нельзя относиться к миграции исключительно, как к негативному явлению.

Очевидно, что страны Европы – принимающие страны, принимают мигрантов, потому что на их рынках труда существуют пустоты, которые

необходимо заполнять. Население этих стран стареет, удельный вес людей пенсионного возраста растет. Для того, чтобы экономика нормально функционировала, нужен приток свежей рабочей силы, что и происходит. И в этом плане трудовые мигранты – очень позитивный момент. И эти страны должны создавать благоприятные условия для приема трудовых мигрантов и вырабатывать такое законодательство, чтобы приезжали люди именно тех специальностей, которые нужны данной стране.

Что же касается масштабов нелегальной миграции, то здесь международное сообщество также должно вырабатывать единое законодательство по борьбе с нелегальной миграцией. Абсолютно все выступающие отметили, что нелегальная миграция связана с такими процессами, как рост преступности, торговля оружием, наркотрафик, торговля людьми. Торговля людьми, работорговля превращается в современном мире в особый бизнес, который приносит колоссальный доход.

Мы помним последнее событие, когда погибло 750 тысяч человек африканских мигрантов, которые пыли на территорию Италии. Я долгое время сама работала в Марокко в лагерях мигрантов и могу сказать, что средняя цена такой переправы колеблется от 4 до 7 тысяч евро. А если мигрант берет с собой наркотики, то эта цена соответственно на полторы тысячи меньше. То есть все эти криминальные процессы переплетаются. Необходимо, чтобы международное сообщество решало эти проблемы сообща.

Было несколько выступлений, в том числе и представителей Государственной Думы, которые отметили основные направления развития миграционной политики в России. Сейчас эта политика сводится, в основном, к каким-то ограничительным мерам. То, что делается, это хорошо, но, тем не менее, поскольку я сама постоянно общаюсь с мигрантами, возникают большие сложности для них, потому что, например, стоимость патента в месяц составляет 4 тысячи рублей. Если раньше они могли высылать достаточно большие деньги на родину, то сейчас эти возможности ограничены.

Один из выступающих на секции отметил, что в 2014 году из России наблюдался отток мигрантов. Это, конечно, было связано со специфической ситуацией – экономическим кризисом, санкциями, но, тем не менее, такое явление существует. И для России это очень опасно, потому что мигранты занимают те трудовые ниши, которые не может занять местное население.

В связи с этим было выдвинуто предложение о селективном подходе к миграции, то есть всяческое поощрение трудовой миграции и борьба с нелегальной миграцией.

Очень важно предоставлять мигрантам равные права с местным населением. Это во многом снимет социальную напряженность, которая существует сегодня, в том числе и в российском, и в западноевропейском обществе.

Причем многие участники нашей дискуссии говорили, что политика мультикультурализма, то есть существование различных культур, которую

первоначально провозгласили европейцы, провалилась в Европе, не действует. Там возникают постоянно конфликты, например, между исламскими диаспорами и местным населением. И в этом смысле именно Россия, по сути дела, единственная в мире страна, где политика мультикультурализма не провалилась. У нас на территории бывшего Советского Союза существовали 176 национальностей, и конфликты никогда не доводились до острой стадии. В этом плане мы в какой-то степени можем дать пример Европе.

Очень важно также поощрять интеграцию в принимающее общество. Это сложно сделать, но, тем не менее, это можно сделать. В этом смысле большую роль могли бы сыграть не только бюрократические структуры, но и гражданское общество.

И, наконец, важно совершенствовать законодательство по миграции. Отмечалось, что, к сожалению, представители государственных органов ученые, представители экспертного сообщества работают параллельно, друг с другом не стыкуются. И в этом плане очень важным было бы создать какую-то комиссию, в которую можно было бы привлечь специалистов и с той, и с другой стороны.

Я думаю, что работа нашей секции была достаточно успешной. И в дальнейшем, после того, как мы проанализируем все выступления, сможем дать более конкретные рекомендации по решению этой очень важной и острой проблемы.

Кожокин Евгений Михайлович

д.и.н., проректор по научной работе МГИМО (У) МИД России

**ИТОГИ СЕКЦИИ «БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ
В УСЛОВИЯХ ИДЕЙНО-РЕЛИГИОЗНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
И СТОЛКНОВЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ»**

Секция по международному терроризму – фактически это был мозговой штурм. И то, что в работе принимали участие люди из разных стран, с разным опытом в плане борьбы с терроризмом, – имело особый эффект. Были выступления из Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Венгрии, Италии, Великобритании и из России. Особенно хотелось бы отметить выступления представителей Индии и Ирака.

Говорилось о том, что исключительно важно для террористов информационное сопровождение. Если теракт прошел и на него не откликнулись, политического смысла нет от этого теракта.

Была сформулирована задача, как работать СМИ против терактов, потому что приводились примеры, когда невероятное количество информации дается по телеканалам, а это то, что нужно террористам. Как этому противостоять, как урегулировать – это вопрос, над которым нужно думать и решать.

Справедливо говорилось, что это не «Исламское государство», а так называемое «Исламское государство». Отмечалось, что даже косвенно не надо антагонизировать огромное количество мусульман, которые резко отрицательно относятся к любым формам терроризма. Это было тонкое замечание.

Мы впервые столкнулись с тем, что люди, стоящие на позициях терроризма, получили территорию, получили квазигосударственное образование, имеют серьезные финансовые ресурсы. И в этом плане – с этим согласны все выступавшие – требуется исключительная кооперация. Представитель Ирака говорил, что солдаты – курды убили такое-то количество террористов, а на смену им приехало еще большее количество из самых разных стран. Говорилось о том, что приезжают из Таджикистана, Киргизии, Казахстана, России. Идут финансовые потоки.

Как это остановить? Угроза для всех и соответственно нужно бороться на самых разных уровнях.

Были интересные предложения от коллеги из Индии о том, что в борьбе с терроризмом большую роль должна играть такая организация, как ООН. Действительно, это международная проблема, и ООН должна искать возможности для участия в этой борьбе.

И последнее, что хотел бы отметить. Прозвучало очень рельефно, очень ярко выступление нашего коллеги, секретаря по международным вопросам Демократической партии Курдистана, то, что ИГИЛ можно победить. Очень

важно, чтобы мы все понимали, что терроризм – это не то, что дано и с чем невозможно справиться. Мнение человека с переднего фронта о том, что можно справиться, и мы должны справиться.

Громыко Алексей Анатольевич

д.полит.н., Директор Института Европы РАН

**ИТОГИ СЕКЦИИ «УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОИСКИ
НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»**

Я патриот своей секции. На ее участников была возложена очень большая миссия по анализу грандиозных проблем, которые стоят и перед историками, и перед специалистами по международным отношениям.

С моей точки зрения и с точки зрения участников, с кем мы успели пообщаться после работы секции, наша встреча была оценена очень высоко. Было высказано множество интересных, не тривиальных суждений. Состоялась не просто серия выступлений, а заинтересованный диалог и обмен мнениями. Состоялась интересная дискуссия. Выступали эксперты из России, Китая, Германии, Болгарии, других стран.

Разрешите не рассказывать в двух словах о большом множестве тем и точек зрения, а остановиться на крупных.

Часто анализировались те или иные термины, с которыми мы стали сталкиваться в последние годы, и месяцы. Говорилось о том, что в дискурсе не только в России, но и с нашими зарубежными коллегами внедряются какие-то новые идеи, которые довольно быстро могут превращаться в стереотипы, клише, например «новая холодная война» или «новая нормальность». Эта точка зрения на то, что происходит сейчас, – это, якобы, новый этап в истории Европы, ее исторической структуры, это на много лет, с этим надо смириться, не пытаться этому противостоять, как чему-то неизбежному.

Мне кажется, и большинство участников секции сошлись на том, что это не так, с этими представлениями надо бороться, в том числе и с представлениями о «гибридной войне» или «гибридном мире». Так некоторые сейчас стали называть соглашения, достигнутые в Минске, как «гибридный мир», перефразируя понятие «гибридной войны», якобы изобретенный Россией для дестабилизации Юго-востока Украины. Смысловая подкладка этого понятия ущербна. Если мы встаем на эту позицию, то получается, что мир предстает не полным, однобоким, а, значит, и ценность этих договоренностей не столь высока.

Об Украине упоминалось часто. Как мне представляется, в Европе наблюдается усталость от украинского кризиса. Отношение к действиям киевских властей в ряде стран Евросоюза становится все более прагматичным и трезвым, особенно это чувствуется во Франции, Германии, лидеры которых вложили огромный политический капитал в миротворчество. Это показали и последние визиты президента Кипра, премьер-министра Греции и т.д.

Я выделил бы такой блок проблем, который можно было бы назвать большой дестабилизацией, происходящей сейчас на всей территории к Югу, Юго-востоку, а теперь и к Западу от границ Евросоюза и стран, которые расположены к Востоку от границ Евросоюза и соответственно к Югу от границ нашей страны.

На фоне этой большой дестабилизации, то есть роста системных рисков в самой Европе и в прилегающих к ней регионах с новой силой встает вопрос о европейской системе безопасности. Естественно, этой теме было уделено довольно много внимания на нашей встрече. Вспоминали о Хельсинском Заключительном акте 1975 года. Уходили в прошлое – 1945 год – Ялта и Потсдам и еще дальше – к временам Венского конгресса 1814–1815 гг.

Размышляли о том, насколько сегодня результаты и наследие Ялты и Потсдама – вопрос для исторических исследований или что было в те годы сделано и создано, как, например, Организация Объединенных Наций.

Общая точка зрения состоит в том, что было бы крайне ценно, если бы в результате этой конференции были бы выпущены соответствующие материалы. На мой взгляд, тогда интерес к нашей конференции был бы еще выше не только в нашей среде, а резонанс от ее проведения был бы очень широк.

Левичев Николай Владимирович

Заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации,
Председатель Совета Палаты депутатов Политической партии **СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я хотел бы отметить, что тот глобус, на котором мы ставили свои подписи, привлек внимание участников, пользовался популярностью на всем протяжении работы Форума. На поверхности глобуса участники оставили более ста надписей на различных языках – на русском, китайском, греческом, испанском, английском, вьетнамском и кхмерском. Основной темой, звучавшей в отзывах и пожеланиях, была тема мира и справедливости.

Самая пространная по количеству слов надпись гласит: «Вера способна творить чудеса. Мы верим в торжество разума и справедливости».

А самый оптимистичный лозунг, как руководство к действию, помещен в центре Атлантического океана на глобусе и звучит так: «Глобальный вызов – мы готовы!».

Уважаемые коллеги, наш Форум подходит к своему завершению. Хочу выразить благодарность всем, кто счел возможным и необходимым приехать и вместе с нами активно работать, кто представил доклады и участвовал в дискуссиях.

Отдельная благодарность нашим уважаемым модераторам. Для нас это важный, бесценный опыт совместной работы в мозговых штурмах ученых, действующих политиков, парламентариев.

Уверен, что здравомыслящие люди в разных странах ясно осознают необходимость таких встреч. И в условиях глобального мира опасности, риски оказываются вовсе не односторонними, а как бумеранг задевают многие страны и континенты, втягивая в общий процесс. Понять друг друга, наладить диалог, сотрудничество, искать взаимоприемлемое решение – значит сделать важный шаг в предотвращении катастроф, конфликтов, войн, разрушений и жертв.

Сегодня мы с вами поработали напряженно, с полной отдачей.

Считаю, что обмен мнениями, о котором нам доложили уважаемые модераторы, в секциях также был полезным и плодотворным.

И только так общими усилиями мы сможем попытаться преодолеть сложные мировые кризисы.

Позвольте поздравить вас с замечательными наступающими праздниками – 1 Мая – Днем солидарности трудящихся и Днем Великой Победы над фашизмом.

Желаю вам всего самого доброго.

Научное издание

**СОЛИДАРНЫЙ ОТВЕТ
НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ –
ПУТЬ К СПРАВЕДЛИВОМУ МИРУ**

Корректор *А. Осина*
Компьютерная верстка *Е. Романовой*

Подписано в печать 28.09.2015
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 14,5
Тираж 500 экз. Заказ 430

Издательство «Ключ-С»
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел./факс: (495) 640-87-93

Отпечатано в ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ»
Москва, 5-я Кабельная ул., 2а